

**Федеральное агентство по образованию
ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет»**

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
Горно-Алтайского
государственного университета
№3

Горно-Алтайск
РИО Горно-Алтайского госуниверситета
2008

**Печатается по решению ученого совета
ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет»**

ББК 72

Н 34

Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета № 3 / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2008. с.

Редакционный совет:

Бабин В.Г., к.и.н., доцент, проректор по научной работе ГОУВПО «Горно-Алтайский государственный университет» (ответственный редактор);

Долговых В.П., к.физ-мат.н., доцент, заместитель проректора по научной работе ГОУВПО «Горно-Алтайский государственный университет»;

Чубинидзе Л.В., начальник научно-исследовательской части ГОУВПО «Горно-Алтайский государственный университет»;

Долгова Н.В., к.п.н., зав. отделом научно-исследовательской работы студентов ГОУВПО «Горно-Алтайский государственный университет»;

Долговых С.В., к.б.н., доцент, научный сотрудник научно-исследовательской части ГОУВПО «Горно-Алтайский государственный университет».

В сборник включены статьи ученых ГОУ ВПО «Горно-Алтайский государственный университет», отражающие итоги научно-исследовательской работы 2007 года по грантам, научно-техническим программам и хозяйственным договорам. Кроме того, в сборнике представлена информация о наиболее значимых публикациях 2007 года: монографии, сборники научных трудов, материалы конференций, учебные пособия с грифами учебно-методических объединений (УМО) и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай.

© ГОУВПО «Горно-Алтайский государственный университет», 2008

ИТОГИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ 2007 ГОДА

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН (ЕЗН)

А.В. Бондаренко

Анализ зоогеографического состояния и создание программы сохранения биоразнообразия в Республике Алтай (проект № 1.3.06)

Полученные научные результаты:

1. Авторами проекта проанализированы, уточнены и впервые приводятся сведения о распространении флоры сосудистых растений и растительному покрову, по фауне и животному населению большей части ландшафтов Российского Алтая. Выявлены особенности распределения и основные тренды многовидовых сообществ флоры и растительности, булавоусых чешуекрылых, земноводных, пресмыкающихся, птиц по высотным поясам и основным ландшафтными выделам. Проанализированы основные тренды изменения фауны и населения биоразнообразия в связи с деятельностью человека в Северном, Северо-Восточном, Юго-Восточном, Центральном, Восточном Алтае.

2. Получены кадастровые сведения по биоразнообразию.

3. Выработаны предложения и методики по созданию «Программы развития сети особо охраняемых природных территорий в Республике Алтай».

4. Выработаны предложения по созданию комплексной программы рационального природопользования, ориентированная на поддержание необходимого биологического разнообразия и стабилизацию динамики экосистем.

5. Полученная научно-техническая продукция: **Программа сохранения биологического разнообразия Республики Алтай. Часть I** /Сост.: Н.П. Малков, А.В. Бондаренко, А.Г. Манеев. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 12 с.; **«Программа развития сети особо охраняемых природных территорий в Республике Алтай. Часть II»** /Сост.: Н.П. Малков, А.В.

6. **Степень готовности к практическому применению:** Тиражируемый продукт: 1. **Программа сохранения биологического разнообразия Республики Алтай. Часть I** /Сост.: Н.П. Малков, А.В. Бондаренко, А.Г. Манеев. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 12 с.; 2. **«Программа развития сети особо охраняемых природных территорий в Республике Алтай. Часть II»** /Сост.: Н.П. Малков, А.В. Бондаренко, А.Г. Манеев. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 14 с.

7. **Использование полученных результатов:** могут использоваться при организации научных исследований в различных областях биологии, экологии, биогеографии и охраны природы, в том числе за рубежом. Накопленный опыт проведения международных конференций и комплексных экспедиционных исследований с участием студентов, аспирантов, сотрудников, что представляет ценность для других учреждений и ведомств. А так же Правительством Республики Алтай, Министерствами, ведомствами, организациями, субъектами пограничных регионов, заинтересованными лицами, а также учебными заведениями.

8. **Форма представления результатов НИР:** Программы - 2, учебные программы послевузовского образования - 1, монографии - 6, Статьи ВАК - 17, зарубежные статьи - 1, депонированные рукописи ВНИЦентр (Москва) - 2.

9. Библиографический список:

Статьи ВАК. не вошедшие в отчет 2006 г., подписанные к печати 25.12.2006 г.

1. Бондаренко А.В. Современное состояние и оценка биоразнообразия Трансграничной биосферной территории «Алтай»: на примере модельных групп животных, флоры и растительности /А.В. Бондаренко, Ю.П. Малков, А.Г. Манеев, М.Г. Сергеев, С.В. Долговых, С.М. Цибулин, К.В. Торопов, Ю.С. Равкин, Е.Н. Бочкарева, М.А. Грабовский, С.Г. Ливанов, К.В. Граждан, Н.П. Малков, С.В. Чеснокова, Т.В. Бубнова и др. // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть I. 2006, № 107. – С. 12-29.

2. Бондаренко А.В. Материалы к характеристике фауны и населения булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) в лесостепном поясе Усинской котловины и Солонгонского кряжа юга Красноярского края /А.В. Бондаренко // Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть I. 2006, № 107. – С. 30-36.

3. Бондаренко А.В. Сравнительная характеристика населения булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) Тывинской и Убсу-Нурской котловин /А.В. Бондаренко // Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть I. 2006, № 107. – С. 37-45.

4. Долговых С.В. Распространение и численность рода *Microtus schrank*, 1978 в Северо-Восточной, Северной, Центральной, Юго-Восточной и Восточной провинциях Алтая /С.В. Долговых //Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть I. 2006, № 107. – С. 72-82.

5. Манеев А.Г. Реликтовые явления во флоре Юго-Восточного Алтая и сопредельных территорий Тывы и Монголии /А.Г. Манеев, Г.А. Манеев //Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть I. 2006, № 107. – С. 83-90.

6. Манышев В.К. Красная книга Республики Алтай (животные). Итоги и перспективы /В.К. Манышев, Н.П. Малков, М.Г. Сергеев, А.В. Бондаренко //Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть I. 2006, № 107. – С. 91-100.

7. Бондаренко А.В. Флора и фауна Трансграничной биосферной территории (ТБТ) «Алтай» на примере модельных групп /А.В. Бондаренко, Н.П. Малков, М.Г. Сергеев, А.Г. Манеев, Н.В. Федоткина, Р.О. Собчак, Т.В. Бубнова, Ю.П. Малков, Ю.С. Равкин, А.Ю. Харитонов, О.П. Вознийчук, С.В. Долговых, С.В. Чеснокова, С.М. Асямова, В.М. Муравьева, И.И. Дмитриев // Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть II. 2006, № 107. – С. 6-17.

8. Бондаренко А.В. Фауна и население булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) лесостепных ландшафтов Сыдо-Ербинской и Минусинской котловин /А.В. Бондаренко //Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть II. 2006, № 107. – С. 18-25.

9. Долговых С.В. Пространственно-типологические структуры населения мелких млекопитающих северо-восточной, северной, центральной и юго-восточной провинций Алтая //Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть II. 2006, № 107. – С. 26-38.

10. Малкова А.Н. Пространственно-временная неоднородность населения птиц города Горно-Алтайска /А.Н. Малкова // Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть II. 2006, № 107. – С. 39-46.

11. Малков П.Ю. Межпопуляционная дифференциация боярышницы *Aarogia crataegi* L. (Lepidoptera, Pieridae) на Алтае /П.Ю. Малков, М.А. Копылов //Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации.

«Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть II. 2006, № 107. – С. 47-53.

12. Малков Ю.П. Повидовой обзор охотничье-промысловых млекопитающих Горного Алтая / Ю.П. Малков // Вестник Томского государственного университета: Общонаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть II. 2006, № 107. – С. 54-77.

13. Манеев А.Г. К вопросу эндемизма трансграничной биосферной территории /А.Г. Манеев // Вестник Томского государственного университета: Общонаучный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть II. 2006, № 107. – С. 78-87.

14. Бондаренко А.В. Распространение булавоусых чешуекрылых (*Lepidoptera, Rhopalocera*) в Юго-Восточном Алтае и сопредельных регионах /А.В. Бондаренко // Энтомологическое обозрение, 2007 (в печати).

15. Бондаренко А.В. Булавоусые чешуекрылые (*Lepidoptera, Rhopalocera*) планируемого строительства газопровода «Алтай» в границах Республики Алтай и Трансграничной биосферной территории: приуроченность видов, оценка обилия /А.В. Бондаренко // Зоологический журнал, 2007 (в печати)

16. Бондаренко А.В. Булавоусые чешуекрылые (*Lepidoptera, Rhopalocera*) ядра Трансграничной биосферной территории «Алтай»: особенности фауны и населения /А.В. Бондаренко // Зоологический журнал, 2007 (в печати).

17. Пономарева С.М. Пространственно-типологическая организация населения беспозвоночных травяного покрова Северо-Восточного Алтая /С.М. Пономарева, П.Ю. Малков, В.В. Дубатов, С.Э. Чернышев, А.В. Баркалов, А.А. Легалов // Сибирский экологический журнал, Т. 15, № 1 (в печати).

Публикации в трудах международных конференций и других изданиях

1. **Бондаренко А.В.** Современное состояние и оценка биоразнообразия трансграничной биосферной территории «Алтай»: Россия, Монголия, Китай, Казахстан /А.В. Бондаренко // Сборник докладов международной конференции по научно-техническому сотрудничеству и экономическому развитию в Алтайском регионе Китая, России, Казахстана и Монголии. Урумчи, Китай, 2007. – С. 56-63.

Программы послевузовского образования:

1. Собчак Р.О., А.Г. Манеев Программа кандидатского минимума по специальности 03.00.05 «Ботаника». – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 12 с.

Монографии

1. Голубцов А.С., **Малков Н.П.** Очерки ихтиофауны Республики Алтай: систематическое разнообразие, распространение. - М.: РАН, Товарищество научных изданий КМК, 2007. 164 с. + 2 цв. вклейки

2. Берендеев С.Ф., Богданов В.Д., ... **Малков Н.П.** и др. Экология рек Обь-Иртышского бассейна. - М.: РАН, Товарищество научных изданий КМК, 2007. 596 с.

3. Равкин Ю.С., **Малков П.Ю.** и др. Северо-Восточный Алтай. Животный мир и среда (аннотированный атлас) /Кол. монография. - Изд-во Сибирского отделения РАН (в печати; справка издательства прилагается), 2007. 274 с.

4. Отв. ред. **Малков Н.П.** Красная книга Республики Алтай (животные) /Кол. монография. - ГУП «Горно-Алтайская типография», 2007. 231 с.

5. Отв. Ред.: **Манеев А.Г.** Красная книга Республики Алтай (растения) /Кол. монография. - ГУП «Горно-Алтайская типография», 2007. 197 с.

6. **Бондаренко А.В., Малков Ю.П.,** Бондарь В.В., **Манеев А.Г.,** Сергеев М.Г., **Малков Н.П.,** Цыбулин С.М., Торопов К.В., Равкин Ю.С., Бочкарева Е.Н., Грабовский М.А., Ливанов С.Г., Граждан К.В., Чеснокова С.В., Бубнова Т.В., Муравьева В.М., Федоткина Н.В., Собчак Р.О., Харитонов А.Ю., Асямова С.М., Вознийчук О.П., **Дмитриев И.И.** Оценка биоресурсов трансграничной биосферной территории: Россия, Монголия, Казахстан, Китай. Часть II. Растительный покров и животное население. Коллективная монография. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 254 с.

Депонированные отчеты ВНИЦентр (Москва)

1. А.В. Бондаренко, Н.П. Малков, А.Г. Манеев, Т.В. Бубнова, И.И. Дмитриев, Ю.П. Малков, Ю.С. Равкин, О.П. Вознийчук, П.Ю. Малков, С.В. Долговых, С.М. Цыбулин, С.Г. Ливанов, Р.О. Собчак, Е.Н. Польшникова, Н.В. Федоткина, Т.К. Куриленко. Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай. Часть 3. Полевые исследования // ФГУП «ВНТИЦ», Москва. Депонированная рукопись, рег. № 01.2.007 05471, инв. № 02.2.007 03580. 2007 г. 162 с.

2. Бондаренко А.В., Малков Н.П., Манеев А.Г., Дмитриев И.И., Малков Ю.П., Равкин Ю.С., Вознийчук О.П., Долговых С.В., Цыбулин С.М., Ливанов С.Г. Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай. Часть IV. Пространственно-типологическая структура и организация животного населения. // ФГУП «ВНТИЦ», Москва, 2007. Депонированная рукопись **(на рассмотрении)**.

10. Использование в учебном процессе: результаты работы могут использоваться в преподавании спецкурсов на географическом и биолого-химическом факультетах Горно-Алтайского государственного университета: «Редкие и исчезающие виды животных Республики Алтай», «Энтомология», «Зоогеография Алтая». Написание студентами курсовых и дипломных работ, защита аспирантами кандидатских диссертаций. Экологическая и просветительская работа студентов на базе «Зоологического музея» Горно-Алтайского государственного университета, с мощной материальной базой, выставочными экспозициями и коллекционным материалом.

11. Модернизированные учебные программы: 1

12. количество участников: 7

13. Студенты: 1

14. Предполагаемое развитие исследований: Полученные научные сведения и результаты могут быть положены в основу научной темы: «Организация комплексных зоогеографических и ботанических исследований в особо охраняемых природных территориях (ООПТ) Республики Алтай».

**Сухова М.Г., Модина Т.Д., Кочеева Н.А., Минаев А.И.,
Журавлева О.В., Климова О.В., Аванесян Р.А.**

**Изучение синергетического характера воздействия природных и антропогенных факторов на геосистемы горных территорий (на примере Северо-Алтайской и Юго-Восточной Алтайской физико-географических провинций Алтая
(проект № 1.1.06)**

Термин «синергетика» предложен в 70-х годах немецким физиком Г. Хакеном. При рассмотрении проблем с синергетических позиций особое значение придается изучению роли коллективных, кооперативных эффектов самоорганизации. В задачу работы входит выявление кумулятивного эффекта, а также его индикатора в широком диапазоне изменения физико-химических условий природно-территориальных систем Горного Алтая. Сложность решения данной проблемы заключается прежде всего в том, что размерность географических объектов и их характеристик варьирует в гигантских диапазонах. Кроме того, необходимо не только рассмотреть, но и привести в согласование как минимум два огромных массива данных: характеристик лесных экосистем и климатических условий.

1. Лес, представляющий собой самую продуктивную формацию растительного царства является одним из наиболее важных природных ресурсов, обладающим многочисленными функциями. По различным источникам около 35% всего ежегодного прироста биомассы приходится именно на долю лесов нашей планеты.

Для всех горных регионов мира, в том числе и Алтая, лес выполняет защитную функцию, предохраняя или смягчая негативные последствия различных опасных стихийно-катастрофических явлений, например таких как снежные лавины и сели.

Анализируя антропогенный прессинг на природные экосистемы по всей территории России, для Горного Алтая характерно конечно минимальное воздействие человека на лесные комплексы. Но, вместе с тем горные леса, в отличие от равнинных, более ранимы и подвержены отрицательному воздействию хозяйственной деятельности человека, что отражается на их составе и других качественных

характеристиках, которые изменяются в зависимости от экспозиции склонов и высоты над уровнем моря.

В Республике Алтай леса покрывают 41,1% территории и являются одним из основных природных ресурсов данного региона, потенциал лесопокрытых площадей широко используется в различных отраслях хозяйствования (лесопользование, животноводство, рекреация и др.). С каждым годом антропогенная нагрузка на лесной покров Алтая увеличивается, это приводит к существенным изменениям его состояния и состава.

Леса Республики Алтай отличаются большим разнообразием, что обусловлено значительными различиями природных условий территории.

Оценивая степень антропогенного воздействия на лесной покров можно использовать такие индикационные признаки, как чувствительность лесов к изменению экологических условий и уровень их деградации.

Главными лесобразующими породами лесов Республики являются, как уже указывалось, кедр, лиственница, пихта, ель, сосна обыкновенная. Диапазон распространения лесного пояса соответствует 600-2400 м над уровнем моря. В зависимости от условий произрастания, ряд этих пород по чувствительности к антропогенным нагрузкам представлен следующим образом (по возрастающей степени): лиственница, кедр, пихта, сосна.

Наибольшая экологическая пластичность характерна для лиственницы. Она способна расти на склонах различной инсолируемости, крутизны и экспозиции, имеет глубокую корневую систему, и характеризуется широким высотным интервалом произрастания в коренных формациях (от 1200 до 2450 м). Наименьшей экологической пластичностью отличается сосна. Сосновые леса приурочены к нижней части лесного пояса северных и западных низкогорий. Они распространены по долинам рек с сухими и песчаными почвами. Выше 600-700 м сосна не поднимается. Темнохвойные леса растут в наиболее увлажненных северных и западных склонах горных хребтов.

Антропогенное воздействие на лесные ландшафты включает в себя рубку леса, бессистемный выпас скота, пожары. Индикаторами изменения состояния лесного покрова под воздействием этих факторов могут служить внешняя форма деревьев, их видовой состав и упрощение структуры биоценозов (Анисимова, 2000). Эти признаки можно рассматривать как экзоиндикаторы, анализ которых, показал, что усиление рекреационной нагрузки и выпас скота приводит к повреждению травяного яруса, подроста, а также к отмиранию ветвей со стороны троп.

Под влиянием различных видов деятельности людей происходит разряжение древостоя, уничтожение подлеска, снижение видового фитоценотического разнообразия, что нередко сопровождается утратой устойчивости ландшафтов или их полному разрушению.

Наибольшая степень деградации лесов наблюдается в северных и центральных районах Республики. Особенно ярко это представлено в низкогорьях и среднегорьях, за счет более интенсивной эксплуатации лесов в силу их доступности и хорошего породного состава. В результате сплошных рубок с применением трелевки хлыстов со склонов крутизной более 20–50° уничтожается подрост и травяной покров. Обнаженная поверхность почвенного покрова достигает 50–80%. Это вызывает не только усиление развития отрицательных экзогенных процессов (ветровая и водная эрозия), но и нарушение эволюционного процесса смены растительных сообществ.

На вырубках восстановление лесов зависит от климатических и почвенных условий. Антропогенное воздействие на динамику экосистем сказывается следующим образом: подгольцовые субальпийские редколесья сменяются зарослями высокогорных кустарников, высокогорными лугами и тундрами; в горно-таежных и черневых лесах происходит длительная смена коренных лесобразующих древесных видов на березу, осину, пихту; подтаежные леса сменяются луговыми степями и лугами; остепненные леса - степями (Власенко, 1997).

В первую очередь на вырубках поселяются те породы деревьев, почвенно-климатические условия которых находятся в пределах их экологических ниш. В низкогорьях это береза и осина. Экологическая ниша березы находится в пределах высот от 300-400 до 800-1000 м. В этих высотах на начальном этапе восстановления лесной экосистемы приоритет переходит к березе, осине, пихте. Естественно восстановление ландшафтов хвойных горных лесов происходит лишь через 100-300 лет. Искусственные насаждения пород коренного леса ускоряют процесс его восстановления.

Практически все леса Горного Алтая относятся к лесам I категории, т.е. к лесам, обладающим природоохранной и ресурсосберегающей функцией, что делает их столь необходимым природным элементом этой территории. Учитывая данный факт, их промышленная рубка, как с экологической, так и с чисто экономической точки зрения должна быть недопустимой. Это подтверждает и резолюция Всемирной конференции по изменению климата (Москва, 2003), в которой говорится, что «при-

нимая во внимание значительную климатообразующую и климаторегулирующую роль лесов России в углеродном балансе Земли, необходимо рекомендовать настойчивее принимать меры по лесоразведению и лесовосстановлению».

Под современной концепцией лесопользования понимается экологическое лесопользование на основе расширенного воспроизводства лесных угодий. Экологизация лесопользования сводится не к запрету пользования лесными ресурсами, а к их возможному максимальному использованию без ущерба для окружающей среды. Экологизация лесопользования представляет собой переход от древеснопользования к комплексному использованию всех видов лесных ресурсов, при обязательном восстановлении лесонасаждений с составом древесных пород соответствующим природным условиям; с применением природосберегающей техники; с экологической оценкой лесных ресурсов и т.д. (Парамонов, 2004).

Вся лесохозяйственная деятельность должна быть подчинена сочетанию лесозаготовок с лесовосстановлением, т.е. сохранением лесных ландшафтов Алтая.

2. В настоящее время существует уже достаточно большое количество гипотез и моделей грядущих изменений климата, а в соответствии с этим и экосистем различного уровня.

По мнению большинства ученых, изменение климата направлено в сторону потепления. Так в результате выполнения глубоководного бурения на Байкале получены первые долговременные непрерывные палеоклиматические летописи континентального климата, которые можно рассматривать в качестве модельных. В байкальской записи наиболее близка по орбитальным параметрам современному интервалу времени стадия 11 морской кислородной кривой. Анализ распределения биогенного кремнезема и данные палинологического анализа показывают, что климат на Земле в наше время, вероятно, не достиг оптимума, который фиксируется в записях 11 стадии (Добрецов, 2001). Если такое сравнение правомерно, то в будущем возможно естественное потепление, которое будет продолжаться еще несколько тысячелетий.

Нами в результате оценки метеопараметров за 55-летний период установлено, что на Алтае отмечается значительный положительный тренд высокой обеспеченности. Повышение температуры относительно климатической нормы существует во все сезоны, но наиболее значительно в зимний и весенний.

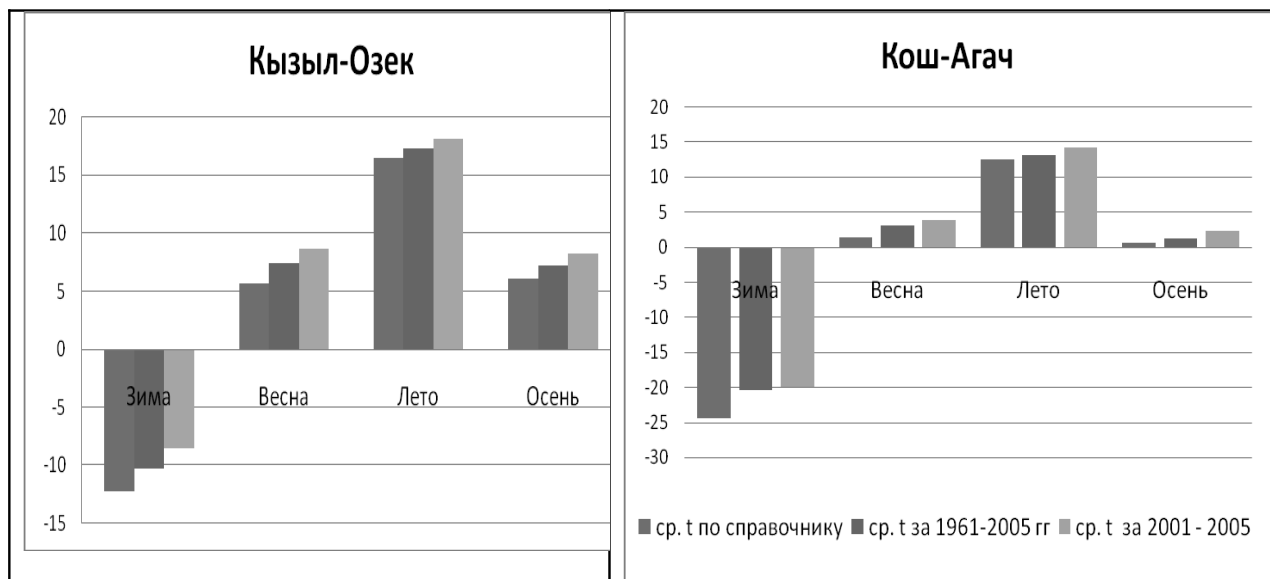

Рис. 1. Соотношение средней сезонной температуры воздуха (°C) за период с 1961 по 2005 гг. и с 2001 по 2005 гг. (Сухова, Модина, 2007) со средней многолетней температурой (Справочник..., 1965)

Однако, на общем фоне потепления относительно климатической нормы за период с 2001 по 2005 гг. от года к году наблюдаются существенные различия в термических условиях. Наиболее теплым во все сезоны был 2001 год, несколько прохладнее 2004 год. Наиболее прохладным летом и осенью выделяется 2003 год. Зимний сезон 2004–2005 гг. оказался самым суровым.

Анализ распределения атмосферных осадков за период с 1980 по 2005 гг. показал, что с 1980 по 1995 гг. количество атмосферных осадков было ниже нормы, с 1996 по 2001 гг. сумма осадков возросла и превысила норму. С 2001 по 2005 гг. разность между климатической нормой и годовой суммой осадков вновь стала отрицательной.

Таким образом, несмотря на изменчивость осадков, на Алтае наблюдается снижение их годовой суммы. Уменьшение осадков приходится в основном на холодный период года. Для летних месяцев уменьшение осадков практически не характерно. В котловинах Центрального и Юго-Восточного Алтая средние суммы осадков за июль-август несколько превышают климатическую норму.

В монографии «Геоэкология горных котловин» (1992) авторы приводят модель поведения геосистем Алтая в ответ на изменения климата. С учетом тенденции влияния современных гидротермических процессов ими составлен прогноз температуры и осадков на 2050 год. Температура увеличится на 2-3 °С, количество осадков возрастет на 25%. Климатические изменения вызовут опускание верхней границы лесостепных ландшафтов на 150 м, подъем темнохвойных лесов на 100 м, субальпийских ландшафтов на 200 м.

Потепление климата может привести к разнообразным экологическим последствиям — сдвигам границ природных зон, сокращению площади вечной мерзлоты, отступанию горных ледников. Существует вероятность 50-процентного сокращения зоны тайги Алтая, прогнозируется также снижение биомассы таежных лесов из-за повышения температуры и снижения количества летних осадков. Увеличится опасность лесных пожаров. Место тайги займут низкопродуктивные травяные и кустарниковые растительные сообщества. Увеличатся площади степных ландшафтов.

Литература

1. Атлас Алтайского края. 1978.
2. Анисимова М.Ю. Индикационный подход при оценке антропогенной трансформации лесных геосистем // Горы и человек: антропогенная трансформация горных геосистем. Барнаул, 2000.
2. Власенко В.И. Динамика лесных биогеоценозов охраняемых территорий гор Южной Сибири на их верхнем и нижнем пределах распространения // Сибирский ботанический журнал. Томск, 2001. Т.3. Ч.2. С. 21-34.
3. Власенко В.И. Экосистемы гор Южной Сибири и их динамика в зоне воздействия крупных водохранилищ // Сибирский экологический журнал. 1997. Т.IV. №4. С. 419-427.
4. Добрецов Н.Л. Глобальные изменения природной среды. Новосибирск: Изд-во. СО РАН, 2001. С. 366-371.
5. Михайлов Н.Н., Чистяков К.В., Амосов М.И. Геоэкология горных котловин. Л.: Изд-во. Ленинградского ун-та., 1992. 292 с.
6. Парамонов Е.Г. Экологическое лесопользование в горных лесах // География и природопользование Сибири. Барнаул, 2004. С. 186-194.
7. Сухова М.Г., Драчев С.С. Особенности природопользования в условиях современной трансформации ландшафтов // География: новые методы и перспективы развития. Иркутск: Изд-во. Инст геогр. СО РАН, 2003. С. 142-144.
8. Сухова М.Г., Модина Т.Д. Современные изменения температурного режима воздуха и режима увлажнения на Алтае, как проявление регионального изменения климата // Международный научный журнал «Мир науки, культуры, образования» (апрель-июнь). Барнаул - Горно-Алтайск, 2007. №2 (5). С. 14-18.
9. Справочник по климату СССР. Температура воздуха и почвы. Л.: Гидрометеиздат, 1965. Вып. 20. Ч.1.

О.А. Гончарова

Проблема источников при восстановлении модели системы традиционного жизнеобеспечения в русской культуре в Горном Алтае
(проект № 1.2.06 «Анализ трансформаций традиционной культуры народов Горного Алтая в условиях социальных преобразований XX-XXI вв.»)

Выявим некоторые проблемы и особенности восстановления системы жизнеобеспечения русского населения Горного Алтая на примере одного из аспектов – народной медицины. Отметим, что, восстанавливая историю народной медицины, мы в основном опирались на опубликованные источники. Дополнительное представление о теме дали собранные в ходе этнографических экспедиций и в частных коллекциях материалы. Конечно, характер и содержание их различны. Но использование их в комплексе, сравнение и сопоставление данных позволили создать картину развития народной ме-

дицины. Как основы системы жизнеобеспечения населения Горного Алтая на рубеже XIX-XX веков. Комплексный анализ источников позволил отметить несколько моментов.

Во-первых, подавляющее большинство средневековых письменных и других памятников связано с религиозной догматикой и тем самым лишь косвенно отражает основной фактор истории - бытие и деятельность человека.

Во-вторых, перед исследователем неизбежно встает проблема разноуровневости источников. Поэтому при изучении темы необходимо привлечение всего комплекса имеющихся источников, в котором выделяются следующие компоненты: материалы по мифологии Горного Алтая; фольклор, этнографический и археологический материалы; народные лечебники и травники; отчеты алтайской духовной миссии; материалы по политической истории Горного Алтая.

При изучении здоровьесберегающей жизнедеятельности народов особым источником являются традиционные народные верования, обряды, обычаи. Это целостная система мировоззренческих представлений, норм поведения в быту, обществе, ритуальных действий, которые сопровождали все события, происходившие в социальных общностях людей - в их семейном, хозяйственном и общественном быту. В традиционных обрядах сосредоточены основные устои жизни народа, его насущные интересы и ценностные установки. Все это, так или иначе, отражает богатейший алтайский этнос и фольклор. Что есть человек, как он связан с миром, природой, как он осознает себя, строит свою жизнь.

Актуальным и ценным для рассмотрения темы истории народной медицины является этнографический материал, включающий несколько комплексов. Первый. Значительная часть сведений и данных по этнографии народов Горного Алтая была собрана и частично опубликована собирателями и исследователями А.В. Анохиным, Г.А. Гуляевым, С.П. Швецовым, Н.М. Ядринцевым и др.¹ В их работах содержатся целые пласты не изученных и неосмысленных современными исследователями с позиции здоровьесберегающей деятельности, данных, в частности, по народной медицине, как-то: конкретные знания о лечении и предупреждении болезней, данные о способах и средствах народного врачевания и т.п.

Второй. Не теряют своей актуальности и различные "этнические" воспоминания, опубликованные в тематических сборниках², газетах и журналах. Эти публикации отражают видение событий их непосредственными участниками, несут в себе особое мироощущение и настроение очевидцев лечебного камлания, поклонения источнику, бытового лечения и т.п. Среди подобных этноисточников нельзя не упомянуть рассказы и наблюдения о жизни народа алтайских писателей и поэтов. Описывая жизнь, они дают красочные и правдивые картины, в том числе касающиеся и проблем народной медицины.

Базовым источником по вопросам народной медицины и здоровьесберегающей жизнедеятельности являются конкретные историко-этнографические данные, собранные автором в Горном Алтае. Характеризуя этот комплекс источников, следует отметить, что сведения собранные от информаторов в конце XX столетия – остаток когда-то бытовавших преданий и традиций. Этот пласт культуры время стирает безвозвратно, подобные источники «ускользают» от исследователей. Вместе в исторической и этнографической литературе неоднократно отмечалось, что современные этнографические сведения содержат комплекс наслоений и влияний различных времен и народов.

Так, А.М. Сагалаев неоднократно в своих работах отмечал, что в традициях и верованиях алтайского народа прослеживаются тибетские и ламаистские параллели³, велико влияние русской культуры. Вместе с тем, исследователи Горного Алтая указывают на то, что «кочевническая культура складывалась на протяжении столетий», и в какой-то мере подвергалась изменениям, совершенствовалась, но сохраняла основные традиции...". С учетом указанных замечаний можно активно исполь-

¹ Полное собрание сочинений ученых путешественников по России. - СПб. - 1824. - Т. VI.; Ядринцев, Н.М. Положение переселенцев в Сибири / Н.М. Ядринцев. - Томск, 1881; Ядринцев, М.Н. Сибирь как колония / М.Н. Ядринцев. - СПб, 1882; Швецов, С.П. Горный Алтай и его население / С.П. Швецов. - Барнаул, 1890. - Т. I. - Вып. I.; Гуляев, С.И. Этнографические очерки южной Сибири / С.И. Гуляев. - М., 1902; Анохин, А.В. Материалы по шаманству у алтайцев / А.В. Анохин. - Л., 1924; Анохин, А.В. Душа и ее свойства по представлению телеутов / А.В. Анохин. - Л., 1928. - Сб. МАЭ. - Т. 8; Путешествия русских послов в XVI-XVII вв. - М.-Л., 1954.

² Материалы по исследованию крестьянского инородческого хозяйства в Бийском уезде. - Барнаул, 1897-1900. - Вып. I-III; Обзор Томской губернии за 1895 г. - Томск, 1896; Памятники сибирской истории XVIII в. - СПб, 1882-1885. - Кн. I-2.; Сибирские летописи. Изд. Археологической комиссии. - 1907; Борьба трудящихся Горного Алтая за установление Советской власти. Сб. статей и документов. - Горно-Алтайск, 1957; Культурное строительство на Алтае. - Барнаул, 1978.

³ Сагалаев, А.М. Мифология и верования алтайцев. Центрально-азиатские влияния / А.М. Сагалаев. - Новосибирск, 1984.

зовать данные информаторов по проблемам народной медицины. В настоящей работе отражены сведения от знахарок, собранные в районах Республики Алтай⁴.

Специфическим этнографическим источником по восстановлению картины здоровьесберегающей деятельности продолжают оставаться, как сохранившиеся, так и описанные в научной литературе, предметы быта народов Горного Алтая. Обереги, приспособления для лечения, различных обрядов, детские люльки и т.п., открывают еще одну “материальную” грань народной медицины⁵. Близким к этноматериалам являются археологические источники. Как археологи по останкам восстанавливают картину жизни народа, так эти же материалы помогают уточнить отдельные аспекты деятельности этносов направленные на сохранение жизни и здоровья⁶.

Ценным источником для восстановления картины народной медицины в Горном Алтае являются создаваемые на протяжении многих веков народные травники и лечебники⁷. В них отражается не просто конкретная практика знахарства (способы и средства лечения), но и особое глубинное понимание природы, где человек не покоритель, а органическая часть целого.

Интересным источником являются материалы алтайской духовной миссии, хранящиеся в республиканском музее им. А.В. Анохина. Они дают представление о роли миссии в борьбе за здоровье алтайского народа, в распространении гигиенических знаний и традиций. Авторы не раз дают описание реальных событий рубежа XIX-XX вв., в том числе и бытующих традиций и обрядов⁸.

В комплексе привлеченные к исследованию литература и источники позволяют проследить основные аспекты развития русской народной медицины, как основы системы жизнеобеспечения населения Горного Алтая. Тем не менее следует признать, что воссоздаваемая модель жизнеобеспечения позволяет увидеть лишь основные (базовые) тенденции и направления. Применительно к локально проживающим группам модель требует расширения и корректировки. Так, существенная разница в ряде здоровьесберегающих обрядов у русского населения, прибывшего в Горный Алтай в рамках религиозного переселения и русских, прибывающих по иным, в том числе экономическим основаниям. Разница в степени открытости системы, ее восприимчивости к внешним влияниям и т.п.

⁴ Сведения, собранные в результате научных экспедиций 1997-2007 годов.

⁵ Хранилищем этих материалов является Республиканский музей им. А.В. Анохина, районные музеи (с. Ело Онгудайского района).

⁶ Археологические исследования в Горном Алтае в 1980-1982 гг. - Горно-Алтайск, 1983; Материалы по истории и археологии Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1983; Алтай в эпоху камня и раннего металла. - Барнаул, 1985; Материалы по археологии Горного Алтая. - Горно-Алтайск, 1986.

⁷ Народный лечебник. Рецепты исцеления. – Тюмень, 1991; Степанова, Н. Заговоры сибирской целительницы / Н. Степанова. - М., 1995; Панкеев, И. Тайны русских суеверий / И. Панкеев. - М., 1996; Данников, Н. Советы целителей / Н. Данников. - М., 1997.

⁸ Отчет Алтайской духовной миссии за 1887 год. - Томск, 1888; Отчет Алтайской духовной миссии за 1915 год. - Томск, 1896; Отчет Алтайской духовной миссии за 1904 г. - Томск, 1905; Отчет Алтайской духовной миссии за 1910 год. - Томск, 1911.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ВЕДОМСТВЕННАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА: РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А.В. Бондаренко

Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай (РПП. 2.1.1.0.5218)

Введение

На основе 2-х летней работы авторами проекта (см. табл.1), в соответствии с техническим заданием в 3 и 4 квартале 2007 г - проанализированы, уточнены и впервые приводятся сведения о распространении флоры сосудистых растений и растительному покрову, по фауне и животному населению большей части ландшафтов Российского Алтая и прилегающих территорий Казахстана и Монголии, входящих в состав ТБТ. Выявлены особенности распределения и основные тренды многовидовых сообществ флоры и растительности, булавоусых чешуекрылых, муравьев, прямокрылых насекомых, земноводных, пресмыкающихся, птиц по высотным поясам и основным ландшафтными выделам. Проанализированы основные тренды изменения фауны и населения биоразнообразия в связи с деятельностью человека в Северном, Северо-Восточном, Юго-Восточном, Центральном, Восточном Алтае, Северо-Западной Монголии, Казахстане и Тыве. На основе чего разработаны 2 программы: «Программа сохранения биологического разнообразия Республики Алтай. Часть I» /Сост.: Н.П. Малков, А.В. Бондаренко, А.Г. Манеев. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 12 с.; «Программа развития сети особо охраняемых природных территорий в Республике Алтай. Часть II» /Сост.: Н.П. Малков, А.В. Бондаренко, А.Г. Манеев. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 14 с.

В данном сообщении приводится анализ индикационных показателей и процент их выполнения (а именно: количество публикаций в журналах ВАК, монографий, учебных пособий, рабочих программ, защищенных докторских и кандидатских диссертаций и другие научно-технические показатели и характеристики проекта.) (см. табл. 2-5).

Таблица 3

Информационная карта о реализации научно-технических результатов

№ п/п	Виды реализации	Количество, ед.
1	Нормативно-правовые, руководящие документы	2
2	Монографии	15
3	Докторские диссертации	3
4	Кандидатские диссертации	1 + 4 предзащиты
5	Публикации в ведущих научных журналах	59
6	Учебники	-
7	Учебные пособия	17
8	Учебные планы	-
9	Учебные программы	12
10	Учебные дисциплины	-
11	Курсы лекций	-
12	Практические занятия	-
13	Лабораторные работы	-
14	Курсовые работы	-
15	Дипломные работы	56
16	Другие виды реализации	-

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ И СОИСПОЛНИТЕЛЕЙ
по проекту РНП 2.1.1.5218 «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай»

№ п/п	ФИО	Должность	Ученая степень, ученое звание, почетное звание	Дата рождения
1.	Бондаренко А.В.	ведущий научный сотрудник	к.б.н., доцент	05.03.1970
2.	Сергеев М.Г.	ведущий научный сотрудник	д.б.н., профессор	11.09.1957
3.	Равкин Ю.С.	ведущий научный сотрудник	д.б.н., профессор	13.03.1937
4.	Харитонов А.Ю.	ведущий научный сотрудник	д.б.н., профессор	21.09.1949
5.	Малков Н.П.	ведущий научный сотрудник	к.б.н., доцент	03.04.1937
6.	Малков Ю.П.	ведущий научный сотрудник	к.б.н., доцент	11.08.1941
7.	Красноборов И.М.	ведущий научный сотрудник	д.б.н., профессор	21.04.1931
8.	Манеев А.Г.	старший научный сотрудник	к.б.н., доцент	30.05.1953
9.	Куриленко Т.К.	старший научный сотрудник	к.б.н., доцент	03.01.1971
10.	Собчак Р.О.	старший научный сотрудник	к.б.н., доцент	01.06.1952
11.	Польникова Е.Н.	старший научный сотрудник	к.б.н., доцент	11.03.1970
12.	Федоткина Н.В.	старший научный сотрудник	к.б.н., доцент	30.09.1955
13.	Малков П.Ю.	старший научный сотрудник	к.б.н., доцент	21.08.1973
14.	Бубнова Т.В.	старший научный сотрудник	к.б.н., доцент	10.12.1940
15.	Муравьева В.М.	старший научный сотрудник	к.б.н., доцент	20.02.1939
16.	Долговых С.В.	старший научный сотрудник	к.б.н., доцент	03.11.1966
17.	Цибулин С.М.	ведущий научный сотрудник	д.б.н.	09.12.1950
18.	Дубатолов В.В.	старший научный сотрудник (Институт систематики и экологии животных СО РАН)	д.б.н.	02.09.1959
19.	Вознийчук О.П.	научный сотрудник	аспирант	16.07.1977
20.	Лебедева М.А.	научный сотрудник	аспирант	04.01.1977
21.	Чеснакова С.М.	научный сотрудник	аспирант	02.09.1975
22.	Асямова С.В.	научный сотрудник	аспирант	11.06.1978
23.	Бондаренко М.А.	младший научный сотрудник	Старший преподаватель	16.11.1970
24.	Обухова С.Ю.	младший научный сотрудник	секретарь деканата ГФ	01.12.1976
25.	Апенышева И.Н.	младший научный сотрудник	ассистент	22.07.1980
26.	Ширяева Л.Г.	младший научный сотрудник	старший лаборант	22.12.1946
27.	Дмитриев И.И.	лаборант-исследователь	студент 112 гр. биолого-химического факультета	30.08.1986
28.	Копылов М.А.	лаборант-исследователь	студент 112 гр. биолого-химического факультета	19.10.1984
29.	Ливанов С.Г.	ведущий научный сотрудник	к.б.н.	15.06.1959
30.	Лукьяненко В.Н.	ведущий научный сотрудник	к.филол.н.	04.08.1954

Справка о выполнении программных индикаторов за 2007 г

Название	по плану на 2007 г.	фактическое выполнение	% вы- полне- ния
----------	------------------------	---------------------------	------------------------

И1. Публикации в ведущих научных журналах (ВАК)	И1 = 15 шт.	29 шт.	193%
<p>1. Равкин Ю.С. Пространственная структура и организация населения птиц Алтая и Западно-Сибирской равнины / Ю.С. Равкин, С.М. Цыбулин, Л.Г. Вартапетов, С.Г. Ливанов, К.В. Торопов, В.С. Жуков, В.А. Юдкин // Сибирский экологический журнал, Т. 14, № 6, (в печати)</p> <p>2. Пономарева С.М. Пространственно-типологическая организация населения беспозвоночных травяного покрова Северо-Восточного Алтая /С.М. Пономарева, П.Ю. Малков, В.В. Дубатолов, С.Э. Чернышев, А.В. Баркалов, А.А. Легалов // Сибирский экологический журнал, Т. 15, № 1 (в печати)</p> <p>3. Подгорная А.А. Население беспозвоночных (педо- и хортобионтов) Горного Алтая: пространственно-типологическая структура / А.А. Подгорная, М.Г. Сергеев // Вычислительные технологии, т. 12, 2007. – С. 123-130.</p> <p>4. Сергеев М.Г. Прямокрылые насекомые (Orthoptera) Северной Азии: пятьдесят лет спустя /М.Г. Сергеев // Евразийский энтомологический журнал. 6, 2007. – С. 129-141.</p> <p>5. Сергеев М.Г. Вредные саранчовые: мировой обзор /М.Г. Сергеев // Защита и карантин растений, 2007, № 11. – С. 24-28.</p> <p>6. Сергеев М.Г. Итальянская саранча на юго-востоке Западной Сибири: вероятно нарастание численности / М.Г. Сергеев // Защита и карантин растений. № 10, 2007. – С. 38-39.</p> <p style="text-align: center;"><i>Не вошедшие в отчет 2006 г., подписанные к печати 25.12.2006 г.</i></p> <p>7. Бондаренко А.В. Современное состояние и оценка биоразнообразия Трансграничной биосферной территории «Алтай»: на примере модельных групп животных, флоры и растительности /А.В. Бондаренко, Ю.П. Малков, А.Г. Манеев, М.Г. Сергеев, С.В. Долговых, С.М. Цибулин, К.В. Торопов, Ю.С. Равкин, Е.Н. Бочкарева, М.А. Грабовский, С.Г. Ливанов, К.В. Граждан, Н.П. Малков, С.В. Чеснокова, Т.В. Бубнова и др. // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть I. 2006, № 107. – С. 12-29.</p> <p>8. Бондаренко А.В. Материалы к характеристике фауны и населения булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) в лесостепном поясе Усинской котловины и Солонгонского кряжа юга Красноярского края /А.В. Бондаренко // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть I. 2006, № 107. – С. 30-36.</p> <p>9. Бондаренко А.В. Сравнительная характеристика населения булавоусых чешуекрылых (Lepidoptera, Rhopalocera) Тывинской и Убсу-Нурской котловин /А.В. Бондаренко // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай». - Томск: Томский государственный университет. Часть I. 2006, № 107. – С. 37-45.</p> <p>10. Бубнова Т.В. К познанию высших разноусых чешуекрылых (Heterocera, Rhopalocera) Центрального Алтая /Т.В. Бубнова, М.Н. Туйденова // Вестник Томского государственного университета: Общественный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. «Оценка биоресурсов Трансграничной</p>			

<p align="center">И2. Число модернизированных и новых учебных программ высшего образования</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Васильева М.З., Польшникова Е.Н. Методика преподавания биологии /Васильева М.З., Польшникова Е.Н. // Программа по дисциплине. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – 13 с. 2. Польшникова Е.Н. Методика преподавания биологии /Польшникова Е.Н. // Программа полевой практики. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – 7 с. 3. Польшникова Е.Н. История и методология биологии /Польшникова Е.Н. // Программа дисциплины. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – 9 с. 4. Польшникова Е.Н. Общая биология /Польшникова Е.Н. // Программа дисциплины. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – 14 с. 5. Польшникова Е.Н. Онтогенетические основы популяционной биологии /Польшникова Е.Н. // Программа по дисциплине специализации. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – 9 с. 6. Сост. Куриленко Т.К. Физиология растений: рабочая программа (для студентов, обучающихся по специальности 020201.65 «Биология») – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 26 с. 7. Сост. Куриленко Т.К. Физиология растений: программа полевой практики (для студентов, обучающихся по специальности 020201.65 «Биология»). – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 13 с. 8. Собчак Р.О. Полевая практика по ботанике: Программа для студентов 1 курса. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 9 с. 9. Собчак Р.О., Федоткина Н.В. Программа вступительных экзаменов по специальности 03.00.05 «Ботаника»: для поступающих в аспирантуру – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – 12 с. 10. Собчак Р.О. Программа кандидатского минимума по специальности 03.00.05 «Ботаника». – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – 12 с. 11. Муравьева В.М. Программа вступительных экзаменов по специальности 03.00.08 «Зоология» для поступающих в аспирантуру. – Горно-Алтайск, РИО ГАГУ, 2007. – 46 с. Федоткина Н.В. Фитоценология: рабочая программа по дисциплине специализации. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. – 8 с. 	И2 = 6	12 шт.	200%
---	--------	--------	------

<p>ИЗ. Количество диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук, защищенных по результатам выполняемого проекта</p> <p>1. Дубатов Владимир Викторович - доктор биологических наук - «Чешуекрылые подсемейства Arctiinae (Lepidoptera, Arctiidae) палеарктики» по специальности 03.00.09 - энтомология</p> <p>2. Цыбулин Сергей Михайлович - доктор биологических наук - «Птицы Алтая: пространственно-временная дифференциация, структура и организация населения» по специальности 03.00.08 – зоология</p> <p>3. Ливанов Станислав Генрихович - доктор биологических наук - «Птицы Урала: пространственная организация и сезонные аспекты населения по специальности 03.00.08 – зоология</p>	<p>ИЗ = 3 канд. дисс.</p>	<p>3 докторские диссертации</p> <p>1) Д 003.033.01 по присуждению ученой степени доктора биологических наук в Институте систематики и экологии животных СО РАН (ксерокопия о выдаче диплома доктора биологических наук ВАК от 06.07.2007 № 29/д/41) протокола заседания диссертационного совета и ксерокопия Президиума ВАК от 05.05.2006 – прилагаются)</p> <p>2) Д 003.033.01 по присуждению ученой степени доктора биологических наук в Институте систематики и экологии животных СО РАН (ксерокопия о выдаче диплома доктора биологических наук ВАК от 06.07.2007 № 29/д/38 - прилагается)</p> <p>3) Выписка из протокола № 12 семинара лаборатории зоомониторинга ИСиЭЖ СО РАН от 26.10.2007 (прилагается)</p>	<p>100 %</p> <p>2 – защиты; 1 - предзащита</p>
--	---------------------------	---	--

<p>4. Малкова Анна Николаевна - кандидат биологических наук - «Пространственно-временная организация населения птиц равнинных и горных городов Западной Сибири (на примере г. Новосибирска и г. Горно-Алтайска)» по специальности 03.00.08 – зоология</p>		<p>4) 1-2 кв. 2008 г. - Выписка из протокола № 10 семинара лаборатории зоомониторинга ИСиЭЖ СО РАН от 25.09.2007 (прилагается)</p>	<p>200% 4 - предзащиты</p>
<p>5. Вознийчук Ольга Петровна - кандидат биологических наук - «Пространственная организация наземных позвоночных Центрального Алтая по специальности 03.00.08 – зоология</p>		<p>5) 2-3 кв. 2008 г. - Выписка из протокола № 11 семинара лаборатории зоомониторинга ИСиЭЖ СО РАН от 09.10.2007 (прилагается)</p>	
<p>6. Манеев Григорий Александрович - кандидат географических наук - «Оценка растительных ресурсов переходной зоны Алтая» по специальности 25.00.23 – физическая география и биогеография, география почв и геохимия ландшафтов</p>		<p>6) 1 кв. 2008 г - Выписка из протокола № 127 кафедры природопользования и геоэкологии Алтайского государственного университета от 14.09.2007 (прилагается)</p>	

<p style="text-align: center;">И4. Учебные пособия</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Сергеев М.Г. Основы экологии: Учебное пособие /М.Г. Сергеев. – Новосибирский гос.университет. Новосибирск, 2007. Ч.2. – 108 с. 2. Собчак Р.О., Папина О.Н. Анатомия растений. Практикум /Р.О. Собчак, О.Н. Папина. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 199 с. 3. Муравьева В.М., Худякова Н.Е., Конунова А.Н. Зоология позвоночных (теория и практика). Учебное пособие. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 168 с. 4. Собчак Р.О., Папина О.Н. Большой практикум по анатомии растений /электронный ресурс: http://e-lib.gasu.ru/eposobia/papina/bolprak/ 5. Собчак Р.О., Куриленко Т.К., Папина О.Н. Малый практикум по анатомии растений /электронный ресурс: http://e-lib.gasu.ru/eposobia/papina/malprak1/ 6. Ефимова В.М., Ковалева В.Ю. Многомерный анализ биологических данных. Учебное пособие. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 75 с. 	И4 = 1 шт.	6 шт.	600%
<p style="text-align: center;">И5 Монографии</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Голубцов А.С., Малков Н.П. Очерки ихтиофауны Республики Алтай: систематическое разнообразие, распространение. - М.: РАН, Товарищество научных изданий КМК, 2007. 164 с. + 2 цв. вклейки 2. Берендеев С.Ф., Богданов В.Д., ... Малков Н.П. и др. Экология рек Обь-Иртышского бассейна. - М.: РАН, Товарищество научных изданий КМК, 2007. 596 с. 3. Равкин Ю.С. и др. Северо-Восточный Алтай. Животный мир и среда (аннотированный атлас) /Кол. монография. - Изд-во Сибирского отделения РАН (в печати; справка издательства прилагается), 2007. 274 с. 4. Отв. ред. Малков Н.П. Красная книга Республики Алтай (животные) /Кол. монография. - ГУП «Горно-Алтайская типография», 2007. 231 с. (см. электронную версию) 5. Отв. Ред.: Манеев А.Г. Красная книга Республики Алтай (растения) /Кол. монография. - ГУП «Горно-Алтайская типография», 2007. 197 с. (см. электронную версию) 6. Бондаренко А.В., Малков Ю.П., Бондарь В.В., Манеев А.Г., Сергеев М.Г., Малков Н.П., Цыбулин С.М., Торопов К.В., Равкин Ю.С., Бочкарева Е.Н., Грабовский М.А., Ливанов С.Г., Граждан К.В., Чеснокова С.В., Бубнова Т.В., Муравьева В.М., Федоткина Н.В., Собчак Р.О., Харитонов А.Ю., Асямова С.М., Вознийчук О.П., Дмитриев И.И. Оценка биоресурсов трансграничной биосферной территории: Россия, Монголия, Казахстан, Китай. Часть II. Растительный покров и животное население. Коллективная монография. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 254 с. <p style="text-align: center;">Концептуальные программы</p> <ol style="list-style-type: none"> 7. Малков Н.П., Бондаренко А.В., Манеев А.Г. Программа сохранения биологического разнообразия Республики Алтай. Часть I. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 8 с. Малков Н.П., Бондаренко А.В., Манеев А.Г. Программа поддержания развития сети ООПТ в Республике Алтай. Часть II. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 12 с. 	И5 = 5 шт.	8 шт.	160%

Публикации в трудах международных конференций и других изданиях

1. Сергеев М.Г. Прямокрылые насекомые (Orthoptera) Северной и Средней Азии: что мы знаем и что хотим узнать? /М.Г. Сергеев // Тезисы докладов XIII съезда Русского энтомологического общества, Краснодар, 2007. – С. 326.
2. Сергеев М.Г. Население насекомых - хортобионтов юго-востока Западной Сибири: опыт картографического отображения. / М.Г. Сергеев, В.В. Молодцов, А.А. Подгорная, О.В. Ефремова // Тезисы докладов XIII съезда Русского энтомологического общества. Краснодар, 2007. – С. 327.
3. Сергеев М.Г. Прямокрылые насекомые в горных экосистемах Северной, Средней и Центральной Азии. / М.Г. Сергеев //Горные системы и их компоненты. Труды международной конференции. – Нальчик, 2007.
4. Сергеев М.Г. Загадки итальянской саранчи /М.Г. Сергеев // Природа. № 12, 2007 г. – С. 35-37
5. Бондаренко А.В. Современное состояние и оценка биоразнообразия трансграничной биосферной территории «Алтай»: Россия, Монголия, Китай, Казахстан /А.В. Бондаренко // Сборник докладов международной конференции по научно-техническому сотрудничеству и экономическому развитию в Алтайском регионе Китая, России, Казахстана и Монголии. Урумчи, Китай, 2007. – С. 56-63.
6. Бондаренко А.В. Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай. Часть 3. Полевые исследования /А.В. Бондаренко, Н.П. Малков, А.Г. Манеев, Т.В. Бубнова, И.И. Дмитриев, Ю.П. Малков, Ю.С. Равкин, О.П. Вознийчук, П.Ю. Малков, С.В. Долговых, С.М. Цыбулин, С.Г. Ливанов, Р.О. Собчак, Е.Н. Польникова, Н.В. Федоткина, Т.К. Куриленко // ФГУП «ВНТИЦ», Москва. Депонированная рукопись, рег. № 01.2.007 05471, инв. № 02.2.007 03580. 2007 г. 162 с.
Бондаренко А.В., Малков Н.П., Манеев А.Г., Дмитриев И.И., Малков Ю.П., Равкин Ю.С., Вознийчук О.П., Долговых С.В., Цыбулин С.М., Ливанов С.Г. Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай. Часть IV. Пространственно-типологическая структура и организация животного населения / А.В. Бондаренко, Н.П. Малков, А.Г. Манеев, И.И. Дмитриев, Ю.П. Малков, Ю.С. Равкин, О.П. Вознийчук, С.В. Долговых, Цыбулин С.М., Ливанов С.Г. // ФГУП «ВНТИЦ», Москва, 2007. Депонированная рукопись **(на рассмотрении)**

Таблица 4

Информационная карта о научно-технических результатах работ по проекту						
№ п.п.	Полученные научные результаты	Количество, шт.				
		1 этап	2 этап	3 этап	4 этап	Всего
1	Концепция				2	2
2	Методология					
3	Теория (теоретические основы, положения)					

4	Метод, способ					
5	Закономерность, зависимость		2	1		3
6	Модель				2	2
7	Принцип (правило, гипотеза)					
8	Научно-методический подход					
9	Методика					
10	Базы данных, программы, алгоритмы	1				1
11	Анализ, обобщение (сбор данных)	1	1	2		4
12	Рекомендации, предложения	1				1
13	Иные результаты					

Справка о выполнении программных и дополнительных индикаторов по проекту

№ индикатора	Название индикатора	Выполнено в 2006 г.	Выполнено в 2007 г.	Всего
	Количество публикаций в ведущих научных журналах, содержащих результаты исследований научного коллектива по проекту (в единицах)	27	32	59
И 1	Количество публикаций, изданных в 2005 году, в ведущих научных журналах, содержащих результаты исследований, полученных этим коллективом до выполнения проекта (в единицах)	15		
	Отношение количества публикаций в ведущих научных журналах, содержащих результаты исследований научного коллектива по проекту, к количеству публикаций, изданных в 2005 году, в ведущих научных журналах, содержащих результаты исследований, полученных этим коллективом до выполнения проекта (в процентах)	270%	320%	590%
И 2	Число модернизированных и разработанных новых учебных программ высшего и послевузовского профессионального образования (в единицах)	11	12	33
И 3	Количество диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, защищенных в рамках выполнения проекта (в единицах)	1	4 предзащиты	1 - защита, 4 – предзащиты
	Количество диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, защищенных в рамках выполнения проекта (в единицах)	-	3 (2 защиты, 1 предзащита)	3
Д 1	Количество подготовленных (изданных) монографий (в единицах)	9	6	15
Д 2	Количество подготовленных (изданных) учебников, учебных пособий и других учебно-методических изданий (в единицах)	11	6	17
Д 3	Количество планов учебников, учебных пособий и других учебно-методических изданий (в единицах)	-	-	-

Комиссия в составе: Председателя Бабина Валерия Геннадьевича, доцент, к.и.н., проректора по научной работе Горно-Алтайского государственного университета и членов комиссии:

Долговых Виктора Прокопьевича, зам. проректора по НИР ГАГУ, доцента, к.ф.-м.н.

Чубинидзе Любовь Васильевны, заведующей НИР ГАГУ действующая на основании приказа от 25.05.2006 г. № 30 установила:

Соответствие научного уровня проведенных исследований и технико-экономических показателей, обоснованность предлагаемых решений и рекомендаций по использованию результатов научно-исследовательской работы, соответствие результатов требованиям технического задания:

1 этап:

1. Проанализированы накопленные к настоящему времени оригинальные, литературные и коллекционные данные.

2. Уточнен видовой состав всего района исследований и основных физико-географических провинций.

3. Разработаны карты ареалов изучаемых группы в пределах ТБТ (на примере – дневных бабочек и млекопитающих).

4. Продолжена работа по формированию электронной базы данных ТБТ (на примере позвоночных и беспозвоночных животных).

5. Подготовлена электронная монография «Кадастр булавоусых чешуекрылых Юго-Восточного Алтая».

2 этап:

1. Проанализированы количественные показатели видов (доминанты, второстепенные, третьестепенные виды с указанием экологических группировок.

2. Проанализированы основные различия таксономических структур на уровне семейств, родов и видов.

3 этап:

1. Проведены полевые экспедиционные исследования в Юго-Восточном Алтае, Тыве и Северо-Западной Монголии.

2. Проверка определенного материала, консультации с ведущими специалистами, работа с коллекционным материалом Зоомузея в Институте систематики и экологии животных СО РАН.

3. Проанализированы изменения плотности и видового богатства населения булавоусых чешуекрылых по поясам.

4 этап:

1. Выявлены основные тренды влияющие на распределение населения биоразнообразия в различных поясах изучаемого региона.

2. Проанализированы основные тренды изменения фауны и населения биоразнообразия в связи с деятельностью человека.

3. Опубликованы *монографии*: «Зоогеография булавоусых чешуекрылых Юго-Восточного Алтая и сопредельных территорий», «Териогеографический атлас Юго-Восточного Алтая», Красные книги Республики Алтай – 3 тома (растения, животные, особо охраняемые территории и памятники природы) – вошли в отчет за 3-4 квартал 2006 г.

Коллективные монографии: «Природные ресурсы Майминского района» - вошла в отчет за 3-4 кв. 2006 г.; «Красная книга Республики Алтай» (животные) – отчет за 3-4 кв. 2007 г.

Монографии: «Пространственно-типологическая структура и организация населения млекопитающих Российского Алтая»; «Пространственно-типологическая структура и организация населения млекопитающих Юго-Восточного Алтая» - подготовлены рукописи, будут опубликованы во 2 кв. 2008 г.

Учебно-методические пособия: «Географический справочник позвоночных животных Российского Алтая» - подготовлены рукописи, будут опубликованы во 2 кв. 2008 г.

Программы: «Программа сохранения биологического разнообразия Республики Алтай. Часть I», «Программа поддержания развития сети ООПТ в Республике Алтай. Часть II.» - вошли в отчет за 3-4 кв. 2007 г

**Поддержка и развитие коллекции ягодных, декоративных и лекарственных культур
научного полигона ГАГУ
(РНИ. 2.2.3.1.7760)**

Исследования проводились в рамках аналитической ведомственной программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 г)» по проекту «Поддержка и развитие коллекции ягодных, декоративных и лекарственных культур научного полигона ГАГУ».

В работе принимали участие 6 преподавателей, 1 аспирант и 5 студентов сельскохозяйственного и биолого-химического факультетов.

Цель данной работы - создание адаптированного к условиям горных территорий Алтая сортимента ягодных, декоративных и лекарственных культур путём интродукции и сортоизучения.

В процессе реализации данного проекта решались следующие задачи:

- сортоизучение коллекционного и селекционного фонда ягодных и декоративных культур;
- рекомендация производству и любителям садоводам сортимента ягодных и, декоративных культур и технологии их размножения;
- изучение динамики накопления аскорбиновой кислоты и сахаров в ягодах смородины черной;
- изучение технологических параметров возделывания в культуре девясила высокого
- пополнение коллекций ягодных, декоративных и лекарственных растений;
- расширение сотрудничества с учебными и научными учреждениями России, привлечение молодых ученых, аспирантов и студентов к научным исследованиям.

На изучении находилось: черной смородины 231 образец, в том числе интродуцированных из различных регионов России и из-за рубежа - 81 сорт, 22 сорта местной селекции, 122 гибрида местной селекции и 6 форм сибирского подвида смородины черной, 30 интродуцированных сортов красной смородины, 32 сорта крыжовника, 15 сортообразцов жимолости и 10 сортов земляники садовой, 9 сортов малины местной и инорайонной селекции, 6 отборные формы калины обыкновенной, 142 сортообразца многолетних цветов, 8 видов лекарственных трав.

Участки коллекции и первичного сортоизучения находятся на склонах юго-западной, северо-восточной и северной экспозиции в типичных условиях низкогорья Алтая. Почвы представлены черноземами выщелоченными и оподзоленными среднесуглинистыми.

Опыты по изучению технологических параметров возделывания девясила высокого заложены в к/х «Лекарственные травы». Участок выровненный, расположен в пойме р. Майма. Почва лугово-черноземная.

Методики исследований.

Основные учеты и наблюдения проводились в соответствии с «Программой и методикой сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур» (ВНИИС имени И.В.Мичурина, г. Мичуринск, 1973 г.; ВНИИСПК, г. Орёл, 1999 г.). Коллекционные участки ягодных культур заложены в одной повторности по 3-5 растений, участки сортоизучения - в трёх повторностях по 7 растений в каждой. В качестве контроля взяты лучшие районированные сорта.

Учеты и наблюдения за лекарственными растениями проводились по «Методическим указаниям по изучению интродуцентов на ранних стадиях интродукционного процесса» (Рабинович, 1990), «Биометрия» (Лакин, 1980).

Определение количественного содержания аскорбиновой кислоты (витамин С) проводили титрованием иодатом калия, пектиновых веществ – по пектату кальция, витамина К - спектрофотометрией.

Результаты исследований.

Погодные условия 2006-2007 года сложились относительно благоприятно для ягодных, лекарственных и декоративных культур. Только весенние заморозки вызвали подмерзание цветов у смородины - в мае 2006 и земляники - в июне 2007 г.

Биоритмы большинства сортов и форм изучаемых растений соответствуют природно-климатическим условиям низкогорья Алтая.

По комплексу хозяйственно-ценных признаков среди ягодных культур выделились и рекомендуются производству и любителям садоводам сорта:

- смородины черной – Алтайская Поздняя, Геркулес, Руслан, Сокровище, Спас.
- смородины красной Белая Смольяниновой, Белая Потапенко, Вика, Красный крест, Ролан;
- крыжовника – Леденец, Радужный, Черномор (таблица 1);
- жимолости – Огненный опал, Сибирячка, Берель;
- земляники – Идун, Фестивальная ромашка;
- малины – Ритм;
- калины – отборная форма 3-2005 (Королева ручейка);

Таблица 1

Характеристика сортов смородины черной, красной и крыжовника

Сорт	Дата созревания	Масса ягод, г.	Степень поражения, балл				Урожайность, т/га
			антракноз	септориоз	Тля	почковый клещ	
Смородина черная							
Сокровище (к)	3.07	1,6	1	1	1/0	0	5,7
Алтайская поздняя	25.07	1,3	0	0	0/0	0	6,1
Лучия	6.07	2,0	1	1	1/0,1	0	7,1
Ядреная	10.07	2,4	1,5	1,5	0/1	0	5,7
Геркулес	25.07	2,1	1	1	1/1	1	5,1
Руслан	5.07	1,6	1	1	1/0	0	6,0
Спас	10.08	1,8	1	1	1/1	0	4,6
Смородина красная							
Красный крест (к)	20.07	0,6	1	1	0	-	2,5
Белая Смольяниновой	25.07	0,5	1	1	0	-	2,5
Ролан	25.07	0,8	1	1	0	-	2,5
Вика	20.07	0,6	1	1	0	-	1,5
Белая Потапенко	20.07	0,8	1	1	0	-	0,8
Крыжовник							
Леденец (к)	28.07	1,8	2,0	1,0	0	-	2,0
Радужный	25.07	2,4	2,0	1,0	0	-	2,0
Черномор	28.07	1,5	1,0	1,0	0	-	2,0

Для использования в селекции рекомендуются сорта смородины черной:

- Алтайская поздняя – как источник высокой зимостойкости, урожайности, технологичности;
- Журавушка – как источник высоких физико-механических качеств, лежкости и транспортабельности ягод;
- Лучия, Сокровище, Ядрёная – как доноры крупноплодности, скороплодности, урожайности, зимостойкости;
- Садко – как источник устойчивости к грибным болезням, десертного вкуса, высокого и стабильного содержания АК и сахаров;
- Спас – как источник очень позднего созревания, сухого, легкого, чистого отрыва ягод;
- Руслан – как источник устойчивости к почковому клещу, стекляннице, долголетия.

Опыты по размножению ягодных культур позволили выявить положительное влияние стимуляторов корнеобразования Корневин (45-70%) и Укоренит (40-68%), на приживаемость смешанных черенков у сортов смородины Лучия и Сокровище и Красный Крест ($HC_{P_{0,05}}=3,5-8,7\%$).

Коллекционного изучения многолетних цветов показало, что хорошо адаптированы к условиям низкогорья Алтая астильба, астра многолетняя кустовая, новобельгийская и новоанглийская, барвинок, бадан, безвременник, василистник водосборолистный, белокопытник, василек шафранный, гвоздики травянка и турецкая, гелихризум, ирисы сибирский, бородатый, кемпфери, крокусы, лапчатка непальская, лилии, лилейники, мускари, нарциссы, очитки (видный, испанский, тополелистный, Эверса, белый, едкий и др.), нивяник крупноцветковый, пион китайский, посконник (ваточник), примулы, пролеска, тюльпаны, флоксы метельчатый, раздвинутый и шиловидный, хианодокса, энотера и др.

Высокими декоративными качествами и легкостью размножения выделились сорта:
 - астильбы – Фрида Клапп, Глория пурпуреа;
 - лилий - рано цветущие сорта - Ласточка, Медея, Диана, Волхова, Соната, среднего срока цветения – Полюшко, Морская пена, Ротоля, Баядерка, Розовая прима, позднего срока цветения – Аэлита, Инчантмент (таблица 2);
 - тюльпаны – Гелеста, Фринзист Апельдорф, Голден апельдорн.

Таблица 2

Характеристика лучших сортов лилии

Сорт	Начало цветения	Высота цветоноса, см	Диаметр цветка, см	Бульбо-носность	Окраска цветка
Ласточка	1.07	45-65	10-11	-	оранжевая
Медея	10.07	65	9-10	+	белая с крапом
Морская пена	5.07	90-100	11-13	++	бело-желтая с крапом
Полюшко	1.07	75-115	18-20	+	ярко-оранжевая
Соната	2.07	85-90	6-8	-	бело-розовая
Ротоля	9.07	85	18	+	оранжевая
Волхова	6.07	110-120	12-15	+++	желтая с загаром
Инчантмент	15.07	100-110	12-14	+	красно-оранжевый с крапом
Аэлита	15.07	90-95	14-15	+++	бледно-желтая с крапом
Баядерка	6.07	115-120	13-15	+	розово-кремовая с крапом
Розовая прима	7.07	70	13-15	+	розово-кремовая

В результате биохимического анализа было установлено, что максимальное содержание сахаров в ягодах смородины черной приходится на период полного созревания, аскорбиновой кислоты (АК) - в период начала созревания, АК в листьях - к окончанию роста побегов (август).

Содержание АК в зеленых и спелых ягодах имеет высокую положительную корреляционную связь ($r=0,31-0,92$) Это позволит проводить предварительную оценку сеянцев смородины черной на содержание АК в полевых условиях экспресс-методом с использованием откалиброванной йодокрахмальной бумаги.

У новых сортов смородины черной Геркулес, Журавушка, Садко, Сокровище выявлена положительная корреляционная связь между содержанием АК в ягодах и листьях смородины черной ($r=0,2-0,5$). Эту корреляционную зависимость можно использовать при отборе высоковитаминных сеянцев на ранних стадиях селекционного процесса – до вступления в плодоношение.

Экспедиционное обследование дикорастущих зарослей кустарников в низкогорье (Майминский район) и среднегорье Алтая (Усть-Коксинский район) дало возможность выделить по комплексу признаков 6 перспективных форм калины обыкновенной (*Viburnum opulus* L.), 2 формы сибирского подвида смородины черной (*R. nigrum* var. *sibiricum* Wolf.) и форму смородины темно-пурпуровой (*R. atropurpureum* С.А.Мей).

Продолжена работа по интродукции видов, сортов, отборных форм ягодных, декоративных и лекарственных культур. Заложена коллекция лекарственных растений из 9 видов. Пополнены коллекции сортами смородины черной - 15, смородины красной – 7, крыжовник – 10, облепиха – 4, жимолость – 4, земляника – 5, астильба – 2, тюльпаны – 5, лилейники -11, лилий -3 вида. Новые поступления были в основном из ВНИИР им. Н.И. Вавилова (г. Санкт-Петербург), МСХА (г. Москва), НИИСС им. М.А. Лисавенко (г. Барнаул).

Изучение технологических параметров возделывания девясила высокого показало, что для получения высокого и качественного урожая корней и корневищ рекомендуются: глубина заделки семян 2-3см; срок посева – 15-25 мая; норма высева- 3-4 кг/га.

По тематике исследований защищено 11 дипломных работ студентами БХФ и СХФ, опубликовано 16 статей и тезисов (из них 2 в центральных изданиях), сделано 15 выступлений на научно-практических конференциях, разработано 3 учебных программы, составлен «Электронный каталог районированных и перспективных сортов плодово-ягодных пород для низкогорья Алтая», подготовлены к изданию методические рекомендации «Возделывание ягодных кустарников в Республике Алтай».

В процессе выполнения проекта, поставленные задачи по большинству пунктов выполнены в полном объеме. Недостаточно данных для объективных выводов по содержанию биологиче-

ски активных веществ в продуктах переработки смородины черной и по размножению ягодных и декоративных культур. Не завершена кандидатская диссертация по теме «Биологические особенности и технологические параметры возделывания девясила высокого в условиях низкогорья Горного Алтая».

Считаем необходимым продолжить работу по данной тематике исследований.

А.Н. Конунова, Н.П. Малков

Орнитофауна Улаганского горного плато в Восточно-Алтайской физико-географической провинции (видовой состав, характер пребывания, экологические группы и жизненные формы птиц)

(РНП 2.2.3.1.6643 «Зоологический музей Горно-Алтайского государственного университета)»

Одной из актуальных общебиологических проблем считается изучение птиц в горах, где факторы среды постоянно выходят за пределы оптимальных значений [1; 2].

Орнитофауна Горного Алтая в целом изучена довольно основательно. Однако большая часть физико-географической провинции Восточный Алтай, за исключением территории Алтайского заповедника и прилежащих к ней ближайших мест, а в частности Улаганское плато, оказались в стороне от фундаментальных орнитологических исследований. Территория Улаганского плато труднодоступна и удалена от главных дорог Республики Алтай, что не способствовало ее исследованию. В большинстве случаев сведения по птицам Улаганского плато носили фрагментарный характер. Углубленные исследования птиц здесь практически не проводились. Особенно слабо изучена авифауна горных и горно-таежных озер, рек и их побережий, которые расположены на значительной высоте над уровнем моря.

Улаганское горное плато находится на территории Улаганского административного района Республики Алтай на значительной высоте над уровнем моря. Наши исследования проводились преимущественно на озерах, по их берегам и в долинах рек. Район работ охватывает междуречье Чулышмана и Башкауса, хребты Кабак-Тайга, Тонгулакский и, частично, северные склоны Айгулакского хребта, долины рек Башкаус, Малый Улаган, Большой Улаган, Кубадра, Саратан, Балыктуюль, Оныш, Каракудюр, Сарыачык, Чибитка и все озера их бассейнов. Озера находятся на высоте от 1260 до 2100 м над ур. м., имеют акваторию от 5 до 450 га, являются истоками рек либо соединяются между собой ручьями и небольшими речками. У одних озер берега покрыты таежными лесами, у других – ерниками, болотами, каменными россыпями либо их разными сочетаниями. Все озера по их географическому положению и сходству природных характеристик мы объединили в 6 групп.

Первая группа – озера Сорлукольской котловины находятся в бассейнах рек Кара-кудюр, Сарыачык и Чибитка. Эти озера располагаются на высоте от 1700 до 1980 м над ур. м. Юго-западные и северо-восточные берега озер преимущественно заболочены, по берегам встречаются заросли карликовой березки и ивы со мхами. Из травянистых растений встречаются осока, борщевик, бадан.

Вторая группа - озера окрестностей с. Улаган. Эти озера находятся в нижнем течении реки Большой Улаган, в среднем течении р. Башкаус и в бассейне р. Кубадра на высоте 1260—1400 м над ур. м. В долине р. Башкаус имеются степные участки с более или менее равномерным участием группы ксерофильного разнотравия и осоково-злаковой группы из степных осок, житняка, тонконога и типчака. Это мелководные хорошо прогреваемые (в июле-августе до +18-20 °С), слабопроточные или сточные озера с болотистыми берегами.

Третья группа - горно-таежные озера в верховьях рек Большой Улаган и Малый Улаган. Озера располагаются на высоте 1650-1700 м над ур. м. Из них: оз. Кильдын-коль имеет площадь 77 га, оз. Ташту-Меес-коль с площадью 157 га, оз. Чойбок-коль - 174 га и озеро Тодин-коль - 450 га. Все эти озера малопроточны, их берега покрыты ерниково-пойменными растительными сообществами.

Четвертая группа – небольшие по площади (от 5 до 20 га) озера таежного пояса гор в системе рек Балыктуюль и Оныш. Их высота до 1800 м над ур. м. Это озера либо с открытыми гольми каменными берегами и с прозрачной водой, либо озера, берега которых с заболоченными участками и с зарослями травостоя.

Пятая группа - озера в системе реки Саратан, это Чичке-коль и Акайры (высота до 2100 над ур. м) и лежащие выше их малые озера. Все они с сильно заболоченными берегами, соединяются маленькими ручейками, поймы которых тоже сильно заболочены либо заросли травянистой растительностью. Здесь же, уже среди леса, находится озеро Батыр-коль, берега которого заняты кочками и зарослями карликовой березки.

Шестая группа - горные озера по большей части с голыми берегами в среднем и верхнем течении р. Большой Улаган.

Материалы, по которым написана статья, собраны за 5 лет, включающих все сезоны года, но основные работы велись в весенние, летние и осенние периоды. Общая площадь района исследований составила около 6,5 тыс. км².

Список птиц Улаганского плато впервые составлен нами и насчитывает 168 видов, из 39 семейств и 16 отрядов. Характер их пребывания в долинах рек, на озерах и побережьях приведен в таблице.

Таблица

Список видов птиц Улаганского плато и характер их пребывания

№ п/п	Название вида	Характер пребывания
Отряд 1. Гагарообразные - <i>Gaviiformes</i> Семейство Гагаровые - <i>Gaviidae</i>		
1	Чернозобая гагара – <i>Gavia arctica</i> *	Перелетный гнездящийся вид
Отряд 2. Поганкообразные - <i>Podicipediformes</i> Семейство Поганковые – <i>Podicipitidae</i>		
2	Черношейная поганка – <i>Podiceps nigricollis</i> *	Перелетный гнездящийся вид
3	Красношейная поганка – <i>Podiceps auritus</i>	Перелетный гнездящийся вид
4	Большая поганка – <i>Podiceps cristatus</i>	Залетный в летнее время вид
Отряд 3. Веслоногие - <i>Pelecaniformes</i> Семейство Баклановые - <i>Phalacrocoracidae</i>		
5	Большой баклан - <i>Phalacrocorax carbo</i> *	Залетный в летнее время вид
Отряд 4. Аистообразные - <i>Ciconiformes</i> Семейство Цаплевые - <i>Ardeidae</i>		
6	Большая белая цапля - <i>Ergetta alba</i>	Залетный в весеннее время вид, случайный залет в зимнее время
7	Серая цапля - <i>Ardea cinerea</i> *	Залетный в летнее время вид
8	Большая выпь - <i>Botaurus stellaris</i> *	Залетный в летнее время вид
Семейство – Аистовые-<i>Ciconidae</i>		
9	Черный аист - <i>Ciconia nigra</i> *	Перелетный гнездящийся вид
Отряд 5. Гусеобразные - <i>Anseriformes</i> Семейство Утиные - <i>Anatidae</i>		
10	Гуменник - <i>Anser fabalis</i> *	Пролетный в весеннее и осеннее время вид
11	Горный гусь - <i>Eulabeia indica</i> *	Перелетный гнездящийся вид
12	Лебедь-кликун - <i>Cygnus cygnus</i> *	Пролетный в весеннее и осеннее время вид
13	Малый лебедь - <i>Cygnus bewickii</i>	Залетный в летнее время вид
14	Огарь – <i>Tadorna ferruginea</i>	Перелетный гнездящийся вид
15	Пеганка - <i>Tadorna tadorna</i>	Залетный в летнее время вид

16	Кряква - <i>Anas platyrhynchos</i>	Перелетный гнездящийся вид
17	Чирок-свиистунок - <i>Anas crecca</i>	Перелетный гнездящийся вид
18	Серая утка - <i>Anas strepera</i>	Залетный в осеннее время вид
19	Свиззь - <i>Anas penelope</i>	Перелетный гнездящийся вид
20	Шилохвость - <i>Anas acuta</i> .	Перелетный гнездящийся вид
21	Чирок-трескунок - <i>Anas querquedula</i>	Перелетный гнездящийся вид
22	Красноголовая чернетъ - <i>Aythya ferina</i>	Перелетный гнездящийся вид
23	Хохлатая чернетъ - <i>Aythya fuligula</i>	Перелетный гнездящийся вид
24	Обыкновенный гоголь - <i>Vucephala clangula</i> .	Перелетный гнездящийся вид
25	Горбоносый турпан - <i>Melanitta deglandi*</i>	Перелетный гнездящийся вид
26	Большой крохаль - <i>Mergus merganser</i>	Перелетный гнездящийся вид
6. Отряд Соколообразные - <i>Falconiformes</i> Семейство Скопиные - <i>Pandionidae</i>.		
27	Скопа - <i>Pandion haliaetus*</i>	Перелетный гнездящийся вид
Семейство Ястребиные - <i>Accipitridae</i>.		
28	Черный коршун - <i>Milvus migrans</i>	Перелетный гнездящийся вид
29	Зимняк - <i>Buteo lagopus</i>	Зимующий вид
30	Мохноногий курганник – <i>Buteo hemilasius*</i>	Перелетный, вероятно гнездящийся вид
31	Обыкновенный канюк – <i>Buteo buteo</i>	Перелетный гнездящийся вид
32	Степной орел - <i>Aquila rapax*</i>	Залетный в летнее время вид
33	Могильник - <i>Aquila heliaca*</i>	Перелетный гнездящийся вид
34	Беркут - <i>Aquila chrysaetos*</i>	Перелетный гнездящийся вид
35	Черный гриф - <i>Aegyptius monachus*</i>	Перелетный гнездящийся вид. По опросным данным гнездование было в 1995-96 гг. на хребте Эльду-гем и в урочище Суу-кара, здесь же на стоянке выкармливали раненного птенца в 1998 г.
36	Полевой лунь - <i>Circus cyaneus</i>	Перелетный гнездящийся вид
37	Степной лунь - <i>Circus macrourus*</i>	Перелетный, вероятно гнездящийся вид
38	Болотный лунь - <i>Circus aeruginosus</i>	Перелетный гнездящийся вид
39	Тетеревятник - <i>Accipiter gentilis</i>	Оседлый гнездящийся вид
40	Перепелятник - <i>Accipiter nisus</i>	Оседлый гнездящийся вид
Семейство Соколиные - <i>Falconidae</i>		
41	Сапсан - <i>Peregrinus*</i>	Перелетный гнездящийся вид
42	Чеглок - <i>Falco subbuteo</i>	Перелетный гнездящийся вид
43	Дербник - <i>Falco columbarius</i> .	Перелетный гнездящийся вид
44	Балобан – <i>Falco cherrug*</i>	Перелетный, вероятно гнездящийся вид
45	Обыкновенная пустельга - <i>Falco tinnunculus</i>	Перелетный гнездящийся вид
46	Степная пустельга - <i>Falco naumanni*</i> .	Перелетный гнездящийся вид
7. Отряд Курообразные - <i>Galliformes</i> Семейство Тетеревинные - <i>Tetraonidae</i>		

47	Белая куропатка – <i>Lagopus lagopus</i>	Оседлый гнездящийся вид
48	Тундряная куропатка - <i>Lagopus mutus</i>	Оседлый гнездящийся вид
49	Тетерев - <i>Lyrurus tetrrix</i>	Оседлый гнездящийся вид
50	Рябчик - <i>Tetrastes bonasia</i>	Оседлый гнездящийся вид
51	Глухарь - <i>Tetrao urogallus</i>	Оседлый гнездящийся вид
Семейство Фазановые Phasianidae		
52	Перепел - <i>Coturnix coturnix</i>	Перелетный гнездящийся вид
53	Бородатая куропатка - <i>Perdix daurica</i>	Оседлый гнездящийся вид
54	Алтайский улар - <i>Tetraogallus altaicus*</i>	Оседлый гнездящийся вид
8. Отряд Журавлеобразные - Gruiformes Семейство Журавлиные - Gruidae.		
55	Серый журавль - <i>Grus grus*</i>	Перелетный гнездящийся вид
56	Красавка - <i>Anthropoides virgo*</i>	Перелетный гнездящийся вид
Семейство Пастушковые - Rallidae		
57	Погоныш - <i>Porzana porzana</i>	Пролетный в весеннее время вид
58	Коростель – <i>Crex crex</i>	Перелетный, вероятно гнездящийся вид
59	Лысуха – <i>Fulica atra</i>	Перелетный гнездящийся вид
9. Отряд Ржанкообразные - Charadriiformes Семейство Ржанковые - Charadriidae.		
60	Хрустан - <i>Eudromias morinellus.</i>	Перелетный вероятно гнездящийся вид
61	Кулик-сорока - <i>Haematopus ostralegus*</i>	Залетный в летнее время вид
62	Черныш - <i>Tringa ochropus</i>	Перелетный гнездящийся вид
63	Фифи - <i>Tringa glareola.</i>	Перелетный гнездящийся вид
64	Травник - <i>Tringa totanus.</i>	Перелетный гнездящийся вид
65	Перевозчик - <i>Actitis hypoleucos</i>	Перелетный гнездящийся вид
66	Чибис - <i>Vanellus vanellus.</i>	Залетный, в летнее время вид
67	Бекас - <i>Gallinago gallinago</i>	Перелетный гнездящийся вид
68	Дупель - <i>Gallinago media*</i>	Залетный в весеннее время вид
69	Азиатский бекас - <i>Gallinago stenura</i>	Перелетный гнездящийся вид
70	Лесной дупель - <i>Gallinago megala</i>	Перелетный гнездящийся вид
71	Горный дупель - <i>Gallinago solitaria*</i>	Перелетный гнездящийся вид
72	Вальдшнеп - <i>Scolopax rusticola.</i>	Перелетный гнездящийся вид
Семейство Чайковые Laridae.		
73	Серебристая чайка - <i>Larus argentatus.</i>	Пролетный в весеннее и осеннее время вид
74	Речная крачка - <i>Sterna hirundo.</i>	Пролетный в осеннее время вид
10. Отряд Голубеобразные - Columbiformes Семейство Голубиные - Columbidae		
75	Сизый голубь – <i>Columba livia</i>	Оседлый гнездящийся вид
76	Скалистый голубь - <i>Columba rupestris</i>	Перелетный гнездящийся, возможно частично зимующий вид

77	Большая горлица - <i>Sreptopelia orientalis</i>	Перелетный гнездящийся вид
11. Отряд Кукушкообразные - <i>Cuculiformes</i> Семейство Кукушковые <i>Cuculidae</i>		
78	Обыкновенная кукушка - <i>Cuculus canorus</i>	Перелетный гнездящийся вид.
79	Глухая кукушка - <i>Cuculus saturatus</i>	Перелетный, вероятно гнездящийся вид.
12. Отряд Совообразные - <i>Strigiformes</i> Семейство Совиные - <i>Strigidae</i>		
80	Мохноногий сыч - <i>Aegolius funereus</i>	Оседлый гнездящийся вид
81	Воробьиный сыч - <i>Glaucidium passerinus</i> *	Оседлый вид, вероятно гнездящийся вид
82	Ястребиная сова – <i>Surnia ulula</i> *	Оседлый, вероятно гнездящийся вид
83	Длиннохвостая неясыть - <i>Strix uralensis</i>	Оседлый гнездящийся вид
84	Ушастая сова - <i>Asio otus</i>	Перелетный, гнездящийся вид
85	Болотная сова- <i>Asio flammenus</i>	Гнездящийся, возможно оседлый вид. Самая поздняя дата встречи - у озера Караколь 21 ноября 2001 г.
86	Филин - <i>Bubo bubo</i> *	Оседлый гнездящийся вид
87	Белая сова - <i>Nuctea scandiaca</i> *	Зимующий вид.
13. Отряд Козодоеобразные - <i>Caprimulgiformes</i> Семейство Козодоевые <i>Caprimulgidae</i>		
88	Обыкновенный козодой - <i>Caprimulgus euro-raeus</i>	Перелетный гнездящийся вид
14. Отряд Удодообразные - <i>Upuriformes</i> Семейство Удодовые - <i>Upuridae</i>		
89	Удод - <i>Upura eops</i>	Перелетный гнездящийся вид
15. Отряд Дятлообразные - <i>Piciformes</i> Семейство Дятловые - <i>Picidae</i>		
90	Седой дятел - <i>Pikus canus</i>	Оседлый гнездящийся вид
91	Желна - <i>Dryocopus martius</i>	Оседлый гнездящийся вид
92	Пестрый дятел - <i>Dendracopos major</i>	Оседлый гнездящийся вид
93	Малый дятел – <i>Dendracopos minor</i>	Оседлый гнездящийся вид
94	Белоспинный дятел - <i>Dendracopos leucotos</i>	Оседлый гнездящийся вид
95	Трехпалый дятел - <i>Picoides tridactylus</i>	Оседлый гнездящийся вид
16. Отряд Воробьинообразные - <i>Passeriformes</i> Семейство Ласточковые - <i>Hirundinidae</i>		
96	Береговая ласточка - <i>Riparia riparia</i>	Перелетный гнездящийся вид
97	Деревенская ласточка - <i>Hirundo rustica</i>	Перелетный гнездящийся вид
Семейство Жаворонковые - <i>Alaudidae</i>		
98	Рогатый жаворонок - <i>Eremophila alpestris</i>	Пролетный в весеннее время вид
99	Полевой жаворонок - <i>Alauda arvensis</i>	Перелетный гнездящийся вид
Семейство Трясогузковые - <i>Motacillidae</i>		
100	Степной конек – <i>Anthaus richardi</i>	Пролетный в осеннее время вид
101	Полевой конек – <i>Anthaus campestris</i>	Перелетный гнездящийся вид

102	Лесной конек - <i>Anthus trivialis</i>	Перелетный гнездящийся вид
103	Горный конек - <i>Anthus spinoletta</i>	Перелетный гнездящийся вид
104	Желтая трясогузка - <i>Motacilla flava</i>	Перелетный гнездящийся вид
105	Желтоголовая трясогузка - <i>Motacilla citreola</i>	Перелетный гнездящийся вид
106	Горная трясогузка - <i>Motacilla cinerea</i>	Перелетный гнездящийся вид
107	Маскированная трясогузка - <i>Motacilla personata</i>	Перелетный гнездящийся вид
Семейство Сорокопудовые - Laniidae		
108	Обыкновенный жулан – <i>lanius collurio</i>	Перелетный гнездящийся вид
109	Серый сорокопуд - <i>Lanius excubitor</i> *	Оседлый гнездящийся вид
Семейство Скворцовые - Sturnidae		
110	Обыкновенный скворец - <i>Sturnus vulgaris</i>	Перелетный гнездящийся вид
Семейство Врановые - Corvidae		
111	Кукша - <i>Perisoreus infaustus</i>	Оседлый гнездящийся вид
112	Сойка - <i>Garrulus glandarius</i>	Оседлый гнездящийся вид
113	Сорока - <i>Pica pica</i>	Залетный в летнее время вид
114	Кедровка – <i>Nucifraga caryocatactes</i>	Оседлый гнездящийся вид
115	Клушица - <i>Pyrhocorax pyrrhocorax</i>	Оседлый гнездящийся вид
116	Альпийская галка - <i>Pyrhocorax graculus</i>	Оседлый, вероятно гнездящийся вид
117	Галка - <i>Corvus monedula</i>	Залетный в летнее время вид
118	Черная ворона - <i>Corvus corone</i>	Оседлый гнездящийся вид
119	Ворон - <i>Corvus corax</i>	Оседлый гнездящийся вид
Семейство Оляпковые - Cinclidae		
120	Оляпка - <i>Cinclus cinclus</i> .	Оседлый гнездящийся вид
Семейство Завирушковые - Prunellidae		
121	Черногорлая завирушка- <i>Prunella atrogularis</i>	Перелетный гнездящийся вид
122	Гималайская завирушка - <i>Prunella himalayana</i>	Перелетный, частично зимующий, гнездящийся вид
Семейство Славковые - Sylviidae		
123	Серая славка - <i>Sylvia communis</i>	Перелетный гнездящийся вид
124	Славка-завирушка - <i>Sylvia curruca</i>	Перелетный гнездящийся вид
125	Пеночка-теньковка - <i>Phylloscopus colibita</i>	Перелетный гнездящийся вид
126	Зеленая пеночка - <i>Phylloscopus trochiloides</i>	Перелетный гнездящийся вид
127	Буряя пеночка - <i>Phylloscopus fuscatus</i>	Перелетный гнездящийся вид
128	Пеночка-зарничка - <i>Phylloscopus inornatus</i>	Перелетный гнездящийся вид
Семейство Корольковые - Regulidae		
129	Желтоголовый королек - <i>Regulus regulus</i>	Оседлый гнездящийся вид
Семейство Мухоловковые Muscicapidae		
130	Серая мухоловка - <i>Muscicara striata</i>	Перелетный гнездящийся вид
131	Луговой чекана - <i>Sxicola rubetra</i> .	Перелетный гнездящийся вид
132	Черноголовый чекан - <i>Saxicola torquata</i> .	Перелетный гнездящийся вид

133	Обыкновенная каменка - <i>Oenanthe oenanthe</i> .	Перелетный гнездящийся вид
134	Каменка-пleshанка – <i>Oenanthe pleschanka</i>	Перелетный гнездящийся вид
135	Каменка-плясунья – <i>Oenanthe isabellina</i>	Перелетный гнездящийся вид
136	Обыкновенная горихвостка - <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Перелетный гнездящийся вид
137	Горихвостка-чернушка - <i>Phoenicurus ochruros</i> .	Перелетный гнездящийся вид
138	Варакушка - <i>Luscinia svecica</i>	Перелетный гнездящийся вид
139	Краснозобый дрозд - <i>Turdus ruficollis</i>	Перелетный гнездящийся вид
140	Чернозобый дрозд - <i>Turdus atrogularis</i>	Перелетный гнездящийся вид
141	Рябинник - <i>Turdus pilaris</i>	Перелетный гнездящийся вид
142	Певчий дрозд - <i>Turdus philomelos</i>	Перелетный гнездящийся вид
143	Деряба – <i>Turdus viscivorus</i>	Перелетный гнездящийся вид
144	Пестрый дрозд - <i>Zoothera dauma</i>	Перелетный гнездящийся вид
Семейство Длиннохвостые синицы - Aegithalidae		
145	Длиннохвостая синица - <i>Aegithalos caudatus</i>	Оседлый, вероятно гнездящийся вид
Семейство Синицевые - Raridae		
146	Буроголовая гаичка - <i>Parus palustris</i>	Оседлый гнездящийся вид
147	Сероголовая гаичка - <i>Parus cinctus</i>	Оседлый гнездящийся вид
148	Московка - <i>Parus ater</i>	Оседлый гнездящийся вид
149	Большая синица - <i>Parus major</i>	Оседлый гнездящийся вид
Семейство Поползневые - Sittidae		
150	Поползень - <i>Sitta europaea</i>	Оседлый гнездящийся вид
Семейство Пищуховые - Certhiidae		
151	Обыкновенная пищуха - <i>Certhia familiaris</i>	Оседлый гнездящийся вид
Семейство Ткачиковые – Ploceidae		
152	Домовый воробей - <i>Passer domesticus</i>	Оседлый гнездящийся вид
153	Полевой воробей - <i>Passer montanus</i>	Оседлый гнездящийся вид.
Семейство Вьюрковые - Fringillidae		
154	Зяблик - <i>Fringilla coelebs</i>	Перелетный гнездящийся вид.
155	Вьюрок - <i>Fringilla montifringilla</i>	Оседлый гнездящийся вид.
156	Седоголовый щегол – <i>Carduelis caniceps</i>	Перелетный, вероятно гнездящийся вид.
157	Чечетка – <i>Acanthis flammea</i>	Зимующий вид
158	Обыкновенная чечевица - <i>Carpodacus erythrinus</i>	Перелетный гнездящийся вид
159	Сибирская чечевица - <i>Carpodacus roseus</i>	Оседлый вероятно гнездящийся вид
160	Щур - <i>Pinicola enucleator</i>	Оседлый гнездящийся вид.
161	Обыкновенный клест – <i>Loxia curvirostra</i>	Оседлый гнездящийся вид.
Семейство Овсянковые - Emberizidae		
162	Обыкновенная овсянка - <i>Emberiza citrinella</i>	Перелетный гнездящийся вид.
163	Белашапочная овсянка - <i>Emberiza leucocephala</i>	Перелетный гнездящийся вид.
164	Овсянка-ремез - <i>Emberiza rustica</i>	Пролетный в весеннее время вид.

165	Садовая овсянка - <i>Emberiza hortulana</i>	Перелетный гнездящийся вид.
166	Овсянка Годлевского - <i>Emberiza goldlewsikii</i>	Пролетный в весеннее время вид
167	Дубровник - <i>Emberiza aureola</i>	Перелетный гнездящийся вид.
168	Пуночка - <i>Plectrophenax nivalis</i>	Зимующий вид

Примечание к таблице: звездочкой (*) помечены виды, занесенные в Красную книгу Республики Алтай [3].

Перелетных гнездящихся птиц на плато 88 видов, что составляет 52,4% от общего числа выявленных здесь видов, перелетных вероятно гнездящихся - 7 видов (4,2%), оседлых гнездящихся - 41 (24,4%), оседлых, вероятно гнездящихся - 5 (3%), только зимующих - 4 (2,4%), пролетных в весеннее и осеннее время - 9 (5,4%), залетных - 14 (8,3%). Из этого числа занесено в Красную книгу Республики Алтай [3] 31 вид. Самые многочисленные представители класса относятся к отряду Воробьинообразных, их 73 вида, что составляет 43,5% от общего количества выявленных видов. Второе место занимают представители отряда Соколообразных, их 20 видов (11,9%). Из отряда Гусеобразных - 17, видов (10,1%), Ржанкообразных - 15 видов (8,3%), Курообразных и Сивообразных по 8 видов (по 4,8%). Остальные отряды насчитывают от 1 до 6 видов (см. табл.).

Как известно, в процессе эволюции птицы приспособились к весьма разнообразной обстановке. В результате, в процессе экогенеза, возникли различные экологические группы и жизненные формы птиц, характерные привязанностью к определенным местообитаниям, использующие определенные корма и выработавшие в той или иной мере своеобразные приспособления для их добывания. Нами предпринята попытка распределения птиц Улаганского плато по экологическим группам и жизненным формам. Подразделение птиц на такие группы носит условный характер, связанный со сложным переплетением конвергентных и дивергентных путей в процессе экогенеза, поэтому в других регионах наш опыт выделения экологических групп может оказаться неприемлемым. Характер связей с тем или иным местообитанием иногда несколько меняется по регионам и, особенно по сезонам, поэтому нашу классификацию следует рассматривать только как инструмент и один из вариантов анализа распределения птиц на территории Улаганского плато. Сезонные изменения в распределении видов сильнее заметны на уровне более мелких классификационных подразделений. Они, как правило, обусловлены послегнездовыми кочевками и перемещениями птиц. Большинство птиц после гнездования из надпойменных местообитаний перераспределяются в ландшафты поймы, в основном лесолуговые. Здесь же во время миграций перемещается значительная часть видов, которые в гнездовой период характерны для других ландшафтов. Выделенные нами экологические группы разного ранга отражают основные связи птиц с местами их обитания, а жизненные формы внутри каждой экологической группы отражают их сходство в экологических требованиях к факторам среды и сходство в габитусе как следствие единого экогенеза. В некоторых случаях мы указываем принадлежность к выделенным жизненным формам птиц, не найденных в пределах исследуемой территории, для повышения объективности предложенных нами объединений.

Нами выделены следующие экологические группы птиц, которые в свою очередь делятся на подгруппы и жизненные формы в зависимости от места обитания, способов добывания пищи и сходства по габитусу.

1. Птицы, тесно связанные с водоемами. Всего к этой экологической группе из птиц, зарегистрированных на Улаганском плато, отнесено 50 видов, что составляет 29,8 % от общего числа всех видов птиц, выявленных в этом регионе. В составе этой группы выделены три экологических группы более низкого ранга: водоплавающие; болотно-водные и прибрежные обитатели; надводные.

1.1. Водоплавающие. К ним отнесено 23 вида, среди которых выделено пять жизненных форм: «специализированные нырцы», «факультативные нырцы-ихтиофаги», «факультативные нырцы без высокой пищевой специализации», «надводные пловцы» и «пловцы в густых зарослях водных растений».

1.1.1. К жизненной форме «специализированные нырцы» относятся чернозобая гагара, черношейная, красношейная и большая поганки, а также все другие гагары и поганки, которые не отмечены на Улаганском плато и даже на всем Алтае. Всем им свойственна тесная связь с водой, они практически не выходят на берег и даже гнезда строят на воде.

1.1.2. К жизненной форме «факультативные нырцы-ихтиофаги» относятся большой баклан и большой крохаль, а также все бакланы и крохали, не найденные на Улаганском плато. Все эти виды хорошо ныряют, но не утратили связи с сушей, питаются, в основном, рыбой, для ловли которой приспособлен их клюв с зазубренными краями и крючком на конце.

1.1.3. К жизненной форме «факультативные нырцы без высокой пищевой специализации» относятся красноголовая и хохлатая чернети, обыкновенный гоголь, горбоносый турпан и все другие нырковые утки, не отмеченные на Улаганском плато. Всех их объединяет плотное оперение, общий абрис габитуса, не утраченная связь с сушей и отсутствие ярко выраженной пищевой специализации.

1.1.4. К жизненной форме «надводные пловцы» относятся гуменник, горный гусь, лебедь-кликун, малый лебедь, огарь, пеганка, кряква, чирок-свистунок, серая утка, свиязь, шилохвость, чирок-трескунок и другие виды гусей и речных уток, не найденные в районе исследований. Эта жизненная форма, в отличие от всех остальных водоплавающих, наиболее связана с сушей и ведет наземно-водный образ жизни.

1.1.5. К особой жизненной форме «пловцы в густых зарослях водных растений» мы относим лысуху, которая могла бы быть объединена с камышницей, не найденной на Улаганском плато, и с султанкой, отсутствующей на Алтае. Лысуха, имея филогенетические связи с другими пастушковыми, имеет с ними морфологическое сходство, но отличается от них своей экологической связью с водоемами, что и заставило нас выделить ее в отдельную жизненную форму.

1.2. Болотно-водные и прибрежные обитатели. К ним отнесено 24 вида, среди которых выделено семь жизненных форм: «крупные бродные птицы», «мелкие бродные птицы прибрежных отмелей», «обитатели горных потоков», «прибрежные обитатели», «болотно-лазающие птицы», «болотно-луговые птицы» и «чиби́сы».

1.2.1. К жизненной форме «крупные бродные птицы» относятся большая белая и серая цапли, большая выпь, черный аист, серый журавль и журавль-красавка. Все они имеют большое конвергентное сходство, и хотя журавль-красавка тяготеет к степным ландшафтам, но всегда держится вблизи водоемов.

1.2.2. К жизненной форме «мелкие бродные птицы прибрежных отмелей» относятся кулик-сорока, черныш, фифи, травник, перевозчик, а также другие виды прибрежных куликов, сходные с перечисленными габитусом. Их сходство между собой обусловлено филогенетически, а отличие от других куликов – дивергенцией под действием экогенеза.

1.2.3. К жизненной форме «обитатели горных потоков» относятся обыкновенная оляпка Улаганского плато и оляпки других регионов. Их сходство обусловлено филогенетически.

1.2.4. К жизненной форме «прибрежные обитатели» относятся желтая, желтоголовая, горная и маскированная трясогузки.

1.2.5. К жизненной форме «болотно-лазающие птицы» относятся погоньш и коростель.

1.2.6. К жизненной форме «болотно-луговые птицы» относятся бекас, дупель, азиатский бекас и лесной дупель. К этой же жизненной форме принадлежат вальдшнеп, морфологически весьма с ними сходный, хотя он и считается лесным видом, но во внегнездовое время тяготеет к открытым болотно-луговым пространствам,

1.2.7. Отдельную жизненную форму представляет чибис, входящий в группу болотно-луговых птиц, но отличающийся от этой жизненной формы габитусом.

1.3. Надводные, куда входят 3 вида Улаганского плато, среди которых выделено три жизненных формы: «патрулирующие надводные ихтиофаги», «ихтиофаги, зависающие в воздухе» и «ихтиофаги-воздухореи».

1.3.1. К жизненной форме «патрулирующие надводные ихтиофаги». относятся все чайки Алтая, включая серебристую чайку с Улаганского плато.

1.3.2. К жизненной форме «ихтиофаги, зависающие в воздухе» относятся все крачки Алтая, в т.ч. речная крачка с Улаганского плато.

1.3.3. К жизненной форме «ихтиофаги-воздухореи», относится скопа.

2. Воздухореи. К этой экологической группе мы относим птиц, которые большую часть своей активной деятельности проводят в полете. Всего к этой экологической группе отнесено 19 видов (11,3%). В ее составе выделено две группы более низкого ранга.

2.1. Высматривающие добычу на земле, куда входят 13 видов Улаганского плато, среди которых выделено четыре жизненных формы: «парящие высоко в небе», «патрулирующие на небольшой высоте» и «зависающие в воздухе при высматривании добычи».

2.1.1. К жизненной форме «парящие высоко в небе» относятся 8 видов Улаганского плато: черный коршун, зимняк, мохноногий курганник, обыкновенный канюк, степной орел, могильник, беркут и черный гриф.

2.1.2. К жизненной форме «патрулирующие на небольшой высоте» относятся 3 вида: полевой, степной и болотный луни.

2.1.3. К жизненной форме «зависающие в воздухе при высматривании добычи» относятся 2 вида: обыкновенная и степная пустельга.

2.2. Воздушные охотники, догоняющие добычу, куда входят 6 видов Улаганского плато, среди которых выделено две жизненных формы: «орнитофаги» и «инсектофаги».

2.2.1. К жизненной форме «орнитофаги» относятся 4 вида Улаганского плато: балобан, сапсан, чеглок и дербник.

2.2.2. К жизненной форме «инсектофаги» Улаганского плато относятся 2 вида: береговая и деревенская ласточки. Список этой жизненной формы можно дополнить видами из других регионов - ласточками, стрижами и даже тиркушками. Все они имеют конвергентное сходство под действием экогенеза.

3. Открытых пространств. Всего к этой экологической группе отнесено 22 вида (13,1%). В ее составе выделено три группы более низкого ранга: степные, луговые и лесостепные.

3.1. Степные, куда входят 8 видов Улаганского плато, среди которых выделено три жизненных формы: «степные куриные», «степные воробьиные» и «степные-норовики».

3.1.1. К жизненной форме «степные куриные» относятся перепел и бородатая куропатка. Они отличаются по величине, но удивительно сходны габитусом и привязанностью к общим местам обитания.

3.1.2. К жизненной форме «степные воробьиные» относятся полевой жаворонок, степной и полевой коньки.

3.1.3. К жизненной форме «степные-норовики» относятся обыкновенная каменка, каменка-плешанка и каменка-плясунья, а также все другие каменки Алтая, не найденные нами на Улаганском плато.

3.2. Луговые, куда входят 2 вида одной жизненной формы - «луговые воробьиные».

3.2.1. К жизненной форме «луговые воробьиные» относятся луговой и черноголовый чеканы.

3.3. Лесостепные, куда входят 12 видов Улаганского плато, среди которых выделено 6 жизненных форм: «лесостепные воробьиные», «овсянки», «сорокопуть», «удоды», «сороки» и «щеглы».

3.3.1. К жизненной форме «лесостепные воробьиные» относится лесной конек. Его внешнее сходство с другими коньками очень велико, но его принадлежность к другому местообитанию в результате экологической дивергенции заставило выделить этот вид в самостоятельную жизненную форму. Виды, сходные по габитусу, но отличающиеся по экологическим требованиям к среде, мы предлагаем называть морфотипами.

3.3.2. К жизненной форме «овсянки» относятся обыкновенная, белошапочная и садовая овсянки, овсянка-ремез, овсянка Годлевского, дубровник и все другие овсянки Алая, не найденные нами на Улаганском плато.

3.3.3. К жизненной форме «сорокопуть» относится сорокопут-жулан, серый сорокопут с Улаганского плато и все другие сорокопуть Алтая.

3.3.4. К жизненной форме «удоды» относится удод.

3.3.5. К жизненной форме «сороки» относится сорока.

3.3.7. К жизненной форме «щеглы» относится седоголовый и обыкновенный щеглы. Обыкновенный щегол на Улаганском плато нами не найден.

4. Горные. Всего к этой экологической группе отнесено 15 видов (8,9%). В ее составе выделено две группы более низкого ранга: петрофилы и тундровые.

4.1. Петрофилы, куда входят 7 видов, которые отнесены к четырем жизненным формам: «улары», «голуби», «горные врановые» и «горные воробьиные».

4.1.1. К жизненной форме «улары» относятся алтайский улар и не найденный нами на Улаганском плато кеклик, а также улары из других регионов.

4.1.2. К жизненной форме «голуби» относятся скалистый и сизый голуби. Сизый голубь в настоящее время тяготеет к жилищу человека, но не утратил своей гнездовой привязанности и к скалам.

4.1.3. К жизненной форме «горные врановые» относятся клушица и альпийская галка.

4.1.4. К жизненной форме «горные воробьиные» относятся горихвостка-чернушка, гималайская завирушка и обитающие в других горах Алтая краснобрюхая горихвостка, бледная и альпийская завирушки.

4.2. Тундровые, куда входят 8 видов, которые относятся к семи жизненным формам: «белые куропатки», «хрустаны», «отшельники», «рогатые жаворонки», «горные коньки», «варакушки» и «пуночки».

4.2.1. К жизненной форме «белые куропатки» относятся белая и тундряная куропатки.

4.2.2. К жизненной форме «хрустаны» относится один вид – хрустан.

4.2.3. К жизненной форме «отшельники» относится один вид – горный дупель. Внешне горный дупель очень схож с другими видами рода *Gallinago*, но отличается от них своей привязанностью к горным тундрам.

4.2.4. К жизненной форме «рогатые жаворонки» относится один вид – рогатый жаворонок.

4.2.5. К жизненной форме «горные коньки» относится один вид – горный конек – единый морфотип с другими коньками.

4.2.6. К жизненной форме «варакушки» относится один вид – варакушка.

4.2.7. К жизненной форме «пуночки» относится один вид – пуночка.

5. Кустарниково-лесные. Всего к этой экологической группе отнесено 56 видов (27,4%). В ее составе выделено восемь групп более низкого ранга: неспециализированные кустарниково-лесные; охотники, стерегущие добычу из засады; наземно-древесные; кронники; древолазы; таежные эврифаги; горно-таежные; лесные с широким диапазоном.

5.1. Неспециализированные, куда входят 11 видов, среди которых выделено 4 жизненных формы: «кукушки», «совы», «горлицы» и «козодой».

5.1.1. К жизненной форме «кукушки» относятся обыкновенная и глухая кукушки. Оба вида имеют близкое филогенетическое родство и высокую степень сходства, как по экологии, так и по габитусу.

5.1.2. К жизненной форме «совы» относятся все лесные совы Улаганского плато (мохноногий и воробьиный сычи, ястребиная, ушастая и болотная совы, длиннохвостая неясыть и филин) и других регионов.

5.1.3. К жизненной форме «горлицы» относится большая горлица, обитающая на Улаганском плато и все другие лесные голуби, в том числе отсутствующие на Алтае. По габитусу с ними едины сизый и скалистый голуби, что объясняется их близким филогенетическим родством, но эти два вида относятся к другим экологическим группам, поэтому мы выделяем их в другую жизненную форму.

5.1.4. К жизненной форме «козодой» относится обыкновенный козодой. К этой же жизненной форме относятся все другие козодой, в том числе представители из североамериканского семейства козодоевых (*Caprimulgus vociferous*, *C. carolinensis*, *Phalaenoptilus nuttallii*, *Nyctidromus albigollis*, *Chordeiles minor?* *Ch. acutipennis*, *Ch. gundlachii*) [4].

5.2. Охотники, стерегущие добычу из засады, куда входят 3 вида, среди которых выделено две жизненных формы: «ястребы» и «мухоловы»

5.2.1. К жизненной форме «ястребы» относятся 2 вида: ястреб-тетеревятник и ястреб-перепелятник. Сюда же можно включить всех других лесных пернатых хищников с аналогичным поведением.

5.2.2. К жизненной форме «мухоловы» на Улаганском плато относится серая мухоловка. К этой жизненной форме можно отнести многих птиц с аналогичным поведением и сходным габитусом из других регионов.

5.3. Наземно-древесные, куда входят 12 видов, которые отнесены к трем жизненным формам: «лесные куриные», «дрозды» и «лесные вьюрки».

5.3.1. К жизненной форме «лесные куриные» относятся тетерев, рябчик и глухарь.

5.3.2. К жизненной форме «дрозды» мы относим краснозобого, чернозобого, певчего и пестрого дроздов, рябинника и дерябу. К этой же жизненной форме мы относим обыкновенного скворца, сходного с дроздами по экологии и габитусу.

5.3.3. К жизненной форме «лесные вьюрки» относятся зяблик и вьюрок.

5.4. Кронники. К ним отнесено 14 видов, среди которых выделяются 3 жизненных формы: «насекомоядные», «семяядные» и «ополовники».

5.4.1. К жизненной форме «насекомоядные» относятся серая славка, славка-завирушка, зеленая и бурая пеночки, пеночка-зарничка, пеночка-теньковка, желтоголовый королек и обыкновенная горихвостка.

5.4.2. К жизненной форме «семеноядные» относятся чечетка, обыкновенная и сибирская чечевицы, щур и клест-еловик.

5.4.3. К жизненной форме «ополовники» на Улаганском плато отнесен один вид – ополовник или длиннохвостая синица.

5.5. Древолазы. К ним относятся 8 видов, среди которых выделено три жизненных формы: «способные долбить древесину и кору деревьев», «выскивающие пищу в трещинах и щелях коры» и «поползни».

5.5.1. К жизненной форме «способные долбить древесину и кору деревьев» относятся желна, седой, пестрый, малый, белоспинный и трехпалый дятлы.

5.5.2. К жизненной форме «выскивающие пищу в трещинах и щелях коры», относится обыкновенная пищуха с Улаганского плато, все пищухи других регионов и длинноклювый американский древолаз – *Campyloramphus trochilirostris*.

5.5.3. К жизненной форме «поползни» относится обыкновенный поползень с Улаганского плато и все лесные поползни других регионов.

5.6. Таежные эврифаги и с тем же названием жизненная форма, куда отнесены три вида Улаганского плато: кедровка, кукша и сойка.

5.7. Горно-таежные и с тем же названием жизненная форма, куда отнесены черногорлая завирушка и сероголовая гаичка.

5.8. Лесные с широким диапазоном с единой жизненной формой, куда входят три вида Улаганского плато: буроголовая гаичка, московка, большая синица и все синицы рода *Parus* из других регионов.

6. Эвритопные. К этой экологической группе отнесено 4 вида (2,4%) с двумя жизненными формами: «полярная сова» и «эвритопные врановые».

6.1. К жизненной форме «полярная сова» относится один вид – белая сова.

6.2. К жизненной форме «эвритопные врановые» относятся галка, черная ворона и ворон.

7. Синантропы. К этой экологической группе отнесено 2 вида (1,2%) с одной жизненной формой – «воробьи», куда входят домовый и полевой воробьи.

Литература

1. Беме Р.Л. Птицы гор Южной Палеарктики. М.: Изд-во МГУ, 1975. 181 с.
2. Ковшарь А.Ф. Особенности размножения птиц в субвысокогорье. Алма-Ата, 1981. 260 с.
3. Красная книга Республики Алтай. Животные. Горно-Алтайск, 2007. 400 с.
4. Peterson R.T. & Peterson V.M. A field guide to the birds of eastern and central North America. New York, 2002. 427 p.

Стрельцова Т.А., Менохов М.С., Чернаков С.В.,
Тазранова Н.И., Васильева Ж.В.

Генетический мониторинг экологической изменчивости новой коллекции картофеля в зависимости от высотной поясности Горного Алтая

(РНП. 2.2.3.1.7524 Поддержка высокогорных научных полигонов в Республике Алтай для сохранения мирового генофонда картофеля, генетического мониторинга для создания новых ценных сортов)

Экологические условия Горного Алтая имеют отчетливо выраженный экстремальный характер и предъявляют достаточно жесткие требования к биологическим особенностям возделываемых здесь культур. Горные ландшафты очень разнообразны по экологическим условиям и различные генотипы картофеля по-разному реализуют здесь свой генетический потенциал, клоны изменяют количественные и качественные признаки.

Существует реальная необходимость в поиске и создании продуктивных сортов с высокой экологической пластичностью в условиях резко континентального климата и особенностей вертикальной зональности горных территорий Республики Алтай. Проводимый нами генетический мониторинг коллекции картофеля в специфических условиях Горного Алтая позволяет выделять перспективные генотипы (сорта) для возделывания в конкретной экологической биосистеме и сохранять в безвирусной зоне ценные генотипы мировой коллекции.

Целью данной работы является подбор информационных показателей, способных с возможно большей полнотой отражать состояние генетических систем, оценку количественных параметров и их корректную интерпретацию по апробированным тест-системами. Эти задачи мы выполняли в этом исследовании.

В 2007 году была продолжена работа по генетическому мониторингу 30 сортов картофеля в трех экологических пунктах Горного Алтая - в Майме (предгорье), Усть-Коксе (среднегорье) и Улагане (высокогорье). Испытания проводились согласно "Методическим указаниям по экологическому сортоиспытанию картофеля" (М.: ВНИИКХ, 1982 г.), с использованием других современных методик [1-6].

Полевые опыты размещались синхронно в Улагане, Усть-Коксе и Майме. Площадь делянок 7,5 м, повторность 4-х - кратная, размещение рендомизированное. Все опытные участки своевременно обрабатывались, осуществлен необходимый уход, фиточистки и сортовые прополки. Исследовались 20 количественных признаков, в данной работе приводим результаты только по продуктивности.

Полученные данные подвергались дисперсионному многофакторному анализу с помощью специальных компьютерных программ, разработанных с участием новосибирских ученых (д.б.н. Р.А. Цильке и к. ф.-м. н. О.Д. Сорокина) на основе математических методов Д.У. Снедекора (1961), П.Ф. Рокицкого (1994) и Н.Л. Удольской (1976) [7-10].

Пункты испытания крайне разнообразны: от избытка влаги до сухости климата, от избытка тепла до его скудности, от оптимального соотношения тепла и влаги до их дефицита. Основные характеристики пунктов испытания приведены в табл. 1.

Таблица 1

Сведения об экологических пунктах испытания коллекции

№	Название пункта	Удаленность от Горно-Алтайска, км	Высота над уровнем моря, м	Количество осадков (среднегод.), мм	Сумма полож. t >10 °С	Безморозный период, дней
1	Улаган	490	2050	337	1140	52-58
2	Усть-Кокса	480	1100	346	1500	95
3	Майма	20	350	437	2182	120

Метеорологические условия на исследовательских полигонах в 2007 году были менее благоприятны, чем в предшествующие годы. Количество выпавших осадков значительно отклонялось от средних многолетних показателей. Обращает на себя внимание тот факт, что в разных пунктах испытания эти отклонения были прямо противоположны. На полигоне Майма, острый дефицит влаги в период всходы - клубнеобразование не мог не сказаться на формировании хозяйственно-ценных признаков, итог - относительно низкая урожайность. Переувлажнение почвы, вызванное большим количеством выпавших осадков в период всходы - клубнеобразование на полигоне Усть-Кокса, также способствовало ухудшению некоторых характеристик картофеля. На высокогорном полигоне Улаган, отклонение метеорологических показателей от средних многолетних, было незначительно. Данные по продуктивности испытываемых сортов картофеля на разных полигонах приведены в табл. 2.

Из ранних сортов самыми высокопродуктивными в Майме были сорта Артемис (206 ц/га), Антонина (190 ц/га). В Улагане и Усть-Коксе урожайность сортов ранней группы спелости была значительно выше, что обусловлено более благоприятными метеорологическими условиями в период всходы-клубнеобразование. Так, в Улагане сорт Любава показал урожайность на уровне (241 ц/га), гибрид № 241 (222 ц/г), в Усть-Коксе сорт Сентябрь имел наибольшую урожайность (297 ц/га), а также сорт Елизавета (279 ц/га).

У среднеранних сортов различия урожайности в зависимости от пункта испытания были менее значительны. Наибольшие показатели по данному признаку были в Майме у сортов Елизавета (245 ц/га) и Тулеевский (236ц/га). В Усть-Коксе самыми продуктивными были Любава и Сентябрь (240 и 227ц/га), в Улагане - сорт Елизавета (297ц/га). У среднеспелых в предгорье (Майма) лучшими по продуктивности был сорт Аспия (Майма) – 240, а Кетский показал высшую урожайность среди сортов всех групп спелости - она составила 304 ц/га.

В полевом эксперименте невозможно расчленить действие каждого фактора на формирование исследуемого признака, поэтому определенное представление об изменчивости признака продуктивность показывают результаты многофакторного дисперсионного анализа (табл. 3), из которых следует, что все варианты, отражающие изменчивость, обусловленную влиянием генотипа, пункта и их взаимодействием достоверны при высоком уровне значимости ($p < 0,001$). Вклад в изменчивость признака средняя масса клубней у ранних сортов, обусловленный экологическими различиями пунктов испытаний, составил 39,8%, незначительный вклад внесли генотипические различия – всего 10%.

Таблица 2

Продуктивность (средняя масса клубней), г/куст

Вклад в изменчивость признака *продуктивность*, обусловленный взаимодействием факторов А и В был достаточно высок и составил 35%. У среднеранних сортов сила влияния на изменчи-

Сорта	Пункт испытания			Среднее по сорту (X_0)
	Майма	Улаган	Усть-Жокса	
Ранние				
Любава, <i>st</i>	503	746	811	687
Агата	554	650	571	592
Антонина	598	760	578	645
Артемис	646	543	466	552
Пушкинец	510	560	826	632
Удача	471	751	444	555
Юбиляр	420	525	674	540
Горец	453	582	748	594
Белуха	452	685	745	627
Сувенир Горного Алтая	517	595	521	544
Радуга	458			
Среднее по пункту (X_0)	507	640	638	595
НСР 5%= 35,473				
Среднеранние				
Лина, <i>st</i>	585	751	590	642
Сентябрь	609	710	931	750
Томич	364	696	400	487
Памяти Рогачева	537	498	535	523
Удалец	588	370	544	501
Тулеевский	738	428	755	640
Невский	595	681	800	692
Рождественский	511	628	488	542
Елизавета	766	675	872	771
Свитанок Киевский	459	322	517	432
Спиридон	496	468	567	510
№241	580	695	523	599
Среднее по пункту (X_0)	569	577	627	591
НСР 5%=33,234				
Среднепоздние				
Накра, <i>st</i>	522	515	627	555
Аспия	530	753	700	661
Самара	432	600	424	485
Балабай	437			
Кетский	521	714	959	731
Никулинский	638	668	463	590
Супериор	385			
Монастырский	413	773	522	569
Среднее по пункту (X_0)	554	674	616	615
НСР 5% =36,664				

вость признака продуктивность, обусловленная генотипическими различиями (фактор А), была в 4 раза выше, чем у ранних, и составила - 43%. Вклад, обусловленный экологическими условиями пунктов испытаний (15%) и взаимодействием двух основных факторов (АхВ) – 35%.

Таблица 3

Сила влияния факторов на продуктивность (г/куст) картофеля

Источник варьирования	Сила влияния факторов, %		
	Ранние	Среднеранние	Среднеспелые
Генотип (фактор А)	10	43	28
Пункт испытания (фактор В)	39,8	15	22
Взаимодействие (АхВ)	35	35	43
Случайные отклонения	10	10	7

Значительный вклад в изменчивость у среднеспелых и среднепоздних сортов обусловлен взаимодействием факторов (АхВ) он составил 43% различиями экологических пунктов - 22%, генотипическими различиями – 28%. Случайные отклонения при этом были чуть меньше, чем в предыдущих группах спелости, их доля составила - 7%.

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на общее понижение продуктивности в низкогорье (Майма), связанное с острым недостатком влаги, по данному признаку выделились - ранний сорт Артемис, среднеранний Тулеевский и среднеспелый - Никулинский.

2. В среднегорье (Усть-Кокса) из ранних сортов выделился сорт Пушкинец, в среднеранней группе самым урожайным был сорт Лина, в среднеспелой - Аспия.

3. В высокогорье (Улаган, Саратан) самую высокую продуктивность показали: ранний сорт Любава, среднеранний Лина и среднеспелый - Аспия.

4. На изменчивость продуктивности ранних сортов наибольшее влияние оказали экологические условия пунктов испытания - 32%.

5. У сортов среднеранней группы доминирующее влияние на формирование признака продуктивности оказали генотипические различия растений - 43%.

6. Основной вклад в формирование продуктивности у среднеспелых сортов был внесен взаимодействием факторов (пункт х генотип) - 43%.

7. В Майме сформировалось наименьшее количество клубней с одного куста (7), что так же связано с неблагоприятным метеоусловиями в период клубнеобразования. В Улагане количество клубней было на уровне 9-11 штук на куст, а в Усть-Коксе показатель по данному признаку варьировал от 8 до 10.

8. На формирование признака среднее число клубней у среднеранних и среднеспелых сортов достаточно сильное влияние оказал генотип - 40-50%. У ранних сортов наибольшее влияние на формирование данного признака оказали экологические условия пунктов испытания - 34%.

9. Признак крупность клубней незначительно варьировал в зависимости от пункта испытания и в среднем составил (70-115 г.) По данному показателю выделились сорта Любава (Усть-Кокса, 131 г) и Елизавета, (Майма, 136 г).

10. На формирование признака крупность (средняя масса 1 клубня в граммах) сортов у всех групп спелости, исключительное влияние оказал генотип – 46%, 45%, 49%, а не экологические условия пунктов испытания, сила их влияния была более значительна только в среднеспелой группе и составила - 20%.

11. По тематике исследований опубликована монография «Картофель в Горном Алтае». Сдана в печать вторая монография «Экологическая изменчивость количественных признаков картофеля при интродукции инорайонных генотипов в разные по высотной поясности условия Горного Алтая».

12. Ведётся работа над рекомендациями по сортосмене и сортообновлению в Республике Алтай. Готовится к опубликованию каталог сортов картофеля.

13. Полевые практики по генетике и экологии проводятся на полигонах испытания сортов картофеля и на базе коллекционных и селекционных питомников, где студенты осваивают все методики полевых и лабораторных исследований, знакомятся с разнообразием коллекционных генотипов, набирают материал для курсовых и дипломных работ (ежегодно 6-12 дипломников), докла-

дов на научных студенческих конференциях. Собран экспериментальный материал для 23 курсовых и 10 дипломных работ, модернизировано 6 учебных программ.

14. Аспиранты проводят научные исследования и защищают кандидатские диссертации. Защищена одна кандидатская диссертация и две готовятся к защите. Докторская диссертация (профессор Стрельцова Т.А.) прошла экспертизу и подготовлена к защите.

15. Сделано 11 докладов на Международных конференциях, 1 - на Первом Международном конгрессе, опубликовано 17 и находится в печати 2 статьи, в том числе в соавторстве со студентами и аспирантами - 14, из них 5 – в журналах ВАК и 7 – в центральных изданиях.

16. Результаты исследований используются на лекциях по экологической генетике, экологии, на практических и лабораторных занятиях по изучению закономерностей наследственности и изменчивости.

Литература

1. Методические указания по оценке и поддержанию мировой коллекции картофеля / ВИР., Сост. С.М. Букасов, А.Г. Зыкина, А.Я. Камераз и др. Л., 1976. 30 с.
2. Методические указания по экологическому сортоиспытанию картофеля. М.: Изд-во ВАСХ-НИЛ, 1982. 14 с.
3. Международный классификатор СЭВ. Л., 1984. 43 с.
4. Методические рекомендации по проведению исследований с картофелем. УААН, Немешаево, 2002. 182 с.
5. Методика исследования по культуре картофеля. М.: Колос, 1976. 225 с.
6. Методические указания по оценке отличимости, однородности, стабильности сортов картофеля и отбору отечественных сортов – эталонов. М.: Изд-во Россельхозакадемия, ВНИИКС, 2000. 28 с.
7. Рокицкий П.Ф. Биологическая статистика. Минск: Высшейш. шк., 1994. 328 с.
8. Снедекор Д.У. Статистические методы в применении к исследованиям в сельском хозяйстве и биологии. М.: Сельхозиздат, 1961. 503 с.
9. Удольская Н.Л. Введение в биометрию. Алма-Ата: Наука Каз ССР, 1976. 85 с.
10. Цильке Р.А. Генетика, цитогенетика и селекция растений. Собрание научных трудов. Новосибирск: НГАУ, 2003. С. 611-617.

И.А. Кольцов

Креолизованный текст как лингвосоциокультурная единица и его возможности в развитии межкультурной компетенции на занятии по немецкому языку (РНП.2.2.2.3.10204)

Цель современной методики преподавания иностранных языков является обучение не только иностранному языку, но и всей культуре народа – носителей иностранного языка. Методической единицей – основой процесса обучения – является текст. Текст рассматривается в лингвистике как единица общения и как результат общения. В методике преподавания иностранных языков текст является компонентом обучения и результатом процесса обучения.

Традиционно термин «текст» трактуется как иерархически упорядоченная языковая единица; логически связанная и законченная единица общения. С развитием лингвистики и семиотики, а также с расширением требований в методике преподавания иностранных языков данная трактовка термина «текст» стала слишком узкой, чтобы охватить процесс общения, обучение которому и является целью методики преподавания иностранных языков.

Общение является многогранным явлением и состоит из трёх сторон: коммуникации (обмена информацией), интеракции (взаимодействия) и перцепции (взаимопонимания). При этом общение происходит как вербальными (языковыми) так и невербальными средствами. Соответственно текст как единица общения не может быть только языковой единицей и должен включать в себя и невербальные средства общения. Сорокин Ю.А. и Тарасов Е.Ф. вводят понятие «креолизованный текст», как совокупность двух негомогенных частей – вербальной и невербальной.

Актуальностью исследования креолизованных текстов в для методики обучения иностранным языкам обуславливается их психолого-педагогическими особенностями, к которым относятся:

- эффективность восприятия студентом вербальной и невербальной информации посредством воздействия на различные органы чувств;
- возможность презентации языковых, лингвострановедческих, социокультурных и лингво-социокультурных явлений в максимально приближенной к оригиналу форме;
- возможность расширения содержания и средств обучения межкультурному общению за счёт большой информативности и использования невербальных средств общения;
- возможность индивидуализации обучения и организации самостоятельной работы студентов за счёт свойств гипертекста индивидуально выбирать и читать его элементы;
- высокая эффективность и интенсификация формирования и совершенствования компетенций межкультурного общения и профессиональной деятельности (преподавания);
- возможность моделирования и симулирования коммуникации, интеракции и перцепции межкультурного общения.

Противоречие между широкими методическими возможностями использования креолизованных текстов и отсутствием теоретических и практических рекомендаций по организации обучения на их основе определяет необходимость и актуальность темы исследования.

Целью проекта является обоснование креолизованного текста как лингвосоциокультурной единицы и описание её методических характеристик и особенностей.

Теоретическая значимость исследования заключается:

- в уточнении понятий «креолизованный текст» с позиций методики преподавания иностранных языков;
- во введение понятия «креолизованный текст» как вербально-невербальной информационной системы в качестве компонента обучения иностранному языку;
- в описании методических возможностей креолизованных текстов;
- в доказательстве возможности моделирования межкультурного общения на основе креолизованных текстов;
- разработке методики использования креолизованных текстов в обучении межкультурному общению как специальности;
- описании методов, приёмов, упражнений и рекомендаций использования креолизованных текстов в моделировании межкультурного общения;
- создании методической типологии креолизованных текстов.

Практическая значимость состоит:

- в возможности использования теоретических положений исследования, разработанных методов, описанных условий, средств и приёмов а) для создания учебных пособий для обучения иностранному языку студентов языковых факультетов, б) в курсах лекций и семинаров по методике преподавания иностранного языка в вузе, в) на курсах повышения квалификации преподавателей иностранного языка школ и вузов;
- в завершении диссертационного исследования на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по теме «Методика использования креолизованных гипертекстов в обучении иностранному как специальности».

В соответствии с поставленной целью исследования по проекту были выполнены следующие **задачи**:

- изучена зарубежная литература по данной проблеме;
 - проведено анкетирование носителей немецкой культуры в г. Гамбург;
 - установлены свойства креолизованных текстов;
 - сделана классификация креолизованных текстов по специально разработанным критериям и возможностям в формировании и совершенствовании межкультурной и профессиональной компетенций;
 - разработана система приёмов использования креолизованных текстов как моделей межкультурного общения в обучении немецкому языку как специальности.
- охарактеризованы средства общения педагогического процесса как единого креолизованного текста.

**Итоги полевых работ в каракольском природном парке «Уч-Энмек» в 2007 году
(РФФИ-Правительство Фландрии проект № 05-06-80853 «Мировоззрение в ландшафте. Аспекты ритуальных и погребальных комплексов древнего населения Саяно-Алтайского региона»)**

С целью выполнения поставленных в проекте задач на завершающем годовом этапе 2007 года был продолжен принцип интеграции археологических, этнографических и географических исследований мировоззрения древнего населения Саяно-Алтая в контексте ритуальных памятников, природной среды обитания и этнокультурных традиций. В результате совместной работы с бельгийской группой археологов в Горном Алтае было проведено детальное картирование археологических памятников (курганов, ритуальных комплексов, петроглифов). Впервые на территории Горного Алтая в долине р. Каракол были проведены комплексные исследования археологических памятников по GPS-методике картографирования и сопоставлено с данными по Чуйской долине, исследованной в 2006 году^{1, 2, 3}. Были получены сведения о сложной магнитной, радиационной и структуре курганов, накладывающейся на геолого-геофизические особенности территории, что зачастую выделяет эти зоны как энергоактивные. Нами отработана методика исследования ритуальных мест, которая позволяет по аномалиям геофизических полей уверенно определять физические свойства пород, слагаемых археологические комплексы^{4, 5}. Имеется первый опыт исследования способа погребения в каменных насыпях, зафиксированный в записях российских путешественников прошлого века и сохранившийся в народной памяти алтайцев⁶. Проведено изучение темы проекта с позиций символики объектов ландшафта в мировоззренческой системе алтайцев как коренного этноса региона.

О степени выполнения поставленных задач свидетельствует круг вопросов, поднятых и решенных на основе как исторических, так и естественнонаучных данных. В частности нами отмечено очень важное, на наш взгляд обстоятельство, что на одной сравнительно не большой террасе сосредоточены объекты разных эпох и культур народов, традиций, тем не менее, их объединяет место построения некрополя. Соответственно в разные исторические эпохи определённые ландшафтные свойства имели важные критерии при выборе мест погребения усопшего. Вероятно, не последним фактором выбора этого места являлась укромность, труднодоступность, удаленность от обитаемых мест. Кроме того, в слове «хоронить» отмечается синоним «прятать», а значит не тревожить без необходимости и заходить в эти священные места в исключительных случаях, а именно для совершения обряда погребения или поминок. На основании этого мы можем выявить культурные и духовные предпосылки, которые послужили мотивацией выбора природных условий для формирования археологического микрорайона. Как известно, в традиционной культуре народов Горного Алтая жива связь с окружающим миром, ориентацией по сторонам света, звездам, цикличностью Солнца и Луны, что формирует этнические особенности^{7, 8, 9}. Такие мировоззренческие ориентиры определяли принципы расположения археологических объектов. Древнее население, оставившее многочисленные археолого-архитектурные комплексы, руководствовалось теми же мотивами, придавая важность местам усыпальниц. На основе этнографического материала была предпринята попытка реконструкции мировоззренческой системы кочевников в контексте природной среды обитания и сложившихся этнокультурных традиций алтайцев^{10, 11, 12, 13, 14, 15}. Проведено изучение темы проекта с позиций символики объектов ландшафта в мировоззренческой системе коренных тюркских этносов саяно-алтайского региона. Впервые комплексное исследование археологических памятников Горного Алтая было проведено с использованием высококачественной техники, что позволило получить новые результаты и обработать по методике изучения археологических памятников, разработанной в Гентском университете (Бельгии), что дало возможность получить научные результаты комплексного характера в области – археологии, геологии и этнографии изучаемого саяно-алтайского региона. Совместное российско-бельгийское исследование археологических памятников по данному проекту открыло новую страницу в изучении региона.

Результаты археологической составляющей проекта получены при анализе особенностей расположения памятников в Каракольской долине Онгудайского района, большинство из которых

относятся к пазырыкской культуре. Местоположение такого некрополя как Башадар свидетельствует о традиции гармонизации внешней среды и внутреннего мира человека¹⁶.

В основу исследований был положен синтезный подход включающий фиксацию ритуальных комплексов (каменные оградки, изваяния, петроглифы) фотографирование, составление чертежей, планиграфия могильников, описание предметов культуры, их инвентаризацию и систематизацию по материалу и функциям. Была продолжена практика их анализа с использованием апробированных методов поиска информации (геофизика, GPS-картографирование)^{17, 18}. С целью плодотворного сбора был использован метод непосредственного наблюдения и записи фактического материала на языке опрашиваемых в письменной и устной форме, и их систематизации^{19, 20}. По итогам двухгодичных исследований будет подготовлена монография российской исследовательской группы.

Литература

1. Дворников Э.П. Некоторые моменты мировоззренческих традиций древнего населения Горного Алтая по материалам ритуальных памятников и этнографическим параллелям // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 56-58.
2. Дворников Э.П. Погребальный обряд: истоки формирования и взгляд на проблему // Исторический вестник ГАГУ. Вып. 1. Горно-Алтайск, 2006. С. 13-17.
3. Дворников Э.П. Из истории изучения поминальных комплексов древних и средневековых кочевников Горного Алтая // Вестник ТГУ. Бюллетень «История и культура коренных народов Саяно-Алтая». Томск, 2006.
4. Шитов А.В., Воронков Е.Г., Каранин А.В. Природные условия археологических комплексов Кош-Агачского района (Республика Алтай) // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 80-90.
5. Шитов А.В., Воронков Е.Г., Велияева Э.С., Каранин А.В. Некоторые ландшафтные, геолого-геофизические и биофизические характеристики археологических комплексов Кош-Агачского района (Республика Алтай) // Вестник ТГУ. Бюллетень № 92 «Изучение взаимодействия метеорологических, гидрологических, литосферных и биосферных процессов». Томск, 2006. С. 95-108.
6. Тадина Н.А. Опыт реконструкции модели мировоззрения алтае-саянских кочевников на основе этнокультурной символики алтайцев // Алтае-Саянская горная страна и история освоения ее кочевниками: сб. тр. Барнаул, 2007. С. 150-153.
7. Тадина Н.А. "Живому хорошо играть, мертвому лежать в камнях" (о дуализме традиционного мировоззрения алтайцев) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе: сб. ст. Барнаул, 2007. Вып. 1. С. 173-181.
8. Тадина Н.А. Родовая гора как символ родства у алтайцев // VII Конгресс этнографов и антропологов России: докл. и выступления. Саранск, 2007. С. 447.
9. Тадина Н.А. О «Мировоззрении в ландшафте» на примере этнокультурных процессов у алтайцев // Научный вестник Горно-Алтайского госуниверситета. Горно-Алтайск, 2007. С. 84-88.
10. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. О методике сбора этнографического материала на языке изучаемого этноса // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае: Археология, этнография, устная история: матер. конф. Барнаул, 2007. С. 159-163.
11. Тадина Н.А. Алтайская языковая картина мира по данным словаря Н.А. Баскакова // Тюркские языки: проблемы и исследования: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 255-258.
12. Тадина Н.А. О роли природного фактора в этническом сознании алтайцев // Актуальные проблемы географии: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 376-381.
13. Тадина Н.А. Об этнической толерантности как традиции мировосприятия у алтайцев // Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 225-230.
14. Тадина Н.А. Проблема соотношения традиций и инноваций как результат культурных преобразований в среде алтайцев // Социокультурное взаимодействие алтайского и русского народов в истории Государства Российского: труды конф. Бийск, 2006. С. 74-76.
15. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Об историческом опыте и современном состоянии этнической традиции толерантности у алтайцев // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиоз-

ной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: матер. конф. Горно-Алтайск, 2006. С. 115-118.

16. Дворников Э.П. Природная среда - базис формирования культуры // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: матер. конф. Горно-Алтайск (в печати).

17. Шитов А.В., Дворников Э.П., Дмитриев А.Н., Сухова М.Г., Журавлёва О.В., Кочеева Н.А., Аванесян Р.А., Эбель А.В. Археологические комплексы и ландшафтные характеристики долины р. Каракол (Онгудайский район Республики Алтай) // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: матер. конф. Горно-Алтайск (в печати).

18. Эбель А.В., Тадина Н.А., Дворников Э.П., Шитов А.В. Мировоззрение в ландшафте. Аспекты ритуальных и погребальных комплексов древнего населения Саяно-Алтая (итоги 2006 года) и перспективы исследований // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: матер. конф. Горно-Алтайск (в печати).

19. Тадина Н.А. Об актуальности этнических маркеров алтайцев по данным ландшафтной лексики // Тюркский язык и литература на пороге третьего тысячелетия: сб. ст. Горно-Алтайск (в печати).

20. Тадина Н.А. Река как образ родины у алтайцев // Реки и культуры (сб. ст.). СПб: Наука (в печати).

Л.Н. Тыбыкова, И.А. Невская

Экспедиционные работы по изучению древних рунических памятников Горного Алтая

(РФФИ-Немецкое научно-исследовательское общество № 07-06-91555 Документализация, каталогизация, дешифровка и публикация древнетюркских рунических письменных памятников в Республике Алтай)

Памятники тюркского рунического письма VIII-XI в. к настоящему времени представляют собой довольно значительную по объему и ценную в лингвистическом и историческом отношении часть обширного письменного наследия тюркоязычного мира. Алтайские рунические письмена являются на сегодняшний день наименее изученными в лингвистическом плане и вызывают наиболее жаркие дискуссии среди рунологов и тюркологов.

В настоящее время в Горном Алтае обнаружено более семидесяти рунических надписей, большинство которых найдено за последние десятилетия и это говорит о том, что этот регион является перспективным для поиска и обнаружения все новых памятников. Правительство Республики Алтай утвердила в 2002 г. Программу сохранения и развития алтайского языка, в котором были предусмотрены экспедиции по исследованию рунических надписей древнетюркской эпохи. С 2003 г. группа, состоящая из постоянных участников Тыбыковой Л.Н., Невской И.А., Кочеева В.А. и Марселя Эрдала провела пять экспедиций. Цель экспедиций паспортизация, мониторинг и копирование рунических надписей, а также поиск и нахождение новых рунических надписей. Все известные надписи были скопированы, сняты на цифровую технику, а также в 2005-2007 годах определены координаты с помощью спутниковой связи, что позволяет нанести на карты точное месторасположение памятников. В результате проведенных экспедиций нами зафиксированы более 60 надписей, все они скопированы, сняты на цифровую технику и GSP. В ходе экспедиции выяснилось, что на камнях писали не только рунами, но и старомонгольским письмом. Так как эти районы труднодоступны, то наша группа решила фиксировать любые надписи, которые нам встречались. В этом нам большую помощь оказали местные жители, которые показали эти камни с надписью. Письменная культура Алтая оказалась достаточно разнообразной, в последние годы стали находиться не только письменные памятники на камнях, но и рукописи буддийского содержания, спрятанные в горах после революции.

Районы распространения рунических памятников Горного Алтая охватывает в основном центральные аймаки (Онгудайский, Кош-Агачский и Усть-Канский). Основная масса надписей сконцентрирована в Каракольской долине Онгудайского района, рек Бар-Бургазы и окрестности села Тебелер гора Кургак и Дьаныс Тёбе (Жалгыз Тебе) Кош-Агачского района и в Усть-Канском районе окрестности с. Мендур-Соккон и Ябоган. Но самая большая группа надписей сосредоточена на скалах Калбак-Таша в Онгудайском районе, который является уникальным историко-

культурным памятником не только нашей республики, но и России в целом. Калбак–Ташские надписи, состоящие из 29 надписей, два текста из которых двустрочны, является по числу концентрации надписей в одном месте крупнейшими в Южной Сибири.

Горно-алтайские надписи по количеству неизмеримо меньше, чем енисейские надписи. Наши наблюдения показывают, что в основном краткие рунические надписи, исследованные нами, в основном сосредоточены на скалах, большинство из них размещены у основания скалы у самой травы. Люди обычно писали сидя на корточках или на коленях. Эти надписи носили глубоко интимный характер и поэтому они так незаметны. Археолог и рунолог Кызласов И.Л. был прав, что с подлинниками надо работать непосредственно на месте, так как многие надписи бывают чаще всего в плохой сохранности, очень важно освещение и уточнение каждой руны с несколькими специалистами. При снятии копии важно отличать резцы писца от трещин и природных наслоений. Наш экспедиционный опыт показывает, что человек начинает вполне квалифицированно копировать наскальные надписи примерно через два-три года. Прослеженные следы орудий, применявшихся для нанесения букв на стелы и скалы, свидетельствуют о том, что тексты вырезали писцы, каждый из которых обладал набором специальных инструментов для работы на камне. Большая помощь в копировании в сборе материала по руническим надписям оказал участник первой нашей экспедиции 2003 г. доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН (г. Москва) Кызласов И.Л. и неутомимый поисковик - археолог Кочеев В.А., которые научили нас работать с подлинниками, показали свою методику копирования надписей. При расшифровке надписей необходима и тщательная лингвистическая работа, так как знание в области археологии недостаточны для того, чтобы уметь их правильно прочитать. Прочтения многих памятников Горного Алтая археологами и историками без знания исторической фонетики и грамматики тюркских языков в целом оставляют сомнения в их правильном понимании надписей.

В настоящее время готовится подробный каталог рунических надписей, в который войдут все известные и неизвестные науке и широкой общественности рунические надписи Горного Алтая. В данной работе мы сочли необходимым отметить надписи еще неопубликованные или не расшифрованные.

1. Уникальная находка на обломке камня четко сохранившаяся руническая надпись, состоящая из шести строк, была найдена жителем Ябогана (Усть-Канский район) в северо-западной оконечности села Шатиным Евгением, который знал про существования камня с надписью от своего отца. Отец, будучи еще мальчиком, в 1927 г. нашел этот камень и внизу под надписью вырезал свою фамилию Шатин Эрке, название села и год. Камень был доставлен в город и сейчас находится у археолога В.А. Кочеева.

Руны, начертанные на камне, имеют свои особенности, которые не зафиксированы ни в одном известном нам исследовании. Руническая надпись состоит из 113 рун. Надпись не расшифрована.

2. Памятник 1,5 км от с. Ак Бом местность Сакыйла Кобы найдена Ачаповым В. в 1999-2000 г. была скопирована сотрудником Бийского музея краеведом Б.Х. Кадиковым надпись не опубликована и не расшифрована. Надпись на скале в плохой сохранности поверхностная резьба местами сильно стерта, особенно вторая строка. Значительные трудности в переводе из-за того, что начальные руны оказались внизу и завалены большим осколком камня. Надпись снизу вверх, состоит примерно из 15 рун. Вторая надпись в очень плохой сохранности, видно только несколько стертых рун.

3. Скала Кара Бом, долина Семисарт между селами Ело и Кайырлык Онгудайского района надпись была найдена этнографом Ямаевой Е.Е. в 1997 г. Надпись также местами плохо сохранилась состоит примерно из 12 рун. Надпись не дешифрована.

4. Гора Кургак в Кош Агачском районе.

Надпись на горе Кургак впервые была найдена архелогом Кубаревым В.Д. в 2001 г. Надпись сопровождается великолепной сценой охоты на оленя и медведя. Копия надписи, состоящая из 84 знаков была отправлена Кубаревым В.Д. Кляшторному С.Г. в Санкт-Петербург и дешифровка этой эпитафийной надписи была опубликована Кляшторным С.Г. в 2004 г.

Наши исследования показывают, что надпись состоит из 85 рун. Сверка показала, что в изданиях Кубарева В. и Кляшторного С.Г. встречаются отдельные погрешности т.е. неточное графическое воспроизведение и вытекающее отсюда неправильное прочтение некоторых слов. Новое исправленное нами издание этой рунической надписи в будущем должно стать основой более глубоких исследований.

Примерно в 20 м от скалы с известной надписью экспедицией под руководством Тыбыковой Л.Н. в 2005 г. была найдена новая надпись на горе Кургак. Короткая надпись состоит из 6 рун, прочтение надписи было осуществлено на месте «(E)ḡ (a)ti y(a)n(i) ok» - Его мужское имя Йени Ок.

5. Впервые в районе с. Мендур-Соккон Усть-Канского района в 1961 г. были найдены три рунические надписи, которые в настоящее время не сохранились из-за взрывных работ при строительстве дороги. Сохранился только один обломок надписи из Мендур-Соккона, который находится в Бийском музее. В начале в конце 70 и в начале 80-х годов в логу Карасу также Васильевым Д.Д. и Тыбыковой А.Т. была снята копия надписи на скале, которая сейчас к сожалению не сохранилась.

В 1995 году археологом Кочеевым В.А. в логу в 2-3 км. от Мендур-Соккона были найдены две надписи, одна на скале в хорошей сохранности, состоящая из 16 рун и на небольшой стеле в плохой сохранности две строки примерно 10 рун. Надпись была еще и на другой стороне стелы, но она оказалась сильно стертой.

Надпись на скале, состоящая из 16 рун была скопирована во время первой экспедиции еще в 2003 г. Надпись на стеле была обработана экспедицией 2005 г. и находится в процессе дешифровки.

6. Онгудайский район. Окрестности с. Бичикту Бом. Кроме известных надписей Бичикту Бома экспедицией 2003 г. была найдена небольшая новая надпись членом экспедиции Тарбанаевым А.

7. Онгудайский район. В окрестностях села Туекта найдены еще в 1989 г. археологом Миклашевич Е.А. две надписи, которые в настоящее время еще не расшифрованы.

8. В Кош-Агачском районе в 2006 г. вблизи монгольской границы найдена новая стела с вертикальной рунической надписью, из-за труднодоступности этих суровых мест экспедиция туда не смогла попасть.

Незавершенность разработок в области прочтения многих кратких надписей Горного Алтая происходит из-за плохой сохранности некоторых из них. Письменность тюркских рунических памятников в отличие от других формально близких письменностей не содержит в различных образцах графем, совершенно единообразных. Обилие вариантов позволяет не только дифференцировать весь фонд тюркский руники, но и выделять различные школы письма. Связано ли это разнообразие с неграмотностью или наличием различных школ правописания, а может это свидетельство обширных знаний средневековых тюрков, владевших несколькими системами буквенного письма, покажут дальнейшие исследования рунических письменных памятников Горного Алтая.

**Модель инвестиционного поведения муниципальных
унитарных предприятий в ЖКХ**
(проект № 07-02-00186а «Инвестиционное поведение локальных монополий:
теория и практика»)

Инвестиционное поведение, как вид экономической деятельности является предметом исследования экономической социологии, поскольку не всегда является рациональным с точки зрения неоклассической теории. Учитывая, что любое экономическое действие реализуется в определенных институциональных условиях, то инвестиционное поведение также рассматривается сквозь призму институциональной теории. Тогда инвестиционное поведение это деятельность инвесторов, определяемая различными институтами, которые не всегда способствуют достижению экономической эффективности.

При этом структура инвестиционного поведения будет включать:

- ✓ Цель.
- ✓ Интересы.
- ✓ Механизмы.
- ✓ Ограничения в виде формальных и неформальных правил.

На самом деле эта структура подойдет для описания любой из разновидностей экономического поведения: предпринимательского, посреднического, покупательского, монетарного. Отличительные черты инвестиционного поведения заключаются в самом содержании целей, интересов и т.д.

Разберем каждый из элементов инвестиционного поведения. Говоря о постановке целей, мы подразумеваем целесообразность любого инвестиционного процесса. Однако при этом считаем, что цель может быть не только достижение экономической эффективности. Отмахнуться от других критериев эффективности означает игнорировать практику инвестиционной деятельности. Правильнее говорить о «концептуальной целесообразности», широчайший диапазон которой можно сгруппировать в экономическую, социальную и политическую целесообразность.

Интересы в структуре инвестиционного поведения являются компонентом, учитывающим правоотношения собственности, поскольку они (интересы) претворяются в жизнь в рамках реализации прав и обязанностей субъекта собственности. Иначе говоря, истинным механизмом формирования интересов, их реализации и защиты является институт собственности.

Механизмы являются способом достижения поставленных целей в условиях ограниченных ресурсов. На сегодняшний день разработаны и продолжают формироваться механизмы инвестиционной деятельности, многообразие форм которых зависит от развитости рыночных отношений, рыночной инфраструктуры, государственного регулирования. Механизмы инвестиционной деятельности включают источники и направления инвестиций, сочетание субъектов и объектов инвестиционной деятельности, формы мониторинга и контроля, государственные гарантии, способы координации инвесторов и резидентов, способы возврата кредитных ресурсов и пр. Механизм инвестиционной деятельности в рамках конкретного инвестиционного проекта является его предметно-целевой функцией.

Важнейшее значение в формировании инвестиционного поведения являются институциональные ограничения, в которых приходится реализовывать прединвестиционные, постинвестиционные процессы и непосредственно воплощение проекта. Совокупность институциональных ограничений (равно как и возможностей) представляют собой институциональную среду. Институциональная среда - это совокупность не всех институтов, с которыми, так или иначе, соприкасаются экономические агенты, а только тех из них, которые задают их тип и траекторию поведения, ограничивая и/или обеспечивая благоприятными возможностями.

Устойчивость инвестиционного поведения определяется, прежде всего, интересами субъектов инвестиционного процесса, которые, сталкиваются с институциональными ограничениями, сформированными для достижения баланса вышеупомянутых интересов.

При проведении исследования мы убедились, что представить их ante ограниченный круг типов инвестиционного поведения невозможно виду многообразия их предметно-функциональных программ.

Определение модели инвестиционного поведения можно через анализ инвестиционного поведения субъекта, действующего в конкретных временных и пространственных условиях, проявляющихся в определенных институциональных рамках.

В качестве субъекта мы выбрали локального монополиста, действующего в жилищно-коммунальной отрасли.

Основной причиной существования локальных монополий является пространственная невзаимозаменяемость продукции. Именно поэтому понятие локальный монополист ассоциируется с предприятиями ресурсоснабжающей подотрасли жилищно-коммунального комплекса. Водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, газоснабжение и электроснабжение имеют технологическую общность, а именно сетевой характер производства. Сетевое хозяйство обуславливает пространственную невзаимозаменяемость предоставляемых услуг, т.е. невозможность предоставления услуг потребителей, локализованных в одном месте за счет удовлетворения потребности в этих услугах в другом месте. Именно поэтому в западной литературе очень часто отождествляются понятия естественная монополия (nature monopoly) и предприятия общественного пользования (public utilities) - производители услуг водоснабжения, канализования, электроснабжения, газоснабжения и теплоснабжения.

Перейдем к анализу особенностей инвестиционной деятельности локальных естественных монополий. Инвестиционное поведение предприятий ресурсоснабжающей подотрасли ЖКХ определяется, прежде всего, формой собственности. Как правило, большинство предприятий являются муниципальными предприятиями. Муниципальные предприятия являются воплощением общественной собственности, сформированной для решения хозяйственных задач, не исключающей получения прибыли. Триаду, определяющую собственность, можно оценить следующим образом:

1. Функция владения (обладания собственностью) закреплена за населением и реализуется через организацию форму участия населения в решении вопросов управления муниципальной собственностью. Владение осуществляется населением данной территорией, поскольку оно наделяет органы власти полномочиями совершать действия в отношении собственности. Наделение полномочиями органов местной власти осуществляется через выборы.

2. Функцию распоряжения по поручения собственника осуществляет органы власти и управления. Исключением могут быть малые населенные пункты.

3. Функция пользования осуществляется муниципальными предприятиями. Являясь муниципальной собственностью, предприятия подвергаются регулированию и управлению со стороны представительных органов власти и муниципальными структурами управления.

Несмотря на то, что муниципальная и государственная собственность признана во всем мире неэффективной, она существует для решения ряда задач:

1. Муниципальные унитарные предприятия являются инструментом реализации общественных интересов.

2. Общественная собственность выступает как механизм регулирования противоречий между производителями и потребителями, между достижением экономическим и социальными целями.

3. Необходимость органов местного самоуправления сохранять контроль над некоторыми отраслями, являющимися монополистами, и/или играющими важную роль в муниципальной экономике.

В современном мире основная роль принадлежит частному бизнесу. Тенденции последних лет таковы, что и в отраслях естественной монополии начинают внедряться предприятия частной формы собственности. После принятия «Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» в 1999 году в муниципалитетах также активизировались процессы преобразований муниципальных предприятий. Но в ЖКХ в части ресурсоснабжающей отрасли, особенно в малых городах, преобладают муниципальные предприятия в виду вышеназванных причин. Сохранение муниципальных предприятий в малых городах в многом обусловлено слабым финансово-экономическим потенциалом муниципальных образований, препятствующих развитию рыночных отношений.

В результате складывается определенная ситуация с достижением эффективности, поведением производителей и потребителей ЖКУ, корни которой следует искать в распределении правомочий.

Ключевыми правомочиями собственника обладает население, поскольку именно он наделяет полномочиями представительные органы местной власти. Представительные органы власти назначают чиновников для надзора за деятельностью предприятий ЖКХ. Чиновники координируют действия наемного управляющего, с которым заключается договор.

Многоуровневость цепочки «потребитель-производитель» и размывание прав собственности приводит к тому, что право на остаточный доход (одно из правомочий из 11 прав «пучка собственности») не могут реализовать ни собственник, ни избираемый представитель власти, ни чиновник, ни управляющий. Прибыль МУП в ЖКХ строго регламентируется тарифным регулированием. Поступления в бюджет от деятельности МУП идут на финансирование других расходов. А большинство МУП субсидируется из бюджета, так как их убыточность закладывается при бюджетном планировании. Невозможность реализации права на остаточный доход приводит к снижению стимулов эффективно работать.

Ситуация осложняется еще и тем, что у каждого участника свои критерии эффективности. Население беспокоит качество и доступность услуг. Избираемого представителя власти заботит его политическая карьера. Чиновник, регулирующий деятельность локальных монополий, волнуется о сохранении рабочего места и карьерный рост. И, наконец, руководитель МУП думает о максимизации вознаграждения. Видим, что производство ЖКУ сопряжено с достижением одновременно экономических, социальных и политических целей, которые вступают в противоречие.

В этих условиях сложно создавать стимулы по снижению издержек. Одной из попыток разрешения этой проблемы было утверждение экономически обоснованного тарифа. ЭОТ является суррогатом, пытающийся примерить требования рынка к установлению равновесной цены, и отсутствие рынка как такового в анализируемой отрасли.

В этих условиях сложно реализовать такой тип инвестиционного поведения, который отличался бы непротиворечивостью и максимизацией выгод всех участников. Именно поэтому в ЖКХ наблюдаются такие явления как:

- ✓ неоправданно высокие издержки
- ✓ использование устаревших технологий
- ✓ высокий износ основных фондов;
- ✓ бюджетное субсидирование капиталовложений;
- ✓ халатное выполнение хозяйственных функций.

Поскольку состояние ЖКХ ухудшается со времен планового хозяйствования, то технологическое отставание той отрасли оценивается в 25-30 лет. Однако ввиду нехватки инвестиционных ресурсов отрасли вместо смены технологий происходит лишь поддержка уровня физического износа оборудования на докритическом уровне.

Тип инвестиционного поведения локальных монополий в ЖКХ можно характеризовать как «инвестиционная деятельность представляющая собой попытку замедления процесса старения основных фондов, осуществляемая в условиях размывания прав собственности, приводящая к противоречию между достижением экономических, социальных и политических целей».

Подобное определение типа инвестиционного поведения делает неперспективным любые финансовые вливания, которые могут дать лишь краткосрочный эффект. Для достижения долгосрочного эффекта процессу капитальных вложений должен предшествовать либо процесс акционирования МУП, либо создание такой системы регулирования и управления отраслью, которая бы приближала ее к рыночным условиям.

Проекты совместного конкурса РГНФ и МиНОК Монголии

В.Г. Бабин, Ю.В. Табакаев

История, культура, экономика и рациональное использование природных ресурсов Западной Монголии и сопредельных регионов (проект № 07-01-92060г/Г «История, культура, экономика и рациональное использование природных ресурсов Западной Монголии и сопредельных регионов»)

VIII Международная научная конференция «История, культура, экономика и рациональное использование природных ресурсов Западной Монголии и сопредельных регионов», организованная Горно-Алтайским государственным университетом в сотрудничестве с Ховдским государственным университетом (Монголия) и Томским государственным университетом, состоялась 19 – 23 сентября 2007 года на базе ГАГУ.

Конференция организована и проведена в рамках реализации научных мероприятий совместного конкурса Российского гуманитарного научного фонда и МинОКН Монголии 2007 года «Мир Центральной Азии».

В работе конференции приняли участие ученые, аспиранты и студенты высших учебных заведений и научных учреждений России (15 регионов, 21 вуз, 15 НИИ), Монголии (4 аймака, 15 вузов и НИИ), Казахстана, Китая, Белоруссии, Германии, представители органов власти Республики Алтай и Монголии.

Количественный и качественный состав участников конференции представлен в таблице 1.

Таблица 1

№ п/п	Ученая степень	Количество участников	В %
1.	Доктора наук	51	15,3
2.	Кандидаты наук	132	39,6
3.	Без ученой степени	27	8,1
4.	Аспиранты	89	26,7
5.	Студенты	34	10,2
	Всего	333	100

География участников конференции представлена в таблице 2.

Таблица 2

№ п/п	Страны / Города	Количество участников	В % от общего числа
	Россия	257	77,2
1	Горно-Алтайск	134	40,2
2	Кызыл	29	8,7
3	Барнаул	28	8,4
4.	Новосибирск	25	7,5
5	Томск	12	3,6
6.	Красноярск	6	1,8
7	Иркутск	5	1,5
8	Бийск	4	1,2
9	Новокузнецк	4	1,2
10	Кемерово	3	0,9
11	Санкт-Петербург	2	0,6
12	Элиста	2	0,6
13	Москва	1	0,3
14	Абакан	1	0,3
15	Тюмень	1	0,3
	Монголия	56	16,8

1	Ховд	29	8,7
2	Улан-Батор	19	5,7
3	Улангом	4	1,2
4	Уляустай	2	0,6
5	Баян-Ульгий	2	0,6
	Казахстан	15	4,5
1	Семипалатинск	11	3,3
2	Усть-Каменогорск	4	1,2
	Германия	3	0,9
1	Гамбург	3	0,9
	Китай	1	0,3
1	Урумчи	1	0,3
	Белоруссия	1	0,3
1	Минск	1	0,3
	Всего:	333	100

На пленарном заседании 20 сентября с приветствиями к участникам конференции обратились первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай Ю.В. Антарадонов, заместитель Председателя Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай Н.М. Тайтаков, ректор Горно-Алтайского государственного университета д.филос. н., профессор Ю.В. Табакаев и проректор по научной работе и международным связям Ховдского государственного университета (Монголия) к.п.н., профессор Х Цэдэв.

С докладами на пленарном заседании выступили:

Антарадонов Ю.В. – Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай: «Проблемы социально-экономического развития Республики Алтай»;

Тайтаков Н.М. - заместитель Председателя Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай: «Перспективы развития особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Республики Алтай»;

Табакаев Ю.В. - Ректор Горно-Алтайского государственного университета, доктор философских наук, профессор: «Процесс урбанизации и его последствия на территории Сибирского региона»;

Наваанзоч Х. Цэдэв - проректор по научной работе и международным связям Ховдского государственного университета: «Опыт сотрудничества Ховдского и Горно-Алтайского государственных университетов»;

Мартынов А.И. – д.и.н., профессор Горно-Алтайского государственного университета и Кемеровского государственного университета: «Проблемы современного использования археологического наследия Горного Алтая»;

Ревушкин А.С. - проректор по учебной работе Томского государственного университета, д.б.н., профессор: «Университеты в процессе формирования единого научно-образовательного пространства».

Далее в соответствии с программой участники конференции работали по секциям:

Секция 1. «Проблемы археологии и этнографии народов региона»

Секция 2. «История и культура народов региона»

Секция 3. «Языки и литературы народов Алтая»

Секция 4. «Проблемы социально-экономического развития горных регионов»

Секция 5. «Рациональное использование природных ресурсов и их охрана»

Секция 6. «Сохранение экосистем и биоразнообразия»

Секция 7. «Региональная география»

Секция 8. «Проблемы агропромышленного комплекса горных регионов»

В рамках конференции, 21 сентября, была организована работа Круглого стола на тему «Прошлое, настоящее и будущее Западной Монголии и сопредельных регионов в общеэвразийском цивилизационном пространстве». Ведущими Круглого стола выступили: Попков Ю.В. - заведующий отделом социологии Института философии и права СО РАН и Хинаят Цоохуу – директор Института исследований Монгольского Алтая.

На обсуждение участникам Круглого стола были предложены следующие доклады:

Ерохина Е.А. (Институт философии и права СО РАН)

Коллективная память о прошлом у народов Алтая: по материалам этносоциологических исследований учащейся молодежи Республики Алтай

Иванов А.В. (Алтайский государственный аграрный университет)

Ценностные максимы межкультурного и политического диалога в регионе Большого Алтая

Лхагваа О. (Монгольский государственный университет)

Тайна цивилизации человечества

Наваанзоч Х. Цэдэв (Ховдский государственный университет)

К вопросу об изменениях ценностных ориентаций у молодежи

Попков Ю. В., Тюгашев Е.А., (Институт философии и права СО РАН)

Цивилизационные константы Внутренней Евразии: пятичастный архетип социокультурной организации

Шишин М.Ю. (Институт архитектуры и дизайна АлтГТУ им. И.И.Ползунова)

Природа как константа евразийского мировоззрения

По завершении работы секций и Круглого стола, 21 сентября 2007 г., состоялось заключительное пленарное заседание и общая дискуссия по вопросам, обсуждавшимся на конференции. Участники конференции отметили важность и актуальность проблем, затрагивавшихся в процессе обсуждения. Указывалось, в частности, на фактор исключительности археологической, природной и этнографической специфики Алтайского горного региона, имеющий евразийское значение. При этом отмечалось, что уникальное, представляющее мировую, общечеловеческую ценность археологическое наследие Алтая не используется должным образом, не создана отвечающая современности система туристического бизнеса, обеспечивающая сохранение и использование современным обществом уникального археологического наследия, имеющего огромное воспитательное значение. Была отмечена определенная неравномерность в изучении вопросов историко-культурного характера, недостаточная изученность истории, культуры, духовного наследия населения Большого Алтая, его культурное своеобразие и социальную структуру, системы взглядов и идей, образа мышления людей их взаимоотношений.

Участниками конференции был отмечен положительный исторический опыт межкультурного, межконфессионального и межэтнического взаимодействия народов Большого Алтая.

Была отмечена уникальность и ранимость горных ландшафтов, высказана необходимость продолжения работ по мониторингу биоразнообразия и принятию мер по его сохранению. Поддержано предложение по активизации организационных усилий всех заинтересованных сторон по созданию Трансграничной биосферной особо охраняемой природной территории (ООПТ) «Алтай», включающей приграничные территории России (Горный Алтай), Западной Монголии, Китая (СУАР) и Восточного Казахстана.

Участниками конференции были предложены конкретные меры по развитию АПК горных регионов, высказаны рекомендации по возрождению и развитию традиционных форм хозяйствования.

Высказано мнение, что наиболее перспективной отраслью, способной стать локомотивом развития региона, является рекреация и различные виды туризма.

Все участники конференции высказались за необходимость координации научных исследований в регионе, проведение совместных экспедиций, научных конференций и семинаров, издание сборников научных трудов.

Оргкомитету конференции было рекомендовано издать материалы конференции под традиционным для нее названием «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов».

Проекты регионального конкурса «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном»

В.Г. Бабин, Ю.В. Табакаев

РГНФ – Республика Алтай: результаты научных исследований в рамках регионального конкурса

В 2002 г. между Правительством Республики Алтай и Российским гуманитарным научным фондом было подписано соглашение о включении научного сообщества Республики в региональный конкурс фонда «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном». Стороны обязались на паритетных началах (по 600 000 рублей в год) до 2005 г. включительно финансировать научные исследования в гуманитарной сфере. Головной организацией конкурса был определен Горно-Алтайский государственный университет. Под председательством ректора ГАГУ профессора Ю.В. Табакаева был сформирован Региональный экспертный совет, призванный осуществлять первичную экспертизу проектов, поступающих на конкурс. В его состав вошли наиболее авторитетные ученые ГАГУ и Института Алтаистики им. С.С. Суразакова, представляющие гуманитарное направление науки. Кроме того, в состав совета был включен представитель Правительства Республики Алтай.

Летом 2002 г. был проведен конкурс проектов, а с 2003 г., по итогам трехступенчатой экспертизы, началось финансирование проектов-победителей. В течение года были профинансированы 10 проектов: 7 научно-исследовательских и 3 на проведение конференций. Все они были представлены учеными и научными коллективами ГАГУ. По тематике научно-исследовательские проекты представляли следующие направления гуманитарной науки: археология, история, социальная философия, экономика, психология, охрана здоровья, филология.

С успехом прошли поддержанные фондом научные конференции: «Социальные процессы в современной Западной Сибири», «Горный Алтай: прошлое, настоящее, будущее», «Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы». Финансовая поддержка со стороны РГНФ и Правительства Республики Алтай позволила привлечь к участию в этих конференциях широкий круг научной общественности Республики Алтай, Сибирских регионов и Европейской части России. Всего в трех конференциях приняли участие более 200-т ученых из 27 городов России (Горно-Алтайска, Барнаула, Бийска, Новосибирска, Томска, Кемерово, Абакана, Кызыла, Оренбурга, Омска, Тюмени, Нижневартовска, Екатеринбурга, Хабаровска, Белгорода, Иркутска, Таганрога, Ульяновска, Апатит, Усть-Каменогорска, Белово, Элисты, Самары, Сызрани, Благовещенска и Челябинска). На конференции «Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы» присутствовал Начальник департамента региональных и международных конкурсов РГНФ Л.В. Астахин. Им была дана высокая оценка уровню организации и научно-практической значимости этой конференции.

Таким образом, первый опыт участия в региональном конкурсе оказался вполне успешным.

В конкурсе 2004 г. среди победивших были и проекты других научных учреждений Республики Алтай: Института алтаистики и Горно-Алтайского филиала Института водных и экологических проблем СО РАН.

В 2005 г. между Правительством Республики Алтай и РГНФ было подписано новое соглашение на 2006-2010 гг. Финансирование конкурса было увеличено до 1 миллиона рублей с каждой стороны.

Всего за период 2003-2008 гг. был профинансирован 61 проект, из них 44 научно-исследовательских и 17 на организацию научных мероприятий.

По научным направлениям проекты распределяются следующим образом:

- Экономика – 17 (16 научно-исследовательских, 1 на организацию научных мероприятий)
- История – 10 (5 и 5)
- Археология и этнография – 6 научно-исследовательских
- Филология – 8 (5 и 3)
- Философия – 5 (2 и 3)

- Педагогика – 5 (2 и 3)
- Социальные проблемы медицины и экологии человека – 4 научно-исследовательских
- Психология – 3 научно-исследовательских
- Юриспруденция – 3 (1 и 2)

Одним из обязательных условий поддержки проектов фондом является их актуальность и значимость для региона. Именно этим требованием и руководствуются как Региональный экспертный совет, так и эксперты РГНФ. Тематика проектов, поддержанных фондом, дает возможность убедиться, что при их реализации вскрываются, изучаются и глубоко анализируются наиболее значимые проблемы социально-экономического и историко-культурного развития региона.

Горный Алтай известен во всем мире как регион с богатейшим культурно-историческим наследием. Именно его изучение специалистами разных научных направлений и питает гуманитарную науку в Республике Алтай.

Археологам Горно-Алтайского государственного университета в рамках регионального конкурса проводились полевые и камеральные исследования по следующим темам: «Ирригационные системы Горного Алтай I тыс. н.э.», «Горный Алтай в гунно-сарматскую эпоху», «Горный Алтай в период ранней бронзы», «Реконструкция культурно-исторических процессов на Алтае в I тысячелетии н.э. (по результатам изучения украшений)», «Древние и средневековые археологические комплексы Чуйской котловины», «Наскальные рисунки эпохи средневековья и традиционная культура алтайцев».

Проекты историков были посвящены, главным образом изучению социальной и политической истории Горного Алтая, а также его торгово-промышленному освоению во второй половине XIX – начале XX вв. Собран большой фактический материал, по итогам выполнения проектов подготовлены и изданы три монографии. Это проекты: «Политическая история Горного Алтая и Г.И. Чорос-Гуркин», «Роль транспортных артерий Горного Алтая в экономическом и культурном развитии региона в конце XIX первой половине XX вв.», «Влияние торговых отношений на развитие экономики Горного Алтая во второй половине XIX – начале XX вв.», «Социальное развитие Горного Алтая в первой половине XX в.» Этим же проблемам были посвящены научные конференции: «Горный Алтай: история, современность, перспективы», «Алтайская деревня: история, современное состояние, перспективы развития», «Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем».

Особое место в тематике исторических проектов занимает история Алтайской духовной миссии. Роли миссии в социальном и культурном развитии коренного населения Горного Алтая был посвящен научно-исследовательский проект «Проблемы сохранения коренных этносов Горного Алтая в деятельности алтайской духовной миссии в XIX – XX века». Широкую известность в научном мире приобрела научная конференция «Макарьевские чтения». Чтения проводятся с 2002 г. в память Преподобного Макария (Глухарева), известного русского миссионера и просветителя, основателя и первого руководителя Алтайской духовной миссии. Научная программа чтений не ограничивается изучением жизни и творчества о. Макария и истории Алтайской духовной миссии. Рассматриваются самые разнообразные аспекты истории Русской Православной церкви, характера ее взаимоотношений с другими конфессиями, государством и обществом. Традиционно на «Макарьевских чтениях» особое место занимает рассмотрение истории русского зарубежного Православия, творчества русских религиозных философов. Проект на организацию и проведение данной конференции дважды поддерживался фондом в рамках регионального конкурса.

Проблематика научных изысканий ученых кафедры алтайского языка и литературы ГАГУ, поддержанных фондов, связана с изучением алтайского языка и проблемами перевода тюркоязычных литератур: научно-исследовательские проекты «Лексико-фонетические особенности диалектов алтайского языка», «Категория модальности в алтайском языке» и проект на организацию конференции «Тюркоязычные литературы Сибири: проблемы художественного перевода».

Кафедрами факультета иностранных языков успешно разрабатывается проблематика билингвизма и фондом был поддержан проект на организацию конференции «Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве». В 2008 г. проект на организацию второй конференции по данной проблеме получил поддержку в рамках общего конкурса РГНФ.

В высокогорном Усть-Коксинском районе Республики Алтай с XVIII в. компактно проживает старообрядческое население, сохранившее самобытную культуру, язык и фольклор. Изучению этой своеобразной субкультуры посвящен проект кафедры русского языка ГАГУ, поддержан-

ный в рамках регионального конкурса, «Коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины (Республика Алтай)».

В 2008 г. фондом поддержан проект на проведение международной конференции «Диалог культур: поэтика локального текста».

Одним из направлений исследований филологов является философское осмысление этно-мифологического наследия народов Горного Алтая. В рамках регионального конкурса были поддержаны два таких проекта: «Этномифологическое наследие в современной культуре Горного Алтая» и «Национальная картина мира в художественной культуре Горного Алтая».

Проблематика научных исследований философов и социологов связана с изучением этно-социальных процессов в Сибири и в Республике Алтай, анализом и прогнозированием политической ситуации в регионе. В рамках регионального конкурса были поддержаны научно-исследовательские проекты «Процесс становления социального партнерства власти и общества в условиях изменяющейся России (на примере Республики Алтай)» и «Роль идеологии в консолидации полиэтнических образований в единое государственное пространство современной России». Трижды был профинансирован проект на проведение научной конференции «Социальные процессы в современной Западной Сибири», ставшей заметным событием в научной жизни сибирского региона.

Различным аспектам изучения проблем вузовской педагогики посвящены проекты ученых кафедр методики преподавания физики и методики преподавания химии ГАГУ, поддержанные фондом: «Развитие познавательной самостоятельности студентов» и «Формирование нравственной культуры в системе естественно-научного образования».

Специалисты кафедры социальной педагогики университета изучают проблемы истории, состояния и развития системы образования в Сибири и в Республике Алтай. В рамках конкурса были поддержаны их проекты на проведение научно-практических конференций: «Становление и развитие системы образования в регионах Западной Сибири: общее и особенное» и дважды «Непрерывное образование в Западной Сибири: современное состояние и перспективы».

В 2003 г. на территории Республики Алтай произошло сильное землетрясение. В высокогорном Кош-Агачском районе было полностью разрушено с. Бельтир, многочисленные разрушения и повреждения зданий наблюдались и в других населенных пунктах республики. В течение года по угасающей практически ежедневно продолжались подземные толчки. Для многих это явилось настоящим шоком. В этой связи особую актуальность приобрел проект специалистов кафедры психологии ГАГУ, поддержанный в рамках регионального конкурса, «Технология оказания психологической помощи населению, пострадавшему от землетрясения». Кроме этого, был поддержан еще один проект психологов «Социально-психологическая адаптация выпускников школ отдаленных районов Республики Алтай к требованиям высшей школы». Реализация данного проекта и практическое применение его результатов позволили ГАГУ получить заказ от Федерального агентства по образованию на разработку общей для системы образования методики по адаптации выпускников школ из сельской местности к условиям вуза.

В 2008 г. фондом поддержан проект психологов «Технология оказания психологической помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения».

В рамках регионального конкурса были поддержаны четыре проекта медико-экологической проблематики. Общим для них является изучение влияния социальных и экологических факторов на здоровье детского и взрослого населения: «Роль социальных и экологических факторов в формировании здоровья детского населения (на примере Республики Алтай)», «Влияние социально-экологических факторов на состояние здоровья, физическое и половое развитие девочек Горного Алтая», «Изучение особенностей функционирования организма человека в различных природно-антропогенных ландшафтах», «Мониторинг, системный анализ и оценка социально-экономических и природных факторов, влияющих на здоровье населения горных территорий (на примере Республики Алтай)».

Лишь в последние два года стали побеждать в конкурсе специалисты самого молодого в университете юридического факультета. Вместе с историками ими был подготовлен и получил поддержку научно-исследовательский проект «Институт зайсанства и его правовые основы в свете современных проблем возрождения Республики Алтай». Проект еще не завершен, но его результаты могут быть интересны в свете возрождения родовых структур управления среди алтайского населения и попыток встроить их в систему власти. Кроме того, были поддержаны два проекта на организацию и проведение научно-практических конференций «Актуальные проблемы укрепле-

ния Российской государственности» и «Проблемы и перспективы государственно-правового и социального развития субъектов Российской Федерации».

Проекты экономистов направлены на решение проблем социально-экономического развития Республики Алтай. Эти проблемы ставятся и решаются как на макро, так и на микро уровне. Различным аспектам реформирования и функционирования системы ЖКХ посвящены проекты «Разработка методики моделирования ценообразования в коммунальной тепло- энергетике на основе маржинального анализа», «Институциональный анализ среды регулирования жилищно-коммунального хозяйства на муниципальном уровне». Результаты реализации проекта «Разработка механизмов учета индивидуальных земельных участков на базе кадастрового учета» были приняты к практическому использованию муниципальными органами Республики Алтай, регулирующими земельные отношения.

Злободневным для Республики Алтай, как, впрочем, и для других регионов является вопрос занятости населения и эффективного использования трудовых ресурсов. Эти проблемы исследуются в проектах «Разработка модели по прогнозированию спроса на рынке труда в рамках стратегического планирования региона», «Исследование особенностей занятости сельского населения горных территорий», «Эффективность использования образовательного потенциала как фактора инновационного развития региона».

Проблемы развития малых сел исследуются в проекте «Социально-экономические проблемы малых сел низкогогорья Республики Алтай (Турачакский, Чойский, Майминский районы)».

Серьезной проблемой для государства, бизнеса, а главное, простого человека является так называемая «зарплата в конверте». Этому вопросу посвящен проект «Оценка влияния уровня сокрытой зарплаты на качество жизни населения региона (на примере Республики Алтай)».

На поиск механизмов повышения налогооблагаемой базы региона направлен проект «Исследование потенциала увеличения налогооблагаемой базы региона при снижении налоговых ставок на основе имитационной динамической модели (на примере Республики Алтай)».

Целый ряд проектов посвящен поиску путей возрождения садоводства в Республике Алтай, являвшегося важной отраслью хозяйства региона в советские годы: «Повышение экономической эффективности садоводства в условиях Горного Алтая», «Развитие экономических связей в региональном садоводстве (на примере Республики Алтай)», «Формирование регионального кластера садоводства».

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Алтай является туризм. Рекреационный и туристический потенциал региона привлекает ежегодно до одного миллиона туристов. Не случайно, что Республика Алтай вошла в число регионов, где будут создаваться особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. Немалую долю в обоснование проекта создания подобной зоны и в его успешное прохождение внесли разработки экономистов ГАГУ. Ряд проектов в этом направлении был поддержан в рамках регионального конкурса: «Анализ развития Республики Алтай на основе интегрированных показателей природно-экологического и социально-экономического мониторингов», «Рекреационная зона как форма опережающего развития туристских регионов Российской Федерации: экономические аспекты создания и функционирования», «Сельскохозяйственный туризм и пути интеграции этнокультурного наследия в инфраструктуру Республики Алтай».

Разработки экономистов ГАГУ, во много благодаря поддержке на региональном конкурсе РГНФ, легли в основу Программы социально-экономического развития Республики Алтай, программ социально-экономического развития муниципальных образований региона.

Участие в региональном конкурсе РГНФ подняло на новый, более высокий уровень, научные исследования в гуманитарной сфере. Оно способствует поддержке как «старых», уже сформировавшихся научных коллективов, так и формированию новых, вовлечению в научно-исследовательский процесс талантливой молодежи, установлению и упрочению научных связей ученых Республики Алтай с коллегами из ведущих научных центров Сибири и России.

Ю.В. Табакаев, Е.В. Литягин

**Идеологическая консолидация полиэтнических образований в единое
государственное пространство современной России (на примере Республики Алтай)
(проект № 06-03-61304 а/Т)**

Двести пятьдесят лет общей истории неразрывно связывают алтайский народ с судьбой Российского государства. Все эти годы шел, зачастую тернистый и противоречивый, процесс экономической, социальной, политической и духовной интеграции полиэтнокультурного населения в единое государственное пространство. Особенностью данного процесса выступает высокий уровень толерантности во взаимоотношениях между носителями разных культурно-ценностных систем, что, в свою очередь, является примером позитивной интеграции для настоящего и будущего поколений. П.А. Сорокин [6], анализируя принципы имманентного изменения социокультурных систем и конгломератов, приходит к выводу, что при прочих равных условиях однородные социальные и культурные системы обладают тем большей самодетерминацией в определении своей собственной судьбы, чем выше и качественно лучше их интеграция.

Степень интеграции системы, зависит от степени казуального и смыслового единства, когда причинная взаимозависимость компонентов и элементов системы достигает высшей степени, а их взаимоотношения носят максимально солидарный (у людей) и максимально согласующийся (между компонентами) характер. Наличие же в системе только причинной взаимозависимости, неполной солидарности, эклектичности между элементами свидетельствует о явном или скрытом конфликте. По мнению П.А. Сорокина, данный латентный антагонизм при вмешательстве соответствующих враждебных внешних условий переходит в открытое расщепление системы.

Подобные выводы можно обнаружить у представителей структурного функционализма (Т. Парсонс, Г. Алмонд, Д. Истон, С. Липсет). Данные ученые полагают, что важнейшим условием стабильности и выживания общества является функция интеграции – возможность адаптировать и вбирать в себя новые идейно-ценностные системы без ущерба своей целостности.

Процесс интеграции населения Горного Алтая и России условно можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Первый период проходил в условиях существования Российской империи. Мировой опыт показывает, что практически все империи, проводя колонизаторскую политику, руководствовались методами либо физического уничтожения, либо полной ассимиляции не «титовых» народов. Исключением из этого правила выступает, пожалуй, только Россия.

Особенность российского пути исходит из объективных исторических условий, географического положения и климата. Как отмечает Ч.С. Кирвель, широта пространств, их малонаселенность превращали в совершенно неразумное занятие полное искоренение и денационализацию ассимилируемых Россией территорий. Напротив, для выживания в суровых условиях необходимой была кооперация усилий, сотрудничество. В результате этого у русского народа сформировались такие архетипические качества, как открытость, всечеловечность, уникально терпимое и доброжелательное отношение к другим народам [4; 62]. Тем не менее, в этот период сохранялась определенная дистанция в культурно-ценностной интеграции народов. Несмотря на активные действия со стороны царского правительства и Алтайской духовной миссии (распространение единой нормативно-правовой основы, христианизация, образование и т.п.) и стихийный процесс расширения взаимосвязей алтайского населения и переселенцев – отношения строятся как между «иногородцами», «иноплеменниками».

В советский период, данный недостаток был преодолен благодаря новой государственной идеологии. Национально-этническая принадлежность стала расцениваться как нечто второстепенное, а на первый план выходит идея социально-классового равенства в коммунистической интерпретации. Основные ценности советского общества были универсальными для всех этнонациональных групп, входящих в состав Союза. Сохраняя все многообразие этнических культур, советская идеология, между тем, не допускала появления социальных клаузол, не позволяя возводить социальные барьеры и замыкаться национально-этническим группам в «внутри себя». Эмоциональное поле общности выстраивалось на уровне надэтнонациональной идентификации. Свидетельством того выступают такие идеологические понятия, как: «товарищ», «советский народ», «братство народов», «семья народов», включающие в себя психо-эмоциональную окраску. Огромное значение в интеграционном процессе сыграли такие исторические события как: Великая отечественная война и послевоенное восстановление страны, в которых как в доменной печи выплавлялся единый социум.

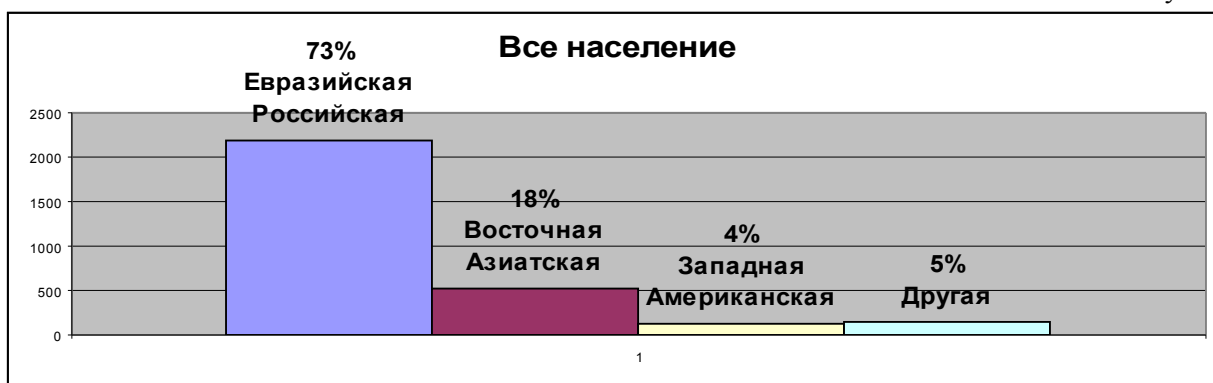
Третий период ознаменовался крушением СССР и упразднением советской системы ценностей. Предпринятая демократами атака на социализм и его идеологию привела, в конечном счете, к развалу государственности и расщеплению советскости. Распад каждой из них, как основы идентификации личности, вызвал выделение энергии огромной разрушительной силы, подобно

тому, как это имеет место при распаде атома [3; 4-5]. Именно отказ от идеологии «дружбы народов» и подтолкнул многие национальности страны к этническому изоляционизму и сепаратизму. По мнению М.Н. Губогло, это стало основой конфликтности в трех основных категориях идентичности: этничности, конфессиональности и имущественной принадлежности. Подобной позиции придерживается Ю.Г. Волков, цитируя в своей работе Л. Туру: «Если нет сильной внутренней идеологии, нации распадаются на противоборствующие этнические, расовые, классовые группы» [1; 86]. Что нашло свое практическое выражение на постсоветском пространстве в виде так называемого «парада суверенитетов» и сопутствующих этому процессу межнациональным и межэтническим конфликтам. Отсутствие четкой и эффективной национальной политики способствует этносоциальному изоляционизму и напряженности межнациональных отношений, что нередко приводит к различного рода конфликтам – от латентных противостояний до вооруженных столкновений.

Необходимо подчеркнуть, что в это «переходное» время территория Горного Алтая, являясь местом компактного проживания трех, преобладающих здесь, этносов: алтайцев, казахов и русских, оставалась ареалом мирного сосуществования. Сегодня подобное благополучие зиждется на фундаменте общего исторического наследия и единства территории проживания. Тем не менее, запас прочности указанных факторов не вечен и при отсутствии единой национально-государственной культурно-ценностной системы может иссякнуть. Современный идеологический импорт в виде либерально-демократической, рыночной системы ценностей американского образца не отвечает социокультурным потребностям российского общества, порождая в системе дезинтеграцию.

Подобные выводы подтверждаются результатами социологических исследований в Республике Алтай, проведенных в 2006-2007 гг. при финансовой поддержке РГНФ и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ: Роль идеологии в консолидации полиэтнических образований в единое государственное пространство современной России, (номер проекта 06-03-61304 а/Т). Так, подавляющее большинство респондентов на вопрос: Какая культура (ценности, мораль, устои, обычаи, традиции) Вам ближе? выбрало евразийскую (русскую) – 73% и лишь 4% - западную (европейскую, американскую) (см. рис. 1).

Рисунок 1

По этническим группам наблюдается значительное расхождение в культурной самоидентификации опрошенных. Так, у русских преобладает ориентация на российскую культуру – 88%, восточно-азиатская занимает лишь 4%, западная – 4% и другая – 4%, в то время как у алтайцев, хотя и превалирует российская культура – 57%, достаточно значительная часть ориентирована на восточно-азиатскую – 31%, а казахское население более предпочтительней относится к восточно-азиатской – 52%, чем к российской культуре – 40%.

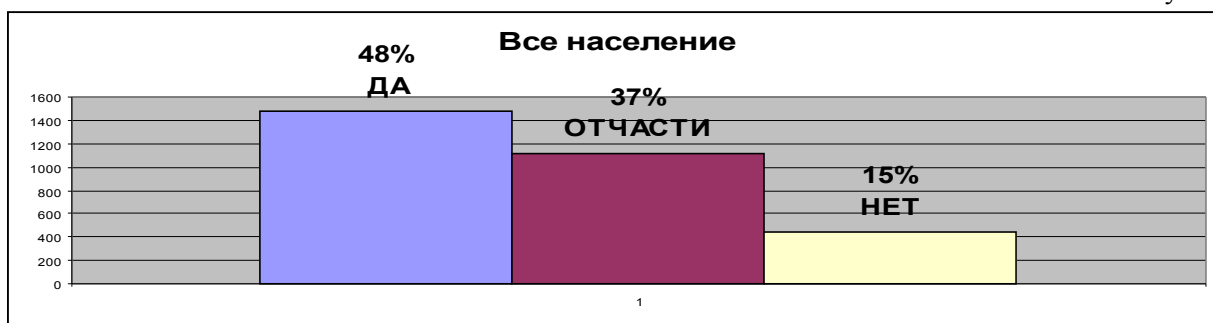
Приведенные выше данные заслуживают самого пристального внимания в связи с тем, что в настоящее время в мире протекают два встречных друг другу процесса: первый связан с глобализацией и направлен на унификацию национально-культурного разнообразия планеты, второй, как противовес первому, стремится к сохранению своего этнического своеобразия и зачастую граничит с сепаратизмом. Выход из этой ситуации возможен в том случае, если доминирующие позиции в России займет новая собственная национально-государственная идеология, способная противостоять как угрозе гибели национально-этнических культур, растворению их в западной культуре, так и угрозе повторения сценария крушения СССР, раскола и дробления России на еще

более мелкие «независимые» государства по этносоциальному принципу. Проведенные исследования показали, что идеологический уровень общественного сознания современного социума Республики Алтай представляет собой весьма пеструю и противоречивую картину. Упразднение на государственном уровне советской идеологии и внедрение политики «идеологического плюрализма» привели к идейно-ценностной атомизации общества. В настоящее время граждане лишь формально идентифицируют себя с российским обществом, предпочитая, в качестве референтной группы, этническую, религиозно-конфессиональную, клановую, поселенческую, профессиональную и другие принадлежности. На вопрос «Является ли современная Российская Федерация страной с единым (российским) народом?» 55% опрошенных выбрали отрицательный ответ, 6% - затруднились ответить и лишь 39% высказались положительно. Привлекает внимание анализ мнений респондентов по их национально-этнической принадлежности, району проживания, полу, возрасту и другим критериям. Например, 48% представителей казахского этноса считают российский народ единым, в то время как у алтайского населения этот показатель ниже – 43%. Самый высокий уровень отрицательных ответов у представителей русского населения – 59% считают, что российский народ нельзя назвать единой социальной общностью и лишь 36% высказали противоположное мнение.

Еще одним показателем степени социальной солидарности населения Республики Алтай является отношение респондентов к своей гражданской принадлежности, что может выступать индикатором степени самоидентификации опрошенных с российским народом. На вопрос «Какие чувства Вы испытываете при упоминании, что Вы россиянин?» спектр ответов выглядит следующим образом: 67% всех респондентов выбрали вариант «гордость», 12% - «безразличие», 6% - «разочарование», 5% - «обида», 4% - «стыд» и 6% - не определились с ответом. При этом, имеются существенные расхождения в возрастных и этнических группах. Например, молодежь (15-25 лет) выступила в качестве самой патриотичной частью респондентов – 73% гордятся своей гражданской принадлежностью. В зависимости от возраста этот показатель неуклонно падает: 25-45 лет – 66%, 45-60 лет – 59% и, наконец, 60 лет и старше – всего 53%. Это можно объяснить тем, что старшее поколение, пережившее в 90-е гг. XX столетия крушение советской системы и соответствующей ей гражданской принадлежности, не смогло переориентироваться на новую гражданственность. Кроме того, само понятие «россиянин» было дискредитировано правящей элитой, прежде всего, президентом РФ Ельциным Б.Н. В его обращениях к населению страны, в условиях системного кризиса государства и общества, понятие «дорогие россияне» звучало как издевательство и стало ассоциироваться с понятием «совки». По этнической принадлежности самый низкий показатель патриотичности у представителей алтайского этноса – 61% гордятся тем, что они россияне, у русских этот процент составил – 71%, у казахов – 78%.

Культурно-этническая идентификация населения обнаружилась в ответах на вопрос: «Придерживаетесь ли Вы культурных традиций своего этноса?» (см. рис. 2).

Рисунок 2

Лишь 15% всех опрошенных высказали безразличие к этническим традициям своего народа. 85% респондентов, так или иначе, выступают носителями этнической культуры. В ходе исследования этого вопроса были выявлены существенные расхождения между этническими группами (см. таб. 1).

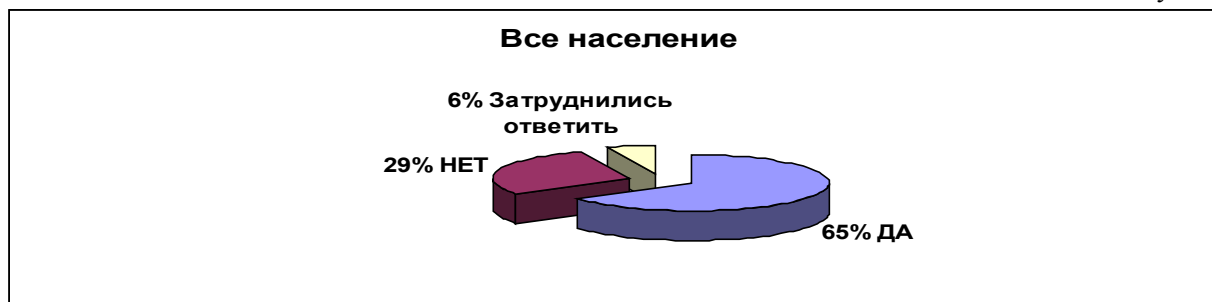
Таблица 1

ЭТНОС	придерживаются традиций	Отчасти	не придерживаются
РУССКИЕ	36%	43%	19%

АЛТАЙЦЫ	63%	29%	8%
КАЗАХИ	67%	23%	10%
ДРУГИЕ	47%	39%	14%

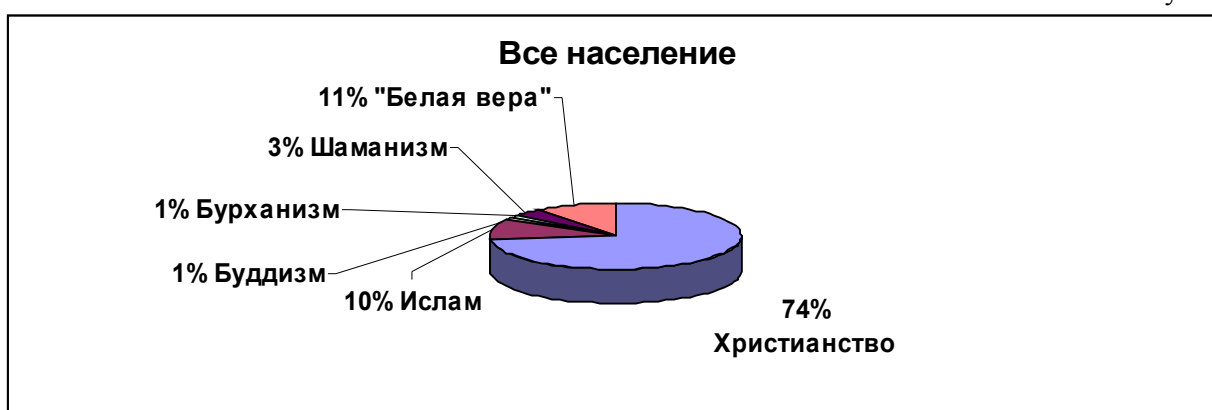
Столь высокий показатель этнической самоидентификации не является основанием для предположения о том, что этнические барьеры не позволяют обществу консолидироваться. Так на вопрос: «Сохраняя и развивая различные формы этнических культур русских, алтайцев, казахов нужно ли создавать что-то общее – российское?» 65% респондентов высказалось утвердительно (см. рис. 3).

Рисунок 3

Поиск идейно-ценностной основы, способной стать ядром национально-государственной идеологии, привел к пониманию того, что религиозная консолидация мало вероятна. Хотя религиозно-конфессиональная принадлежность населения Республики Алтай преимущественно православно-христианская (см. рис. 4),

Рисунок 4

в то же время распространение других религиозных систем не оставляет возможности сделать ее идентичной абсолютно для всех (см. таб. 2).

Таблица 2

ЭТНОС	РЕЛИГИИ					
	христианство	ислам	буддизм	бурханизм	Шаманизм	белая вера
РУССКИЕ	97%	1%	-	-	1%	1%
АЛТАЙЦЫ	49%	3%	4%	4%	9%	31%
КАЗАХИ	4%	96%	-	-	-	-

Из приведенных выше данных видно, что основными религиозными системами в Республике Алтай являются:

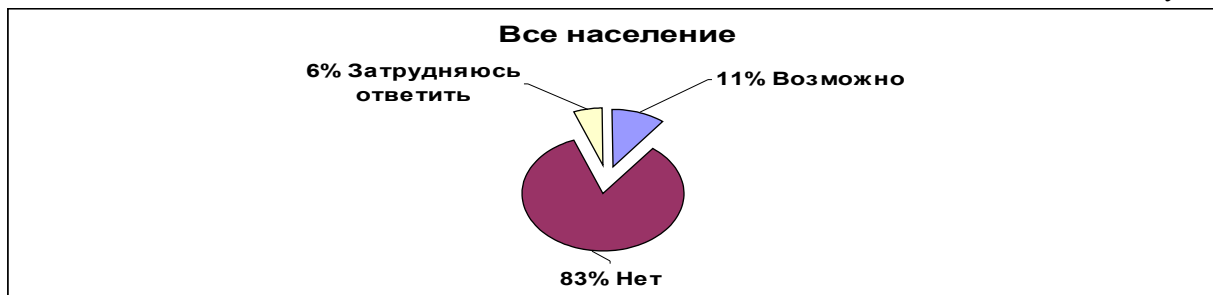
А) христианство (православие), занимающее господствующие позиции в среде русского этноса (97%);

Б) ислам, носителем которого преимущественно выступает казахский этнос (96%);

В) белая вера, получившая значительное распространение среди алтайского этноса (31%).

Кроме того, анализ религиозной принадлежности выявил раздробленность религиозного мировоззрения алтайского этноса.

Отсутствие возможности объединения российского общества вокруг какой-либо религиозной идеологии отрицает большинство респондентов (83%) (см. рис. 5).

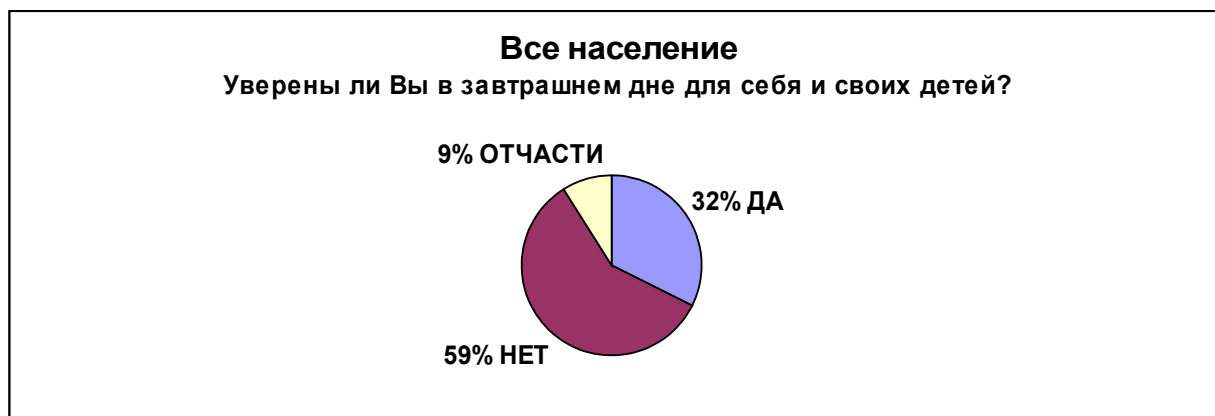
При этом подавляющее большинство населения Республики Алтай все же уверено, что идейно-ценностные ориентиры людей играют важную роль в жизни общества. По результатам исследования такой точки зрения придерживаются 92% опрошенных.

На вопрос: способны ли морально-нравственные нормы объединить Россию, все российское общество? были получены, так же положительные ответы (86%), 3% - затруднились ответить и лишь 11% высказали противоположное мнение. В этой связи, особый интерес представляет изучение соотношения морально-нравственного содержания информационно-развлекательной продукции, распространяемой в стране посредством СМИ и, благодаря этому, занимающей положение доминирующей культуры и морально-нравственными потребностями российского общества.

Изменение механизма властвования, обусловленной политическими причинами (становление западной формы демократии), стало возможным благодаря достижениям научно-технического прогресса. С одной стороны, этому способствовало становление новой науки – социальной психологии, вобравшей в себя весь опыт особенностей массового сознания и методов воздействия на него; с другой стороны, возникли новые технологические средства - СМИ, способные охватить интенсивной пропагандой огромные массы людей одновременно и представляющие собой своеобразную нервную систему общества. СМИ не столько информируют, сколько задают общий настрой, тонус жизни, ценностно-смысловую ориентацию, выступая главным инструментом формирования сознания, чувств и вкусов в обществе.

Культивируемый стереотип независимости СМИ и декларируемое по этой причине наличие информационного разнообразия в обществе, опровергается многими учеными, исследующими данную проблематику. В действительности, при капиталистических отношениях, экономически господствующая элита определяет содержательное наполнение СМИ, прикрываясь при этом интересами и желаниями общества. Данный вывод нашел свое подтверждение в результатах проведенного исследования. В ходе опроса жителей Республики Алтай со всей очевидностью была выявлена противоположность между запросами граждан и предложением СМИ. На вопрос: Если бы Вы стали главным на телевидении, какие бы передачи запретили, а какие бы ввели? наиболее распространенными ответами были: прекратить пропаганду насилия и жестокости, засилье на телевидении передач о криминале («Дежурная часть», «Особо опасен», «ЧП» и т.п.); запретить демонстрацию эротических и порнографических сцен. Привлекает внимание то, что достаточно большой процент молодежи отрицательно высказались по отношению к различным реалити-шоу, самым раздражающим из которых, по мнению опрошенных, выступает теле-проект «ДОМ-2». Примечательно, что эти передачи рассчитаны на молодежную аудиторию и по заверениям представителей СМИ являются самыми «рейтинговыми», популярными. Значительная часть респондентов негативно отзывалась о господстве западной, в особенности американской, культуры в отечественных СМИ. Действительно, в сложившейся ситуации Россия, как исторически самостоятельное, уникальное национально-государственное образование, стоит перед угрозой потери своей самобытности в результате подобного идеологического импорта.

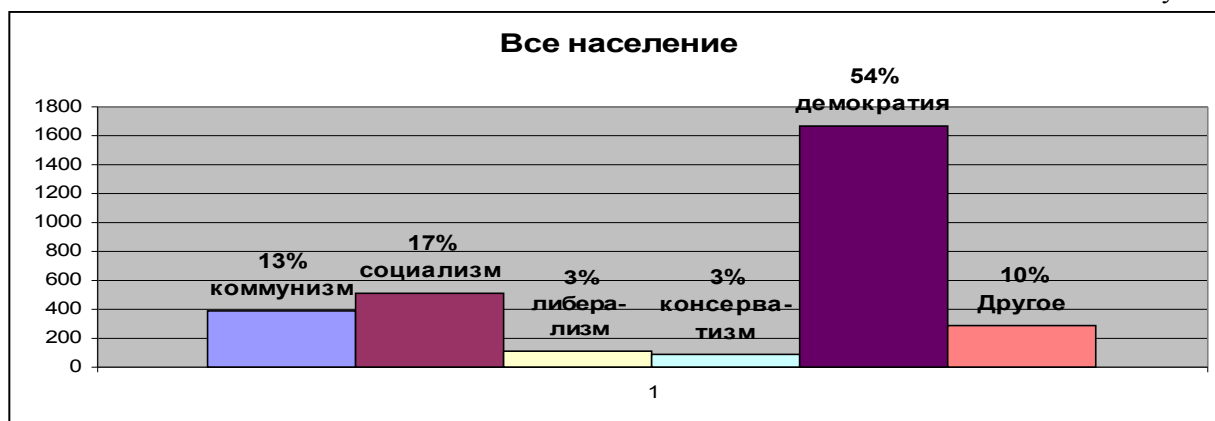
Что касается общественных предпочтений, то на первое место выходит потребность в пропаганде добра, взаимовыручки, человечности, порядочности и т.п. Кроме того, респонденты достаточно часто отмечали необходимость увеличения количества детских познавательных передач, а вместо американских «боевиков» возобновить показ советских фильмов. В целом, по мнению опрошенных, в СМИ наблюдается большой дефицит в позитивной информации, дающей гражданам чувство уверенности в завтрашнем дне (см. рис. 6).

Таким образом, современная либеральная свобода слова в России выступает как возможность бесконтрольного информационного насилия над массовым сознанием. В информационном обществе утратило свое значение представление классиков марксизма о свободе СМИ. К. Маркс считал, что свободная печать – это откровенная исповедь народа перед самим собой, а чистосердечное признание, как известно, спасительно. Она – духовное зеркало, в котором народ видит самого себя. Она – идеальный мир, который непрерывно бьет ключом из реальной действительности и в виде всё возрастающего богатства духа обратно вливается в неё животворящим потоком. На этом основании мыслитель полагал, что закон о цензуре невозможен, ибо он желает карать не проступки, а мнения. Однако в современных СМИ зачастую происходит искривление этого “зеркала” и навязывание определенных мнений. Выход из сложившейся ситуации находится в применении разработанной в интересах всего общества цензуры. Необходимость этого обуславливается потребностью сохранения культурного наследия, всего духовного богатства России, хранимого не только, и не столько в материально-определенных артефактах, сколько в сфере сознания, ментальном своеобразии данной культуры.

Особое значение в ходе исследования имеет выявление идеологических пристрастий населения Республики Алтай. Полученные результаты позволяют констатировать господство в общественном сознании социал-демократических ценностей (см. рис. 7).

Рисунок 7

По возрастному составу наблюдаются следующие расхождения (см. таб. 3).

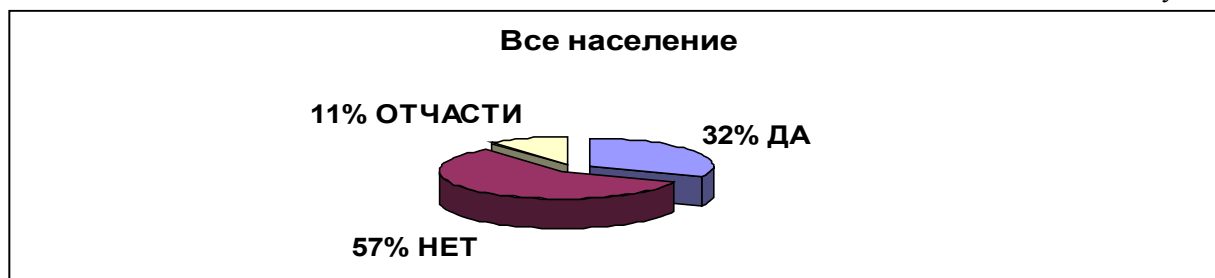
Таблица 3

возраст	коммунизм	Социализм	либерализм	консерватизм	демократия	другое
15-25 лет	11%	13%	4%	2%	58%	12%
25-45 лет	10%	14%	4%	4%	60%	8%
45-60 лет	18%	26%	4%	3%	41%	8%
60 лет и старше	26%	24%	1%	3%	31%	15%

Из приведенных выше данных видно, что демократическое устройство общества является ведущей системой ценностей. Однако анализ сущностного понимания этого понятия показал, что демократия воспринимается именно как социалистическая форма, а не либерально-рыночная, капиталистическая. Именно по этому западный тип демократии не приемлем для большинства на-

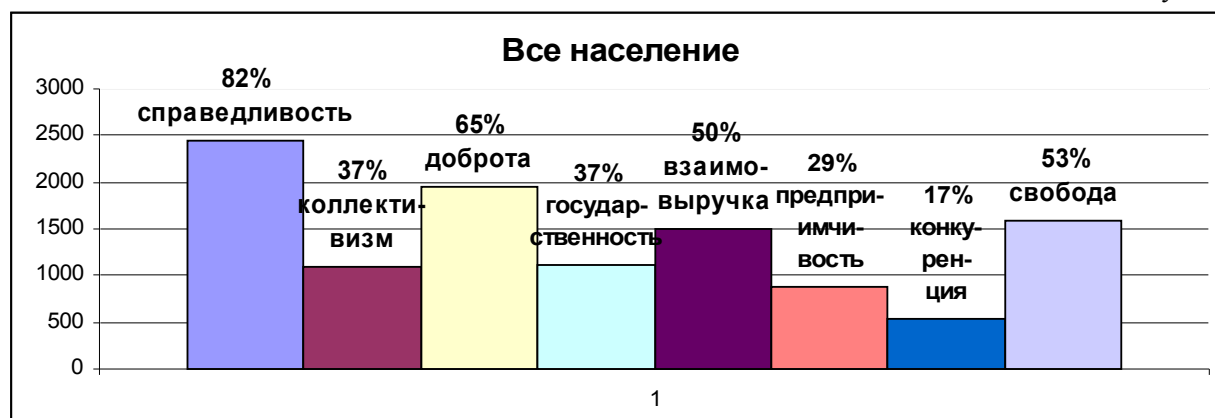
селения. Это находит свое подтверждение в полученных ответах на вопрос: «Считаете ли Вы, что в современной России существует демократия (власть народа, власть для народа)?» (см. рис. 8).

Рисунок 8

Приведенные выше данные об идеологических предпочтениях подтверждаются ценностными ориентациями населения. Так на вопрос: «Какие идейные и морально-нравственные ценности, по Вашему мнению, наиболее важны?» респондентам были предложены следующие варианты ответов: справедливость; коллективизм; доброта; государственность; взаимовыручка; предприимчивость; конкуренция; свобода. Лидирующие позиции заняли такие понятия, как: справедливость (82%), доброта (65%), свобода (53%), взаимовыручка (50 %) (см. рис. 9).

Рисунок 9

Помимо предложенных ценностей наиболее распространенными вариантами ответов были следующие: порядок, порядочность, нравственность, честность.

Рассмотрение факторов современной разобщенности общества показало, что на первое место выступают социально-экономические различия. На вопрос: «Что нас разъединяет?» получены следующие ответы (см. рис. 10)

Рисунок 10

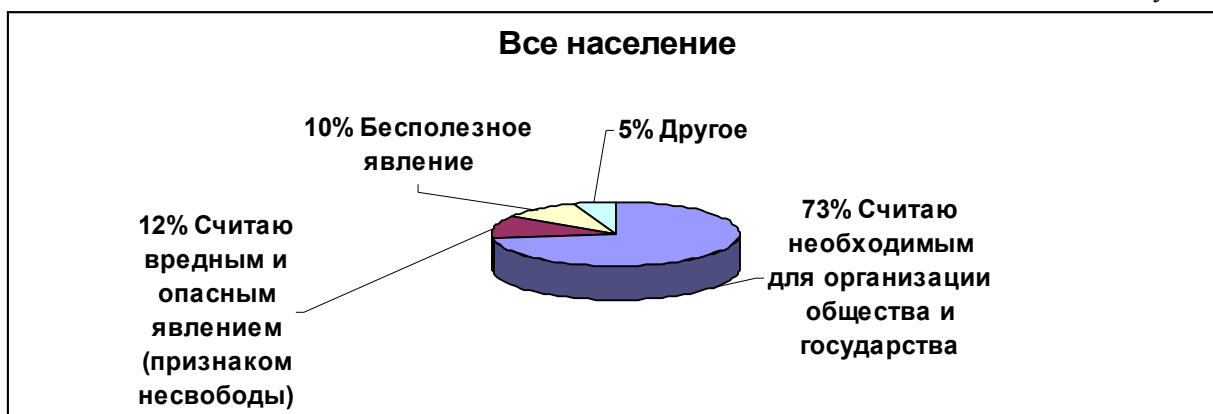

Для выявления факторов способствующих общественной консолидации, респондентам был предложен вопрос: «Что, на Ваш взгляд, способно сплотить все российское общество?», в ходе ответов на который обозначилось следующее (см. рис. 11).

В целом анализ полученных результатов исследования подтверждает необходимость выработки идеологической системы ценностей, отвечающей следующим требованиям: опора на национально-культурные архетипы народов, проживающих в России; универсальность, отсутствие противоречий между этносоциальными культурами; наличие надэтнического, надрелигиозного ценностно-смыслового ядра. Именно такая система существует в крупных полиэтнических государствах, в том числе и в современной Америке, где при самоидентификации на первое место ставится гражданская, национально-государственная принадлежность и соответствующие ей ценности.

Понимание этого в полной мере присуще населению Республики Алтай. Так, на вопрос: «Как Вы относитесь к понятию «национально-государственная идеология»? были получены следующие ответы (см. рис. 12)

Таким образом, нация понимается нами как государственно-организованная общность. Те социальные группы, которые зачастую определяют как нации, в едином государстве являются этносами. Именно функция интеграции направлена на достижение такого национально-государственного единства. Рассматривая в этом ключе мировые процессы, Э.А. Галумов отмечает, что национальное самосознание – одна из самых устойчивых доминант, присутствующих в современном обществе [2; 153]. Ученый утверждает, что любые социальные преобразования должны быть увязаны с национальной идеей России.

В качестве своеобразного магнита – центра притяжения может выступать так называемая «русская идея». Данная концепция отвечает культурно-ценностным архетипам славянских народов (более 80% населения страны) и способна выступать основой (матрицей) для всего евразийского общества, поскольку обладает уникальным свойством органически включать в себя другие мировоззренческие концепции. Более того, А.С. Панарин полагает, что рассматриваемому обществу ближе не национально-этническая, географическая или державная, а **ценностно-норматив-**

ная идентичность. В России человек живет как культурное существо, отвечая на вызовы действительности не бихевиористскими рефлексам, а через культурную идентичность [5; 129-130].

Дальнейшее развитие России немислимо при отсутствии достаточно прочной основы для интеграции всего российского общества. Формирование общегосударственной культурно-ценностной системы, выраженной в идеологии – важнейшая задача для современного поколения.

Литература

1. Волков Ю.Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 2. С. 80-100.
2. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2003. 450 с.
3. Губогло М.Н. Этничность. Конфессиональность. Гражданственность. ЭКГ России // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. Материалы. Выпуск № 5. М., ФРПЦ, 2000. С. 4-31.
4. Кирвель Ч.С. Глобализирующийся мир: путь в рабство или к свободе? // Розмысл, 2002. № 5. С. 38-76.
5. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире // Москва. Март 2001. № 3. С. 128-140.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. Пер. с англ. В.В. Сапова. СПб.: Изд-во Рус. Христианск. Гуманит. Института, 2000. 1054 с.

В.С. Полянский

Социальные процессы в современной Западной Сибири (проект №07-03 – 6138 г/Т)

VIII региональная научно-практическая конференция "Социальные процессы в современной Западной Сибири", организованная кафедрами философии, социологии, политологии и культурологии Горно-Алтайского государственного университета, состоялась 22-24 июня 2007 года и проходила в Горно-Алтайском госуниверситете.

Оргкомитет конференции:

1. Полянский В.С. – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ГАГУ – председатель Оргкомитета
2. Бабин В.Г. – кандидат исторических наук, доцент, проректор по научной работе ГАГУ
3. Литягин Е.В. – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, политологии и культурологии ГАГУ – заместитель председателя
4. Носов С.К. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ГАГУ
5. Пестерев В.Н. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ГАГУ
6. Рудакова Ю.С. – старший преподаватель кафедры философии ГАГУ, технический секретарь

Конференция организована в рамках реализации научных мероприятий, финансируемых Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Республики Алтай в 2007 году (грант № 07-03-61380 г/Т).

В работе конференции приняли участие ученые из различных городов западно-сибирского региона. Количественный и качественный состав участников конференции представлен в таблице 1.

Таблица 1

№ п/п	Ученая степень	Количество участников	В %
1.	Доктора наук, профессора	12	16,6
2.	Кандидаты наук	38	52,7
3.	Без ученой степени	5	7,0
4.	Аспиранты	17	23,7
	Всего:	72	100

Распределение участников конференции по городам западно-сибирского региона представлено в таблице 2.

Таблица 2

№ п/п	Города	Количество участников	В %
1.	Барнаул	21	29,2
2.	Бийск	4	5,6
3.	Горно-Алтайск	23	31,9
4.	Кемерово	1	1,4
5.	Кызыл	5	6,9
6.	Новокузнецк	3	4,2
7.	Новосибирск	5	6,9
8.	Омск	1	1,4
9.	Сургут	1	1,4
10.	Томск	2	2,8
11.	Чита	6	8,3
	Всего:	72	100

Конференция "Социальные процессы в современной Западной Сибири" организована по инициативе кафедр гуманитарных дисциплин Горно-Алтайского государственного университета. Она проводится в нашем университете ежегодно, начиная с 2000 года. Актуальность заявленной темы не вызывает сомнений. Действительно, в последние десятилетия Западная Сибирь, как и все регионы России, переживает бурные процессы изменения социальной жизни. Они правомерно находятся в центре внимания ученых-гуманитариев. В связи с этим продолжает существовать потребность в обмене научными взглядами на проблему.

Общая цель конференции - обсуждение и научный анализ философских, социально-экономических, политических, культурологических, коммуникационных аспектов современных общественных социальных процессов Западно-Сибирского региона.

В ходе конференции сделана попытка обозначить и уточнить круг актуальных проблем социальной жизни современной Западной Сибири, привлечь внимание сибирских ученых к исследованию данной проблематики, содействовать активному научному творчеству и профессиональному становлению молодых исследователей, выработать рекомендации по практическому осуществлению теоретических предложений.

На пленарном заседании 22 июня 2007 г. выступили:

1. Прибытков Г.И., кандидат философских наук, профессор (г. Бийск): «Проблема вовлечения потенциалов художественной культуры регионов Сибири в образование и воспитание учащейся молодежи».

2. Литягин Е.В., кандидат философских наук, заведующий кафедрой социологии, политологии и культурологи (г. Горно-Алтайск): «Идейно-ценностные ориентиры современного российского общества».

3. Ушаков Д.В., кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (г. Новосибирск): «Межэтнические отношения и этническое самосознание школьников современного поликультурного города».

4. Табакаев Ю.В., заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор философских наук, профессор (г. Горно-Алтайск): «Строительство газопровода в Китай: аргументы «за» и «против».

Далее в соответствии с программой участники конференции работали по секциям:

Секция № 1: "Социокультурные процессы в национальных регионах Западной Сибири" (Руководители: Растов Ю.Е., д.филол.н., профессор; Литягин Е.В., к.филол.н., доцент).

Секция № 2: "Социально-философские проблемы науки, образования и культуры" (Руководители: Аблажей А.М., к.филол.н., доцент; Полянский В.С., к.филол.н., доцент).

Секция № 3: "Социальные технологии устойчивого развития западно-сибирского региона" (Руководители: Поправко Н.В., к.филол.н., доцент; Носов С.К., к.филол.н., доцент).

Секция № 4: "Личность, ее социализация и развитие в новом веке" (Руководители: Касьянова Е.И., к.филол.н., доцент; Пестерев В.Н., к.филол.н., доцент).

На основе материалов конференции издан сборник научных статей "Социальные процессы в современной Западной Сибири" (Горно-Алтайск, 2007. Научный редактор – д.филос.н., проф. Табакаев Ю.В., ответственный редактор – к.филос.н., доц. Полянский В.С.).

В докладах участников конференции прозвучали идеи необходимости проведения систематических комплексных и профильных социологических исследований политических и этнокультурных процессов в регионе, ибо усиление межэтнических контактов в настоящее время является глобальной тенденцией развития человечества. Однако для каждого континента, страны, региона, а также для каждого народа или этнической группы этот процесс имеет свои особенности. Следовательно, действуют общие и специфические факторы, определяющие направления, степень интенсивности, ширину и глубину охвата, формы и последствия этого процесса. Исследование этих проблем выступает комплексной задачей многих общественных наук – социологии, культурологии, политологии, социальной философии, антропологии и т.д.

Высокая социальная цена реформ в России 1990-х годов, радикальное обновление всех сфер общественной жизни в стране, в каждом ее регионе требуют от философов и социологов не только повышенного внимания к проблемам социальной экспертизы новаций, предлагаемых проектов стабилизации и модернизации общественных институтов, явлений и процессов, но и поиска методологически более эффективных и технологически приемлемых методов анализа и прогнозирования происходящего. Во весь рост встала проблема определения новой методологии и техник социальной квалиметрии как отрасли социологического знания.

В сообщениях выступающих подчеркивалась важность выявления критериев цивилизованности общества, изучения роли и связи социокультурных ценностей традиционных и современных типов цивилизации, разработки и практического внедрения инновационных форм и методов диалога культур народов, проживающих на территории региона. Цивилизационная теория переживает своеобразный ренессанс, что связано в первую очередь с прекращением блокового противостояния "трехчастной" структуры мира (капитализм, социализм, "третий мир") и распадом Советского Союза. Обращение к цивилизационной теории вызвано потребностью найти адекватную замену тем формулам мироздания, которыми руководствовалась каждая сторона, соизмеряя с нею свои национальные интересы, черпая в ней уверенность в своей правоте и аргументы для оправдания своих действий перед согражданами и миром.

В выступлениях и дискуссиях обращалось внимание на выявление критериев качества образования, поиск эффективных информационно-образовательных технологий, сохранение национально-культурных основ образования. Траектория развития современного образовательного пространства ориентируется на формирование будущего специалиста как носителя профессиональной культуры, представляющей собой сочетание усвоенной системы общечеловеческих идей, профессионально-ценностных ориентаций и качеств личности, а также универсальные способы познания и гуманистические технологии деятельности. Объективная тенденция развития образования позволяет ставить вопрос об историческом осмыслении его проблемы, что является импульсом для формирования государственной образовательной политики в стране.

Весьма важным признано исследование социокультурной природы средств массовой коммуникации в становлении и формировании духовных ценностей личности информационного общества. Средства массовой коммуникации стали не только неотъемлемой частью культуры современного общества, но и важным инструментом социализации личности.

Тематическая направленность работы секций, а также характер и содержание представленных докладов и сообщений позволяют сделать вывод о том, что заявленный в проекте план работы на 2007 год (программа конференции) выполнен практически полностью с незначительными и неизбежными элементами корректировки. Результаты работы конференции нашли отражение в опубликованном сборнике научных статей. Содержание представленных статей в полной мере соответствуют общей проблематике конференции.

По итогам конференции приняты соответствующие научно-теоретические и практические рекомендации, адресованные деятелям науки, организациям образования и культуры, организациям, работающим с молодежью, средствам массовой информации и т.д. В рекомендациях центральной идеей проходит мысль о мобилизации сил научной общественности на дальнейшее изучение социального развития народов, проживающих на территории Западной Сибири.

Таким образом, представляется правомерным сделать вывод, что конференция выполнила поставленные задачи, обозначив очередной этап в исследовании социальных процессов, происходящих в западно-сибирском регионе.

Горный Алтай в период ранней бронзы
(проект №06-01-61110 а/Т)

Предпринятые по данному проекту работы были направлены на междисциплинарные исследования археологических памятников и материалов Горного Алтая эпохи ранней бронзы (IV-II тыс. до н.э.).

Основные результаты работ по проекту.

- изучены археологические коллекции и опубликованная литература, а также неопубликованные отчетные материалы и диссертационные работы по теме исследования;
- осуществлено обучение сотрудников и участников полевых и камеральных работ методике полевых исследований и камеральной обработки материалов;
- в ходе разведочных работ 2006-2007 гг. по долинам рр. Катунь, Отогол, Песчаная, Нижняя Кудаты, Сема, Актел, Шергаил обнаружены и обследованы более двадцати разновременных памятников, относящихся к верхнему палеолиту, эпохе бронзы, раннему железу и средневековью: каменоломня, могильники, местонахождения, поселения;
- получены новые археологические коллекции эпохи ранней бронзы из памятников Чёба, Чёба II, Чёба III;
- осуществлена реставрация, консервация, шифровка, фотосъемка, отрисовка предметов инвентаря;
- подготовлены два научных отчёта отдел полевых исследований Института археологии РАН с описанием, чертежами и фотографиями по результатам исследований, проведённых в полевые сезоны 2006 и 2007 гг.;
- получены заключения по результатам спектральных, радиоуглеродных, технико-технологических, технико-морфологических исследований в лабораториях Барнаула, Новосибирска, Санкт-Петербурга;
- разрабатывается основная рабочая гипотеза по происхождению и исторической судьбе носителей культур раннебронзового века Алтая с учетом новых научных данных;
- в Горно-Алтайском государственном университете читались лекции с использованием результатов исследований по проекту;
- материалы и итоги исследований по проекту использовались для выступлений на научных конференциях в гг. Барнаул и Горно-Алтайск, а также на заседаниях кафедры археологии, этнологии и источниковедения Горно-Алтайского государственного университета;
- по итогам исследований опубликованы три научные статьи, подготовлены и сданы в печать две статьи. Две статьи о ходе и результатах работ по проекту опубликованы в СМИ.

Основные итоги выполненного проекта.

Результаты наших исследований по проекту свидетельствуют, что гипотеза о консервации афанасьевской культуры и проживании потомков афанасьевцев до I тыс. до н.э. в качестве основного населения (Грязнов М.П., 1957, с.21-23; Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982, с. 74) не имеет прямого подтверждения. Но, в то же время нельзя полностью отрицать доживание генетических потомков афанасьевских групп в более поздние периоды. Археологических свидетельств этого нет, но, возможно, с ними связаны погребения Центрального Алтая из нескольких пазырыкских могильников третьей четверти I тыс. до н.э. Кара-Тенеш, Бике, Купчегень, Балык-Соок, где обнаружены черепа близкие к протоевропеоидным группам с широким невысоким лицом (Тур С.С., Рыкун М.П., 2004, с.34).

Благодаря раскопкам на поселении Чёба получены совершенно новые материалы, дающие возможность говорить о существовании в Горном Алтае в период ранней бронзы, наряду с афанасьевским населением, носителей крохалевской культурной традиции.

Крохалевский тип керамики известен от новосибирского Приобья (Молодин В.И., Полосьмак Н.В., 1980; Полосьмак Н.В., 1978а,б) до предгорий и низкогорий Алтая (Барышников Г.Я.; Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., 1980; Лапшин Б.И., Молодин В.И., Петрин В.Т., 1982; Абдулганеев М.Т., 1985; Кирюшин Ю.Ф., 2002; Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С., 2006). Исследовавшееся нами поселение Чёба на сегодня является самым южным памятником, содержащим крохалевские материалы. В данном случае важно то, что крохалевцы не только занимали

свободные от афанасьевцев территории на Северном Алтае, а, видимо, еще и входили в контакт с ними в более южных районах. Но характер этих контактов пока остается совершенно неясным.

Относительно еще одной культуры эпохи ранней бронзы – окуневской (каракольской) сегодня можно отметить следующее. Последняя дата окуневского (каракольского) погребения из Озерного, полученная по С14 – 2080 г. до н.э., при калибровании укладывается в интервал 2789-2333 гг. до н.э. (Вдовина Т.А., Трифанова С.В., Кобзарь М.В., 2006), что дает хронологические рамки этой культуры в пределах второй и третьей четверти III тыс. до н.э. На наш взгляд, этот хронологический период может являться реальной датой всей окуневской культуры Южной Сибири. Это подтверждает очень близкая дата 1880 г. до н.э., полученная в гейдельбергской лаборатории для погребения могильника Уйбат в Хакасии. Она остается единственной датой окуневской культуры по С14 и при калибровке вписывается в интервал 2335-2190 гг. до н.э. (Лазаретов И.П., 1997, с.40). Одна из некалиброванных дат погребений Каракола – 1990 гг. до н.э. (Кубарев В.Д., 1995) также четко укладывается в предлагаемую датировку окуневской культуры. Правда, остается одна каракольская дата, которая древнее более чем на 600 лет (Кубарев В.Д., 1995). Не исключено, что здесь произошла некая ошибка в отнесении погребения к окуневской (каракольской) культуре. На возможность подобного случая мы указывали и ранее (Соёнов В.И., Суразаков А.С., 2005, с.13).

На основании проведенных исследований мы можем предложить следующую предварительную схему этнокультурогенеза населения Горного Алтая периода ранней бронзы. В середине IV тыс. до н.э. в результате притока значительного количества протоевропеоидного населения с широким невысоким лицом с запада происходит формирование и развитие алтайского варианта афанасьевской культуры, которая с некоторыми изменениями просуществовала до середины III тыс. до н.э. Пришлое афанасьевское население ассимилировало местные энеолитические большемыские племена, которые являлись древними монголоидами (Ким А.Р., Чикишева Т.А., 1995, с.102). Во второй четверти III тыс. до н.э., возможно, происходит приток с востока нового древнемонголоидного населения близкого к неолитическому населению Алтая и Красноярско-Канского региона (Чикишева Т.А., 1996, с.105), которое стало основой населения окуневской культуры Южной Сибири, в т.ч. каракольского населения. Вопросы взаимоотношений афанасьевцев и каракольцев, а также проблема исторической судьбы носителей алтайского варианта окуневской культуры (каракольской) на данном этапе исследований неразрешимы из-за отсутствия соответствующих материалов.

Проведенные по проекту исследования расширили сведения об археологических памятниках Горного Алтая, материальной культуре населения, а также увеличили количество данных об эпохе ранней бронзы в истории Южной Сибири и Центральной Азии.

Т.С. Пустогачева

**Влияние торговых отношений на развитие экономики Горного Алтая
во второй половине XIX – начале XX вв.
(проект № 07-01-61102 а/Т)**

Во второй половине XIX - начале XX в. сырьевой потенциал Горного Алтая был огромен. Данное обстоятельство стимулировало развитие промышленности в нем. Здесь стали открываться кожевенные, гончарные, воскобойные и другие предприятия. Наметившаяся активизация кустарно-ремесленного производства, развитие товарно-денежных отношений способствовали развитию торговли в Горном Алтае. Обладая немалым предпринимательским опытом, бийское купечество не могло не обратить внимание на Горный Алтай. Русские купцы стали ездить в горы Алтая, начиная с конца XVIII в. Изначально они посещали стойбища инородцев для совершения торговых сделок. В горы они ездили от случая к случаю. Вместе с тем, такие поездки, как правило, были сопряжены со значительными трудностями. Незнание местных законов, обычаев, традиций приносило первопроходцам немало разочарований и убытков.

На первых порах торговля с аборигенами была исключительно меновой. Утвердилась и единица «мень». Так, на Чулышмане ею неизменно была белка. В силу неразвитости денежных отношений бийские купцы вынуждены были вести торговлю в долг. Для того чтобы получить гарантии уплаты долга на местах, купцы заводили знакомства, в первую очередь с местными зайсанами, которые и выступали в роли гарантов. В уплату долгов принималось местное сырье: скот, пушнина, волос, шерсть, орех, то есть тем, что очень дешево ценилось на местах. Как показывала практика, большинство должников не были в состоянии выплатить все долги сразу и просили об отсрочке. Она им предоставлялась, но уже под проценты. Не-

которые купцы торговали с местным населением только на скот. Но, приобретая его на свои товары, они заранее договаривались с хозяевами об оставлении купленного скота у них на зимовку. При этом оговаривалось, что они целиком и полностью отвечают за его сохранность. Приплод, появившийся за зиму от купленного купцом скота, считался его прибылью. Таким образом, к весне в купеческом стаде, допустим овец, вместо 100 купленных животных числилось уже 120 - 130 голов. Оставался купеческий скот у иногородца в течение лета, нагуливая вес на его пастбищах. И только осенью купец забирал значительно увеличившееся стадо. В горный край купцы доставляли нужные орудия труда, предметы потребления: ткани, одежду, мануфактурные и галантерейные изделия, которые очень ценились местными жителями.

При осуществлении торговых сделок русское купечество использовало разнообразные методы. Практиковали их и свои «соплеменные» предприниматели. Взяв на вооружение торговую практику своих русских коллег, они быстро сосредоточили в своих руках солидные капиталы. Среди такого рода предпринимателей особенно выделялись братья Тобоковы, Кульджины и др. Наряду с торговлей, они наживали капиталы, и другими способами, например, Кульджины, на «товаризации» скотоводства. Отмечая эту сторону их деятельности, Л.П. Потапов указывал, что они ежегодно продавали до 200 голов специально откормленного крупного рогатого скота.

С развитием капитализма в сибирский регион все интенсивнее начинают проникать ростки торгового капитализма. Этому в немалой степени способствовала специфика края: неразвитость его экономики, торговли, узость рынка. Но шаг за шагом торговля преодолевает эти препоны. Основным ее видом в сибирском крае становились ярмарки, располагавшиеся на перекрестках дорог, в наиболее многолюдных местах. Таковыми во второй половине XIX века становятся многие местности Барнаульского, Бийского, Кузнецкого и Томского уездов.

В ярмарочной торговле, в первую очередь, нуждалось сельское население, ибо на них оно могло приобрести себе все необходимое и при этом по более низким ценам. Но ярмарка, будучи благом, для потребителя, была нежелательна конкуренту-торговцу. Ею особенно были недовольны те, кто занимался меновой и развозной торговлей. Но как бы там ни было, основная масса «негоциантов» выступала за ярмарки, потому-то они и собирались в назначенный час, в условленном месте и обговаривали все вопросы проведения той или иной ярмарки. При этом каждый стремился увеличить на ней свой капитал, избежать содействия посредников и противоборства конкурентов.

Анализируя (в плане количества и ассортимента) привозимый и проданный товар, можно сделать однозначный вывод о том, что первоначально на ярмарках Бийского уезда повсеместно преобладала торговля мануфактурными товарами. Однако, уже к концу XIX - началу XX века картина меняется. Теперь наиболее распространенными видами продаваемых товаров все больше и больше становится продукция сельского хозяйства и местных промыслов, что содействует их более интенсивному развитию с непосредственной ориентацией на рынок. Развитие же товарно-денежных отношений всё больше втягивало их в рассматриваемый период в рыночные отношения. Решению проблем, связанных с этим, в немалой степени способствовала и ярмарочная торговля, набиравшая от десятилетия к десятилетию всё большую силу. Захватывая всё большую и большую территорию края, она содействовала преодолению экономической замкнутости отдельных его районов и региона в целом. Однако со временем, как это известно, из истории других территорий, ярмарочная торговля неизбежно уступает место стационарной торговле. Но алтайский регион, особенно его горная часть, составлял исключение из правил. Отсутствие здесь городов, крупных промышленно-развитых населенных пунктов обусловило то, что ярмарочная торговля продолжала ещё долгое время играть немаловажную роль в социально-экономической жизни Горного Алтая.

О.В. Байдалина, Е.Н. Устюжанина

Формирование нравственной культуры в системе естественно-научного образования (проект № 07-06-61602 а/Т)

Теоретический этап исследования по проекту РГНФ был посвящен анализу научно-педагогической и философской литературы для уточнения некоторые дефиниции, такие как нравственность, нравственная культура, ценностные ориентации обучаемых.

Анализ философской, педагогической, методической и естественнонаучной литературы по проблеме исследования показал, что нравственная культура как духовный феномен требует осмысления, как в общественном, так и в личностно-индивидуальном плане и обоснования на теоретико-методологическом уровне.

В литературе существуют разные точки зрения на определение понятия «нравственная культура». Так А. Эвейниекс считает, что нравственная культура - стимулирующее начало развития общественной и личной нравственности в конкретно-исторических условиях. По мнению С.Ф. Анисимова, реальная нравственная культура в современном обществе может быть представлена деятельностью, направленной на утверждение во всех сферах человеческой активности принципов человечности.

Нравственная культура человека – динамичная и саморазвивающаяся личностная характеристика. Процесс ее формирования – это постоянное нормотворчество, жизненный процесс в котором основная фигура – сам индивид, человек, творец своего бытия. Руководствуясь общечеловеческими нравственными требованиями в качестве идеально-должного, он самостоятельно делает выбор своего поступка, мотива, побуждения, намерения.

Нравственность рассматривается как часть духовной культуры индивида и общества в целом. В отличие от жестко фиксированных и сопряженных в своем функционировании с определенными организационными структурами форм регуляции (правовая, религиозная и др.) нравственность выступает в качестве «неписанного закона».

До недавнего времени достаточно полно и глубоко были исследованы социальные аспекты нравственности, как совокупности принципов и норм поведения по отношению друг к другу и к обществу (А.Ф. Анисимов, Т.Н. Гумницкий, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, Н.В. Рыбакова и др.). С 80-х гг. 20 века усилился интерес к ее метафизическим корням: в изучении нравственной культуры произошел поворот в сторону исследования проблем духовности. Работы С.Ф. Анисимова, А.И. Арнольдова, В.А. Бачинина, В.С. Библера способствовали выявлению существующих связей между понятиями нравственности, культуры и духа.

В последнее время в отечественной педагогике наметилось существенное повышение интереса к наследию русских православных философов, антропологов, педагогов. Это обусловлено необходимостью поиска тех духовных идеалов и методологических основ духовно-нравственного воспитания, которые позволяют ослабить социальную напряженность, положительно повлияют на современное отечественное образование и культуру.

Однако от попытки решения теоретических и практических проблем нравственного воспитания молодого поколения только средствами православной педагогики вряд ли следует ждать ощутимых результатов в условиях многоконфессиональности России. Как нельзя согласиться и с утверждением, что «если духовность характеризует высшее, «вертикальное» устремление личности, то нравственность – сфера ее «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом». Нравственность не только принадлежит к числу нормативных регуляций действий человека в обществе, но и является особой формой индивидуального и общественного сознания. В структуре нравственности выделяют нравственные взгляды, смысложизненные ориентации, нравственные чувства, нормы, принципы, заповеди, мотивы, цели, категории добра, совести, чести, справедливости, счастья и т.д. Сюда же относятся нравственные качества личности, феномены милосердия, благотворительности, добродетели.

Нет однозначного мнения и по вопросу о главных движущих силах формирования нравственных принципов. В исследованиях разных авторов отмечается, что нравственные принципы могут быть сформированы на 1) потребности в вере; 2) любви; 3) красоте; 4) стремления к истине; 5) базироваться на совести, как качестве присущем человеку с рождения; 6) долге.

Таким образом, даже беглый обзор существующих мнений по вопросу нравственного воспитания дает представление о том, что нравственность не имеет рецептурного характера. Общим мнением исследователей данной проблемы является то, что главными силами воздействия на процесс формирование нравственной культуры личности служат институты семьи и школы. При этом в условиях кризиса семейного воспитания современной России роль системы образования в деле нравственного воспитания многократно возрастает.

Проблемы воспитания нравственной культуры школьников и студентов рассматривались в работах Ш.А. Амонашвили, Б.Г. Ананьева, Ю.П. Азарова, А.А. Бодалева, В.П. Борисенкова, Л.В. Волченко, И.И. Зарецкой, В.К. Елмановой, Л.А. Журавлева, А.М. Зимичева, Р.Б. Камаева, Н.Д. Никандрова, Б.Т. Лихачева, С.П. Рубинштейна, В.А. Сухомлинского и других.

Необходимо отметить, что вопросы формирования нравственной культуры в процессе образования на сегодняшний день лежат в области научных исследований общей педагогики и теории воспитания. Решение проблемы нравственного воспитания непосредственно связывают с психологической перестройкой педагогических кадров, их специальной психолого-педагогической подготовкой, гуманизацией ценностно-ориентационной сферы, диалогизацией педагогического общения.

В литературе описаны личностные качества педагога, необходимые для осуществления процесса нравственного воспитания: целеустремленность, твердость в убеждениях, настойчивость, последовательность в требованиях, справедливость, спокойствие, рассудительность, устойчивость нравственного поведения в экстремальных ситуациях, чуткость, эмоциональная отзывчивость, педагогический такт и т.д. Среди обсуждаемых методов нравственного воспитания называют методы дискуссий, диспутов, бесед, проповедей, отмечая метод примера, как демонстрацию образца поведения, поступков и взглядов самым действенным из них.

В ходе исследования было выяснено, что если организационно-методический аспект нравственного воспитания в образовательном процессе рассмотрен исследователями достаточно полно, содержание образования в контексте формирования нравственной культуры почти не исследуется. Это особенно касается предметов естественно-научного цикла, несмотря на большие потенциальные возможности этой области знаний.

Анализ содержания программного материала естественно-научных дисциплин, на предмет выявления принципиальных недочетов его гуманистического аспекта, показал:

1. Содержание образования слабо ориентировано на развитие творческих потенциалов учащихся и формирование ценностного отношения.

2. Имеет место серьезная перегрузка программ усложненным объемным материалом, ориентированным на вуз (особенно география, физика, химия) при явном дефиците исторических и общекультурных сведений.

3. Наблюдается диспропорция между формально-рациональным и ценностно-эмоциональным началами в содержании образования, перегруженность программ информацией.

4. В современном естественно-научном образовании происходит материализация природы, что не позволяет включать природу в сферу культуры и духа.

Была проведена работа по выявлению отношения педагогов естественно-научного образования к проблеме исследования и выявлению подходов к формированию нравственной культуры обучаемых в практике преподавания предметов естественно-научного цикла общеобразовательных школ, высшей школы и системы дополнительного образования детей. Для обсуждения существующих практических подходов был проведен семинар с участниками образовательного процесса учреждений образования.

В качестве перспективных направлений разработки проблемы формирования нравственной культуры в системе естественно-научного образования были выделены следующие:

- Усиление экологической составляющей содержания предметов естественно-научного цикла. Экологическое направление в естествознании должно рассматриваться в качестве основы для формирования нового типа мышления, которое называют глобальным. Глобальное мышление - новый взгляд на мир, его проблемы, возможные пути их разрешения, борьба за выживание человечества, сохранение природы, рациональное использование космоса, путь их к всеобщему миру и благоденствию, отказ от устаревших стереотипов и норм, всех видов эгоизма. Это мышление, направленное на осознание целостного, взаимосвязанного и взаимообусловленного мира. На основе глобального мышления средствами естествознания возможно утверждение в сознании молодого поколения экологического императива (Н.Н. Моисеев), как некой «запретной черты», регулируемой внутренними нравственными принципами.

- Включение в содержание естественно-научных предметов информации, по которой не существует однозначного мнения в обществе (генетическая модификация, клонирование, аборты, искусственное зачатие, эксперименты на зародышах, химические и бактериологическое оружие, ядерные реакции, искусственная пища и т.п.). Возникающие при их обсуждении проблемные ситуации можно использовать в целях нравственного воспитания.

- Увеличение в содержании предметов естественно-научного цикла доли исторического материала. В этом случае появляется возможность взглянуть на явления глазами первооткрывателей, узнать, что движет ими, что заставляет человека искать неизвестное, познавать свое отношение к явлению, способу достижения, выяснить наличие необходимых для исследователя качеств в себе, знакомиться с методами рассуждения ученых, их подходами в познании природы. Выдающиеся личности, внесшие значительный вклад в становление и развитие естественных наук могут стать теми «объектами», которые призваны войти в систему ценностей учащихся.

В ходе исследовательской деятельности были отобраны и разработаны оценочные и диагностические материалы для проведения практического этапа исследования.

В силу региональных и этнических особенностей Республики Алтай, особое внимание было уделено экологической культуре, как одной из составляющих нравственной культуры учащихся и студентов.

Для осуществления практической части исследования руководитель и исполнители гранта принимали участие в двух экологических экспедициях, в ходе которых было проведено исследование ценностных ориентаций учащихся и влияние на них условий экологической деятельности (непосредственное взаимодействие с природными факторами, полевые условия проживания, общественный характер жизни, вынужденная коллективная ответственность, активная физическая нагрузка, безвозмездный характер практической деятельности и т.п.). Для проведения исследования была адаптирована методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича к целям и условиям эксперимента, составлены опросные листы и интерпретированы полученные результаты.

Проведенный опрос позволил сделать некоторые выводы:

1. Осмысление собственных ценностных ориентаций представляет для школьников определенную трудность, вследствие не достаточно четкого понимания самого понятия «ценность».

2. Из обширного перечня предложенных ответов школьники интуитивно выбирали так называемые «глобальные» (общие, общечеловеческие) ценности, оставляя не основные без внимания.

3. Ценностные ориентации школьников – динамическая категория личностных характеристик, на которые оказывают влияние внешние факторы, особенно если они выходят за рамки повседневной, обыденной жизни и несут в себе элементы активности и само преодоления.

Проведено тестирование студентов биолого-химического факультета для выявления уровня их экологической культуры, как составляющей нравственной культуры личности.

Для объективной оценки уровня сформированности экологической культуры студентов-химиков использовались тесты, составленные в Казанском государственном университете (автор Асафова Е.В.), в которых, принимая во внимание многокомпонентность экологической культуры, выделено три взаимосвязанные части: экологическая образованность (I), экологическая сознательность (II), экологическая деятельность (III).

В тестировании принимали участие студенты биолого-химического факультета первого и выпускного курсов.

Тестирование студентов выпускного курса показало высокий уровень сформированности экологической культуры.

76,2% опрошенных выпускников показали высокий уровень экологической образованности (относительно 34,5% на первом курсе). Фактические показатели тестирования студентов выпускного курса в разделе I «Экологическая образованность» варьируют в диапазоне от 19 до 33 баллов.

По разделу II «Экологическая сознательность» высокий уровень выявлен у 71,4% респондентов выпускного курса, баллы распределяется от 26 до 37, что в целом выше аналогичных показателей студентов первого курса.

В разделе теста III «Экологическая деятельность» высокому уровню соответствуют 85,6% ответов тестируемых пятикурсников.

Дополнительное исследование, проведенное методом интервьюирования, показало, что субъективно студенты отмечают решающую роль в формировании их экологической культуры курсов методической подготовки.

Данные теоретического и практического этапов исследования позволили начать работу по отбору и конструированию предметного содержания некоторых дисциплин школьного курса «Химия». Подготовлена к сдаче в печать хрестоматия по истории химии для студентов химического факультета университета «Выдающиеся естествоиспытатели 19-20 вв.», спецкурс для учащихся общеобразовательных школ «Культура грамотного потребления».

А.В. Петров, Н.С. Часовских, Н.Б. Попова

**Развитие познавательной самостоятельности студентов в системе
высшего педагогического образования**

(проект № 06-06-61606а/Т)

Современное общество предъявляет высокие требования к специалистам с высшим образованием, в том числе и к педагогам. Обществу необходим учитель новой формации, который владеет не только предметными, но и методологическими знаниями, методами и приемами познавательной деятельности. Последние позволяют решать проблему формирования и развития познавательной самостоятельности обучающихся.

За идею воспитания самостоятельности учеников высказывались виднейшие классики педагогики А. Дистервег, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинский и др. На необходимость усиления самостоятельности учащихся в процессе обучения указывали в своих трудах основоположники методики преподавания физики А.И. Бачинский, Е.Н. Горячкин, П.А. Знаменский, К.Л. Елизаров и др. Значительный вклад в теорию и практику развития самостоятельности учащихся в процессе обучения внесли исследования В.К. Буряка, Е.Я. Голанта, Б.П. Есипова, М.И. Махмутова, П.И. Пидкасистого, А.В. Усовой.

Следует отметить, что исследования методистов и дидактов в области теории и практики самостоятельной работы продолжаются. В результате теория обогащается новыми положениями и фактами. В современной философской, психологической, дидактической и методической литературе рассматриваются различные аспекты самостоятельной работы учащихся и студентов. Однако, наряду с этим, в решении некоторых вопросов наблюдаются определенные трудности. Так, например, отсутствует единая трактовка понятия «самостоятельная работа». Одна из причин расхождения мнений в определении этого понятия состоит в том, что одни авторы относят самостоятельную работу к методам обучения, другие рассматривают ее как форму организации учебных занятий, третьи - как вид учебной деятельности, четвертые - как средство обучения.

Анализируя результаты самостоятельной деятельности студентов в различных вузах с точки зрения новизны и оригинальности решаемых задач, нами установлено, что у них наблюдается преобладание процессов репродуктивного мышления, практически отсутствуют умения анализировать и обобщать материал, использовать на практике научные методы и приемы познания. Познавательная самостоятельность студентов педагогического вуза развивается чаще всего стихийно. Большинство из них не умеют самостоятельно и творчески приобретать знания, а, следовательно, и управлять процессом развития творческой самостоятельной деятельности учащихся в школе. В этом смысле для нас было важным различие **творческого, продуктивного и репродуктивного** мышления, которое уже давно осуществляется в психологии.

Для того чтобы реализовать социальный заказ на учителя новой формации, в педвузе необходим переход от усвоения готовых знаний на занятиях к самостоятельной познавательной деятельности студентов.

Анализ состояния формирования творческой самостоятельной познавательной деятельности студентов при выполнении лабораторных работ по общей физике показывает, что многие аспекты методики проведения лабораторных занятий нуждаются в совершенствовании. Одной из причин этого является низкий уровень самостоятельности студентов, которую мы связываем в основном с тем, что студенты не владеют научными методами и приемами познания.

Проводившаяся нами и рядом других исследователей (И.Л. Беленок, А.А. Бобров, В.Н. Боканча, Е.Л. Долганова, А.Г. Петрова, С.А. Осяк, А.А. Шаповалов) проверка уровня профессиональной подготовки учителей физики, студентов различных курсов и выпускников физико-математического факультета к реализации творческих возможностей лабораторных работ в учебном процессе показала, что практически все они очень слабо владеют такой методикой. Они неплохо выполняют экспериментальные работы по инструкциям, но затрудняются самостоятельно разработать новую лабораторную работу или усилить существующую творческим заданием. Но самое главное, что они практически не владеют методами научного познания, а, следовательно, не могут эффективно формировать у учащихся в процессе обучения продуктивное и творческое мышление.

Изучение практической деятельности учителей физики, их выступлений в ходе аттестации показывает, что многие из них, понимая сущность и значимость творчества в своей профессиональной деятельности, испытывают серьезные затруднения в осуществлении простейших исследовательских процедур. Аналогичная картина наблюдается и среди выпускников физических факультетов педагогических вузов, учебные планы и программы которых уделяют недостаточно внимание формированию и развитию творческих способностей и исследовательских умений студентов, слабо готовят их к творческой профессиональной деятельности.

Все это свидетельствует о том, что в области профессионально-методической подготовки учителя физики существует ряд противоречий, снижающих возможности формирования творческой самостоятельной познавательной деятельности студентов в педвузе:

- между необходимостью формирования творческой познавательной самостоятельности студентов и возможностями традиционной системы обучения;
- между потребностью в учителях физики, способных осуществлять профессионально-методическую деятельность, направленную на формирование познавательной самостоятельности учащихся, и слабым дидактическим обеспечением такой деятельности;
- между требованиями развития познавательной самостоятельности студентов и слабой разработанностью самого понятия «самостоятельная работа» и, как следствие, недостаточной разработанностью методики и технологии организации такой работы в различных инновационных системах;
- между содержанием учебного материала по общей физике и целями развивающего обучения студентов.

Проблеме формирования творческой самостоятельности учителей физики и соответственно учащихся на учебных занятиях с использованием физического эксперимента посвящен ряд исследований. Однако в большинстве случаев они относятся к традиционному обучению и в них рассматриваются лишь отдельные аспекты и элементы подготовки будущих учителей к такой деятельности.

Современная система подготовки учителя пока мало ориентирует будущего учителя на развитие профессиональной творческой познавательной деятельности. Анализ деятельности педагогических вузов свидетельствует о том, что процесс теоретического обучения воспринимается как процесс получения определенной суммы знаний, при этом недостаточно развивается творческое мышление, предполагающее сформированность самостоятельной познавательной деятельности студентов. Поэтому имеется настоятельная необходимость в отказе от традиционного профессионального обучения учителей физики и переходу к более гибким, динамичным образовательным системам, находящимся в непрерывном развитии, быстро реагирующим на запросы как общества, так и отдельных его членов. Мы считаем, что такой системой является развивающее обучение, которое изменяет смысл и порядок организации всего учебного процесса, когда ведущая роль на всех этапах учения принадлежит способам самостоятельного получения новых знаний; решение творческих задач в сотрудничестве с преподавателем и студентами изменяет психологическую структуру учебно-воспитательной ситуации, направленной на формирование рефлексии студентов; появляется возможность реализации сформулированного Л.С. Выготским закона развития высших психических функций человека, а способность к партнерству со сверстниками и преподавателями выступает как показатель высшей, развитой формы профессиональной самоорганизации студентов.

На решение задачи повышения качества подготовки учителя физики средней школы должен быть направлен весь учебный процесс, в том числе процесс формирования и развития знаний, способов и методов их получения при обучении студентов общей физике.

Таким образом, актуальность исследования в основном определена имеющимся противоречием между потребностью общества в качественно новых кадрах учителей физики, готовых к творческой самостоятельной деятельности, необходимостью разработки и внедрения в практику работы педагогических вузов системы целенаправленного развития познавательной самостоятельности студентов, с одной стороны, и недостаточной разработанностью этой проблемы - с другой. В последнее время появилось еще одно важное обстоятельство, которое подтверждает актуальность выделенной нами проблемы. Оно связано с тем, что в программу единого государственного экзамена по физике в структуре «тематические подборки» включен раздел «Методы научного познания при решении задач». Совершенно ясно, что для решения этой задачи учитель должен быть подготовлен в стенах педагогического вуза.

На основе выявленных противоречий и оснований, подтверждающих актуальность поднятой нами проблемы, был сделан выбор темы исследования **«Развитие познавательной самостоятельности студентов в системе высшего педагогического образования»**, которая была представлена на конкурс научных проектов 2006 года в РГНФ и получила поддержку.

В качестве объекта исследования были выбраны лабораторные занятия. Такой выбор был не случаен. Дело в том, что эти занятия по своему содержанию являются комплексными и в наибольшей степени требуют активной деятельности студентов по сравнению с другими формами организации обучения. Они включают в себя: знания физических теорий, моделей, понятий; методологических знаний, включающих научные методы эмпирического и теоретического исследования; умения решать физические задачи; обязательное общение преподавателя с каждым студентом и позволяют эффективно управлять его самостоятельной работой. Таким образом, лабораторные занятия можно рассматривать не только как форму организации учебного процесса, на которой формируются умения применять полученные теоретические знания при постановке и проведении экс-

периментальных исследований, практические навыки обращения с оборудованием, но и как базовую форму организации учебного процесса, на которой должны формироваться у студентов научные методы и приемы самостоятельной познавательной деятельности.

Лабораторные работы наиболее благоприятны для показа значимости не только приобретенных теоретических, практических, но и методологических знаний. На них в педвузе приходится примерно 25-30% учебного времени, отведенного на изучение курса общей физики.

Основными идеями исследования были следующие:

- лабораторно-экспериментальные работы - важнейшая форма организации учебного процесса, формирующая у студентов методологические знания как средства обучения и как элементы содержания образования, которые усваиваются студентами в процессе обучения физике и являются главным фактором развития их самостоятельности в процессе обучения;

- знания о научных методах и приемах познания должны быть сформированы у студентов на таком уровне, чтобы лабораторные работы в условиях развивающего обучения могли носить не репродуктивный, а исследовательский характер;

- деятельность студентов в ходе выполнения лабораторных работ по курсу общей физики требует существенного пересмотра в плане усиления их познавательной самостоятельности и поисковой исследовательской деятельности;

- систематическое и целенаправленное использование разработанного автором комплекса лабораторных работ, ориентированных на использование развивающих технологий, будет способствовать развитию интеллекта студентов, их профессиональных возможностей для формирования и развития познавательной самостоятельности учащихся при обучении физике, повышению качества предметных, методологических и методических знаний и умений.

Цель исследования заключалась в разработке методики и технологии организации самостоятельной работы студентов педвуза на лабораторных занятиях по общей физике в условиях развивающего обучения.

В ходе исследования были получены следующие **основные результаты**, отражающие новизну, теоретическую и практическую значимость работы:

1. Проведен педагогический эксперимент по формированию и развитию познавательной деятельности студентов педагогических вузов. Исследованы четыре уровня самостоятельной деятельности студентов: репродуктивный, продуктивно-практический, эвристический (частично-поисковый), исследовательский (поисковый); выделены требования для организации и успешного функционирования самостоятельной работы студентов и наиболее действенные приемы активизации самостоятельной работы студентов; выявлены психолого-педагогические аспекты успешности самостоятельной работы студентов; определены основные цели и задачи лабораторного физического эксперимента и разработаны обобщенные планы деятельности по их реализации; выделены основные умения и навыки, которыми необходимо овладеть студентам педвуза на лабораторных занятиях.

2. Обоснована необходимость иметь для научных методов и приемов познавательной деятельности дидактические аналоги с разработкой соответствующих содержательных, нормативных и процессуальных функций в качестве регулятивов для использования научных методов в учебном процессе.

3. Анализ развивающего обучения и роли в нем самостоятельной деятельности студентов позволил определить самостоятельность как один из ведущих принципов обучения, выделить соответствующие его нормативные и процессуальные функции и положить их в основу методики и технологии организации и проведения лабораторных занятий по общей физике в качестве дидактического инструментария по реализации этого принципа в учебном процессе.

В работе самостоятельность определена как один из ведущих принципов обучения студентов, разработаны его соответствующие нормативные и процессуальные функции, которые положены в основу методики организации лабораторных занятий по общей физике в качестве дидактического инструментария по реализации этого принципа в учебном процессе. Эти дидактические функции включают в себя следующие основные требования:

- повышать степень самостоятельности за счет процесса осуществления непрерывного перехода от указаний преподавателя - к самостоятельному отысканию подобных знаний и действий; постепенно сокращать меры помощи студентам в осуществлении учебной деятельности;

- предусматривать такую организацию работы, при которой студенты переходят от формирования отдельных операций выполняемых действий – к формированию всего действия как

по отношению к конкретным, так и общим учебным действиям, по отношению к отдельным процессуальным компонентам учебной деятельности и к процессу решения учебной задачи в целом;

- переходить от овладения действиями в готовом виде к самостоятельному открытию отдельных действий и их систем;
- осуществлять переход студентов от осознания необходимости овладения данным конкретным умением к осознанию важности овладения целостной структурой учебной деятельности;
- строить обучение таким образом, чтобы развивалась активность, самостоятельность обучаемого;
- осуществлять методически целесообразное взаимодействие продуктивных и репродуктивных элементов деятельности как по способу ее протекания, так и по результату (продукту) деятельности, совершая переход от видения конкретного действия к общему, от отдельных процессуальных компонентов решения учебных задач к целостной структуре учебной деятельности, от отдельного мотива к системе отношений;
- за счет реализации единства репродуктивного и продуктивного характера учебной деятельности обеспечивать последовательное формирование студента как субъекта учебной деятельности;
- подбирать дидактический материал для организации самостоятельной работы не только с точки зрения содержания деятельности, но и операционной структуры, отношений, которые складываются между субъектами обучения;
- определить меру конкретного материала, на основе которого можно подняться на следующую ступень обобщения.

4. Для разработки методики обучения физике, способствующей развитию самостоятельности и активности студентов в качестве педагогической системы было выбрано личностно-ориентированное развивающее образование. Такой выбор объясняется тем обстоятельством, что в рамках этой системы самостоятельная работа рассматривается как уровневое понятие и само развивающее образование рассматривается как процесс формирования способности к самообразованию, самовоспитанию, саморазвитию сознательной регуляции личностной активности учащихся, предметной и профессиональной рефлексии.

5. Предлагается использовать поэтапную методику обучения студентов на лабораторных занятиях, которая позволяет, опираясь на основные положения развивающего обучения, эффективно использовать дидактические возможности принципа самостоятельности при формировании предметных, методологических и профессиональных знаний, умений и навыков. Каждый этап преподавания и учения, согласно этой методике, представляется в виде бинарных методов. При этом каждый последующий этап отличается от предыдущего степенью возрастания самостоятельной интеллектуальной деятельности студентов. Диалектически взаимосвязанное сочетание методов и приемов преподавания и учения составляют **систему**, обеспечивающую реализацию идеи личностно-ориентированного развивающего обучения на практике.

Первый этап характеризуется тем, что обучаемый владеет лишь исполнительским и репродуктивным методами учения. Предметные знания формируются на эмпирическом уровне.

Лабораторные работы выполняются только при подробном описании всех необходимых действий. При этом у студента складывается впечатление, что он самостоятельно выполняет лабораторные работы.

Самостоятельная работа осуществляется по образцу. Студент не акцентирует внимание на методах и приемах самостоятельной познавательной деятельности.

Второй этап характеризуется использованием продуктивно-практического метода учения, который предполагает отработку соответствующих навыков и умений не только в плане предметных, но и методологических знаний. Знания, в основном, формируются на эмпирическом уровне. Система указаний - ориентиров в этом случае выступает в виде алгоритмов.

Студент при защите лабораторных работ достаточно грамотно сообщает об используемых научных методах и приемах познавательной деятельности в ходе выполняемой лабораторной работы. Однако, это лишь «сообщение», а не процесс развертывания самостоятельной познавательной деятельности, но студент уже понимает важность научных методов познания для развития самой науки и исследовательской деятельности.

На данном уровне самостоятельная работа осуществляется по алгоритму.

Третий этап представляет собой шаг к большей самостоятельности, а, следовательно, и проявлению продуктивных и творческих способностей студентов. Он обусловлен использованием частично-поискового метода учения, который приводит студентов к восприятию лабораторных работ как иссле-

довательских и требующих самостоятельной творческой деятельности, хотя бы на отдельных этапах познавательного процесса. Знания уже формируются не только на эмпирическом, но и теоретическом уровне. Система указаний - ориентиров в этом случае представляет собой обобщенные исследовательские задания к отдельному этапу решения проблемы.

Студенты способны не только самостоятельно выполнить исследования, но могут раскрыть сущность используемых понятий, моделей, законов, получить самостоятельно соответствующие следствия и на примере развития этих знаний продемонстрировать использование приемов познавательной деятельности.

На данном этапе самостоятельная работа осуществляется как частично-поисковая при самостоятельном планировании отдельных этапов познавательной деятельности и при выполнении их с использованием научных методов познания с обращением при необходимости к преподавателю.

Четвертый этап представляет собой шаг к еще большей самостоятельности, он обуславливает возникновение исследовательского (поискового) метода учения, который характеризуется тем, что студент без существенной помощи преподавателя, самостоятельно планирует свою деятельность, выполняет ее, анализирует, сознательно использует для этих целей научные методы и приемы получения новых знаний, рефлексировать, видит проблему в целом.

Сформированность данной стадии характеризует способность студентов осуществлять творчески самостоятельную работу, которая выполняется благодаря усвоению необходимых методологических знаний. Система указаний - ориентиров преподавателя сворачивается по существу до его совместной со студентами постановки целостной проблемы, требующей самостоятельной исследовательской деятельности.

Понимание содержания курса общей физики находится не только на фактологическом и теоретическом уровне, но и на философском, методологическом. Студенты, используют научные методы исследования, показывают границы применимости тех или иных физических знаний, делают методологические выводы и представляют пути развития научных знаний.

На данном этапе самостоятельная работа осуществляется на уровне самообразования при сформированности исследовательского метода учения.

6. Обоснована необходимость и целесообразность использования комплексной технологии обучения студентов педвуза на лабораторных занятиях, базой которой являются задачная, диалоговая и игровая технологии.

7. Создано методическое обеспечение для внедрения предложенной методики и комплексной технологии, позволяющее использовать приемы познавательной деятельности и включать студентов в самостоятельную работу по формированию и развитию предметных, методологических знаний и профессиональных умений на лабораторных занятиях по общей физике. Уточнено содержание таких понятий, как «лично-ориентированное развивающее обучение», «самостоятельная работа», «лабораторные занятия» в условиях развивающего обучения и предложена типология учебных диалогов, различающихся по степени их эвристичности.

8. В ходе педагогического эксперимента подтверждена эффективность разработанной методики в рамках развивающего обучения студентов общей физике и возможность ее переноса на школьное обучение физике.

В целом результаты теоретического и экспериментального исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. Для повышения качества предметной, методологической и профессиональной подготовки студентов в педвузе обучение должно быть ориентировано на организацию познавательной самостоятельной деятельности и выработку у студентов научных методов и приемов познания. С этой целью необходимо использовать систему лично-ориентированного развивающего обучения, где формирование приемов познавательной деятельности является не побочной, а одной из центральных задач, решение которых позволяет достигать подлинной организации самостоятельной познавательной активности студентов в учебном процессе.

2. Исследования надежно показали целесообразность и необходимость внесения в содержание лабораторных занятий по курсу общей физики учебного материала на применение приемов самостоятельной познавательной деятельности, как средств обучения и как элементов содержания образования. Такой материал позволяет: 1) учесть специфику обучения физике в условиях развивающего обучения; 2) отобразить методологическую направленность курса общей физики; 3) реализовать на практике методику, способствующую формированию способности к самообразованию, самовоспитанию, саморазвитию сознательной регуляции личностной активности студен-

тов.

3. Разработанная методика проведения лабораторных занятий по общей физике использует последовательно такие методы учения (исполнительский, репродуктивный, продуктивно-практический метод учения, частично-поисковый, поисковый), которые позволяют поэтапно усиливать самостоятельность познавательной деятельности студентов. Тем самым реализуется принцип многообразия методов обучения не ради самого многообразия, а с целью охвата всех сторон педагогического процесса. Это приводит, в конечном счете, к готовности студентов к серьезной научно-исследовательской работе (рефераты, курсовые, выпускные работы, совместные с преподавателем публикации).

4. Установлено, что опыт традиционного обучения физике базируется на гиперболизации информационных функций учителя. Следствием этого является деформация соотношения форм проявления самостоятельности студентов в учебном процессе по предмету. При этом наблюдается в среднем очень медленный рост учебной самостоятельности студентов по мере их обучения. Предложенные в настоящем исследовании методика и технология обучения обеспечивают прогрессивные изменения в уровне развития самостоятельности студентов в учебном процессе по общей физике. Меняется соотношение в формах проявления самостоятельности в учении. Предложенная в работе методика обучения меняет положительным образом характер распределения студентов по уровню их самостоятельности в выполнении заданий творческого характера на лабораторных занятиях по общей физике.

Данная методика создает необходимые условия для успешной разработки преподавателем учебно-методических комплексов для лабораторных занятий по общей физике, ориентированных на развитие самостоятельности студентов в учении и формирование у них более высокой культуры познавательной деятельности, обеспечивает успешное развитие всех форм самостоятельности в учении, приводит к формированию самостоятельности как стиля учебной деятельности.

5. Проведенное исследование позволяет выделить перспективные направления в разработке проблемы развития самостоятельности студентов в учебном процессе по общей физике. Это проблемы, связанные с разработкой технологий развития самостоятельности студентов на тех видах учебных занятий, которые в настоящее время не реализуют большие дидактические и методические возможности в этой области, а также с развитием организационных форм самообразования и их дидактического обеспечения, поддерживающего процессы становления у студентов культуры самостоятельной образовательной деятельности.

6. Выдвинутые в работе теоретические положения и полученные в ходе исследования результаты имеют практическое значение. Предложенная методика может быть использована преподавателями общей физики, учителями физики и методистами на курсах повышения квалификации учителей и распространена на все виды учебных занятий по физике.

7. На базе теоретического и практического анализа использования развивающего обучения общей физике в вузе сделан вывод о недостающем звене управления самостоятельной работой студентов, которым может быть организация познавательной деятельности на основе специально разработанных содержательно-знаковых средств наглядности, имеющих в своей структуре методологическую программу деятельности.

8. Раскрыты дидактические возможности содержательно-знаковых средств наглядности и выявлены дидактические условия их использования в процессе обучения общей физике с учетом нормативных и процессуальных функций дидактического принципа наглядности в условиях использования развивающего обучения.

9. Разработана методика обучения студентов общей физике, ориентированная на систематическое и целенаправленное использование содержательно-знаковой наглядности на различных формах учебных занятий при использовании системы развивающего обучения и создан методический комплекс для внедрения предложенной в работе методики использования содержательно-знаковой наглядности в развивающем обучении физике.

Методика использования содержательно-знаковой наглядности при обучении студентов общей физике позволяет включать студентов в самостоятельную познавательную деятельность за счет содержащейся в структуре этих средств наглядности методологической программы познавательной деятельности; формировать все типы мышления (эмпирический, теоретический и практический).

10. Наглядность в структуре предлагаемой в работе методики следует рассматривать как многоаспектный феномен: характеристика субъективного отражения объекта; дидактический

принцип; метод, позволяющий включать студентов в познавательную деятельность; условие активизации познавательной деятельности; средство развития эмпирического и теоретического мышления; прием, позволяющий вскрывать сущность объектов и явлений, что составляет основу предметной и профессиональной рефлексии студентов. Включение в учебные средства наглядности методологической программы познавательной деятельности позволяет осуществлять зрительное представление структуры знания и наглядно показывать, как действуют методы и приемы мышления. По существу именно эта наглядность и должна составлять основу проектирования новых средств наглядности. Учебные содержательно-знаковые средства наглядности с позиции их структуры представляют собой такие средства, которые передают изучаемые объекты с помощью знака в условной абстрагированной форме, а их содержание закодировано в структуре методологической программы познавательной деятельности или, с точки зрения познавательной деятельности, мы определяем их как такую символическую наглядность, посредством которой можно отразить наиболее общие, внутренние, существенные связи между явлениями, направления этих связей, раскрыть структуру явлений и понятий.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Обоснована необходимость использования принципа самостоятельности, а также научных методов и приемов познавательной деятельности на лабораторных занятиях по курсу общей физики для развития познавательной самостоятельности студентов педвуза.

2. Разработана методика организации самостоятельной деятельности студентов на лабораторных занятиях по общей физике, в основе которой лежит принцип самостоятельности. Разработанная методика опирается на систематическое использование научных методов и приемов познавательной деятельности в условиях развивающего обучения и выявлены психолого-педагогические аспекты успешности самостоятельной работы студентов.

3. Разработаны авторские лабораторные работы и их методические описания, позволяющие систематически и целенаправленно использовать научные методы и приемы самостоятельной познавательной деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ходе исследования:

- «самостоятельность» как категория дидактики определена в системе развивающего образования в качестве ведущего принципа обучения и разработаны нормативные и процессуальные функции принципа самостоятельности;

- осуществлено теоретическое обоснование методики реализации принципа самостоятельности в условиях развивающего обучения студентов на лабораторных занятиях по общей физике;

- уточнены понятия «самостоятельная работа», «лабораторные занятия» с учетом используемой педагогической системы развивающего обучения и «содержание личностно-развивающего образования» как процесса и результата;

- выявлены особенности методики организации самостоятельной работы студентов на лабораторных занятиях по общей физике в условиях использования развивающего обучения;

- разработаны обобщенные планы деятельности преподавателя и студентов на лабораторных занятиях; выделены основные умения и навыки, которыми необходимо овладеть студентам в условиях развивающего обучения общей физике.

Практическую значимость исследования составляют:

- методика организации самостоятельной работы студентов на лабораторных занятиях по общей физике, позволяющая поэтапно повышать степень самостоятельности и уровень эвристичности деятельности студентов;

- разработанные оригинальные лабораторные работы по курсу общей физики и соответствующие методические описания к ним;

- методические пособия и рекомендации по использованию научных методов самостоятельной познавательной деятельности на лабораторных занятиях по курсу общей физики в педвузе;

- спецкурс «Теория и практика развивающего обучения» для студентов физико-математического факультета педвуза;

- внедрение в практику работы кафедры физики Горно-Алтайского государственного университета.

Результаты исследовательской работы позволили выделить новые проблемы и увидеть перспективы в развитии теории и методики развивающего обучения общей физике в педвузе:

- признание необходимости введения принципа наглядности в теорию развивающего обучения с соответствующими этой системе дидактическими функциями;
- создание целостной методики развивающего обучения общей физике на основе комплексного использования соответствующих средств наглядности для всех разделов курса общей физики;
- изучение возможностей переноса основных положений данной работы по проекту РГНФ на среднюю школу и создание соответствующей методики обучения физике в школе.

Т.Н. Никонова, Л.И. Толстых

Коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины Республики Алтай (проект № 07-04-61401 а/Т)

История изучения сибирского старообрядчества является неотъемлемой частью истории старообрядчества России. Возможности для всестороннего изучения старообрядчества появились у отечественных ученых только в начале 1990-х гг. Возросший в это время интерес общества к духовной истории России привел к активизации научных исследований по истории «старой веры», результатом чего стала организация ряда научных конференций в Новосибирске, Москве, Владивостоке, Улан-Удэ и других городах. С 1990 года систематически проводятся международные симпозиумы, посвященные традиционной духовной и материальной культуре русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии, Америки. Большой интерес в научных и общественных кругах привлекли конференции «Живые традиции» (1995 г.) и «Старообрядчество: история, культура, современность» (1996-2002 гг.) Исследованием старообрядческой культуры активно занимаются как историки, так и археографы, этнографы, искусствоведы.

Следует отметить, что актуальность современных исследований определяется не изучением старообрядчества в целом как явления, чему посвящено немало работ, а, прежде всего, исследованием отдельных лингвокультурных общностей. Закономерным в этой связи представляется то, что в мае 2001 года из российских памятников нематериальной культуры ЮНЕСКО объявил достоянием человечества устное творчество и культурное поселение семейских.

Самобытность русской культуры во многом созидалась и ревниво охранялась старообрядцами. Преимущество элементов старообрядческой культуры сочетается с региональными особенностями, сформировавшимися в результате контактирования с другими народами в иноконфессиональном и иноэтническом окружении. Именно поэтому региональный аспект истории и культуры, в том числе культуры речевого поведения, старообрядчества требует серьезных научных исследований.

Безусловный интерес для исследователей представляет старообрядческий субэтнос в Горном Алтае, история сложения которого, по устоявшемуся представлению, очень проста: «Часть обитавших по р. Бухтарме беглецов-«каменщиков», вновь принятая в российское подданство в 1792 г. в качестве «ясашных», т.е. приравненных в правовом отношении к сибирским аборигенам, переселилась на р. Катунь и ее приток р. Коксу в Центральном Алтае. Так было положено начало формированию русской по языку и культуре, но старообрядческой по вероисповеданию этнографической группе русского этноса» (1, с.22-23).

Давая этносоциальную характеристику старообрядцам Южного Алтая, Л.Н. Мукаева отмечает: «В досоветское время южно-алтайское старообрядчество отличалось как особым социально-экономическим укладом, так и исторически сложившейся психологией. Своеобразие культуры и поведенческих стереотипов старообрядческого населения резко выделяет его из основной массы сибиряков и придает неповторимый колорит внешнему облику, образу жизни и быту. Даже в конце XX в. оно имело собственную духовно-религиозную и материальную культуру, отличающуюся от традиционной русской» (2, с.265).

В настоящее время исследование уникальной культуры старообрядцев, живущих на территории Республики Алтай, наиболее активно осуществляется на двух факультетах Горно-Алтайского государственного университета – историческом и филологическом. Особую значимость для успешной реализации поставленной задачи приобретают комплексные историко-лингвистические экспедиции в районы компактного проживания старообрядческого населения (с. Верх-Уймон, с. Катанда, с. Мульта, с. Тихонькая). Основные аспекты исследования – социальная история современного старообрядчества, ономастика, фольклор, коммуникативная культура в целом.

Трудно переоценить роль местного музея старообрядчества в с. Верх-Уймон и его создателя и хранителя – Раисы Павловны Кучугановой - в фиксации и сохранении традиций народной жизни, отточенных веками. Материалы, собираемые Раисой Павловной на протяжении более 30 лет (загадки, заговоры, легенды, пословицы, поговорки, притчи, приметы и др.), часть из которых представлена в ее книге «Уймонские старoverы», стали отправной точкой для создания картотеки коммуникативного поведения старообрядцев.

Актуальность выбранной темы, обозначенной в названии гранта, обусловлена неизученностью коммуникативного поведения лингвокультурной общности старообрядцев Уймонской долины Республики Алтай, а также общим антропоцентрическим направлением современной науки, развитием теории и практики речевого воздействия как яркой приметой современного гуманитарного научного знания, ориентированного на практические потребности общества. В России только начинает развиваться традиция исследования коммуникативного поведения различных народов и социальных групп. Тем более актуально исследование самобытной культуры старообрядчества, претерпевающей значительные изменения в современном мире. Новизна исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка изучения коммуникативного поведения старообрядцев, проживающих в Уймонской долине.

Одной из задач исследования данной лингвокультурной общности является изучение и описание основных особенностей коммуникативного поведения как отражения менталитета, национального характера и стереотипов поведения. Ценным материалом для исследования являются произведения фольклора, которые отражают веками складывающиеся модели речевого поведения. Они служат системой ориентиров, помогающих человеку выбрать наиболее рациональный тип поведения в разных жизненных ситуациях, определить правила взаимоотношений с другими людьми.

В ходе работы над грантом РГНФ «Коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины Республики Алтай» были определены основные объекты изучения в коммуникативном поведении старообрядцев Уймонской долины: вербальное общение, невербальное общение, стандартные коммуникативные ситуации, средства выражения толерантности в коммуникативном поведении старообрядцев, речевые жанры. Определена методологическая стратегия, которая основана на моделях исследования коммуникативного поведения, отраженных в работах Ю.Е. Прохорова и И.А. Стернина.

Работа по изучению особенностей коммуникативного поведения старообрядцев Уймонской долины проводится в трех основных направлениях: вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, жанры бытового общения и устного народного творчества.

Изучение вербальной коммуникации старообрядцев Усть-Коксинского района имеет на кафедре русского языка Горно-Алтайского госуниверситета научный задел в виде издаваемого диалектного словаря (выпущено 4 тома Талицкого словаря, 5-й в разработке). В настоящее время ведется работа по составлению именника старообрядцев на основе собранного архивного материала советского времени (304 карточки имен христиан старообрядцев). Этот вид работы интересен, с одной стороны, для реконструкции родословных старообрядческих семей, с другой стороны, - для выявления соотношения христианских и древнерусских имен в среде старообрядцев, а также их частотности в хронологическом плане.

Работа второго направления проводится с учетом наличия / отсутствия, оправданности, выразительности, смыслового наполнения набора средств невербальной коммуникации в речи реципиентов (составляется картотека описаний типичных жестов, сопровождающих высказывания, проводится наблюдение за расположением коммуникантов в пространстве, паралингвистическими средствами и др.).

Изучение особенностей речевых жанров показывает, что набор традиционных жанров бытового общения старообрядцев мало чем отличается от традиционного набора подобных жанров «мирских». При этом яркую особенность этим жанрам придает наполнение их лексического, грамматического уровней организации текста, уровень невербальных средств общения часто подчеркивает особенности бытования жанров.

Среди жанров устного народного творчества выявлено превалирование жанров, отражающих религиозную ментальность населения (притчи, молитвы, переложение библейских сюжетов, сказания, заговоры).

Отмечается, что в целом коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины характеризуется большей сдержанностью как словесной, так и невербальной.

Работа в библиотеках и архивах Барнаула, Горно-Алтайска, Томска, Верх-Уймонского сельсовета Усть-Коксинского района позволила уточнить историю заселения Уймонской долины, особенности жизненного уклада, диалектные отличия и именник старообрядцев. Собраны архивные и эмпирические материалы, необходимые для дальнейшего исследования.

В течение 2007 г. были проведены 3 экспедиции в Усть-Коксинский район. К работе во второй экспедиции были привлечены студенты филологического и исторического факультетов Горно-Алтайского госуниверситета. Установлены контакты с представителями старообрядчества Усть-Коксы, собраны полевые материалы.

Совершенно очевидно, что в настоящее время решить многоплановую проблему сохранения традиций можно только опираясь на возможности школы, вузовского образования и науки, так как многое сегодня зависит от выработки формы ретрансляции традиционной культуры.

К работе над грантом были привлечены студенты 1-3 курсов, поэтому появилась необходимость, во-первых, проведения семинаров по традиционной культуре, русскому коммуникативному поведению в рамках Школы молодых ученых, во-вторых, разработки методики поэтапного сбора материала. Студенты активно включены в исследовательский проект. Привлечение студентов к исследованию позволило разработать темы для курсовых и дипломных работ. Осуществляется руководство курсовыми и дипломными работами студентов по обозначенной теме («Оценка человека в речевом поведении старообрядцев Уймонской долины»), «Коммуникативное поведение, отраженное в пословицах и поговорках старообрядцев Уймонской долины», «Смеховость у старообрядцев Уймонской долины», «Языковой код русских волшебных сказок» и др.).

По окончании полевого сезона силами грантодержателей и студентов филологического и исторического факультетов проведена отчетная конференция, на которой были заслушаны доклады, показан собранный видеоматериал, продемонстрирован картотечный материал. В настоящее время ведется работа по созданию цикла научных статей с общей направленностью «Коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины».

Как известно, в основе поведения человека лежит приверженность к национальным традициям, следование нормам поведения, сложившимся в определенном обществе. «В значительной степени поведение индивидуума зависит от норм речевого общения, - отмечает С.М. Арутюнян, - поскольку до 70% своего времени человек проводит, общаясь, взаимодействуя с другими людьми» [4, с.33].

Коммуникативное поведение человека, таким образом, – сложное явление, связанное с особенностями его воспитания, местом рождения и обучения, со средой, в которой он привычно общается, со всеми свойственными ему как личности и как представителю социальной группы чертами, определяемыми особенностями национальной общности.

Исследование коммуникативного поведения старообрядцев Усть-Коксинского района предполагает выявление его доминантных особенностей в сравнении с русскоязычным и местным (алтайским) населением Республики Алтай. В перспективе проект предполагает разработку модели описания вербального и невербального коммуникативного поведения в стандартных коммуникативных ситуациях. Результатом исследования должно явиться системное описание коммуникативной культуры старообрядцев в сравнении с другими коммуникативными культурами.

Литература

1. Липинская В.А. Русское население Алтайского края. М., 1987.
2. Мукаева Л.Н. Этносоциальная характеристика старообрядцев Южного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2001.
3. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: Коммуникативное поведение. М., 2006.
4. Арутюнян С.М. Нация и психический склад. Краснодар, 1996.

Н.С. Гребенникова

Этнорегиональная культура в современном в контексте глобализации
(проект № 07-04-61402 а/Т «Национальная картина мира в художественной культуре Горного Алтая»)

Художественная культура Горного Алтая является локальным вариантом развития отечественной культуры, следовательно, ее развитие шло в соответствии с основными закономерностями

ми и тенденциями общероссийской культуры, испытывая на себе влияние как внешних, так и внутренних факторов. Одним из факторов развития и обновления культуры является постоянное взаимодействие и контакты с другими (ареальными) культурами и мировой культурой в целом, которые стимулируют диффузию культурного опыта различных культур, разнообразных культурных заимствований и взаимовлияний.

Однако при рецепции инокультурных элементов, как правило, происходит их частичная корректировка в смысловом поле реципиента, которая, с одной стороны, существенным образом меняет их качество, а с другой, неизбежно вызывает необходимость адаптации этнического менталитета и культуры к новым технологиям. «Эти культуры, принимая «вызов» глобализации «встраиваются» в логику ее распространения и через глобальные коммуникационные системы, определяют и переопределяют свои идентичности и наследие. Однако традиционные для каждой культуры формы и символы идентичности, в ходе их адаптации к новым условиям и «правилам» глобализации, трансформируются и утрачивают аутентичность».¹

Алгоритм этих инновационных процессов корректируется культурной традицией, задачей которой является поддержание целостности и специфичности этнической культуры. Самоочевидно, что современная художественная культура Горного Алтая стремится воссоздать основные элементы символических кодов национальной идентичности в артефактах, все чаще обращаясь к этномифологическому наследию. Это стремление является проявлением одной из доминирующих характеристик общественного сознания современности – гипермифологизации как формы противостояния процессам глобализации, определяющим современное состояние общества. «Глобализация как устремленность человека к всеобщей интеграции, с одной стороны, открыла невиданные ранее возможности для сближения культур, расширения коммуникативного пространства, актуализации национальной самобытности, а с другой – породила множество серьезных проблем, отражающих вытеснение уникального, национального, религиозного, нарастание процесса унификации».²

Обращение к архаико-традиционным мифам в региональных культурах свидетельствует об активном поиске историко-культурных доминант для создания собственной идентичности, архетипических паттернов духовности, некогда «выкристаллизовавшихся» в формы архаических культур.

Этническое начало, национальное мироощущение обнаруживается в искусстве, может быть вопреки воле художников, стремящихся к некоему универсальному художественному языку. Но движение к постижению духовных основ и художественных традиций своих этносов происходит у народов Горного Алтая несколько иначе, чем в целом в России, где профессиональное искусство имеет прочную художественную традицию. В Горном Алтае профессиональное изобразительное искусство и литература начали формироваться только в начале прошлого столетия. Но особая мобильность развития этнорегиональной культуры в XX веке позволила совершить настоящий скачок от фольклорно-мифологического мышления к современному уровню художественного сознания. Художественная культура, интенсивно развивающаяся в настоящее время, основана на аксиосфере традиционной культуры, но сложная система этнических смыслов репрезентируется как реалистическим дискурсом, так и условно-символическими формами, выработанными современной культурой. При этом особым культурогенным потенциалом и культуростабилизирующим фактором в культуре Горного Алтая является этническая мифология.

Исследование, проведенное в рамках гранта, сосредотачивает свое внимание на мифопоэтических и культурологических аспектах творчества наиболее репрезентативных имен в алтайской художественной культуре, в творчестве которых этническое мирознание наиболее выражено. Говоря о мотивах выбора тех или иных персоналий, определенных интерпретаций и концепций, представленных в исследовании, заметим, что подбор был продиктован не хронологией, не стремлением охватить как можно большее количество подходов, а выявлением первооснов, первопринципов, исходных положений основных дискурсов. Интерпретации феноменов традиционной культуры соотнесены с неповторимостью авторского взгляда, его миропониманием и мироучувствованием.

В начале XX века заметный импульс для возрождения национальной идентичности в алтайском искусстве дало творчество первых национальных художников Г.И. Чорос-Гуркина (1870–1937) и Н.И. Чевалкова (1892–1937). В их творчестве актуализировались древние языческие представления космо- и этногонического характера, тесно связанные с формами еще сохранившейся до того времени аграрной и семейной обрядности. Творчество Г.И. Чорос-Гуркина, по справедливому

замечанию искусствоведа Е.П. Маточкина, в совокупности составляет своего рода художественную «энциклопедию алтайского народа»³.

Современные художники продолжили осмысление и воссоздание основ этнической культуры Алтая. Они воспроизводят на своих полотнах древние представления и ритуально-обрядовые нормы, актуализируя, таким образом, устойчивые ценностные ориентиры культуры алтайцев. Их художественные стратегии во многом определяет алтайский героический эпос, в котором сосредоточены наиболее архаичные слои ментальности и культурная память этноса, многочисленные этнические аксиологемы. Героический эпос, аккумулируя социальные, нравственные, этические и эстетические нормы и законы, выступает формой континуальной передачи константных этнических ценностей. Вполне закономерно, что именно пространство мифа и эпоса, являющееся средоточием сакральных образов, стало для алтайских художников территорией, где возрождалась культурная память народа. Произведения, созданные по мотивам мифологии, для большинства из них глубокая внутренняя потребность, способ диалогического контакта с архаической культурой. Целостный эпос алтайцев воплощен в иллюстрациях И. Ортоңулова к многотомной серии алтайского героического эпоса «Алтай баатырлар». Как справедливо отмечает В. Эдоков, «Художник шел по пути преодоления добросовестного этнографического иллюстративизма, к созданию емких художественных образов, характеризующихся той степенью обобщения и монументализации, которая свойственна народным эпическим сказаниям».⁴

Эскизы иллюстраций к сказаниям Т. Чачиякова «Алтын-Коо и Братья», «Баатыр Алтын-Коо», «Алтын-Кос» созданы художником А. Укачиным. Своеобразно прочитывает алтайский эпос Н.Э. Олченев в своих «Иллюстрациях к героическому эпосу».

Комплекс древних религиозных алтайских представлений оживляет М. Чевалков. Творческие поиски художника направлены на осмысление и художественную реализацию алтайской мифоритуальной культуры. Художник воплощает традиционные мифологические образы, стараясь передать в обобщенной форме те скрытые смыслы, которые в них закодированы, по-своему прочитывая алтайскую мифологию. Итогом переработки огромного этномифологического материала стали его картины «СУУ Ээзи» (Дух-хозяин воды), «Май-Эне», «От-Ээзи» (Дух-хозяин огня), «Камлание». М. Чевалков соединил в иллюстрациях поэтическое восприятие легендарного прошлого с достоверностью деталей. Жизнь народа этому художнику представляется в контексте вечности. Быт народа, столь реалистически переданный на его полотнах, воспринимается не как жанровые сцены, а как эпические полотна. Эпичность, выразившаяся не в размерах полотен, а в умении придать изображаемому мотиву значительность и монументальность.

Особый этнический мир воссоздал В. Тебеков в цикле «Души алтайских предков». Художник опрокинул бытовавшую традицию изображения архаического мира, предлагая оригинальную, смелую, самостоятельную трактовку темы, обнаруживая при этом богатство фантазии, пристальный интерес к корням, к этнической культуре, а главное, создавая принципиально новую художественную систему, позволившую ему осмыслить свои представления об архаичном мире. Работая над тканью своих рисунков, художник не стремится к точному воспроизведению древних образцов, а пытается суммировать свое представление о древнем мире и передать самые существенные черты традиционного мироощущения. Можно с уверенностью констатировать, что творческие поиски художника носят не столько эстетический характер, сколько онтологический. Древнетюркская традиция, на которую он опирается, не является для него герметически замкнутой определенными границами, скорее художник воспринимает ее как нечто древнее, прародительское, обладающее исключительно общечеловеческим достоянием, вообще не соотносимым ни с какой конкретно национальностью.

Художники, у которых нет алтайских корней, тем не менее, демонстрируют удивительную «вживаемость» в традиционные образы. Отчетливо это проявляется в творчестве С. Дыкова, художественные образы которого как в содержательных, так и в формальных аспектах всегда несут в себе неожиданность новых решений и неповторимого творческого своеобразия. Его произведения суть вариации одной субстанциональной темы, проистекающей из натурфилософского видения мира - Человек как часть природы, вовлеченный в общий мировой порядок. Это позволяет считать все его творчество одной обширной метафорой. Природа, люди, животные, знаки, само пространство – все это только аллюзии, метаморфозы и воплощения двуединого космического начала, символизируемого солнцем и луной: «Око Неба», «Поющее Небо», «Фуга Солнечного Света», «Желтый Бог». Живопись художника пронизана самыми глубинными ритмами жизни, и это как раз и вводит ее в русло традиции.

Вполне естественно в этой связи, что неомифологизм становится очевидным фактом сознания художника. Он актуализирует древние языческие представления космо- и этногонического характера: «Хозяйка Перевала», «Ядачи», «Скала на Катунь», «Пляска Духов», «Память Воина», «Гнев Духа Горы», «Духи Синей Тайги», «Темир Чак – Железный Век», «Умай-Эне», «Хан Теле и Хозяин Озера», «Алтын Кыс».

Художник осмысливает и воссоздает сложную семантику мифологических образов и ритуально-обрядовых действий, говорит об извечных началах. В картинах «Уходящий в прошлое», «Пляска Духов», «Тесы Тайги», «Стрелки Созвездий», «Девушка и Дух Горы», «Песня Души», «Посланники Весенних Туманов», «У Древа Духа», «Небесная Свадьба» С. Дыков запечатлевает этнически значимые стереотипы поведения, можно сказать, осмысливает эмпирический опыт этноса, его антропо-экологическую практику, придавая им личностную интерпретацию.

К алтайским религиозно-мифологическим представлениям восходит и творчество В. Чукуева, о чем свидетельствуют все смыслообразующие элементы его поэтики. На фоне сужения художественного пространства в живописи конца прошлого века, которое одновременно сопровождалось ослаблением мотива изначальных сверхъестественных возможностей природы, концепция природы в творчестве Владимира Чукуева отличается особой мифопоэтической интерпретацией в рамках национального стереотипа восприятия природы.

Природа рассматривается художником как арена действия сверхъестественных сил и отождествляется с «чудесным миром», непосредственно связанным с идеей приобщения к Космосу. Природа сакрализуется художником до уровня божества, и выступает как огромная и непобедимая мировая сила, управляющая решительно всем, в том числе и человеком. В Чукуеву чуждо типичное для европейского художественного мышления противопоставление объективного механизма природы, с одной стороны, и душевных субъективных черт человека, с другой стороны. Художник приближается к объективному и глубоко прочувствованному монизму природы и человека. Воссоздавая традиционные компоненты ландшафта (горы, вода, небо), художник, тем не менее, проникает в самые глубины природы, создает ощущение тайны, ее божественных эманаций и бесконечной внутренней жизни. Это, в свою очередь, пробуждает в зрителе философскую рефлексию.

Пейзаж в работах В. Чукуева поднимается до знакового состояния, вещи из реально-бытовых превращаются в ритуально-символические. Картина художника «Общение с верхним миром» (2003), в которой отражены космогонические представления алтайцев, стала обобщением пристального интереса художника к основам традиционного миропонимания. Мастера привлекла фигура шамана, который изображен в экстатическом кружении ритуального танца. Острая динамика, накал страстей, искаженное в пароксизме лицо, традиционный наряд – все воспроизведено почти с этнографической точностью. Огненный столп от огня костра, его отблески на фигуре шамана усиливают ощущение нереальности, почти мистичности происходящего.

Заметим, что для алтайских художников образ шамана всегда обладал особой притягательностью. Первые ритуальные действия шаманов были художественно воплощены Гуркиным: «Жертвенник», «Культовое место в аиле», «Шаманский бубен» и Н.И. Чевалковым: «Шаман», «Шаман у больной женщины». Образ шамана как медиатора между мирами своеобразно воплощен и современными художниками А.В. Гурьяновым («Шаман»), А.Б. Укачиным («Шаман», «Летящий шаман»), В.Г. Тебековым («Шаманская песня»).

Кайчи, как и шаман, культовый образ в алтайской культуре. Образ хранителя народной мудрости, ее фольклорного наследия воспроизведен в работах И. Ортонулова «Сказитель», П.А. Елбаева «Кайчи», Д.Я. Тогачевой «Кайчи». Обращение к традиционным образам кайчи и шамана как носителям древних культурных традиций дает мастерам слова и кисти возможность ощутить свою сопричастность национальной культуре, и использовать этот прием как вариант ее сохранения.

Состояние современной художественной культуры Горного Алтая свидетельствует о своеобразном «этническом ренессансе», который тесно связан с проблемой национальной идентичности, актуализацией этнических моделей поведения и стереотипов. Однако следует особо отметить, что современное искусство не просто моложе, оно отличается более широкой проблематикой. Художники начала XX века (Г.И. Чорос-Гуркин, Н. Чевалков) стремились запечатлеть, прежде всего, вещественно-предметную базу традиционной культуры. Такое пристальное внимание к этнографическим реалиям, несомненно, было порождено осознанием крушения традиционного мира, ощущением трагической смены времен. В творчестве современных художников на первый план выходят мотивы архетипических смыслов культуры, мотивы сопряжения смысла человеческого бытия с высшими духовными ценностями, поиск устойчивых ориентиров этнокультурной тради-

ции.⁵ Они воссоздают этнически неповторимые типажи, воплощающие тот строй чувствования, который отличает конкретные этнические характеры. При этом, современные алтайские художники идут не только по линии интуитивных поисков, но и напряженного изучения этнической культуры, плодотворно интегрируя этнические и универсальные ценности, традиционные и новые пластические формы. Анализ текстов современной культуры подтверждает, что, детерминируя базовый слой культурного мироощущения этноса, ценностные ориентации, тем не менее, подвергаются частичной корреляции, обусловленной современной социокультурной парадигмой, в результате чего модифицируется и картина мира этноса, преобразуется культурное этническое пространство.

Литература

1. Макарова, Г.И. Процессы этнокультурной идентификации в эпоху глобализма / Г.И. Макарова, Е.А. Ходжаева // Глобальное пространство культуры. Материалы международного форума 12–16 апреля 2005 г. СПб: Центр изучения культуры, 2005. С. 361.
2. Матусевич, Е.В. Социокультурная проблематика идентификации в контексте глобализации / Е.В. Матусевич // Глобальное пространство культуры. Материалы международного форума 12–16 апреля 2005 г. СПб: Центр изучения культуры, 2005. С. 375.
3. Маточкин, Е.П. Искусство Горного Алтая: взгляд вглубь веков / Е.П. Маточкин // Сибирский миф. Голоса территорий. Омск, 2006. С. 46.
4. Эдоков В. Очерки истории изобразительного искусства Горного Алтая / В. Эдоков. Горно-Алтайск, 1981. С. 64.
5. Розенберг, Н.А. Этнофутуризм и этническая идентификация в искусстве России конца XX – начала XXI в. / Н.А. Розенберг, Е.О. Плеханова // Современные трансформации российской культуры. М., 2005. С. 287.

Т.П. Шастина

Алтайские архетипы в современной лирике (Карыш Кергилов, Надежда Митягина) (проект № 07-04-61402 а/Т «Национальная картина мира в художественной культуре Горного Алтая»)

Исследуя креативный потенциал алтайской мифологии, её познавательную и символическую функции в современной культуре Республики Алтай, исполнители гранта обратились к произведениям, созданным на стыке разных видов искусств, разных художественных стилей, разных творческих манер. Интересную научную информацию дают сценография и иллюстрации к произведениям алтайских писателей художника Сергея Дыкова, альбом «Зов предков» ансамбля электронно-этнической музыки «Новая Азия» под управлением Александра Трифонова, синтез сакрального и бытийного в сценариях последних национальных праздников «Эль-Ойын». В этом ряду находятся и два новейших поэтических сборника, изданных в 2007 г. живописцами Карышем Кергиловым¹ и Надеждой Митягиной².

Мысль об общности сборников возникает уже на этапе знакомства с книгами как материальными объектами: у них одинаковый формат 60x84 ¹/₃₂, в оформлении обложек использованы элементы компьютерной графики, словесные произведения сопровождаются графическими и живописными текстами авторов. Внимание к сборнику Митягиной привлекает оформленная ею обложка. Цветовая символика пешеходного перехода (красный – желтый – зеленый) определяет смысловой горизонт читательских ожиданий: это и расстояние, которое можно пройти без остановки за какой-либо определенный срок, и место, специально предназначенное для того, чтобы переходить с одной стороны на другую, и момент, с которого что-либо постепенно изменяется, становится другим. Четкая графика черного слова-названия «переход» корреспондирует с черным силуэтом взвившегося на дыбы аргамака на обложке сборника «Гонец». Гонец – тот, кто принес срочное известие, преодолев дорогу; известие, так или иначе нарушившее покой, устоявшиеся привычки, изменившее что-то в окружающем. Замысел рассматриваемых сборников стадийно сопоставим с таким явлением в современной русской культуре, как «книги художника» (так принято называть жанр малотиражной книги, в котором автор выступает как писатель, иллюстратор, печатник, переплетчик; это уникальные артефакты, обычно продающиеся только на аукционах и ярмарках, например, книги И. Макаревича, Л. Тишкова, А. Суздалева, М. Погарского или narra-

тивный эксперимент нижегородских художников Э. Абубакирова, Е. Стрелкова и В. Филиппова под названием «Ниже Нижнего»). В сборниках Кергилова и Митягиной усматриваются отдельные черты новейших русских книгоиздательских тенденций.

Прочтение сборников приводит к выводу, что книги объединяет, во-первых, зримость и колористика словесных образов, детерминированная профессиональным знанием законов живописи; во-вторых, принадлежность авторов к одному поколению, определяющая общность интеллектуальных исканий; в-третьих, обращение к алтайским «этнически значимым стереотипам и архетипам»³, ощущение единства, слиянности с Алтаем. Вычленение последнего параметра позволяет провести сопоставление двух поэтических позиции: 1) лирический герой Кергилова, коренной алтаец, находится внутри этнической культуры, 2) лирическая героиня Митягиной, родившейся на Брянщине, – извне. Независимо друг от друга авторы обращаются к одним и тем же концептам этномифологического наследия, вербализуя в стихах традиционные и порождая новые суммы смыслов. Тематический диапазон, в котором проявляются общие для двух книг алтайские архетипы, при небольшом объеме сборников, довольно широк: а) осознание зрелости возраста, б) воспоминания детства, в) генетическая память, г) Алтай как единственное место, где гармонизируется душа. Эти темы увязываются воедино общим мотивом начинающих изменений, своеобразной дорогой к себе, что и обозначено в названиях книг.

Выбор первого стихотворения в сборнике всегда важен, с него начинается знакомство, которое должно перерасти в диалог с читателем. Так первые тексты сборников «Переход» и «Гонец» сближаются радужным многоцветьем красок, ностальгическим мировосприятием и этимологической общностью слов «лето» и «Лета». Героиня Митягиной тоскует по горной стране, где «ликующей радостью режет / Взмах орла над вершиной снежной / Под сиянием облаков» (2, с.7), лирический герой Кергилова – по детству, скрывшемуся «за тем перевалом, / Что поблизости был от села» (1, с.5). С первого текста у художников возникает общая мысль об особом месте, где пребывает радость, оно высоко в горах, оно удалено во времени и в пространстве.

Конец лета – начало осени – художественное время вторых стихотворений. Это совпадение прочитывается как знак возраста. Урбанистический пейзаж стихотворения «Сбитые в кучи грозные кучи» сборника Митягиной контрастирует с идиллическими шишкинскими и левитановскими картинами осени во втором стихотворении Кергилова «Спелой ржи озера золотые». Символами осенней сумятицы души становятся в этих стихотворениях птицы. Враждебность осеннего города порождает у Митягиной рефлексии, потрясающую читателя хрупкой беззащитностью женского мира лирической героини: «Я чуть сильней, / Чем стрекоза, / И путь – зрачок / В моих глазах» (2, с. 9). Дорога в дом детства объединяет стихотворения «Мне детство нашептало: не одна» (2, с.10) и «Возвращение» (1, с.7). Анализ начальных текстов сборников приводит к выводу, что в них наличествует общечеловеческая триада «детство – дом – отец». В контекстах сборников по мере развития отдельных микротем она трансформируется в этническую «вечность – Алтай – предок».

Обратимся к Карышу Кергилову, для которого Алтай – это прежде всего место, где он появился на свет, где стоит отцовский дом и где он сам строит дом своему сыну, это и земля рода кергилов – одним словом, «родная земля», родина, о которой он тоскует в разлуке. Сквозной образ родной земли получает этноспецифическое наполнение в стихотворениях «Простершийся так вольно под луной», «Я – бубен», «Конский топот смутно слышен», «Кай, Катунь, Алтай», «Орто-Айры», отражающих позицию носителя национальных традиций. Он цитирует эпические строки о первопредках горе и тайге, о святости природы, обращается к архетипу Дьер-Суу, но, в отличие от восхищенного эмоционального приятия этих образов Надеждой Митягиной, ставит горькие риторические вопросы: «Какой же нынче нас дурманит хмель? / Как от себя нам наш Алтай спасти? (1, с. 19). Художественное мышление Карыша Кергилова можно определить как синтез древнейших мифоэкологических представлений (с традиционным алтайским почитанием природы как высшей ценности) и «экологии культуры» (в том значении термина, которое определено академиком Д.С. Лихачевым: «...экология культуры представляет собой деятельность, направленную на охрану культурных ценностей, на пропаганду прошедшей <sic!> и современной культуры. Все это приумножает культурное богатство страны, создает условия для развития национальной культуры, для развития элементарной нравственности»⁵).

Лирика Кергилова наполняется публицистическим содержанием. Он укоризненно обращается к представителям своего народа – алтай-кижи: «Ты сам виной, что край твой оскудел: / Ты сук рубил, / на коем ты сидел» (1, с.16). В стихотворении «Реинкарнация» с горечью констатируется: «Подмяли всё – леса, поля и воды, / Хоть сила ваша – тоже от земли / И все мы дети матери-

природы» (1, с.14). Предельно концентрированно это излагается в восьмистишии «Иль мало нам, что оскудел наш край», в котором мысль о последней черте, за которой уже не спасти ничего и никого, выражается контрастом двух образов: «с аортой перерезанной Алтай» и «с природой, словно с матерью малыш, / Ты связан пуповиной. И навек!» (1, с.20). В основе этих образов - архетипические понятия Кин-Алтай (пуповинный Алтай) и Кан - Алтай (кровный Алтай). В их трактовке усматривается характерный для алтайской литературы новейшего периода мотив отрыва от корней (см. у Аржана Адарова, Дибаша Каинчина, Шатры Шатинова).

Книга же Митягиной направлена на поиск, на обретение собственных корней. Сборник «Переход» структурирован как поэтический триптих, центральная часть которого - «Родство» (24 стихотворения) - являет собою попытку постичь тайну особой притягательности Горного Алтая для автора. Стихотворения складываются в лирический дневник одной поездки, от её предвкушения до ожидания следующей встречи уже в момент прощания. Создается впечатление, что Алтай постоянно в мыслях лирической героини, она относится к нему не как отпускник, приезжающий отметить в туристической Мекке, а как дочь, «снова» возвращающаяся к отцу, в родной дом. На меком на эту встречу читаются в первой части («Строки из блокнота») слова стихотворения «В нас дремлют нераскрытые миры»: «Извне зовут далекие миры, / Калейдоскопом вывернув реальность. / Душе дерзать, лепить иную данность / И в проблески, и в час прозрачной мглы» (2, с.11). Ключевые понятия этого текста «извне» и «иной» определяют видение Алтая Надеждой Митягиной и отражение такого видения в словесных образах.

Поездка в страну мечты «за красотой и тайной земной» – это «восхождение сердца», движение по вертикали, переход границы – горной гряды и встреча с Хан Алтаем. В сборнике Алтай явлен не как географическое пространство – горная страна, а как одно из высших алтайских божеств: «Хан Алтай выйдет в ультрамаринном, / Ясным, гневным ли, с трубкой во рту, / И взглянув, поведет о былинном / Кай...» (2, с.32). Этот образ автор сознательно возводит к алтайскому архетипу Дьер-Суу – Земля-Вода, подчеркивая антропоморфность одного из центральных божеств алтайского пантеона: «горы трубками пышут», «думы каждой горы скрывает зеленый шатер», «горы знают», «горы в белых уборах». В стихотворениях второй части во всей полноте раскрывается мифологическое понятие «лунно-солнечный Алтай», дошедшее из глубины веков в алтайских героических сказаниях (как Средний мир, Центр Вселенной, где сталкиваются противоположные силы Добра и Зла⁴). Солнце – в большинстве стихотворений этой части. Оно стекает с вершин в волны, раскрывает цветы, обжигает кожу, без него «дали устают», солнце обостряет все психофизиологические ощущения, позволяет воспринять мир во всей полноте и раствориться в нем: «В солнце пестрая бабочка-бражник / Кувыркаюсь по склонам в луга, / Припадая к скальникам, кряжам / В мощь реки ...» (2, с.36).

Представление о сакральности гор (архетип Ак Сюмер) реализуется художником и в цветовой гамме снега: «белизна святых вершин», «вершины снежные», «блеск ледниково-снежный», «снежная высь», «белый гром ущелий». Честь приобщения к святыням оказывается не всякому, а лишь тому, кто готов поделиться своим теплом («Горы в рассветах зовут снова летом»). Акт приобщения - это вкушение: «Снег среди лета лижем / Крупчатый, жгущий нежно / И расправляем плечи: / С пестрых лугов альпийских горы плывут навстречу / Миром несказанной мысли. / Сила стекает с вершин - / Нет её тоньше и чище...» (2, с.33).

Выбор названия центральной части «Родство» наиболее точно выражает отношение автора к Алтаю, осмысление генетического родства с его миром. «Тихий миг очарованной встречи / Не тюками шелков оплачу, / А дочернею песней о мощи / И о нежности синей страны (2, с.32). Пребывая в горах, лирическая героиня пытается прояснить подсознательные, постоянно тревожащие её ощущения, выраженные оксюмороном «в неведомо домой» (2, с.41). В дальнейшем конкретизируется цель поездки: «Тени предков у скал я искала» (2, с.48).

Она приходит в горы с огромным интеллектуальным багажом, зная историю, сказания и легенды «древнего Алтая», его искусство. Эти разноплановые пласты информации синтезируются в таких стихотворениях, как «В оцепленье дождей», «Горстка звезд в дымоход легла», «Тот, кто глыбы выламывал, глухо ворчал», «Когда поет Болот», «Кай», «Наш пращур-тюрок, за всех прости кипчачку».

Например, в стихотворении «В оцепленье дождей» вербализуются образы живописного полотна Г. И. Чорос-Гуркина «Озеро Горных Духов»: «Видимо туч появление там, / Над озером Горных духов: / Извиваясь, неведомо слуху / Пары поднимаются вверх - / Бестелесные духи – / В устрашающей пляске, / Чтоб взрывались и грозы, и снег / Вечно в лицо человеку; / Пусть не забудется он, / Не оскверняет купель, / Где рождается жизнь под небом» (2, с.38). Вертикальная и гори-

зонтальная замкнутость горнила жизни («вулканического жерла») манифестируется кольцевой композицией стихотворения, оно начинается и заканчивается указанием на лимитаторы пространства: «В оцепленье дождей / Оцепление гор», позволяющие сохранять древнейшие национальные архетипы – «И гнездятся на кедрах легенды».

Знакомые автору по книгам мифологические представления оживают в среде, их породившей. Холодная дождливая ночь на земляном полу аила пробуждает «кровное»: «Под курганом безумолчным вижу / Гордый, древний и гневный народ, / Нечто тайное передают / Предки живших на землю – крышу» (2, с.39). Эпитет «безумолчный» очень точно выражает алтайский культ предков. Приникнув к земле, слившись с нею, героиня погружается в древнейшие пласты языческого сознания, и, пораженная этим открытием, оказывается на грани «безглазого безумия», спасением от которого становится обращение к огню (архетипический образ От-Эне – Мать-Огонь), христианская молитва здесь не поможет – «язык темных ликов не помня».

Это новое знание лирическая героиня, удивляясь ему, «просто принимает»: «Топшур алтайский слышу колыбельной, / И шепот, рев кайчи из мраков древних, / И громыханье бубна вечно знаю - / Из становленья мира и Алтая» (2, с.41). Кай – это погружение в первоосновы бытия, зовущее «в неведомо домой», дом оказывается «жестким ложем матери-волчицы» – прародительницы тюрков. В образах кая в этом стихотворении происходит объединение отзвуков шаманских мистерий и одной из традиционных манер исполнения алтайских героических сказаний, под воздействием которых душа слушателя остается в горних мирах – «душа гостит в заснеженных горах».

Древнейшие представления о кая сливаются с собственными впечатлениями от знакомства с творчеством Болота Байрышева, Заслуженного артиста Республики Алтай, эстрадного певца - знатока и пропагандиста национальной музыкальной культуры. Позиция слушателя «извне» помогает Надежде Митягиной понять суть этой культуры: певец – голос гор, голос цветов, голос ветра, «прозрачными пальцами задевающего колокольчики перевалов» (2, с.45), голос воды, возносящий вечную молитву Алтаю и Огню, благословляющий их. Смысл жизни певца в том, чтобы «слышать Алтай».

Такое понимание специфики кая совпадает с видением Кергилова, который сам стал исполнителем кая, научился изготавливать национальные музыкальные инструменты. Он формулирует мысль о вечности для «малого народа «стержней священных»: кая, Катунь, Алтай. «Сокровенный» и «священный» - ключевые эпитеты стихотворения «Кай. Катунь. Алтай». Переводчик книги Илья Фоняков, давно работающий с алтайскими поэтами, традиционно бережно относится к лексике оригинала. Книга Карыша не перегружена алтаизмами, их в ней – не более тридцати: несколько топонимов, несколько слов, обозначающих жилище и предметы обихода, музыкальные инструменты. Огранично входят в мир книги эпический именослов, народный календарь. Заметим, в предисловии Карыш Кергилов эмоционально написал: «Я сражен точностью перевода» (1, с.3).

Об алтайском словаре книги «Переход» следует сказать особо. Он является частью гипертекста и помещен в книге между последним стихотворением и содержанием. В словнике всего 31 слово. Алтайская лексика расположена не просто по алфавиту, а слова представляют особую иерархическую систему этических ценностей (в начале словника группа слов легендарно-эпического плана: аргамак, алып, кай, кайчи; в завершении – генетически-этического: энэ, якши, якши ба). Эти ценности признает, к этой системе присоединяется Надежда Митягина и приветствует её по - алтайски. Называние вещей и явлений алтайскими словами служит знаком толерантности, знаком диалога Востока и Запада, свидетельствует о стремлении возвратиться к своим корням. В стихотворении «Наш пращур-тюрк, за все прости кипчачку» предпринято своеобразное лингвистическое разыскание этно-национальных корней: «Кыпчар» - отца прозвание. Не забыл, / Но, удивляясь, пел (что это значит / Под Брянском?): «Кана якар канья кыр...» / Был смутен дед, знахарка-бабка – властной, / Учила мама азбуке славянской...» (2, с.54). Только восприняв алтайскую речь на слух, автор смогла сделать точный перевод знакомой с детства песни: «Ведь «Кровная гора в тороке хана...» / Пел мой отец на грани забытья» (2, с.54).

Именно языковая среда пробуждает в лирической героине «чувство рода» – см. стихотворение «Степь. Ирбис-Туу залег в хребты», в котором зарисовка монгольского рынка в Кош-Агаче наполнена образами Великого шелкового пути, красками восточного базара, тюркскими ликами и понятными словами приветствий на алтайском, казахском, монгольском языках. Особое отношение жителей высокогорья к родному языку, на лексическом уровне закрепившему древнейшие национальные представления, передано в стихотворении «Небо, жемчуг вершин – так строга красота», посвященном селу Мухор-Тархата: «Берегут свой язык и с мелизмами тут / Краше всех на Алтае дьянары поют / О священных хребтах и сердечных делах, / О сакмане мольбу и мужчинах в го-

рах» (2, с.46). Вновь перед читателем позиция слушателя «извне», четко улавливающего соединение сакрального и бытийного в тематике песен, столь привычное для носителей языка.

Видение проблемы сохранения родного языка с позиции его носителя – совсем другое. Карыш Кергилов в стихотворении «В Америке последний могиканин» переводит её на уровень этно-экологический: «Ты – в двадцать первом / разделен, изранен, / Алтай мой, чьи вершины - до небес. / У роковой этнической межи / Ты выжить сможешь ли, алтай-кижи? / Предчувствуя беду, / в угаре пьяном / Что выкрикнешь? / На языке каком? / Какой манкурт, скрываясь за туманом, / Каким тебе ответит языком?» (1, с.16). Родной язык, в котором «конский топот / смутно слышен» - это своеобразный знак вечности, условие сохранения национальной памяти народа, связи поколений: «Недаром предок наш, ребята, / Ступая по родной земле, / Как завещанье, нам когда-то / Оставил строки на скале. / Не смысл потоп их, зной не выжег...» (1, с.72).

Таким образом, наблюдения над двумя книгами современной лирики позволяют утверждать, что алтайские архетипические образы являются для авторов арсеналом форм и мотивов, которые трансформируются в текстах в знаки знания, уважения и продолжения традиций национальной культуры.

Литература

1. Кергилов К. Гонец. Пер. И. Фонякова. Чемал, 2007.
2. Митягина Н. Переход. Барнаул, 2007.
3. Гребенникова Н. С. Мифология как хранитель смыслов этнической культуры и как исток художественно-поэтического сознания // Научный вестник Горно-Алтайского госуниверситета №2. Горно-Алтайск, 2007. С. 97.
4. Казагачева З.С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Канн-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002. С. 289.
5. Неизвестный Лихачев. Неопубликованные материалы из архива Российского фонда культуры. М., 2006. С. 64.

Н.А. Тадина, Т.С. Ябыштаев

Институт зайсанства и его правовые основы в свете современных проблем возрождения Республики Алтай (проект № 07-03-61304а/Т)

В течение 2007 года – первого года работы над проектом РГНФ по теме «Институт зайсанства и его правовые основы в свете современных проблем возрождения в Республике Алтай» под руководством В.С. Ивановой – к.и.н, доцента кафедры истории государства и права, были получены следующие результаты. Так как тема проекта была определена на междисциплинарном стыке – юриспруденции, юридической этнологии и этнографии, то поэтому в научную группу вошли специализирующиеся по проблемам права, истории государства и этнографии Алтая. К числу основных исполнителей относятся Н.А. Тадина, к.и.н, доцент кафедры археологии, этнологии и источниковедения, а также студенты юридического факультета Айару Попошева, Денис Соенов и исторического – Тенгис Ябыштаев.

В процессе работы над проектом были совершены три полевые поездки: в апреле-мае в Чемальский, Онгудайский, Шебалинский районы; августе-сентябре в Кош-Агачский, Усть-Канский, Майминский, Шебалинский, Онгудайский; в ноябре – Чемальский районы республики. Объектом исследования стало население смешанных в этническом отношении районов и алтайских сел. Предметом исследования выступили основные проблемы проекта, как-то оценка деятельности современного зайсаната, критерии выбора зайсана, причины возрождения данного института.

Мы решили сочетать маршрутный и кустовой метод обследования. Выбор такого способа определен целями, задачами, проблемами изучения проекта. Полевая работа представляет собой сумму взаимосвязанных методик, основными составляющими которой являются личные непосредственные наблюдения, работа с информаторами, фиксация изучаемого материала. В результате сочетания методов наблюдается охват большей территории и полный сбор материала. Для этой цели мы предварительно определили районы работы, основные населенные пункты, через которые предполагалось проложить линейный маршрут группы.

Обычно мы останавливаемся в населенном пункте, расположенном на перекрестке дорог. Такое расположение села способствует выбору его в качестве базового пункта. Как правило, здесь проводится работа по сбору этнографического материала, отсюда совершаются выезды на один-два дня в близлежащие населенные пункты. Сочетание маршрутного и кустового метода, выбранное нами, определил наш маршрут, состоящим из нескольких «кустов». Таковыми базовыми пунктами стали ближайшее село Чемал, Каракол на Чуйском тракте, Кош-Агач и Усть-Кан как райцентры отдаленных районов республики.

Следует отметить, что в первый год исследования по проекту был сделан больший акцент на этнографическую сторону проблемы. Полученные выводы свидетельствуют о том, что изучение института зайсанства, его правовых основ происходило с позиции обычного права алтайцев, а это многогранное явление остается недостаточно изученным. Плодотворным явился тот факт, что результаты исследования по теме, представленные в докладах руководителя и соисполнителей-студентов как начинающих исследователей, были опубликованы, что высоко ценится экспертами РГНФ.

Итак, работа Айару Попошевой по теме «Обычное право алтайцев», выполненная под научным руководством В.С. Ивановой, была представлена на всероссийский конкурс студенческих работ по актуальным вопросам современного права и заняла III место. Этнические проблемы возрождения зайсаната были изложены на XLII студенческой конференции ГАГУ в докладах Дениса Соенова «Возрождение зайсаната в Республике Алтай в конце XX века» и Айару Попошевой «К вопросу об этническом федерализме и обычаях, традициях народов России (взаимосвязь и взаимовлияние)».

Итогам изучения правовых основ зайсаната и роли родовой структуры в его возрождении были посвящены доклады В.С. Ивановой, Н.А. Тадиной на научных конференциях различных уровней: «Немецкие исследователи на Алтае», «Этнопедагогика: теория и практика», «Природные условия, история и культуры Западной Монголии» (Горно-Алтайск, ГАГУ), научные чтения памяти проф. Е.М. Залкинда и А.П. Бородавкина (Барнаул, АГУ), «Россия и Хакасия: 300 лет вместе» (Абакан, НИИ), «Этносоциальные процессы в Сибири» (Новосибирск, СО РАН).

В результате, в течение первого года работы по проекту было опубликовано 10 статей. В книге «Материалы научной конференции «Немецкие исследователи на Алтае» опубликована статья В.С. Ивановой «В.В. Радлов о правовом статусе института зайсанства» и Н.А. Тадиной в соавторстве с Тенгисом Ябыштаевым «В.В. Радлов о статусе алтайских зайсанов в свете современной харизмы родового лидера». В них дается анализ труда В.В. Радлова «Из Сибири» как источника второй половины XIX в. Записи В.В. Радлова позволяют проанализировать деятельность института зайсанства, основные родовые обычаи наследования должности старшим сыном зайсана, роль административных реформ в жизни родового общества.

Актуальность проблемы состоит в своевременности изучения ее в свете российского законодательства, направленного на возрождение исторически существовавших народных (общинных) институтов власти, традиций, обычаев, норм обычного права и традиционного природопользования. На примере деятельности Алтайского культурного центра Ага-зайсана А.К. Бардина в Чемале Н.А. Тадиной проиллюстрирована одна из ситуаций диалога этнических культур в республике в статье «О роли алтайского культурного центра в диалоге этнических культур Республики Алтай» в этносоциальном сборнике СО РАН. Там же статья В.С. Ивановой «О первом опыте суда зайсаната в Республике Алтай» посвящена единственному случаю проведения общественного суда по поводу воровства скота, ставшего формой существования в деревне. Современный зайсанат пытается решать внутриэтнические проблемы и не озабочен борьбой за власть в регионе. К числу важных проблем внутри алтайского этноса, к которым обращаются зайсаны, относятся случаи нарушения родовых обычаев, традиционных норм морали и этики, связанных с безработицей в селах, развернувшимся разгулом пьянства. Этот опыт проведения суда зайсана вызвал различные мнения.

Проблемы возрождения современного зайсаната представлены в других статьях В.С. Ивановой и Н.А. Тадиной, вошедших в сборник АГУ «Сибирь и Центральная Азия: проблемы этнографии, истории и международных отношений». В статье В.С. Ивановой «О правовых основах института зайсанства в Республике Алтай» отмечено, что нерешенными и спорными остаются вопросы о закреплении статуса зайсаната в Конституции Республики Алтай, принятии разработанного проекта закона «О родовой общине алтайцев». Сегодня зайсанат является общественной организацией, регулирующей родовые отношения и мелкие проступки, происходящие в них, и мог бы стать прообразом общественной палаты РФ в регионе. В статье Н.А. Тадиной «О феномене возрождения института зайсанства у алтайцев» выявлено, что сохранение родовой структуры алтайцев

в роли «стержня» этноса, передача потомкам родовой принадлежности, соблюдение основных родовых обычаев – экзогамии и авункулата на протяжении всего прошлого века позволило в постсоветский период прийти к идее о возрождении родового института зайсанства.

Изучение темы проекта представляет практическую значимость для совершенствования подготовки специалиста. Так успешной работе юриста в нашем регионе способствуют знания особенностей правовой культуры местного населения. Одно из таких явлений как возрожденный зайсанат демонстрирует значимость норм обычного права. В.С. Ивановой отмечено, что дальнейшее развитие общества невозможно без качественных специалистов со знанием региональных особенностей, способных оказать полноценную юридическую помощь населению нашего региона. Результаты изучения темы позволяют пролить свет на актуальность функционирования института зайсанства и его правовой основы. Факт возрождения зайсаната Н.А. Тадиной освещен как попытка возврата престижа родовой элиты, авторитета старшинства по возрасту, родству, социальному статусу, что вызывает интерес как внутри республики, так и за ее пределами.

Результат исследования состояния современного зайсаната, имеющего исторические напластования прошлых эпох, проявляющихся в сфере правопонимания и правосознания. Анализ собранного материала позволил вскрыть особенность развития обычного права, заключающуюся в параллельном сосуществовании с официальным правом. Научной группой проекта было выявлено, что место института зайсанства в системе неправительственных организаций республики определяет круг вопросов, входящих в его ведение – это семейно-брачный кодекс алтайцев, традиционные нормы наследования и опеки, промысловое и договорное право и пр. Собранные нами сведения рассматриваются в качестве базовых для дальнейшего исследования.

Литература

1. Попошева А.М. К вопросу об этническом федерализме и обычаях, традициях народов России (взаимосвязь и взаимовлияние) // Материалы XLII студенческой научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2007. С. 157-160; Соенов Д.В. Возрождение зайсаната в Республике Алтай в конце XX века // Материалы XLII студенческой научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2007. С. 136-137.
2. Иванова В.С. В.В. Радлов о правовом статусе института зайсанства // Материалы научной конференции «Немецкие исследователи на Алтае». Горно-Алтайск, 2007. С. 48-50; Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. В.В. Радлов о статусе алтайских зайсанов в свете современной харизмы родового лидера // Материалы научной конференции «Немецкие исследователи на Алтае». Горно-Алтайск, 2007. С. 63-66.
3. Тадина Н.А. О роли алтайского культурного центра в диалоге этнических культур Республики Алтай // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2007. Вып.8. С. 255-256.
Иванова В.С. О первом опыте суда зайсаната в Республике Алтай // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2007. Вып.8. С. 135-136.
4. Иванова В.С. О правовых основах института зайсанства в Республике Алтай // Сибирь и Центральная Азия: проблемы этнографии, истории и международных отношений (матер. конф.). Барнаул, 2007. С. 58-61.
5. Тадина Н.А. О феномене возрождения института зайсанства у алтайцев // Сибирь и Центральная Азия: проблемы этнографии, истории и международных отношений (матер. конф.). Барнаул, 2007. С. 52-57.
6. Иванова В.С. Модернизация юридического образования в свете его регионального компонента // Этнопедагогика: теория и практика (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2007. С. 215-218.
7. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. О воспитательной роли старшинства рода и семьи (по материалам алтайской этнографии) // Этнопедагогика: теория и практика (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2007. С. 289-294.

А.В. Глотко

Анализ развития садоводства в Республике Алтай
(проект № 07-02-61203 а/Т «Развитие экономических связей в региональном садоводстве на примере Республики Алтай»)

Освоение целинных и залежных земель на Алтае в середине 50-х гг. прошлого века содействовало заметному ускорению развития новой отрасли – садоводства. В зоне рискованного земледелия были заложены сады в хозяйствах, посажены плодовые и ягодные культуры на приусадебных участках. Если к началу освоения целины на Алтае насчитывалось всего 4,5 тысячи гектаров садов, то в последующем этот объем возрос до 32 тысяч гектаров.

В Горном Алтае в 1963 г. в среднегорье заложен Мало-Яломанский сад на горном плато в Онгудайском районе. В 1973 году Алтайская опытная станция была преобразована в научно-исследовательский институт садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко (НИИСС), а опорный пункт садоводства - в отдел горного садоводства и ОПХ «Горно-Алтайское». Сорты НИИСС были районированы в 96 краях и областях, 11 республиках бывшего СССР. НИИСС до 1989 года выращивал и реализовывал в год до 7,5 миллионов саженцев сортов своей селекции.

В 1993 году, в связи с проведением реформ во всех отраслях экономики, производство саженцев сократилось в 3,5 раза, прекратилась закладка новых промышленных садов, которая раньше финансировалась государством.

В Республике Алтай площадь плодово-ягодных насаждений во всех категориях хозяйств в 2006 г. составляла 1177 га, в том числе 973 га - в плодоносящем возрасте. При этом 57% насаждений составляют семечковые, 31% - ягодники, 12% - косточковые.

Таблица 1

Динамика многолетних насаждений во всех категориях хозяйств Республики Алтай

Годы	1995	2000	2003	2004	2005	2006
Всего насаждений семечковых, га	741	784	825	740	708	660
в том числе насаждений в плодоносящем возрасте	662	684	715	678	626	577
Валовой сбор урожая, тонн	2983	4508	2909	2583	2892	272,9
Урожайность, ц с 1 га площади в плодоносящем возрасте	44,8	65,9	40,7	38,1	46,2	47,3
Всего насаждений косточковых, га	134	145	156	153	131	172
в том числе насаждений в плодоносящем возрасте	107	126	132	130	110	105
Валовой сбор урожая, тонн	855	93	134	103	103	114
Урожайность, ц с 1 га площади в плодоносящем возрасте	80,0	7,3	10,1	7,9	9,4	10,9
Всего насаждений ягодников, га	422	456	400	401	391	345
в том числе насаждений в плодоносящем возрасте	360	391	341	346	344	291
Валовой сбор урожая, тонн	845	592	479	464	438	427
Урожайность, ц с 1 га площади в плодоносящем возрасте	23,5	15,2	14,1	13,4	12,7	14,7

Основные многолетние насаждения находятся в г. Горно-Алтайске, Майминском и Онгудайском районах. Возрождение садоводства происходит в Улаганском и Усть-Коксинском районах. Базовыми хозяйствами являются ОПХ «Горно-Алтайское» и «Чемальское», имеющие научные отделы горного садоводства. Валовой сбор плодов и ягод не превышает здесь 220 т, урожайность в среднем составляет 18 ц/га (семечковых - 25,6, косточковых - 7,3, ягодников - 8,9 ц/га). В 2004 г. валовой сбор в сельскохозяйственных предприятиях составил 268 т (8,5% от общего количества), в том числе 191 т плодов и 77 т ягод. Поэтому потенциал садоводства здесь не раскрыт, хотя природно-климатические условия позволили создать богатый генофонд садовых культур.

Население Республики Алтай составляет 250 тыс. чел. В хозяйствах населения сосредоточено 886 га (71% от общей площади) плодово-ягодных насаждений. Валовой сбор в 2004 г. составил 2868 т (91% валового сбора по всем категориям хозяйств), в т.ч. 2489 т плодов и 379 т ягод.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах садоводство не распространено. Из 1177 га многолетних насаждений на эту категорию хозяйств приходится 52 га (42 га в плодоносящем возрасте), то есть всего 4% от общей площади насаждений. Валовой сбор в 2004 г. составил 14 т (7 т - плодов и 7 т - ягод).

По медицинским нормам на одного человека необходимо 50 кг ягод и 70 кг плодов. В 1995 г. в Республике Алтай потреблялось 14 кг плодов в среднем на душу населения, к 2004 г. эта цифра увеличилась до 25 кг. Всего жителям республики необходимо для нормальной жизнедеятельности 1020 т ягод и 14280 т плодов. Так как республика не производит и половины этой нормы, то одной из задач развития АПК региона является самообеспечение плодово-ягодной продукцией. Благоприятные для садов земли, хорошие сорта и наличие кадров должны этому способствовать.

Центральное звено системы сбыта плодов и ягод - оптовая торговля. Оптовый рынок - структура, осуществляющая организацию операций по купле-продаже продукции, потребляемой в свежем виде, в определенном месте и по установленным правилам. Он создается для стимулирования производства и переработки сельскохозяйственной продукции, снижения совокупных издержек в сфере обращения, взаимной экономической выгоды всех участников рынка, эффективной организации маркетинговой деятельности сельскохозяйственных и других товаропроизводителей. По мнению экспертов, через оптовые продовольственные рынки будет проходить 20-25% товаров, а 65-75% - будет реализовываться самими товаропроизводителями через собственные сбытовые структуры коммерческим организациям и по прямым связям.

По оценке экспертов, оптимальное количество оптовых продовольственных рынков: по одному на крупный район или на 2-3 небольших; один рынок в городе с населением 50-200 тыс. чел.; по два рынка в расчете на каждые 500 тыс. чел. в городах с населением более 500 тыс. чел. Оптимальная ежедневная пропускная способность одного межрегионального рынка может составлять 2000-2500 т овощей, 500-700 т фруктов.

В Республике Алтай на 2005 г. действовало 10 смешанных сельскохозяйственных рынков с годовым товарооборотом 465 млн. руб. при максимальном товарообороте 900 млн. руб. Участниками данных рынков являются 377 К(Ф)Х и 8360 ЛПХ.

В Республике Алтай в течение 2002 г. предприятия участвовали в выставках-ярмарках, проходивших в разных регионах России. В июне 2002 г. в Москве была проведена выставка-ярмарка «Регионы России», по итогам которой ОПХ «Горно-Алтайское» получило золотую медаль за продукцию лечебного садоводства. Данная продукция также вызвала интерес на проходившей в Москве Всероссийской агропромышленной выставке-ярмарке в рамках Российской агропромышленной недели, приуроченной к дню работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности (12-18.10.2002 г.). В этом мероприятии приняли участие предприятия из 61 региона России, а также целый ряд зарубежных фирм. Республика Алтай была представлена коллективным стендом из 24 предприятий.

В рамках выставки-ярмарки было проведено 11 конкурсов по различным номинациям. Республика Алтай приняла активное участие в конкурсе «Лучшая продовольственная продукция».

В 2004 г. для переработчиков сельхозпродукции была проведена Республиканская сельскохозяйственная выставка, где приняли участие представители санэпиднадзора, органов стандартизации и сертификации.

Следует также отметить участие Республики Алтай в коллективном стенде на Всероссийских агропромышленных выставках «Золотая осень» в 2003 и 2005 гг. На последней ОПХ «Горно-Алтайское» было удостоено диплома за новый сорт яблок «Алтайское пурпуровое».

Подобная оценка продукции переработчиков продукции садоводства говорит не только о том, что она конкурентоспособна, но и отвечает высоким требованиям покупателя и может быть заявлена на продовольственном рынке любого уровня.

Участие в выставках-ярмарках даёт возможность предприятиям, производящим продукцию садоводства, видеть пути рационального развития производства, познакомиться с новыми технологиями, увидеть свои преимущества и недостатки, участвовать в диалогах с другими производителями и покупателями, в целом представить региональное садоводство в системе АПК России.

Рассмотрим соотношение закупочных, оптовых и розничных цен плоды и ягоды в Республике Алтай в 2006 г. (табл. 2).

Таблица 2

Формирование цен плоды и ягоды в Республике Алтай в 2006 г.

	Яблоня	Земляника	Смородина	Малина
Закупочные цены, руб.	10	21	18	25

	%	100	100	100	100
Оптовые цены, руб.		15	26	22	32
	%	150	124	122	128
Розничные цены, руб.		20	30	25	35
	%	200	143	139	140

Таблица показывает, что при данных уровнях цен реализация плодов и ягод для садоводческих хозяйств неэффективна, переработчиков - малоэффективна, торговли - высокоэффективна. Это обуславливает поведение всех участников процесса производства продукции. Садоводческие хозяйства стремятся реализовать плоды и ягоды непосредственно конечному потребителю, минуя переработчиков и торговлю (вне сети магазинов, а путем торговли непосредственно в хозяйствах или на организованных и неорганизованных рынках).

Фруктово-ягодный рынок ставит в более худшее положение сельскохозяйственных товаропроизводителей, о чём свидетельствует динамика закупочных, оптовых и розничных цен. Повышение закупочных цен связано не с ростом затрат в садоводстве, а с увеличением розничных цен. Это объясняется тем, что рынок конечных продуктов среагировал на рост доходов населения. По обратной цепи это передалось сельскому хозяйству, хотя и не адекватно.

Следовательно, затраты и цены в первичном звене не влияют на их формирование в последующих звеньях в цепи движения продукции к конечному потребителю методом приращения, а наоборот, цена на конечный продукт определяет их уровень на сырье и промежуточные продукты. Основным фактором этого выступают доходы населения. Отсюда следует, что государственное регулирование фруктово-ягодного рынка путем заработной платы, выдачи компенсаций населению и пр. несостоятельно. Рынок среагирует повышением розничных цен. Поэтому дотироваться в эффективной форме должны непосредственно товаропроизводители, ведь фондообразующие отрасли повысят цену на свою продукцию, образуя замкнутый круг.

Методика расчета параметров оптовых (розничных) и закупочных цен на основе использования структуры розничной цены следующая. Взяв за точку отсчета розничную цену любого конечного продукта на основе установления единой для всех отраслей нормы прибыли и соотношений фактических или нормативных затрат определяется уровень оптовых (отпускных) и закупочных цен. Не имеет значения, проходит ли сырье все стадии (отрасли), включая многочисленных посредников, или хозяйства сами перерабатывают плоды и ягоды с реализацией готовой продукции.

В решении этой задачи следует:

- учитывать сложившееся соотношение цен на продовольствие в западных странах с большим опытом регулирования межотраслевых связей в экономике вообще и в АПК в частности;
- устанавливать научно-обоснованный уровень нормы прибыли для садоводства, переработки и торговли;
- использовать соотношение фактических и нормативных затрат в садоводстве, переработке и торговле.

При любом варианте учитывается соотношение всех видов цен и точка отсчета - розничная цена. Алгоритм расчета следующий:

$$P_o = P_r - (P_{нт} + Z_{фт} + НДС),$$

где P_o – оптовая цена плодоовощеконсервной промышленности (переработки);

P_r – розничная цена;

$P_{нт}$ – нормативная прибыль торговли;

$НДС$ – налог на добавленную стоимость в торговле;

$Z_{фт}$ – затраты торговли фактические;

$$P_z = P_o - (P_{нп} + Z_{фп} + НДС_{п}),$$

где P_z – закупочная цена;

$P_{нп}$ – нормативная прибыль плодоовощеконсервной промышленности (переработки);

$Z_{фп}$ – затраты плодоовощеконсервной промышленности;

$НДС_{п}$ – налог на добавленную стоимость плодоовощеконсервной промышленности;

Естественно, применение данного метода для установления цен и соотношений между ними в административном порядке неприемлемо в условиях свободного рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Его можно использовать как общий ориентир во взаимоотношениях садоводческих хозяйств, переработчиков и торговли. Если рассматривать политику государства в регулировании продовольственного рынка, предложенный метод достаточно прост и эффективен.

Для обоснования цен на плоды и ягоды нами рассчитана нормативная себестоимость выращивания плодово-ягодных культур на примере Республики Алтай в ценах 2006 г. (табл. 3).

Таблица 3

Нормативная себестоимость выращивания плодово-ягодных культур, руб.

Показатель	Земляника	Малина	Смородина	Жимолость	Облепиха
Урожайность, ц/га	50	20	20	7,5	20
Затраты на 1 га, всего руб.	88435	46816	39600	26086	25528
в том числе:					
– оплата труда	66517	24998	26240	18409	18078
- амортизация насаждений	5865	6500	4255	1647	1780
- амортизация техники и текущий ремонт	2538	3024	2106	1373	900
- горюче-смазочные материалы	1980	6188	1647	1456	1440
- накладные расходы	11535	6106	5352	3201	3330
Себестоимость 1 ц, руб.	1415	2340	1980	3478	1276

Данными предложениями не ограничивается совершенствование рыночных отношений в плодово-ягодном подкомплексе. Мы рассматриваем в основном один элемент рыночного механизма – цены на плоды и ягоды, и продукты их переработки. Рамки исследования не рассматривают другие важные вопросы (спрос и предложение на рынке плодово-ягодной продукции, их эластичность по цене и доходам, сбалансированность, факторы их формирования). Эти и другие нераскрытые вопросы мы рассматриваем резервом в дальнейшей работе.

А.П. Макошев, А.А. Макошева

**Социально-экономические проблемы малых сел низкогорья Республики Алтай
(население Турачакского района)
(проект № 07-03-61301 а/Т)**

Анализ данных таблицы 1. За 2006 год численность населения Турачакского района уменьшилась на 1,1% и составила на 1.01.2007 г. 12772 человека. Основным фактором снижения численности населения явилась миграционная убыль, показатель которой в расчете на 1000 жителей составил -10,2 человека при вялом естественном приросте (1,3%).

Коэффициент рождаемости в 2006 г. составил 16,3%, практически равный к аналогичному показателю предшествующего года. Коэффициент смертности за 2006 г. сократился на 6,1% и составил 15% против 21,1 в 2005 г.

Превышение числа родившихся над числом умерших привело к естественному приросту, который в расчете на 1000 населения района составил 17 человек (1,3%).

В среднем за 5 лет (1999-2003 гг.) число родившихся составило 203 человека (общий коэффициент рождаемости 14,9‰), число умерших - 229 (коэффициент смертности 16,8‰), естественная убыль - 26 (коэффициент естественной убыли -1,9 ‰) [1, с. 46-49].

В 2006 г. на территорию района прибыло 295 человек, что меньше, чем в предшествующем году на 9%. Количество выбывших за пределы района за анализируемый период сократилось на 78 человек. В результате превышения числа прибывших над числом выбывших миграционный прирост по району составил 84 человека (6,1 ‰).

Механическое движение населения за эти же годы: 269 человек прибыло, выбыло 324. убыль - 36 человек [1, с. 44-45]

Следовательно, за 1999-2003 гг. для Турачакского района был характерен суженный режим воспроизводства населения. Коэффициент брачности и 2006 г. к уровню 2005 г. сократился на 0,8‰, коэффициент разводимости – на 0,2 промилле.

Ранг: по итогам 2006 г. Турачакский район среди 10 муниципальных образований республики занимает по коэффициентам рождаемости, смертности и естественного прироста 7-е место, а по коэффициенту миграционной убыли – 10-е место.

Таблица 1

Демографические показатели по МО «Турачакский район» в 2005-2006 гг.

№	Показатели	Ед. изм.	Турачакский район всего		Сельские поселения																	
					Турачак		Тондошка		Кебезень		Артыбаш		Майское		Курмач-Байгол		Бийка		Озеро Куреево		Дмитриевка	
			2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006
1	ЧПН	Чел.	12912	12772	5868	5569	992	1015	1327	1317	3113	...	266	...	277	280	768	761	599	584	1018	1012
2	Родившиеся	Чел.	212	209	83	82	16	20	21	11	21	...	2	...	8	2	10	14	7	5	12	6
3	Родившиеся	%	16,4	16,3	14,1	14,7	16,1	19,7	15,8	8,3	9,9	...	7,5	...	28,9	7,1	13,0	18,4	11,7	8,6	11,8	5,9
4	Умершие	Чел.	273	192	104	85	17	15	38	8	13	...	5	...	4	1	7	14	16	18	27	8
5	Умершие	%	21,1	15,0	17,7	15,3	17,1	14,8	28,6	6,1	6,1	...	18,8	...	14,4	3,6	9,1	18,4	26,7	30,8	26,5	7,9
6	ЕП (+,-)	Чел.	-61	17	-21	-3	-1	5	-17	3	8	...	-3	...	4	1	3	0	-9	-13	-15	-2
7	ЕП (+,-)	%	-4,7	1,3	-3,6	-0,6	-1	4,9	-12,8	2,2	3,8	...	11,3	...	14,5	3,5	3,9	0	-15	-22,2	-14,7	-2
8	Прибыло	Чел.	384	295	173	178	4	71	15	...	1	...	0	2	20	14	53	30	58	...
9	Прибыло	%	25,1	23,1	29,5	32,0	4,0	70	7,1	...	3,8	...	0	7,1	26,0	18,4	88,5	51,4	57,0	...
10	Выбыло	Чел.	289	211	153	108	23	44	10	...	14	...	1	3	15	24	33	32	40	...
11	Выбыло	%	22,4	16,5	26,1	19,4	23,2	43,3	4,7	...	56,2	...	3,6	10,7	19,5	31,5	55,1	54,8	39,2	...
12	МП (+,-)	Чел.	35	84	20	70	-19	27	5	...	-13	...	-1	-1	5	-10	20	-2	18	...
13	МП (+,-)	%	2,7	6,6	3,4	12,6	-19,2	26,7	2,4	...	-48,8	...	-3,6	-3,6	6,5	-13,1	33,4	-3,4	17,7	...
14	Число браков	Чел.	97	88	9	2	8
15	Число браков	%	7,5	6,7	6,8	1,5	3,8
16	Число разводов	Чел.	43	40	...	30	3	0	1
17	Число разводов	%	3,3	3,1	2,3	0	0,5

1. Таблица составлена по материалам МО «Турачакский район» и сельских поселений.

2. Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста (убыли), миграционного прироста (убыли), брачности, разводов рассчитаны авторами

Сокращения: ЧПН – численность постоянного населения; ЕП – естественный прирост; МП – миграционный прирост

Сельские поселения: Турачакское, Тондошенское, Кебезенское, Артыбашское, Майское, Курмач-Байгольское, Бийкинское, Озеро-Куреевское, Дмитриевское.

Население сельских поселений района. Если исключить Артыбашское и Майское сельские поселения, в которых в Планах социально-экономического развития отсутствуют показатели демографической ситуации за 2006 г., то в пяти из них наблюдается незначительное уменьшение, в Курмач - Байгольском сельском поселении - стагнация, только в Тондошенском сельском поселении рост на 2,3 %.

В основе такого процесса лежат как естественное, так и механическое движения населения. Так, в Тондошенском сельском поселении численность населения колеблется как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Разница составляет в среднем плюс-минус 12-20 человек (2005-2006 гг.). За последние пять лет здесь показатели смертности не превышали показатели рождаемости, не считая 2005 г. (смертность превысила рождаемость на 1 человек). В остальных сельских поселениях района наблюдались либо естественная убыль, либо снижение темпов естественного прироста населения.

Колебание численности постоянного населения в сторону уменьшения происходит за счет миграционного процесса. Миграционный отток вызван в основном безработицей и ухудшением качества жизни в сельской местности.

В некоторых селах (например, Тондошка, Шунарак), где имеет место приток населения, он обусловлен возвращением людей предпенсионного и пенсионного возрастов на свою малую родину. Пусть не звучит кощунством: марал приходит умирать в тот лог, где он родился.

Увеличение численности Турачакского поселения определяется за счет миграционного притока сельского населения в районный центр – село Турачак.

Естественное движение населения есть соотношение показателей рождаемости и смертности. На воспроизводство населения влияет множество факторов:

1. Социально-экономический (уровень развития медицины, здравоохранения, благосостояния населения, развития производства, социальной сферы).
2. Демографический (половозрастная структура населения, брачно-семейные отношения).
3. Социально-культурный и психологический (традиция многодетности, роль религии).

В условиях района наиболее злободневны для деторождения – проблемы жилья, рабочих мест, достойной зарплаты, дошкольных учреждений (садов, яслей).

Среди основных причин смертности во всех Планах социально-экономического развития указываются: болезни системы кровообращения, новообразований, несчастные случаи и травмы, болезни органов дыхания.

Таблица 2

Трудовые ресурсы (структура населения)

РА, г. Горно-Алтайск, районы	Моложе трудоспособного возраста (0-15 лет)	Трудоспособного возраста (16-60 лет)	Старше трудоспособного возраста (60 и старше)
В процентах к общей численности населения			
Республика Алтай	23,8	62,8	13,3
г. Горно-Алтайск	19,4	66,4	14,2
Чойский	23,6	61,3	15,1
Майминский	19,4	65,6	15,0
Чемальский	22,9	62,3	14,8
Шебалинский	25,7	60,5	13,8
Онгудайский	25,3	61,3	13,3
Усть-Канский	28,4	59,3	12,3
Усть-Коксинский	25,7	61,4	12,9
Улаганский	29,2	61,6	9,2
Кош-Агачский	32,4	59,4	8,2
Турачакский	24,0	60,3	15,6
В том числе сельские поселения:			
Турачакское	21,4	60,5	18,1
Тондошенское	29,1	56,8	14,1
Кебезенское	26,2	55,2	18,5
Артыбашское	22,2	64,9	12,9

Бийкинское	30,7	57,5	11,7
Курмач-Байгольское	32,1	56,4	11,4
Майское	25,2	60,1	11,7
Дмитриевское	14,7	57,8	27,9
Озеро-Куреевское	18,8	59,1	22,1

Источники: Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, районы Горно-Алтайск, 2006, с. 14; сельские поселения - Планы социально-экономического развития МО «Турачакский район» и сельских поселений.

Выводы. Самое молодое население (высокая доля детских возрастов) при низкой доле лиц старше 60 лет характерны для национальных южных районов, особенно для Кош-Агачского и Улаганского. Структура населения последних двух муниципальных образований напоминает структуру населения развивающихся стран. В северных районах и в г. Горно-Алтайске, где низка доля титульной нации, картина обратная. Высокий удельный вес населения трудоспособного возраста наблюдаем в Майминском районе и в г. Горно-Алтайске, где соответственно низкий процент лиц моложе трудоспособного возраста.

В разрезе сельских поселений выявляется следующая закономерность. В Дмитриевском и Озеро-Куреевском сельских поселениях, в которых доля коренных малочисленных народов не превышает 1/10 части населения, самый низкий процент молодых возрастов и самый высокий удельный вес лиц старше 60 лет. В Курмач-Байгольском, Бийкинском, Майском сельских поселениях противоположная структура населения (низкая доля лиц старше 60 лет при высокой доле лиц моложе трудоспособного возраста). В районном сельском поселении промежуточное положение.

В целом в сельской местности, особенно в малых селах, происходит старение населения, возрастание доли пенсионеров при уменьшении детей, ибо некому рожать их.

Таблица 3

Распределение сельского населения по людности

Мельчайшие до 25	Очень малые 26-50	Малые 51-100	Средние 101-500	Большие 501-1000	Крупные 1001-5000	Очень крупные свыше 5000	Количество поселений		Численность населения	
							Ед.	%	Чел.	%
Турачакский район										
7	2	3	14	4	1	1	32			
21,9	6,25	9,4	43,75	12,5	3,1	3,1	-	100		
30	69	191	3177	2695	1356	5319	-	-	12837	
0,2	0,5	1,5	24,7	21,0	10,6	41,4	-	-	-	100
Республика Алтай										
28	13	18	107	47	26	5	244	-	-	-
11,5	5,3	7,4	43,8	19,3	10,7	2,0	-	100	-	-
257	482	1329	29985	32339	48760	36524	-	-	149678	-
0,2	0,3	0,9	20,0	21,6	32,6	24,4	-	-	-	100

Источник: Горно-Алтайск, 2005, С. 4–5.

Для Турачакского района характерно наличие большого количества мельчайших, очень малых и малых сел (12 из 32), на долю которых приходится около 2/5 населенных пунктов, в том числе более 1/5 сел с числом жителей до 25 человек против, соответственно 1/4 и 1/10 по республике.

Следовательно, малые села (менее 100 жителей) составляют 38% количества населенных пунктов, в которых проживает лишь 2% населения района. Кстати, такое же дисперсное расселение присуще соседнему Чойскому району. Вместе с тем только одно крупное село с населением от 1000 до 5000 человек (Июгач), тогда как в республике таковых 26 единиц. Количеством крупных сел выделяются Майминский и Кош-Агачский районы – северные и юго-восточные ворота республики. Зато в Турачакском районе одно очень крупное село (свыше 5000 жителей) из 5-ти в РА. Такой чести удостоены лишь 1/2 муниципальных образований республики.

Территориальная система расселения и планировка сел определяются пересеченностью рельефа и гидрографической сетью. Села возникли вдоль рек и по берегам озер. Самые значительные из них в долине р. Бии и на берегу Телецкого озера. Затем они были соединены автомобильными дорогами. Территориальная структура расположения населенных пунктов такова. Она радиально отходит

от райцентра вниз и вверх по р. Бия, третий луч идет в долину р. Лебедь и ее притоков (Байгол, Бийка, Чуя). Северо-восточный угол района, на границе с Кемеровской областью, где зеленое море тайги и бездорожье, лишен населенных пунктов, за исключением Майска и Талона. В системе расселения района, да и низкогорья и в целом республики большие изменения произошли в 60-е годы XX века, где с карты Горного Алтая исчезли десятки так называемых «неперспективных» малых населенных пунктов.

В ряду общих для района проблем особое место занимает социально, - экономико, - политико, - культурное положение коренных малочисленных народов (КМН) - тубаларов, челканцев, кумандинцев, которые Постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов РФ» включены в список КМН Сибири и Дальнего Востока.

КМН района представляют тюркскую группу; условия, образ жизни и менталитет которых имеют свои особенности. Из-за сложной социально-экономической обстановки как в целом по РА, так и в районе социально-экономическое и статусное положение этих субэтносов продолжает ухудшаться. Особенно актуально наделение их землей и деловой древесиной для индивидуального строительства (впрочем, и других жителей республики).

Численность алтайцев по переписи 2002 г. в Турачакском районе составила 2,8 тыс. человек. Дифференциация по сельским поселениям такова. Их доля наиболее высока в Курмач - Байгольском сельском поселении (4/5 населения), Майском (более 3/5) и Кебезенском (1/2 населения) сельских поселениях; в Бийкинском (более 1/3), Тондошенском и Артыбашском (порядка 3/10); низка их доля в Турачакском, Дмитриевском и Озеро-Куреевском сельских поселениях (менее 1/10).

При этом в Лебедском кусте (Курмач-Байгольское, Майское и Бийкинское сельские поселения) доминируют челканцы, в бассейне Бии выше с. Турачак (Артыбашское, Кебезенское и Тондошенское сельские поселения) – тубалары, в бассейне Бии ниже с. Турачак – кумандинцы.

Бассейн р. Лебедь, бассейн Бии исторические ареалы расселения челканцев, тубаларов и кумандинцев. Сейчас происходит смешение субэтносов: тубалары проникают в Лебедской край, челканцы «хлынули» в исконные земли тубаларов по р. Бии, Телецкого озера. Но все они ассимилируются в массе переселенцев, быстро теряя свой родной язык, традиции, культуру и т.д.

В перспективе с вводом автодороги Ташанта - Турачак, строительством моста через р. Лебедь, открытием горно-климатического курорта «Золотое озеро», по-видимому, усилится очередной поток мигрантов по линии Озеро-Куреево – Турачак – Артыбаш, Ташанта - Турачак – Артыбаш.

Рис. 1 Динамика численности населения Турачакского района в 1897-2006 гг., тыс. чел.

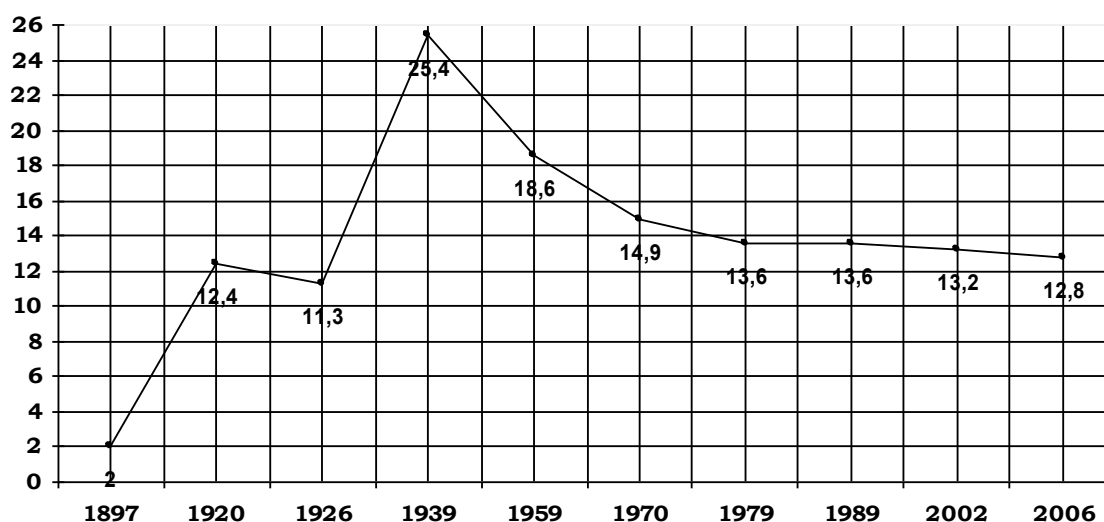
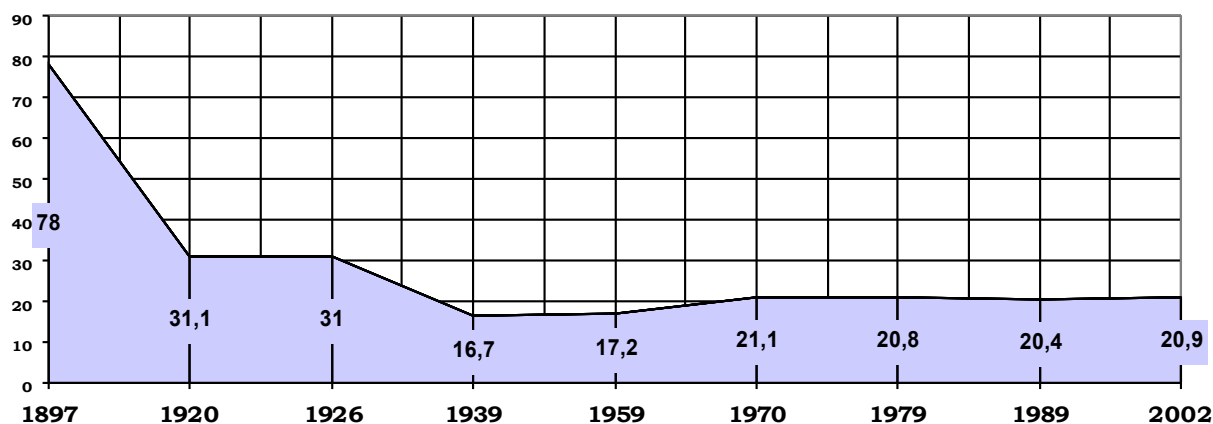

Рис. 2 Доля алтайцев в численности населения Турачакского района в 1897 - 2002 гг., %

Комментарии к рисункам 1 и 2. Стремительное увеличение численности населения до начала ВОВ советского народа, за исключением спада после гражданской войны. Этот рост обусловлен массовой миграцией, а также естественным приростом населения. Затем значительное снижение, вызванное военной потерей и падением естественного воспроизводства. С 80-х годов XX века продолжается уменьшение естественного движения и наметился механический отток населения за пределы района. Стабилизация численности населения между переписями 1979 и 1989 годов сменяется ее уменьшением в последние десятилетия. В основе такого явления лежат как падение рождаемости, так и эмиграция.

Рисунок 2 показывает многократное уменьшение доли алтайцев в общей численности населения района с конца XIX века до кануна ВОВ, хотя численность алтайцев по переписи 1939 года была даже больше (4,2 тыс. чел.), чем по переписям 1897, 1920 и 1926 годов (соответственно 1,6, 3,9 и 3,5 тыс. человек). Следовательно, резкое снижение удельного веса алтайцев в довоенное время связано с притоком в район большого количества переселенцев. В послевоенное время доля алтайцев в численности населения района стабилизировалась на уровне 1/5 при абсолютной их численности 3,2, 3,2, 2,8, 2,8, и 2,8 тыс. человек по переписям 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 годов [1, с.37].

Резюмируя, скажем, что динамика численности населения района не может не настораживать о его демографической ситуации в районе, депопуляции, а рис. 2 заставляет задуматься о судьбе коренных малочисленных народов, исконных обитателей бассейна р. Бии, которые давно превратились в национальное меньшинство.

Литература

1. Макошева А.А. Население Республики Алтай: Системно-структурный анализ. /А.А. Макошева, А.П. Макошев, И.Н. Апенышева. Горно-Алтайск. 76 с.
2. Муниципальные образования Республики Алтай: Социально-экономические показатели: Ст.сб. Горно-Алтайск, 2006. 155 с.
3. Численность постоянного населения сельских населенных пунктов на 1 января 2005 года. Горно-Алтайск, 2005. 20 с.
4. Планы социально-экономического развития МО «Турачакский район» и сельских поселений.

С.А. Михайлова, Ж.Г. Шестернина

Изучение влияния социальных и экологических факторов на здоровье, физическое и половое развитие девочек Горного Алтая (проект № 06-06-61604а/Т)

Исследования были проведены на обширной территории Северного и Юго-Восточного Алтая.

В Северном Алтае преобладает низкогорный рельеф. Абсолютные высоты постепенно нарастают от 250 до 800 м. Северный Алтай находится под влиянием западносибирского климата, но отличается меньшей, чем в Западной Сибири, континентальностью. Климат здесь более теплый и влажный. Среднегодовая температура преимущественно положительна, изменяется от 0 °С до +3,6 °С. В холодное время года температура колеблется от -10 °С до -20 °С, а в теплое время изменяется от +16 °С до +18 °С. Продолжительность безморозного периода 80-120 дней в году. Годовое количество осадков колеблется от 950±50 мм на севере до 500±100 мм на юге.

Юго-Восточный Алтай выделяется распространением высокоприподнятых котловин, плато и плоскогорий, окруженных высокими хребтами. 47% его территории занято ледниками. Здесь находится высочайшая вершина Сибири - гора Белуха (4506 м.). Большая абсолютная высота рельефа (от 1200 до 4500 м над уровнем моря) и близость к центру Сибирского антициклона способствуют формированию монгольского, резко континентального и сухого климата с низкими среднегодовыми температурами от - 4,2 °С до -8,5 °С. Климат здесь характеризуется резкими суточными амплитудами температуры и влажности, высокой инсоляцией и низкой увлажненностью. Средняя температура января -34 °С, иногда температура понижается до -55 °С. Зима длится 8-9 месяцев, сильные заморозки бывают до середины лета. Средняя температура июля не превышает +14 °С. Продолжительность безморозного периода 50-70 дней в году. Годовое количество осадков 205±55 мм.

Природным источником загрязнения окружающей среды может являться рудный полиметаллический пояс, проходящий через Горный Алтай, в ореоле которого выявляется повышенное содержание отдельных тяжелых металлов (медь, золото, ртуть, кадмий и сопутствующие им элементы). Важно подчеркнуть, что из 14 обнаруженных микроэлементов в почве Северного и Юго-Восточного Алтая ни один не достигает значений ПДК, кроме ртути. В Юго-Восточном Алтае это связано с промышленной добычей ртути на базе Акташского месторождения, где на территории рудника и селитебной зоны содержание этого элемента в почве в 10 раз превышает уровень фона по республике (0,5 ПДК). На золоторудных месторождениях Северного Алтая (Веселая Сейка, Майский), где ртуть применяется в качестве амальгамы, установлено загрязнение почвы, хотя абсолютные концентрации ртути в среднем ниже нормируемых ПДК. Месторождения ртути являются источником загрязнения почвенного покрова таким токсичным элементом, как кадмий. По данным Мальгина М.А. (1992), содержание кадмия в почвах Северного и Юго-Восточного Алтая над месторождениями ртути в 2 раза превышает ПДК.

Суммарное загрязнение, определяемое по шести элементам (свинцу, ртути, меди, цинку, хрому, марганцу), в почвах Юго-Восточного Алтая по сравнению с Северным в 1,4 раза выше, что обусловлено наличием ртутных месторождений в Акташе, Козуле, Чаган-Узуне (по данным Мешкова Н.А., 1997).

Учет абиотических факторов среды (особенностей рельефа, климата, качества геологической среды и микроэлементного состава почв) показал, что экологические условия Северного Алтая являются наиболее благоприятными для проживания населения, тогда как условия Юго-Восточного Алтая можно рассматривать как экстремальные.

Как известно, показатели здоровья детей формируются под влиянием многочисленных факторов не только природной, но и социальной среды. В период осуществления социально-экономических преобразований в России стало заметным снижение жизненного уровня населения Республики Алтай, что повлекло за собой ухудшение состояния здоровья детей этого региона.

Анализ результатов нашего анкетирования выявил неудовлетворительные социальные условия для проживания девочек в Юго-Восточном Алтае (по сравнению с Северным). Здесь 78,6% семей являются многодетными: количественный состав семей среди жителей Юго-Восточного Алтая в 1,3 раза больше, чем Северного. Доля безработных родителей, проживающих в Юго-Восточном Алтае, составляет 35,8%, тогда как в Северном - 18,2%. Если на одного жителя Северного Алтая приходится 15 кв.м. жилой площади, то в Юго-Восточном Алтае этот показатель составляет только 14 кв.м.

По результатам проведенного нами анкетирования, 95,6% населения Республики Алтай имеет средний доход на душу населения ниже прожиточного минимума. Это приводит к несбалансированному питанию у 92,8% детей, особенно в удаленных селах Юго-Восточного Алтая.

С целью выявления комплексного воздействия экологических и социальных факторов на основные показатели здоровья и физического развития девочек Республики Алтай, были выделены два района, диаметрально противоположных как по природным, так и по социальным условиям. К первому району, благоприятному, где совпадают благоприятные экологические и удовлетворительные социальные условия, была отнесена территория Северного Алтая со следующими населенными пунктами: Чемал, Эликманар, Чепош, Камлак, Усть-Сема, Майма, Каспа, Апшухта, Актел, Черга, Соузга.

Во второй район был выделен Юго-Восточный Алтай, где сочетаются неблагоприятные экологические и неудовлетворительные социальные условия. Сюда вошли: Язула, Саратан, Балыктуюль, Паспарта, Каракудюр, Акташ, Балыкча, Чибиля, Улаган.

Во всех исследуемых населенных пунктах проживает как алтайское, так и русское население, что представило возможность рассмотреть детское население выделенных районов и в плане этнических различий.

Анализ статистических параметров физического развития девочек алтайской и русской национальности сравниваемых районов Республики Алтай показал, что школьницы неблагоприятного в эколого-социальном отношении Юго-Восточного Алтая достоверно отстают от своих сверстниц Северного Алтая по абсолютным значениям длины и массы тела.

Наиболее часто встречающимся отклонением в изучаемых районах является относительный дефицит массы тела (относительно длины тела) по шкалам регрессии. В Юго-Восточном Алтае выявлено достоверно больше, как среди девочек-алтаек, так и среди русских девочек, лиц с дефицитом массы тела и меньше с нормальным физическим развитием. Дефицит массы тела, преобладающий в этом районе (в 1,6 раза у девочек-алтаек и в 1,4 раза у русских школьниц), вероятно, служит не только одной из причин риска функциональных отклонений в состоянии их здоровья, но и является подтверждением негативного воздействия экологических и социальных факторов.

Различия между районами по удельному весу школьниц с дефицитом массы тела достигают достоверности у девочек среднего школьного возраста, соответствующего началу полового созревания. Полученные данные согласуются с мнением ряда авторов о преимущественном влиянии факторов окружающей среды на растущий организм в препубертатном и пубертатном периодах, которые относятся к наиболее чувствительным, сенситивным этапам развития ребенка.

Анализ данных двух исследуемых районов в зависимости от показателей динамометрии выявил, что в Юго-Восточном Алтае достоверно меньше школьниц со средними или выше средних значениями мышечной силы кисти, как среди алтаек, так и среди русских (52,0% против 61,0% - $p < 0,01$ и 44,3% против 54,0% - $p < 0,05$ соответственно) и больше – со значениями ниже средних или низкими (48,0% против 39,0% - $p < 0,01$ и 55,7% против 46,0% - $p < 0,01$ соответственно). Эти различия гораздо ярче проявляются у девочек алтайской национальности.

По биологическому возрасту (“зубному”) школьницы русской и алтайской национальности Юго-Восточного Алтая заметно отстают от своих сверстниц Северного Алтая. Здесь достоверно больше “отстающих” и меньше “опережающих” свой календарный возраст.

Как известно, критерием биологического возраста девочек в подростковый период жизни является уровень их полового созревания, определяемый по выраженности вторичных половых признаков и возрасту менархе (сроку появления первых регул).

По нашим данным, удельный вес девочек с уровнем полового созревания (по степени развития молочных желез), соответствующим календарному возрасту, у жительниц Северного Алтая обеих этнических групп выше, чем у их ровесниц Юго-Восточного Алтая. Из представленных данных видно, что в Юго-Восточном Алтае, где неблагоприятные экологические условия совпадают с неудовлетворительными социальными, намного больше “отстающих” (33,9% против 19,0% - $p < 0,001$ и 36,5% против 18,9% - $p < 0,001$), меньше “опережающих” свой календарный возраст (8,4% против 15,3% - $p < 0,05$ и 10,2% против 18,0% - $p < 0,05$) и меньше “соответствующих” (57,7% против 65,7% - $p < 0,05$ и 53,3% против 63,1% - $p < 0,05$).

По результатам исследований Томашовой С.А. (1998), Ямпольской Ю.А. (1999), средний возраст наступления первых месячных у девочек ряда регионов Российской Федерации составляет 13 лет - 13 лет 3 месяца, поэтому в своей работе мы обратили особое внимание на девочек 13-летнего возраста, проживающих в различных социально-экологических условиях. При сочетании благоприятных экологических и социальных факторов Северного Алтая выявлено достоверно большее количество девочек, начинающих менструировать в 13 лет, чем в неблагоприятном Юго-Восточном Алтае. Причем отставание в половом развитии достоверно чаще контролируется у девочек алтайской национальности по сравнению с русскими. Средний возраст менархе в Северном Алтае оказался равным 13 годам 4 месяцам у русских девочек и 13 годам 6 месяцам у девочек-алтаек; в Юго-Восточном - 13 годам 7 месяцам и 13 годам 9 месяцам соответственно. Таким образом, девочки алтайской национальности в обоих случаях созревают позже.

Выявлено, что в условиях высокогорья сроки полового созревания наступают позже. Поэтому большинство девочек-алтаек и русских, проживающих в Юго-Восточном Алтае, отстает в половом развитии. Вероятнее всего, это может объясняться не только этническими, но и экологическими факторами, поскольку известно, что в условиях высокогорья сроки полового созревания могут изменять-

ся. Для южных широт характерно ускорение этого процесса, для умеренных и северных широт – замедление.

Выявленное нами отставание по половому развитию у девочек обеих национальностей, проживающих в неудовлетворительных социальных условиях Юго-Восточного Алтая, подтверждает данные о том, что неблагоприятные социально-гигиенические факторы негативно сказываются не только на процессах созревания организма ребенка, но и на его здоровье (Крамер М.С., 1987; Hulanicka В., 1994; Балыгин М.М., Дмитриев В.Н., 2000).

Сравнительный анализ состояния здоровья девочек по данным углубленного медицинского осмотра в изучаемых районах свидетельствует, что на 100 детей младшего школьного возраста приходится 193,9 отклонений в состоянии здоровья в Юго-Восточном Алтае и 174,0 - в Северном; среднего школьного возраста - 226,6 и 173,3 соответственно.

В структуре заболеваемости в обоих районах на 1-м месте оказались болезни органов пищеварения, на 2-м – болезни органов кровообращения, на 3-м – в Северном районе отмечены болезни органов дыхания, в Юго-Восточном районе – болезни эндокринной системы.

В Юго-Восточном Алтае, по сравнению с Северным, девочки чаще предъявляют жалобы на состояние здоровья. Здесь значительно чаще встречаются болезни органов пищеварения (в 1,2 раза), кровообращения (в 1,5 раза), эндокринной системы (в 2,0 раза), нервной системы (в 3,8 раза), болезни глаза (в 1,7 раза), крови (в 4,6 раза), кожи (в 3,5 раза), а также инфекционные и паразитарные заболевания (в 1,5 раза). Это, вероятнее всего, связано с множеством факторов: йод- и фтор-дефицитом, с этническими особенностями питания, дефицитом витаминов, иммунным дефицитом, а также низкой санитарной культурой населения и т.д.

Анализ комплексной оценки состояния здоровья школьниц обеих национальностей с учетом групп здоровья показал достоверное различие ($p < 0,05$ – $p < 0,001$) между изучаемыми районами. По результатам обследования, в Юго-Восточном Алтае в 1,6 раза меньше девочек (как алтаек, так и русских), отнесенных к I-й группе здоровья. Среди обследованных детей значительна доля хронических больных, которые отнесены к III и IV группам здоровья. Их доля (в сумме) как среди алтаек, так и среди русских девочек составила 44,4% и 43,4% , тогда как в Северном Алтае эти показатели составили 33,9% и 34,1% соответственно.

Таким образом, установлено, что состояние здоровья у школьниц Юго-Восточного Алтая, как у алтаек, так и у русских хуже, чем у их ровесниц Северного Алтая, проживающих в более благоприятных экологических и социальных условиях.

Учитывая, что общая сопротивляемость организма рассматривается в качестве одного из показателей, характеризующих адаптацию человека к среде, была предпринята попытка, оценить адаптационные возможности девочек по комплексу общих элементов: функциональных показателей сердечно-сосудистой системы и антропометрических данных. Первый уровень адаптации – удовлетворительная (отождествлялась с понятием функционального оптимума); второй уровень – функциональное напряжение (указывал на мобилизацию функциональных резервов организма); третий уровень – неудовлетворительная адаптация (показывала снижение уровня функционирования биосистемы, рассогласование отдельных ее элементов - перенапряжение регуляторных механизмов); четвертый уровень – срыв адаптации (отражал истощение и поломку адаптационных механизмов).

В неблагоприятном в эколого-социальном отношении Юго-Восточном Алтае выявлено больше девочек-алтаек с функциональным напряжением (38,0% против 32,4% - $p < 0,05$) и меньше - с удовлетворительной адаптацией (22,7% против 37,8% - $p < 0,001$), а также - больше школьниц с неудовлетворительной адаптацией (22,5% против 17,5% - $p < 0,05$) и даже ее срывом (16,8% против 12,3% - $p < 0,05$).

Различия между районами по числу школьниц со сниженным уровнем адаптационных возможностей, с учетом возраста и национальности, наиболее выражены в начале школьного обучения и пубертата, при этом высокая степень достоверности различий отмечена у девочек алтайской национальности Юго-Восточного Алтая ($p < 0,001$).

В результате установлено, что девочки-алтайки обоих районов имеют стабильно высокое напряжение адаптационных механизмов ($p < 0,05$), что, вероятно, связано с давлением экологических и социальных факторов. Для выявления приоритетности воздействия экологических и социальных факторов на физическое развитие и уровень адаптационных возможностей девочек Республики Алтай был проведен корреляционный анализ.

Высокая положительная корреляционная связь физического развития школьниц с материальным положением семьи (алтайки - $r = 0,802$; русские - $r = 0,789$) и особенностями питания ребенка (алтайки - $r = 0,789$; русские - $r = 0,750$) установлена в Юго-Восточном Алтае (табл.).

Выявлена положительная корреляционная связь физического развития школьниц с режимом работы матери в Северном (алтайки - $r=0,715$; русские - $r=0,735$) и Юго-Восточном Алтае (алтайки - $r=0,707$; русские - $r=0,684$), а также - числом детей в семье Северного (алтайки - $r=0,685$; русские - $r=0,574$) и Юго-Восточного Алтая (алтайки - $r=0,765$; русские - $r=0,658$).

Наиболее весомый вклад в формирование дефицита массы тела у девочек Горного Алтая вносят такие социальные факторы, как материальное положение семьи, особенности питания ребенка, число детей в семье и режим работы матери. Установлено, что значимым для девочек алтайской национальности является фактор числа детей в семье, для русских девочек – режим работы матери.

Таблица

Основные результаты корреляционного анализа при оценке влияния факторов на формирование дефицита массы тела у школьниц разных этнических групп Северного (1) и Юго-Восточного (2) районов Алтая (r)

№ п/п	Характеристика социальных факторов	Девочки-алтайки		Русские девочки	
		1	2	1	2
1.	Материальное положение семьи	0,642**	0,802*	0,612***	0,789**
2.	Режим работы матери	0,715***	0,707***	0,735***	0,684***
3.	Число детей в семье	0,685***	0,765**	0,574***	0,658***
4.	Уровень образования матери	0,468*	0,445***	0,497**	0,487**
5.	Особенности питания ребенка	0,576*	0,798**	0,558***	0,750**
6.	Двигательная активность ребенка	0,537**	0,561**	0,542***	0,576***
7.	Жилищно-бытовые условия	0,433*	0,547*	0,456*	0,522*

* - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$.

Достоверное влияние на увеличение числа школьниц с отклонениями в уровне адаптационных возможностей оказывают следующие социальные факторы: жилищно-бытовые условия, материальное положение семьи и двигательная активность ребенка.

Установлено, что социальные факторы имеют преимущественное значение в экологически неблагоприятной среде Юго-Восточного Алтая.

В итоге проведенной работы необходимо выделить следующие моменты:

- комплексное воздействие экологических и социальных факторов оказывает существенное влияние на формирование физического, полового развития и уровень адаптационных возможностей девочек Республики Алтай, особенно алтайской национальности, являясь основной движущей силой при формировании адаптивного типа современных жителей Горного Алтая;
- выявленные различия по основным показателям здоровья девочек, проживающих в указанных районах, могут рассматриваться как вариант нормы реакции, что важно при оценке влияния окружающей среды на организм человека, и могут быть использованы в качестве фоновых данных при мониторинговых обследованиях.

Выводы

1. Анализ показателей физического развития и биологического возраста у девочек 8-14 лет, проживающих в двух районах Республики Алтай, Северном и Юго-Восточном, различающихся условиями проживания, выявил связь между основными показателями здоровья девочек и влиянием экологических факторов. Отмечено отставание по возрасту менархе в среднем на 3 месяца у школьниц Юго-Восточного Алтая, по сравнению с их сверстницами Северного Алтая.

2. В неблагоприятных условиях природной среды Юго-Восточного Алтая отмечено отставание девочек, как по абсолютным, так и по относительным показателям физического развития. Число школьниц с дефицитом массы тела в этом районе в 1,6 раза у девочек-алтаек и в 1,4 раза у русских школьниц больше, чем в Северном Алтае.

3. Заболеваемость по результатам углубленного медицинского осмотра в Юго-Восточном Алтае выше как в младшем, так и в среднем школьном возрасте (193,9 против 174,0 и 226,6 против 173,3 на 100 обследованных детей). Количество школьниц с I группой здоровья здесь меньше в 1,6 раза, тогда как число хронических больных – больше в 1,3 раза, чем в благоприятном Северном Алтае.

4. Наряду с экологическими факторами, весомый вклад в формирование физического развития школьниц обеих национальностей вносят и социальные факторы: материальное положение

семьи, особенности питания ребенка, число детей в семье и режим работы матери. При этом значимым фактором для девочек алтайской национальности является фактор числа детей в семье, а для русских девочек – режим работы матери.

5. Показано, что наиболее чувствительными к комплексному воздействию факторов природной и социальной среды оказались девочки алтайской и русской национальностей в возрасте 8 и 11-13 лет, что соответствует сенситивным периодам развития (адаптация к школе и период полового созревания).

6. Негативное сочетанное влияние экологических и социальных факторов на территории Горного Алтая является одной из основных движущих сил формирования экологического адаптивного типа современных жителей. Выявленную тенденцию к увеличению числа девочек со сниженным уровнем адаптационных возможностей среди детей алтайской национальности в неблагоприятных условиях Юго-Восточного Алтая можно рассматривать как вариант нормы реакции, обусловленный антропогенными воздействиями.

7. Изучение состояния физического и полового развития школьниц Республики Алтай необходимо проводить с учетом их этнической принадлежности, что позволяет разрабатывать региональные нормативы, пригодные для мониторинговых обследований, направленных на профилактику и оздоровление подрастающего поколения, производственного и репродуктивного потенциала республики.

В.Г. Ушакова

Мониторинг поведения особо токсичных металлов в природной среде Горного Алтая как одного из природных факторов воздействующих на здоровье населения горных территорий

(Проект № 07-06-61605 а/Т «Мониторинг, системный анализ и оценка социально-экономических и природных факторов, влияющих на здоровье населения горных территорий (на примере Республики Алтай»))

В процессе выполнения научных исследований по теме «Мониторинг, системный анализ и оценка социально - экономических и природных факторов, влияющих на здоровье населения горных территорий (на примере Республики Алтай)» было проведено обобщение результатов многолетних наблюдений поведения тяжелых металлов природных средах. Выявлена специфика распределения, аккумуляции и трансформации особо опасных из них (ртуть, таллий, бериллий). По числу патологий, вызываемых в организме человека, эти три металла занимают одно из первых мест среди других токсикантов.

Ртуть в окружающей среде Горного Алтая

На территории республики в бассейне р. Чуя расположены Чаган-Узунское и Акташское месторождения, кроме того, в бассейне р. Сарасы находятся 4 небольших месторождения и около 20 рудопроявлений, приуроченных к Сарасинской зоне разломов. В целом природные источники поступления Hg в окружающую среду покрывают треть территории Республики Алтай (так называемый «Алтайский ртутный пояс»).

В условиях Горного Алтая ртуть минерализуется в виде киновари, HgS. Среди сопутствующих элементов в киновари чаще всего встречаются: Se, Tl, Ga, Ge, Cd, Ag, Sb, As, Zn, Au, Cu, Pb, In. Наиболее высокие содержания характерны для Zn. Ртуть редкий, сильно токсичный металл, ее кларк в земной коре составляет $4,5 \cdot 10^{-6}\%$ (Озерова Н.А., 1986). Фоновое содержание Hg в районе Чаган-Узунского месторождения варьирует от $3,2 \cdot 10^{-6}$ до $6,9 \cdot 10^{-6}\%$ (Оболенский А.А., 1985 г). Региональный ртутный фон Горного Алтая составляет 0,045 мг/кг (Росляков Н.А., 1992).

Ртуть обладает уникальными экогеохимическими и экотоксическими свойствами, что обуславливает специфику ее миграции и трансформации. Среди других тяжелых металлов Hg имеет самый высокий показатель патологичности. Она вызывает острые неврологические, легочные, мозговые и печеночные нарушения, вызывает хромосомные изменения, являясь природным мутагеном.

Ртуть в почвах региона

Сведений о содержании Hg в почвах Горного Алтая мало. Показано, что базовые концентрации Hg составляют 0,18 мг/кг (Кац В.Е., 1990). Исследована в основном Акташская ртутная провин-

ция. Содержание Hg найдено: в районе ртутного рудника 6,0-12,0 мг/кг почвы, в почвах ртутной провинции 0,3-0,4 мг/кг и вне ее – 0,08-0,12 мг/кг. Средние фоновые концентрации Hg в верхних почвенных горизонтах Республики Алтай выше средних значений для почв мира (0,01 мг/кг) (Мальгин А.М., 1985).

Нами проводились исследования по содержанию ртути в различных природных объектах республики для оценки общей эколого-геохимической ситуации в регионе. Пробы отбирались в местах минимальной антропогенной нагрузки (фон). Всего было отобрано по 30 проб почв в каждом районе.

Ртуть определяли инверсионно-вольтамперометрическим методом в аккредитованной научно-исследовательской химико-экологической лаборатории ГАГУ, а также методом атомной абсорбции в аккредитованном Аналитическом Центре объединенного Института геологии, геологии и минералогии СО РАН (г. Новосибирск). Средние значения концентраций Hg в почвах изменялись в диапазоне 0,03282- 0,0413 мг/кг, что позволило считать усредненное значение, равное 0,0401 мг/кг, фоновым для значительной части территории (табл. 1). Наибольшие значения концентраций Hg отмечены для Улаганского района (Акташская ртутная провинция) – 0,0522 мг/кг и Кош-Агачского (Холзунское месторождение) 0,0518 мг/кг. Распределение Hg в почвах обследованных районов Республики Алтай представлено на рис. 1.

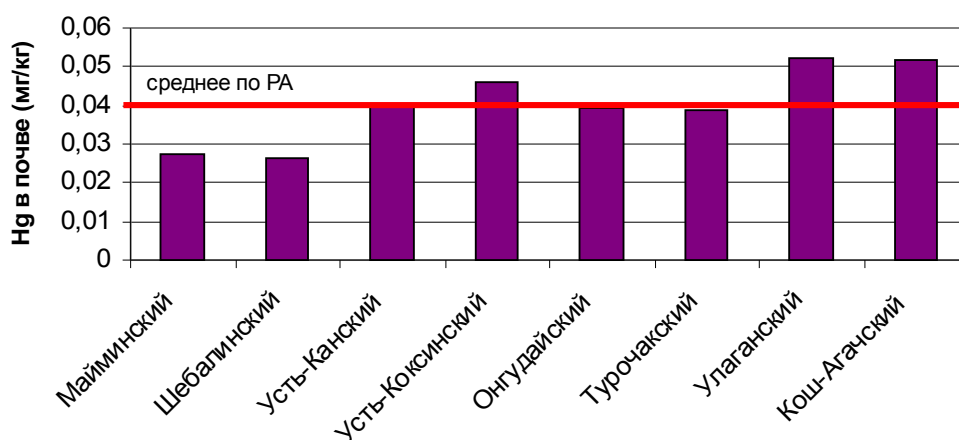

Рис. 1. Распределение ртути в почвах Республики Алтай.

Ртуть в подземных водах

Концентрация Hg в подземных водах значительно выше, чем в поверхностных (табл. 2) и превышает ПДК для питьевой воды (0,0005 мг/дм³). Наибольшее количество Hg обнаружено в подземных водах зоны антропогенного воздействия (Турочакский район, прииск «Толон», разработка россыпного золота). Обращает на себя внимание тот факт, что в 2003 г. содержание Hg в подземных водах всего региона резко возросло в 2,5-3,0 раза. Это связано, по-видимому, с изменением химического состава вод подземного горизонта в связи с разрушительным землетрясением (сентябрь 2003 г) с эпицентром в Кош-Агачском районе (п. Бельтир). В этом районе зафиксированы наибольшие отклонения в количестве Hg относительно довольно высокого фонового содержания.

Повышенное содержание ртути в подземных водах вызывает серьезные опасения, так как многие из обследованных источников используются для питьевого водоснабжения.

Антропогенная ртуть в биоте

Для вычленения антропогенного фактора исследовались почвы в районе Акташского горно-металлургического комбината и в местах несанкционированного захоронения ртутьсодержащих отходов (PCO), п. Акташ и в п. Веселая Сейка, где функционирует золотоизвлекательная фабрика (ЗИФ) с добычей золота методом амальгамирования ртутью.

Таблица 1

Содержание Hg в почвах Республики Алтай, 1997-2007 гг (ПДК = 2,1 мг/кг)

№ п/п	Район обследования	Концентрация Hg в почвах мг/кг					Среднее значение мг/кг
		1997	1999	2003	2005	2007	

1.	Онгудайский	<u>0,034-0,138</u> 0,049	<u>0,039-0,127</u> 0,041	<u>0,057-0,098</u> 0,038	<u>0,044-0,175</u> 0,033	<u>0,038-0,194</u> 0,035	0,0392
2.	Шебалинский	<u>0,012-0,09</u> 0,031	<u>0,015-0,111</u> 0,026	<u>0,020-0,089</u> 0,024	<u>0,021-0,08</u> 0,028	<u>0,013-0,07</u> 0,024	0,0266
3.	Усть-Канский	<u>0,032-0,201</u> 0,045	<u>0,023-0,141</u> 0,038	<u>0,035-0,097</u> 0,043	<u>0,031-0,117</u> 0,039	<u>0,045-0,098</u> 0,038	0,0406
4.	Улаганский	<u>0,057-0,093</u> 0,048	<u>0,040-0,198</u> 0,055	<u>0,044-0,189</u> 0,054	<u>0,047-0,200</u> 0,055	<u>0,039-0,172</u> 0,049	0,0522
5.	Усть-Кок-синский	<u>0,027-0,129</u> 0,042	<u>0,025-0,101</u> 0,043	<u>0,031-0,127</u> 0,045	<u>0,033-0,12</u> 0,052	<u>0,028-0,17</u> 0,048	0,0460
6.	Кош-Агачский	<u>0,052-0,084</u> 0,049	<u>0,049-0,111</u> 0,050	<u>0,050-0,118</u> 0,048	<u>0,055-0,119</u> 0,062	<u>0,042-0,119</u> 0,050	0,0518
7.	Майминский	<u>0,019-0,072</u> 0,028	<u>0,021-0,084</u> 0,032	<u>0,023-0,091</u> 0,024	<u>0,025-0,085</u> 0,025	<u>0,023-0,09</u> 0,027	0,0272
8.	Турочакский	<u>0,031-0,093</u> 0,039	<u>0,029-0,107</u> 0,038	<u>0,035-0,098</u> 0,039	<u>0,027-0,095</u> 0,037	<u>0,031-0,113</u> 0,035	0,0376
	Ср. по республике	0,0413	0,0403	0,0393	0,0413	0,0382	0,0401

Таблица 2

Содержание Hg в подземных источниках Горного Алтая

№ п/п	Район исследования	Источник	Концентрация Hg, мг/дм ³			
			2000	2003	2004	2005
1	2	3	4	5	6	7
1.	Майминский	«Партизанский лог» (г. Горно-Алтайск)	0,00014	0,00034	0,00021	0,00017
		«Святой ключ» (Кызыл-Озек)	<0,0001	0,0003	0,0002	<0,0001
		«Манжерок»	0,0001	0,0005	0,0002	0,0001
		«Аржан суу»	<0,0001	0,0013	0,00012	0,0001
2.	Онгудайский	Джигитай	0,0006	0,0026	0,0009	0,0006
		«Моодур»	0,002	0,015	0,007	0,003
		«Барангол»	0,001	0,007	0,005	0,003
		«Аржан»	0,002	0,019	0,008	0,004
3.	Турочакский 2)	«Толон-1»	0,8	1,07	0,8	0,8
		«Толон-2»	3,4	4,5	2,8	3,2
		«Толон-3»	2,2	2,8	1,1	2,7
4.	Чемальский	«Чемальский»	0,049	0,217	0,087	0,050
5.	Шебалинский	«Курлихин. сад»	0,0012	0,0025	0,0021	0,0015
6.	Кош-Агачский	«Бугузун»	0,0002	0,0049	0,0012	0,0003
		«Ортолык»	0,0001	0,0067	0,0017	0,0009
		«Чаган-Узун»	0,0005	0,0043	0,0018	0,0009
7.	Усть-Канский	Талица	1,4	2,7	1,8	1,2

Содержание Hg в сточных водах ЗИФ (п. Веселая Сейка) в мкг/дм³ составляет: «Хвостохранилище» - 60,0; сброс в р. Синюха (после хвостохранилища) 40,0; рудник «Веселый» 0,09; ручей «Веселый» - 0,04.

Антропогенными источниками ртути являются и старательские артели, разрабатывающие россыпное золото в Турочакском районе. Содержание ртути в их сточных водах составляло за период эксплуатации участков 17,0-1330,0 ПДК, при фоновом содержании ртути 1,0 мкг/дм³. Разрыхление породы в процессе извлечения золота приводит к вскрытию эндогенной ртути и поступлению ее в объекты окружающей среды.

Одним из источников антропогенной ртути является Акташский горно-металлургический комбинат (АГМК, п. Акташ). В течение более 50 лет здесь велась разработка Акташского ртутного месторождения и постепенно сформировался очаг техногенного загрязнения окружающей среды ртутью. В период действия АГМК концентрация ртути в донных отложениях р. Чибитка и в почвах в

пределах провинции превышала ПДК в 10,0-100,0 раз. В настоящее время месторождение выработано, и концентрация Hg в природных объектах снизилась. Однако на АГМК началась переработка ртутьсодержащих отходов (PCO), завозимых из г.г. Иркутск и Новосибирск. В 2002 г. ОАО «Усольехимпротом» (г. Иркутск) было завезено более 200 т PCO с содержанием Hg до 15%, в марте 2005 года свыше - 300 т (г. Новосибирск, з-д «Химконцентратов») с содержанием Hg до 5%.

Отходы полностью не перерабатывались, было осуществлено их несанкционированное захоронение, что привело к поступлению в природу свыше 15 тонн ртути и развитию интенсивного загрязнения атмосферы, воды и почвы в районе АГМК ртутью, концентрация которой достигала 1,5-2,0 ПДК, 15,0-20,0 ПДК и 50,0-1000,0 ПДК соответственно. На этом участке территории найдены высокие содержания Hg в растительности, в т.ч. в овощах: картофель – 1,95 ПДК, капуста – 1,55 ПДК, свекла – 2,35 ПДК, салат – 3,8 ПДК.

Антропогенный источник загрязнения окружающей среды Hg в районе п. Акташ создает реальную угрозу здоровью настоящего и будущего поколений жителей данного района.

Таллий в окружающей среде Горного Алтая

В научной литературе проблема загрязнения окружающей среды таллием практически не освещена. Тем не менее, этот элемент присутствует в окружающей природной среде. Он сопутствует кинноварным месторождениям Hg, присутствует в выбросах ряда предприятий, в углях и в золе уноса после их сжигания. Достаточно подробно описано воздействие Tl на нервную и сердечно-сосудистую системы (Иванов В.В., 1996). В Республике Алтай % заболеваемости населения сердечно-сосудистыми заболеваниями стоит на первом месте. Среди причин вызывающих эти заболевания могут рассматриваться и экологические, в т.ч. наличие в объектах окружающей среды одновалентного таллия.

Известно, что фоновое содержание таллия в углях в среднем составляет 0,5 г/т. Котельные только г. Горно-Алтайска сжигают за отопительный сезон около 127,5 тысяч тонн угля. С учетом фонового содержания в углях в окружающую природную среду может поступать до 63,8 кг таллия. Это достаточно большое количество с учётом того, что таллий обладает малой подвижностью в супергенной восстановительной окружающей среде, имеет низкую биофильность и токсичен для большинства организмов.

Вторым источником поступления таллия в ОПС Горного Алтая является трансграничный перенос промышленных выбросов горно-обогатительных комбинатов и металлургических заводов Восточного Казахстана, перерабатывающих свинцово-цинковые руды, а также выбросы предприятий топливно-энергетического комплекса. Так, таллий был обнаружен в пробах воды, почвы, растений, снежного покрова, отобранных по направлениям факелов выбросов котельных г. Горно-Алтайска, а также в пробах, взятых по ореолу рассеивания трансграничных выбросов предприятий Восточного Казахстана. Результаты исследования приведены в табл. 3-5.

Таблица 3

Содержание Tl в снежном покрове, мг/м³, г. Горно-Алтайск

Место отбора проб	Год				С ср.
	2002	2003	2004	2005	
Мебельная фабрика	0,50·10 ⁻³	0,47·10 ⁻³	0,75·10 ⁻³	0,81·10 ⁻³	0,63·10⁻³
Рынок	0,30·10 ⁻³	0,40·10 ⁻³	0,55·10 ⁻³	0,72·10 ⁻³	0,49·10⁻³
Площадь Ленина	0,15·10 ⁻³	0,17·10 ⁻³	0,32·10 ⁻³	0,54·10 ⁻³	0,26·10⁻³
Ткацкая фабрика	0,40·10 ⁻³	0,35·10 ⁻³	0,51·10 ⁻³	0,67·10 ⁻³	0,50·10⁻³
Детская больница	0,15·10 ⁻³	0,17·10 ⁻³	0,26·10 ⁻³	0,33·10 ⁻³	0,20·10⁻³
Берег р. Маймы, (Тракторная)	0,20·10 ⁻³	0,30·10 ⁻³	0,37·10 ⁻³	0,37·10 ⁻³	0,30·10⁻³
Лыжная база (Водоканал)	0,12·10 ⁻³	0,11·10 ⁻³	0,12·10 ⁻³	0,10·10 ⁻³	0,15·10⁻³

Таблица 4

Содержание Tl в поверхностном слое почвы г. Горно-Алтайска, мг/кг

Место отбора проб	2002	2003	2004				С ср. 2004
	Июнь	Июнь	Апрель	Май	Июнь	Июль	
Мебельная фабрика	2,2	2,5	3,4	4,2	4,0	3,2	3,70

Рынок	1,9	2,2	2,9	2,2	2,5	1,5	2,27
Пл. Ленина	1,0	1,9	1,7	1,9	1,9	2,1	1,95
Ткацкая фабрика	1,7	1,8	2,4	1,5	1,5	2,0	1,85
Детская больница	1,1	1,6	1,7	1,6	1,5	1,5	1,58
Берег р. Маймы, выезд из города	1,2	1,3	1,8	1,3	1,7	1,6	1,60
Лыжная база (Водоканал)	0,02	0,01	0,03	0,02	0,02	0,03	0,022

Таблица 5

Содержание Тl в растениях, мг/кг.

Место отбора проб	Концентрация, мг/кг							
	2002		2003		2004		2005	
	Тополь	Свекла	Тополь	Свекла	Тополь	Свекла	Тополь	Свекла
Мебельная фабрика	0,35	2,11	0,40	2,5	0,42	3,95	0,42	5,95
Рынок	0,34	1,76	0,32	1,01	0,30	5,34	0,30	5,34
Площадь Ленина	0,22	1,16	0,23	1,91	0,25	4,23	0,25	4,23
Ткацкая фабрика	0,31	1,31	0,30	2,5	0,32	5,09	0,32	5,09
Детская больница	0,22	1,25	0,25	1,05	0,21	6,26	0,21	6,26
Берег р. Маймы, Тракторная	0,21	0,85	0,22	0,95	0,22	6,30	0,22	6,30
Лыжная база (Водоканал)	<i>Н/об</i>	0,2	<i>Н/об</i>	0,25	<i>Н/об</i>	0,53	<i>Н/об</i>	0,53

Обследование почв Горного Алтая на содержание Тl (табл. 6) показало, что повышенные количества этого элемента имеют ту же пространственную дислокацию, что и проявления Hg. Это подтверждает его частое природное происхождение.

Таблица 6

Тl в почвах Республики Алтай

№ п/п	Район исследования	Концентрация Тl в мг/кг				Сред. значение
		2002	2003	2004	2005	
1	Онгудайский	<u>1,90-3,68</u> 2,93	<u>3,11-5,38</u> 4,19	<u>1,42-3,93</u> 3,03	<u>1,90-3,52</u> 2,97	3,28
2	Шебалинский	<u>2,13-3,87</u> 2,91	<u>2,96-4,99</u> 3,38	<u>2,58-4,10</u> 3,33	<u>1,99-3,55</u> 2,95	3,14
3	Усть-Коксинский	<u>1,67-3,96</u> 3,04	<u>2,92-4,52</u> 3,48	<u>1,87-3,76</u> 2,99	<u>1,96-3,43</u> 2,90	3,10
4	Улаганский	<u>0,84-4,77</u> 3,38	<u>1,9-5,6</u> 3,96	<u>1,1-4,2</u> 3,32	<u>0,9-3,25</u> 2,49	3,28
5	Усть-Канский	<u>1,62-3,8</u> 3,08	<u>2,1-6,7</u> 4,74	<u>1,89-5,3</u> 4,24	<u>1,59-3,6</u> 3,07	3,78
6	Кош-Агачский	<u>1,27-4,87</u> 3,86	<u>1,69-6,8</u> 5,70	<u>1,87-5,39</u> 4,47	<u>1,25-4,9</u> 4,23	4,54
7	Майминский	<u>1,64-3,6</u> 3,25	<u>1,89-4,7</u> 4,16	<u>1,73-3,9</u> 3,58	<u>1,7-3,7</u> 3,25	3,56
8	Турочакский	<u>1,68-3,92</u> 3,50	<u>1,79-5,3</u> 4,55	<u>1,5-4,95</u> 4,13	<u>1,21-3,87</u> 3,43	3,93
<i>Сред. по РА</i>		<i>3,24</i>	<i>4,27</i>	<i>3,59</i>	<i>3,16</i>	3,58

Таллий, в соответствии с требованиями ГОСТ 17.4.1.02-83, отнесен к первому классу опасности. Он присутствует во всех объектах окружающей природной среды на значительной территории Горного Алтая. Оценить степень его негативного воздействия на здоровье населения практически невозможно, так как гигиеническое нормирование этого элемента далеко не полное (табл. 7). Необходимо пересмотр и доработка нормативной документации, регламентирующей предельно допустимые концентрации ряда токсичных металлов в различных объектах, в том числе и таллия, поступление которых в окружающую среду в последние годы резко выросло.

В виду того, что проявление таллия и некоторых других металлов специфично и преимущественно для горных территорий своевременной и необходимой представляется разработка региональных гигиенических нормативов. Это обеспечило бы осуществление полноправного экологического контроля и позволило бы сформировать базу для объективной оценки сложившейся экологической ситуации в регионе.

Таблица 7

№	Вещество	Объект окружающей среды			Класс опасности
		Воздух рабочей зоны ПДК, мг/м ³	Атмосферный воздух, ВДК, мг/м ³	Вода источников, ПДК, мг/м ³	
1	Таллий (+1)	---	---	0,0001	1
2	Таллия (+1) бромид, йодид	0,01	---	---	1
3	Таллия карбонат	---	0,004	---	1

Бериллий в окружающей природной среде Горного Алтая

Бериллий (Be) очень редкий металл (распространенность в литосфере $3,2 \cdot 10^{-3}\%$, в почвах $6 \cdot 10^{-4}\%$, в золе растений $1,1 \cdot 10^{-3}$), высокотоксичный, биологически активный, канцерогенный. По влиянию на возникновение и развитие болезней относится к высокопатологичным (14 типов патологий). В ряду патологичности стоит после ртути и таллия: Hg (21) > Ba (20) > Co (19) > Tl (17) > Be (Иванов В.В., 1996). Цифра в скобках – число патологий, вызываемых элементом. Повышенные концентрации Be в окружающей среде могут вызывать онкозаболевания у человека. Бериллий ходит в органическую составляющую углей. При сжигании углей поступает в атмосферу (аналогично Tl). Аномальные концентрации его типичны для районов ТЭС, работающих на углях (до $8,0 \text{ мкг/м}^3$). По данным разных авторов содержание Be в золе углей колеблется в пределах: от 21,0 т/г (Юдович Я.Э., 1958) до 30,0 г/т (Goldschmidt. V.H., 1954). С золой Be может поступать в почву, а оттуда в растения, причем с увеличением коэффициента накопления в последующей депонирующей среде. Широко распространен в почвах: в подзолистых – 1,5 мг/кг, в каштановых – 4,0 мг/кг, в лесных глинисто-суглинистых – 1,9 мг/кг. Фоновое содержание в почвах РА составляет 1 мг/кг, в донных отложениях рек – до 2,0 мг/кг (Кац В.Е., 1996). При проведении мониторинга химического загрязнения территории республики Алтай нами было установлено, что Be присутствует в почвах Горного Алтая в довольно высоких концентрациях, в среднем до 1,16 мг/кг. Отмечены аномальные концентрации Be (до 5,3 мг/кг) в почвах Кош-Агачского района, а также в почвах Усть-Канской котловины (1,9-2,5 мг/кг), в почвах Майминского района (до 1,9 мг/кг), в г. Горно-Алтайске в почвах, отобранных в районе Мебельной фабрики от 1,2 до 1,7 мг/кг. В атмосфере города, в отопительный сезон концентрация Be достигает $0,07 \text{ мкг/м}^3$. В этих условиях возникает реальная угроза поражения дыхательных путей населения этим элементом при проникновении его в организм (предельно допустимая концентрация Be в воздухе составляет $0,01 \text{ мкг/м}^3$). Диапазон концентраций Be в атмосфере города увеличивается в период отопительного сезона от 0,2 до 7,0 ПДК. Учитывая это, можно считать, что одной из причин высокой онкозаболеваемости в городе может являться загрязнение его атмосферы бериллием.

Обнаружен бериллий и в гидросфере региона. Содержание бериллия в подземных водах показано в табл. 8.

Бериллий присутствует в подземных водах республики в диапазоне концентраций 0,001-0,0059 мг/дм³. Повышенное содержание Be в подземных водах прииска «Толон» (Турочакский район) связано с техногенным возмущением почвенного покрова в связи с интенсивной добычей золота. Повышенное содержание Be в подземных источниках в 2003 г. возможно обусловлено воздействием на химический состав вод разрушительного землетрясения.

В поверхностных водах рек Жумалы, Чибитка Be содержится в следовых количествах, в воде р. Чуя концентрация его достигает $0,006 \text{ мкг/дм}^3$. В р. Катунь его содержание не превышает $0,004 \text{ мг/дм}^3$. В других реках республики: р. Кокса (п. Усть-Кокса), р. Чарыш (п. Усть-Кан), р. Сема (п. Усть-Сема), р. Урсул (п. Онгудай) концентрации Be составляют: $0,003 \text{ мкг/дм}^3$; $0,004 \text{ мг/дм}^3$; $0,006 \text{ мг/дм}^3$ и $0,006 \text{ мг/дм}^3$ соответственно.

Несмотря на то, что бериллий довольно широко распространен в окружающей среде, его экохимия и экотоксичность изучены весьма слабо. Не решен вопрос о величине техногенной и природной составляющей Be.

Таблица 8

Содержание Ве в подземных водах Республики Алтай

№ п/п	Район исследования	Источник	Концентрация Ве, мг/дм ³			
			2000	2003	2004	2005
1.	Майминский	«Партизанский лог» (г. Горно-Алтайск)	0,01	0,02	0,01	0,01
		«Святой ключ» (Кызыл-Озек)	0,01	0,022	0,011	0,01
		«Манжерок»	0,01	0,02	0,02	0,01
		«Аржан суу»	0,01	0,03	0,02	0,01
2.	Онгудайский	«Джекитай»	0,0038	0,012	0,007	0,004
		«Моодур»	0,0059	0,025	0,0019	0,005
		«Аржан»	0,013	0,03	0,029	0,020
3.	Турочакский	«Толон-1»	3,8	8,8	3,7	2,02
		«Толон-6»	2,0	3,2	2,3	1,7
		«Толон-8»	1,7	2,7	1,9	1,5
4.	Чемальский	«Чемальский»	0,01	0,05	0,02	0,015
5.	Шебалинский	«Курлихин. сад»	0,002	0,004	0,002	0,002
6.	Кош-Агачский	«Бугузун»	0,001	0,008	0,003	0,002
		«Ортолык»	0,01	0,09	0,05	0,02
		«Чаган-Узун»	0,01	0,05	0,02	0,01
		«Джумалинский»	0,018	0,039	0,02	0,011
		Скважина с. К-Агач	0,05	0,08	0,03	0,01
7.	Усть-Канский	Талица	0,01	0,05	0,03	0,02
Среднее по РА (исключая прииск «Толон»)			0,012	0,035	0,018	0,011

Итак, природные химические загрязнители, преимущественно металлы, имеют на территории Горного Алтая четкую локализацию, приуроченную к четырем основным рудным районам. Их воздействие на окружающую среду обусловлено естественной миграцией и накоплением в депонирующих средах. Загрязнение региона типичными тяжелыми металлами существенно не отличается от такового по территории Западной Сибири. Концентрации таких элементов, как Cu, Mn, Zn, Pb, Cd, Cr, Ni, Fe в различных природных средах в пределах рудных формаций не превышают ПДК. Исключение составляет ртуть, содержание которой практически в водных объектах и в почвах площадей горно-рудных предприятий превышает ПДК.

Выявлено, что ртутным кинноварным месторождениям, рудопроявлениям и минерализациям сопутствует Tl. Его изоконцентрации практически совпадают с территорией наибольшей плотности минералов Hg, достигая максимальных значений 25,0-30,0 мг/кг в районах цинково-медно-свинцовых проявлений в бассейнах рек Песчаная, Чарыш, Шаргайта. В этом случае Tl, наряду с Hg, был отнесен нами к опасным природным химическим загрязнителям региона. Кроме того, Tl поступает на территорию республики с трансграничным переносом выбросов горноперерабатывающих и обогащительных комбинатов Восточного Казахстана, на территории которого расположен Змеиногорский массив с аномальным проявлением Tl. В рудах массива концентрация этого элемента колеблется в пределах 0,56-0,80 г/т, и зараженность руд Tl может считаться региональной. Таким образом, на территории Горного Алтая суммируются два источника поступления элемента в объекты ОПС – природный и антропогенный (трансграничный), что значительно увеличивает его концентрацию.

По негативному воздействию на организм (гонадотоксичность (а) и нейротоксичность (б)) таллий стоит на первом месте в убывающих рядах токсичных элементов: а) таллий-кадмий-ртуть-мышьяк-барий, мышьяк-барий, хром-никель-цинк; б) таллий-ртуть, свинец-серебро-барий-никель-хром-цинк. По воздействию на почки (нефротоксичность) этот элемент занимает третье место по в ряду: кадмий-ртуть-таллий, цинк-никель-хром-барий-серебро.

Практически повсеместно в подземных водах и в почвах республики присутствует Ве. Аномальные концентрации этого элемента зафиксированы в почвах Кош-Агачского и Усть-Канского районов. Бериллий как и таллий является высокотоксичным элементом, вызывающим онкогенез у человека.

Факт наличия Hg, Tl, Ве объектах ОПС Горного Алтая послужили причиной проведения корреляции результатов изучения онкоэпидемиологической ситуации в республике с аномальными проявлениями Hg, Tl, и Ве. Стандартный индекс смертности от новообразований всех локализаций

отчетливо коррелирует с аномальным распределением Hg, Tl в объектах ОПС, рис. 18-23. Аналогичные корреляции установлены для онкозаболеваний трахеи, бронхов, легких и печени, напротив онкозаболевания крови и лимфы коррелируют с повышенными выбросами природного радона и естественной радиоактивностью, а желудка с повышенным содержанием Be. Высокое содержание Be в атмосфере г. Горно-Алтайска (0,2-7,0 ПДК) может являться одной из реальных причин высокой онкосмертности в городе.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Н.В. Ляшевская Н.В., М.А. Унжакова, Л.Н. Хлебникова,
Г.Г. Поткина, О.В. Кузнецова

Биологически активные вещества горечавки крупнолистной – перспективные агенты современной фармакологии (НТП Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай)

Поиск биологически активных соединений (БАС) – потенциальных агентов получения лекарственных препаратов нового поколения для лечения заболеваний различной этиологии – это перспективное направление современной фармакологии.

Многочисленные исследования и тщательное изучение успехов народной медицины показывают, что наиболее оправданным является поиск лекарственных растений, перспективных для выделения БАС различной химической природы.

Большой популярностью как лекарственные у народов Сибири и Дальнего Востока пользуются растения семейства горечавковые, которые являются частыми компонентами рецептов тибетской и китайской медицины. К семейству *Gentianaceae* относится горечавка крупнолистная. Препараты горечавки крупнолистной используются в народной медицине как противоопухолевое, желчегонное, гепатопротекторное, противовоспалительное, болеутоляющее, спазмолитическое, гипотензивное, кровоостанавливающее, регулирующее обмен, улучшающее пищеварение, стимулирующее сексуальную потенцию средство [1, 2]. Однако недостаточная изученность химического состава лекарственных растений семейства горечавки затрудняет их рекомендацию для использования в официальной медицине, для которой эти растения весьма перспективны.

Нами была предпринята попытка изучения химического состава экстрактивных веществ горечавки крупнолистной.

Материалом для исследования послужили надземная часть и корни горечавки крупнолистной, заготовленные летом (в период цветения) и осенью 2006 г. на юго-западном склоне горы Комсомолки (г. Горно-Алтайск). Сырье сушили до воздушно-сухого состояния. Для экстракции использовали измельченное до размера частиц 2-3 мм сырье: корни и надземную часть. Выделение экстрактивных веществ проводили последовательной экстракцией: 1) гексаном (корни) или петролейным эфиром (ПЭ) (надземную часть), 2) *трет*-бутил-метиловым эфиром (МТБЭ), 3) этилацетатом (ЭА), 4) этанолом и 5) 80 % водн. изопропанолом. Экстракция в каждом случае проводилась трехкратно при нагревании с обратным холодильником на водяной бане в течение 3 ч. Все полученные экстракты упаривали на ротационном испарителе досуха и сухой остаток дополнительно высушивали в вакууме масляного насоса. Содержание экстрактивных веществ (%) определяли по формуле:

$$X = (A \cdot 100) / B$$

где: А - масса извлекаемого растворителем вещества, г;

В - масса воздушно-сухого сырья, г.

Результаты выделения экстрактивных веществ представлены в табл. 1.

Таблица 1

Экстрактивные вещества горечавки крупнолистной

Растворитель	Масса, г (%) экстрактивных веществ	
	Корни	Надземная часть
Гексан или ПЭ	1,94 (2,4)	8,12 (10,8)
МТБЭ	0,40 (0,5)	2,47 (3,3)
ЭА	1,93 (\approx 2,4)	0,45 (0,6)
Этанол	16,79 (20,5)	13,16 (17,5)
80%-ный Водн. изопропанол	7,99 (9,8)	5,86 (7,8)

Для определения состава экстрактивных веществ полученные фракции исследовали с помощью различных физико-химических методов. По данным хромато-масс-спектрологии, экстракты петролейного эфира содержат следующие соединения: α - и β -амирины, лупеол, стигмастерол, β -ситостерол, стигмастан-3,5-диен, ситостенон, кампестерол, сквален.

Таблица 2

Химический состав фракции петролейного эфира

НАЗАНИЕ СОЕДИНЕНИЯ	СОДЕРЖАНИЕ (%)	МОЛЕКУЛЯРНАЯ МАССА
КАМПЕСТЕРОЛ	6,255	400
СТИГМАСТЕРОЛ	0,535	412
β - СИТОСТЕРОЛ	11,855	414
β - АМИРИН	1,124	426
СТИГМАСТАН – 3,5 - ДИЕН	0,345	396
α - АМИРИН	4,373	426
СИТОСТЕНОН	0,866	412

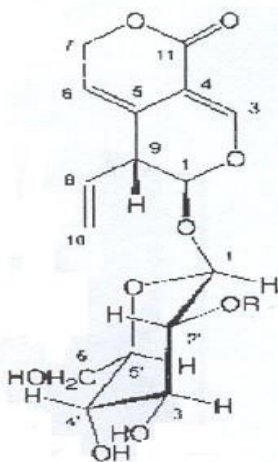
При растворении в эфире фракции МТБЭ экстракта (корни) получили осадок иридоида генциопикрозида **I** (масса 0,1 г) (табл. 3).

Таблица 3

Некоторые физико-химические характеристики генциопикрозида

Т.пл., °С	УФ спектр (λ_{max} , нм (H ₂ O))	Спектр ЯМР ¹ H (CD ₃ OD), δ , м. д., (J, Гц)	ЯМР ¹³ C (CD ₃ OD+CDCl ₃), δ , м.д.
133-135	224, 240, 266, 275	2.84 т (1H, H ^{3'} , J 9.5), 3.06 м (1 H, H ^{5'}), 3.20 м (1 H, H ⁹), 3.21 т (1 H, H ^{4'} , J 9.5), 3.59 м (1 H, H ^{6'}), 3.83 м (1 H, H ^{6''}) 4.17 д (1 H, H ^{1'} , J 7.9), 4.67 м (1 H, H ^{2''}), 4.83 м (1 H, H ^{7'}), 4.91 м (1 H, H ^{7''}), 5.12 м (1 H, H ^{10'}), 5.15 м (1 H, H ^{10''}), 5.55 м (1 H, H ^{6'}) 5.57 д (1 H, H ^{1'} , J 1.8), 5.66 м (2H, H ^{8'}), 7.30 с (1 H, H ^{3'})	46.2 (C ⁹), 62.5 (C ^{6'}), 70.5 (C ^{7'}), 71.1 (C ^{4'}), 74.1 (C ^{2'}), 75.9 (C ^{3'}), 78.4 (C ^{5'}), 98.1 (C ^{1'}), 99.8 (C ^{1''}), 104.5 (C ^{4''}), 116.6 (C ^{6''}), 118.6 (C ^{10''}), 126.8 (C ^{5''}), 134.3 (C ^{8''}), 150.4 (C ^{3''}), 165.8 (C ^{11'})

Рис. 1. Структурная формула генциопикрозида. (R=H)

Оставшийся МТБЭ экстракт корней подвергли хроматографическому разделению на колонке с силикагелем. Выделенные в результате колоночной хроматографии соединения были исследованы с помощью ¹H-ЯМР-спектрологии и предположительно идентифицированы как сумма тритерпенов

лупанового ряда (α - и β -амирины, лупеол) (дополнительно идентифицировали с заведомыми образцами).

Из этилацетатного экстракта корней отфильтровали вещество (I) (масса 1.20 г). Колоночной хроматографией маточного раствора [элюент $\text{CHCl}_3:\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$ с постепенным увеличением градиента этанола (от 90:10 до 85:15)] выделили ещё 0,39 г генциопикрозида. Таким образом, из корней горечавки крупнолистной по вышеописанной методике 1 в сумме выделили 1,69 г (выход 2,06% от воздушно-сухой массы) генциопикрозида.

Исследование этанольных экстрактов корней и надземной части позволили также обнаружить генциопикрозид, его концентрация оказалась невелика, но в надземной части несколько выше, чем в корнях. Основные экстрактивные вещества этого экстракта – гликозиды различной природы.

Водно-изопропанольный экстракт корней и надземной части содержал основную массу гликозидов. Растворение этого экстракта в ЭА и последующее концентрирование в вакууме позволило обнаружить (по данным ^1H - ^{13}C -ЯМР – спектроскопии, новое вещество, которое было идентифицировано как иридоид оливерозид II)

Таблица 4

Некоторые физико-химические характеристики иридоида оливерозида

ДАННЫЕ УФ – СПЕКТРОСКОПИИ (λ_{max} , нм (MeOH))	ДАННЫЕ ЯМР - СПЕКТРОСКОПИИ	
	^1H -ЯМР (CD_3OD), δ , м. д., (J, Гц)	^{13}C -ЯМР (CD_3OD)
253	7,44 с ($1\text{H}, \text{H}^3$) 5,75 м ($1\text{H}, \text{H}^8$) 17,2	166,3 с (C^{11}) 150,6 д (C^3)
268	5,62 м ($1\text{H}, \text{H}^6$) 5,62 д ($1\text{H}, \text{H}^1$, J 2.9)	135,0 д (C^8) 127,0 с (C^5)
	5,23 м ($1\text{H}, \text{H}^{10}$, J 17.2) 5,07 м ($1\text{H}, \text{H}^7$)	118,6 т (C^{10}) 117,3 д (C^6)
	4,68 д ($1\text{H}, \text{H}^{1'}$, J 8.1) 4,39 д ($1\text{H}, \text{H}^{1''}$, J 8.1)	105,0 д ($\text{C}^{1''}$) 104,6 с (C^4)
	3,93 м ($1\text{H}, \text{H}^6$, J 12.1) 3,87 м ($1\text{H}, \text{H}^{6''}$, J 11.7)	100,1 д ($\text{C}^{1'}$) 98,6 д (C^1)
	3,55 м ($1\text{H}, \text{H}^4$, J 9.2) 3,51 м ($1\text{H}, \text{H}^3$, J 8.8)	80,5 д (C^4) 78,2 д ($\text{C}^{5''}$)
	3,45 м ($1\text{H}, \text{H}^{5'}$, J 9.2)	77,9 д ($\text{C}^{3''}$) 77,0 д (C^5)
	3,30-3,34 м ($4\text{H}, \text{H}^9, \text{H}^{3''}, \text{H}^{4''}, \text{H}^{5''}$)	76,4 д ($\text{C}^{3'}$) 75,0 д ($\text{C}^{2''}$)
	3,221 м ($1\text{H}, \text{H}^2$, J 8.8) 3,216 м ($1\text{H}, \text{H}^{2''}$, J 8.8)	

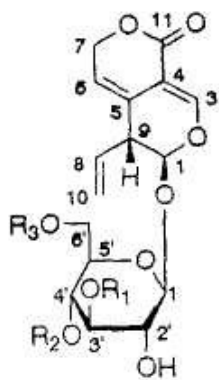

Рис. 2. Структурная формула оливерозида ($\text{R}_1 = \text{Glc}$, $\text{R}_2 = \text{R}_3 = \text{H}$)

Была опробована и более упрощенная методика выделения экстрактивных веществ. Экстракцию корней проводили только двумя растворителями (последовательно): петролейным эфиром (ПЭ) и этилацетатом (ЭА). Подробно исследовали этилацетатный экстракт, поскольку именно этот растворитель позволяет выделять генциопикрозид, представляющий интерес для фармакологических исследований. Этилацетатный экстракт концентрировали при 40-60 °С, концентрат растворяли последовательно: 1) в ЭА, 2) в смеси ЭА-этанол. В первом случае выпал осадок (массой 0,11 г), который отделили от маточного раствора и идентифицировали методом ^1H -ЯМР-спектроскопии как генциопикрозид (I). Обработка экстракта смесью ЭА – этанол и концентрированием извлечения в вакууме получили 1,94 г вещества, которое подвергали распределительной экстракции в системе ЭА : H_2O (2:1). В этилацетатный слой ушло 0,28 г вещества, а в водный слой – 1,66 г генциопикрозида (I). Этилацетатные экстракты объединили и хроматографировали на силикагеле. В результате выделили еще 0,32 г генциопикрозида (I). Таким образом, экстракцией корня по методике 2 выделено 2,09 г генциопикрозида и выход составил: 3,58% от воздушно-сухой массы.

Генциопикрозид – важнейший компонент некоторых лекарственных фитопрепаратов китайской, японской и корейской медицины [3]. Поэтому и представляет интерес поиск наиболее эффективных методов его выделения.

Исследования экстрактивных веществ горечавки крупнолистной, проводимые с помощью различных химических и физико – химических методов (колоночная хроматография, определение температуры плавления, ¹H-ЯМР- и ¹³C-, ЯМР-спектроскопии, УФ-спектроскопия, хромато-масс-спектроскопия), позволили выделить и идентифицировать из корней и надземной части горечавки крупнолистной следующие типы соединений: тритерпены, иридоиды, углеводы.

Иридоиды представляют особый интерес для фармакологии, поэтому один из них – генциопикрозид был передан на испытания в лабораторию фармакологических исследований НИОХ СО РАН. Для генциопикрозида были определены: антигипертензивная активность и воздействие на центральную нервную систему.

Влияние на поведенческие реакции мышей определяли на стандартной модели «открытое поле» на фото – сенсорной установке Tgu – Scan (Coulbourn США), на которой в течение 2 минут регистрировали основные показатели поведения животных, такие как количество двигательных актов, продолжительность двигательной активности, дистанцию, скорость движения, количество обследованных отверстий и количество вертикальных стоек. Установлено, что данный иридоид в дозе 10 мг/кг не оказывает токсического воздействия на поведение животных.

О действии иридоида на сердечно – сосудистую систему судили по изменению показателей артериального давления крыс, регистрацию которых проводили на приборе фирмы «Coulbourn instruments» (США). Обработку данных вели с помощью программы «Statistica 6.0». В качестве отклонения от среднего значения использовалась средняя статистическая ошибка, за критерий достоверности был взят t-критерий Стьюдента.

Исследование антигипертензивного свойства проводили в остром эксперименте путем введения канюли в сонную артерию наркотизированным крысам. Группы животных формировали по 10 особей в каждой. Было проведено несколько серий экспериментов. Эффект генциопикрозида оценивали при внутривенном введении в дозе 3,5 мг/кг. Было показано, что в дозе 3,5 мг/кг генциопикрозид незначительно, в среднем на 2-3% снижает артериальное давление у нормотензивных крыс.

Проведены предварительные исследования горечавки крупнолистной на содержание экидистероидов, обладающих многими фармакологическими свойствами, в том числе способных стимулировать сексуальную потенцию.

Исследования дали положительный результат, а следовательно горечавка крупнолистная может стать новым источником таких важных биологически активных соединений как экидистероиды.

На основании проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Анализ литературы показал, что химический состав горечавки крупнолистной не достаточно изучен. Однако это растение представляет большой фармакологический интерес.
2. Предложена эффективная методика экстракции и выделения генциопикрозида
3. Отработаны методики выделения индивидуальных компонентов из экстрактивных веществ с помощью колоночной хроматографии.
4. Использование различных химических и физико–химических методов позволило идентифицировать в составе экстрактивных веществ горечавки крупнолистной следующие вещества: кампестерол, сквален, стигмастерол, β-ситостерол, стигмастан-3,5-диен, ситостенон, α- и β-амирин, лупеол, иридоиды: генциопикрозид, и оливеразид, сахара.
5. Проведенные фармакологические исследования генциопикрозида позволили установить дозу токсичности и обнаружить антигипертензивное свойство.
6. Интерес представляют дальнейшие фармакологические исследования генциопикрозида.
7. Горечавка крупнолистная – новый источник важных биологически активных соединений – экидистероидов.

Выражаем глубокую благодарность зав. лабораториями медицинской химии д.х.н. Э.Э. Шульц, фармакологических исследований д.б.н. Т.Г. Толстиковой НИОХ СО РАН им. Н.Н. Ворожцова и зав. фитол. ТГУ д.х.н. Л.Н. Зибаревой за помощь в проведении исследований, доценту каф. физиологии ГАГУ к.б.н. Н.В. Федоткиной за помощь в сборе сырья.

Литература

1. Галинская В.Д. Содержание флавоноидов в некоторых сибирских видах горечавковых // Растительные ресурсы Сибири и их использование. Новосибирск, 1978. С. 50-56.
2. Карпович В.Н. Фитохимическое исследование забайкальских видов горечавковых // Вопросы фармакогнозии. Л., 1961. С. 201-208
3. Kakuda R., Machida K., Yaoita Y. // Tohoku Pharm. University. 2000. V. 47. P. 55-60.

**Г.В. Ларина, Н.В. Куликова, ГАГУ;
М.В. Шурова, С.Я. Сыева, ГАНИИ СХ**

**Разработка технологии приготовления профилактических органоминеральных
кормовых добавок на основе природного сырья Горного Алтая
(Министерство сельского хозяйства Республики Алтай, госконтракт № 1507)**

Актуальность проекта

Традиционное животноводческое направление сельского хозяйства в Республике Алтай является приоритетным и экономически целесообразным в плане его дальнейшего развития. Сочетание уникальных природно-климатических условий исторически определило приоритетными табунное коневодство, мясное скотоводство, пантовое оленеводство, овцеводство и козоводство.

Горный Алтай является уникальным сырьевым источником лекарственных, пряно-ароматических и технических растений, имеются многочисленные проявления и месторождения нетрадиционного минерального сырья.

Зарубежный опыт (Япония, Болгария, Грузия и др.) применения нетрадиционного минерального сырья – бентонитов, монтмориллонитов, цеолитов, кудюритов, опок показал эффективность их использования для улучшения качества сельскохозяйственной продукции (панты, мясо, молоко, шерсть).

В связи с указанным актуальным для Республики Алтай является научная разработка и практическое использование природных кудюритов для расширения кормовой базы пантового мараловодства, табунного коневодства, овцеводства и козоводства республики.

Отличительная особенность предлагаемых для разработки органоминеральных кормовых добавок - применение местных полиминеральных сорбентов (кудюритов). Для ОМКД предлагается использование лишь надземной части ценных растений: копеечника чайного, копеечника забытого, левзеи сафлоровидной, пиона уклоняющегося, курильского чая, сибирки алтайской.

Конкурентоспособность предприятий по производству вышеуказанных кормовых добавок (средний и малый бизнес республики) будет обеспечиваться низкими внутрипроизводственными издержками, а также высокими потребительскими свойствами предлагаемой для разработки и выпуска продукции. Производство кормовых органоминеральных добавок, основанное на использовании местного натурального сырья, полностью исключает неблагоприятное воздействие на внешнюю среду нашего региона, учитывая предполагаемое применение экологически чистых безотходных технологий.

Цель проекта

Разработать серию профилактических органоминеральных кормовых добавок для животноводства на основе местных природных минеральных сорбентов, лекарственно-технического и вторичного растительного сырья.

Объектами исследований являются:

- кудюриты Горного Алтая - природные полиминеральные комплексы, в естественных природных условиях поедаемые дикими животными;
- нетрадиционные кормовые растения (их надземная часть) - копеечник чайный, копеечник забытый, копеечник Гмелина, левзея сафлоровидная, курильский чай, сибирка алтайская.

Представленный научный проект является междисциплинарным. В его реализации участвуют ГАГУ (кафедра неорг. и аналит. химии, к.х.н. Ларина Г.В., к.п.н. Куликова Н.В.); ГАНИИ СХ (к.г-м.н. Шурова М.В., к.б.н. Сыева С.Я., д.б.н. Марченко В.А.), ГНУ ИЭВСДВ СОРАСХН (д.б.н. Шадрин А.М.).

Реализация научного проекта рассчитана на три года и включает в себя следующие стадии:

- исследование физико-химических свойств минерального сырья с целью отбора перспективных месторождений кудюритов; исследование биохимического состава оптимальных в кормовом отношении видов растений для органоминеральных кормовых добавок (ОМКД) - 2007 г.;

- разработка прописи составов ОМКД и технологии их приготовления;
- выпуск модельных образцов ОМКД и проведение производственных испытаний;
- разработка пакета НТД (ТУ на продукцию, временные наставления по применению ОМКД для животных, ТУ на производство).

Принципиальной новизной проекта является:

- проведение комплексных физико-химических исследований нетрадиционного минерального сырья различных месторождений Горного Алтая; выявление перспективных видов минеральных сорбентов для кормовых добавок;
- введение в состав ОМКД естественной минеральной составляющей определяет пополнение организма макро- и микроэлементами, очистку его от токсинов, шлаков и продуктов метаболизма;
- кормовая растительная компонента является источником протеинов и биологически активных веществ (полисахариды, эфирные масла, таниды, полифенолы и др.);
- сама технология производства ОМКД предусматривает сохранение ценных качеств исходных составляющих и пролонгирование полезного действия кормовых добавок в процессе их использования.

За 2007 г. был реализован первый этап исследований. **Основные результаты первого этапа исследований.**

В настоящее время согласно литературным данным однозначно установлено, что цеолиты, опоки, бентониты, монтмориллониты благодаря ионообменным свойствам являются поставщиками целого комплекса макро- и микроэлементов. Последние в качестве металлокомпонентов входят в состав многих витаминов, ферментов и этим обеспечивают их физиологическую функцию и интенсивность процессов обмена веществ у животных. Указанные минералы способны регулировать состав и концентрацию электролитов пищеварительного тракта, а через них минеральный обмен и кислотно-щелочное состояние организма животного.

Согласно результатам исследований (Шадрин А.М., 2001, 2004) установлено на примере природных цеолитов Сибири, что они обладают адсорбционными, ионообменными, детоксикационными, антистрессовыми и пролонгирующими свойствами. Данные свойства природных цеолитов способствуют адсорбции экзо- и эндотоксинов у животных и птиц и выделению их из организма. При этом повышается усвояемость питательных веществ корма, что способствует адаптации животных к потребляемым кормам, условиям содержания и повышения общей резистентности организма и его устойчивости к болезням.

Согласно [1, 2] на территории Горного Алтая имеются многочисленные проявления кудюритов («зверовых солонцов»). Они периодически посещаются маралами, горными козлами, вылизывающими и выгрызающими кудюритные породы. Авторами описаны некоторые проявления кудюритов в районе села Тюнгур, в районе озера Аккемского по р.Ярлу, одного из притоков реки Аккем в ее верховьях, а также в районе Телецкого озера вблизи кордона Челюш, в верховьях реки Еринат [1, 2]. Многочисленные проявления кудюритного минерального сырья имеются в Онгудайском, Усть-Коксинском, Турочакском и Кош-Агачском районах. До настоящего времени не исследован и не систематизирован материал, касающийся состава и физико-химических свойств местного полиминерального сырья.

Нами был исследован химический состав кудюритных проявлений из различных районов Горного Алтая. В основе определения валового химического состава кудюритов использован рациональный химический анализ глинистых пород [3]. Общеизвестно, что съедобные породы в зависимости от литосубстратов могут представлять собой довольно разнообразные смеси из типичных породообразующих минералов. Химический состав таких минеральных смесей, а также состав и количество входящих в них подвижных элементов могут также существенно варьировать (табл. 1).

Таблица 1

Химический состав и некоторые основные физико-химические характеристики полиминерального сырья Горного Алтая

Состав и свойства	Исследуемые образцы						
	1	3	7	8	9	10	12
Минеральная основа	-	-	-	Кв-П-Гс-Х- Ка-М-К	Гс-См-Кв- К	Кв-Гс-Х-Д- Ка-П	Кв-П-Гс-Х- Ка
Химический состав, %							

SiO ₂	43,3	31,4	9,6	42,3	43,7	44,8	-
Al ₂ O ₃	16,4	24,6	21,2	17,5	16,6	11,2	-
TiO ₂	0,6	0,8	0,6	0,8	0,9	0,7	-
Fe ₂ O ₃	10,4	16,8	10,4	6,7	13,9	8,1	-
CaO	10,0	11,6	10,1	2,3	2,1	4,8	-
MgO	7,9	5,0	7,2	8,9	7,1	17,0	-
Na ₂ O	1,1	1,2	2,1	1,9	3,2	2,5	-
K ₂ O	2,1	2,4	2,5	2,7	3,1	3,6	-
П.п.п.	8,2	9,8	15,8	16,9	9,4	7,3	-
Содержание микро-элементов, мг/кг	МДУ, мг/кг[4]						
Свинец	50,0	-	-	23	10	14	-
Кадмий	0,4	-	-	0,18	0,09	0,08	-
Мышьяк	50,0	-	-	12	<2	12	-
Ртуть	0,1	-	-	0,19	0,15	0,02	-
Сурьма	5,0	-	-	0,76	<0,3	0,73	-
Хром	5,0	-	-	108	95	198	-
Никель	20,0	-	-	58	40	101	-
Кобальт	20,0	-	-	14	5	29	-
Молибден	10,0	-	-	2,3	3,1	1,6	-
Цинк	1000,0	-	-	108	54	126	-
Медь	500,0	-	-	36	397	65	-
Железо	3000,0	-	-	47	97	56	-
Радиоактивность, Бк/кг							
Цезий-137	0,2	2,4	<3,3	5,7	<3,5	<6,2	8,9
Стронций-90	<1,0	85,9	125,9	<1,3·10 ⁻³	<1,1	<1,3·10 ⁻³	76,8
Радий-226	36,3	18,6	30,5	-	-	-	-
Торий-232	28,9	28,0	30,1	-	-	-	-
Калий-40	474	530	494	-	-	-	-
Ионообменная емкость исходных образцов, мг экв/100 г	-	-	-	46,2	65,0	31,1	54,3
Ионообменная емкость тонкой фракции образцов, мг экв/100 г	-	-	-	68,6	73,9	133,9	67,5
Статическая поглотительная емкость ионов:							
Свинца, мг/г	-	-	-	604	512	604	506
Цинка, мг/г	-	-	-	862	768	736	756
Меди, мг/г	-	-	-	680	570	695	540
Кадмия, мг/г	-	-	-	61	5	-9	19

Примечание. Образцы:

1 - объединенная проба со 2-ой и 3-ей террасы. Территория нижнего бассейна реки Аккем. Усть-Коксинский район.

3 - объединенная проба с самого мощного проявления кудюритов, протяженностью порядка 100 метров. Кудюриты голубовато-белого цвета с характерными бурыми прожилками, там же.

7 - объединенная проба, бурый кудюрит. Семинский перевал.

8 - проба серо-голубой глины. «Золотой ключ», Майминский район.

9 - Уйменское проявление, светло-кремовый глинистый материал, Чойский район.

10 - Чулышманское проявление, серый глинистый материал. Юго-Восточный Алтай.

12 - Акалахинское проявление, глинистый материал серо-голубой. Кош-Агачский район.

Данные рентгенографического анализа ряда образцов показали, что исследуемые кудюриты Горного Алтая относятся к хлорит-слюдисто-карбонатным проявлениям с примесью глинистых минералов.

Результаты микроэлементного состава исследуемых образцов и их анализ показали, что использование кудюритов в составе ОМКД необходимо проводить на основе результатов количествен-

ного определения подвижных форм хрома, никеля и ртути, учитывая то, что опасность для живого организма представляют подвижные формы токсичных элементов и их количественное содержание.

Естественная радиоактивность (Ra-226, Th-232, K-40) исследуемых полиминеральных сорбентов находится на уровне регионального фона. Согласно СанПиН 2.3.2.1078-01 в пищевой продукции нормируется активность искусственных радионуклидов: цезия-137 и стронция-90. Согласно заключению Республиканской ветеринарной лаборатории содержание Sr-90 выше нормируемой величины для четырех образцов (Усть-Коксинского и Онгудайского районов). Учитывая, что содержание техногенных Sr-90 и Cs-137 убывает сверху вниз по почвенному профилю, непосредственный отбор кудюритов для производства ОМКД следует производить с глубины не менее 20–30 см. Для Аккемских кудюритов, имеющих промышленное значение, необходимы данные по Sr-90 и Cs-137 для более представительной выборки.

Для исследуемых нами кудюритов определена обменная емкость, которая находится в пределах 31,1–65,0 мг экв/100 г. Исследованиями показано, что основная роль в обменной емкости принадлежит тонкой (глинистой) фракции природных минеральных сорбентов. В целом обменная емкость минеральных сорбентов Горного Алтая соизмерима с обменной емкостью цеолитов Читинской, Кемеровской областей, Забайкалья, Якутии.

Исследования, проведенные Сыевой С.Я., Шуровой М.В. (ГАНИИСХ) выявили, что по содержанию питательных веществ, комплексу аминокислот, макро- и микроэлементов копеечник забытый и копеечник Гмелина относятся к растениям с хорошими кормовыми свойствами. Копеечник забытый из ценопопуляций высокогорных ценозов Центрального Алтая отличается наибольшим содержанием протеина (до 13,47%), жира (до 4,79%), Mg, P, Fe, Mn и незаменимых аминокислот. Копеечник Гмелина из степных сообществ характеризуется высоким содержанием протеина (до 15,40%), жира (5,79%), Ca, Fe и Zn. Пятилистник кустарниковый из луговых ценопопуляций характеризуется высоким содержанием протеина, жира, клетчатки, аминокислот, макро- и микроэлементов.

Результаты биохимического и микроэлементного составов ряда нетрадиционных кормовых растений Горного Алтая позволяют рекомендовать их для включения в состав разрабатываемых нами органоминеральных кормовых добавок.

Литература

1. Паничев А.М. Литофагия в мире животных и человека. М.: «Наука», 1990. 222 с.
2. Ван А.В., Сысолова Г.Г., Собанский Г.В. Минеральные комплексы Горного Алтая как потенциальное сырье для животноводства. Сб. научн. трудов «Ресурсы и проблемы использования агрохимического сырья Зап. Сибири». Н.: «Наука», 1998.
3. Вакалова Т.В. и др. Глины. Структура, свойства и методы исследования. Томск: ТПУ, 2005. 248 с.
4. Лабораторные исследования в ветеринарии. Химико-токсикологические методы. Под ред. Антонова Б.И. М.: Агропромиздат, 1989. С. 300-310.
5. Петухова Е.А., Бессарабова Р.Ф., Халенева Л.Д. Зоотехнический анализ кормов. М., 1989. 271 с.

Ю.В. Лаптев, И.В. Бирюков

Экспериментальная оценка экстрактов лекарственных растений (мать-и-мачеха, солодка голая, чебрец, зверобой продырявленный) при конструирования ветеринарных препаратов для лечения заболеваний органов дыхания у телят (НТП Министерства сельского хозяйства Республики Алтай)

Во всем мире большое значение уделяется разработке препаратов растительного происхождения, имеющих существенное преимущество перед синтетическими (Л.Н. Алексеева, 1963; В.Ф. Ковалев и др., 1988; Ю.В. Лаптев, 2002).

Растительные препараты в организме не только оказывают антимикробное действие, но и повышают его защитные силы, вовлекая в ликвидацию инфекции иммунные приспособления. Этими особенностями механизма лечебного действия растительных препаратов в известной степени объясняется и тот факт, что к антибиотикам из растений резистентность бактерий в условиях организма возникает гораздо реже и медленнее (С.Г. Царев, 1964; Б.П. Токин, 1980; Б.М. Авакьянц, 1998).

Преимуществом препаратов растительного происхождения является широкий спектр действия, малотоксичность, возможность длительного применения без существенных побочных явлений

и простата приготовления лекарственных форм. Поиск новых лекарственных препаратов из природных веществ приобретает все большую актуальность.

Целью наших исследований является изучение биологической активности лекарственных растений, произрастающих в Республике Алтай и разработка из них ветеринарных препаратов.

Материалы и методы исследований

Подбор лекарственных растений для конструирования ветеринарных препаратов проведен на основании анализа литературных данных, наличия запасов лекарственного сырья в Республике Алтай. Определение чувствительности микроорганизмов, выделенных от больных животных к экстрактам из лекарственных растений проводили методом серийных разведений по С.Н. Навашину и Н.П. Фомину, 1982 г. Определение биологически активных веществ проведем согласно стандартной количественной и качественной оценки дубильных веществ.

Конструирование препаратов из лекарственных растений проводили на основании химического анализа, наличие биологически активных веществ, антибактериального и ростостимулирующего действия по разрабатываемой методике.

Результаты исследований

Респираторные болезни крупного рогатого скота широко распространены в России. Основные причины возникновения данной группы болезней связаны с нарушением зоотехнических и ветеринарно-санитарных норм содержания и кормления животных. Воспалительный процесс начинается с активации банальной микрофлоры в результате стресса у животных. Смерть животных наступает от интоксикации и паралича сердца.

Анализ данных ветеринарной отчетности, собственные наблюдения и опрос ветврачей – практиков свидетельствует о наличии проблемы в Республике Алтай по болезням органов дыхания у молодняка крупного рогатого скота. Болезни органов дыхания в структуре всех незаразных болезней составляют от 14% до 34%, в том числе молодняк – от 6.7% до 20%.

Соотношения заболеваний телят и взрослого скота не постоянны в разные годы, однако количество молодых больных животных всегда превалирует над взрослыми - от 48,3% до 78,5%. Смертность телят варьирует от 5% до 20%. Эффективность лечения от 78,3% до 87,2%. Таким образом, можно утверждать, что ветеринарная служба Республики Алтай проводит определенную работу по решению данной проблемы.

Рынок сбыта лекарственных растений, применяемых при лечении болезней органов дыхания, в Республике довольно обширный. Имеются в продаже: анис обыкновенный, багульник болотный, девясил высокий, донник лекарственный, душица обыкновенная, иссоп лекарственный, клевер луговой, мать-и-мачеха, подорожник большой, росянка круглолистная, синеголовник плосколистный, сосна лесная (сосна обыкновенная), солодка голая, чабрец.

Стоимость лекарственных растений колеблется от 210 руб/кг до 390 руб/кг, т.е. одна лечебная доза стоит от 0,8 руб. до 2,4 руб. Для лечения одного теленка требуется 25-30 доз – на курс лечения необходимо от 20 руб. до 60 руб. Готовых лекарственных форм из указанных выше растений для лечения пневмонии у животных в продаже не обнаружено.

Подбор лекарственных растений для конструирования ветеринарных препаратов проводили на основании анализа литературных данных, наличия запасов лекарственного сырья в Республике Алтай. Нами было изучено 46 литературных источников по лекарственному сырью растительного и минерального происхождения, производству и контролю ветеринарных препаратов, распространению и биологическому запасу лекарственных растений на территории Российской Федерации. На основании анализа нами выбраны для дальнейшего изучения следующие лекарственные растения: солодки голой и зверобоя. Эти растения широко распространены в Республики Алтай и могут быть использованы для заготовки в качестве лекарственного сырья для производства ветеринарных препаратов. Основные районы заготовки солодки - горные массивы юга Сибири (Алтай, Саяны, Прибайкалье, Забайкалье), зверобоя также распространен в этих регионах, ива белая распространена повсеместно по берегам рек. Вышеперечисленные растения содержат фенольные соединения и их глюкозиды - наиболее биологически активные вещества растений. К фенольным соединениям относятся простые фенолы, флавоноиды и их глюкозиды, кумарин, дубильные вещества и другие. Многие фенольные соединения растительного происхождения проявляют разнообразную фармакологическую активность. Препараты на их основе используют в качестве антимикробных, противовоспалительных, желчегонных, диуретических, тонизирующих, вяжущих средств (Чиков, 1980; Голышенков,

1983; Рабинович, 1987; Арсенов, 1988; Георгиевский, 1990; Лаптев, 1996; Гончарова, 2001). Особый интерес для наших исследований представляли сапонины, содержащиеся в растениях.

С целью определения количества экстрактивных веществ в лекарственном сырье провели опыты с чабрецом, зверобоем, солодкой и мать-и-мачехой. Экстракцию проводили согласно Государственной фармакопеи Российской Федерации с использованием дистиллированной воды и 70%-ного этилового спирта. Сырье для водной вытяжки измельчали, корни до 5 мм, листья и траву до 3 мм. Извлечение проводили следующим образом: в эмалированную кастрюлю засыпали 100 г приготовленное сырье и заливали дистиллированной водой из расчета 1 часть сырья и 9 частей или 900 мл дистиллированной воды. Листья и траву доводили до кипения (корни кипятили в течение 30 мин на медленном огне), и оставляли на два часа, после чего отжимали, и фильтровали. Выпаривали на водяной бане при +60 °С до сухого экстракта и измельчали до порошкообразного состояния. Экстракт взвешивали на лабораторных весах и хранили в темных плотно закрытых флаконах в холодильнике от +2 до +4 °С. Также в качестве экстрагента использовали 70%-ный этиловый спирт. Лекарственные растения измельчали на кофемолки. В стеклянные банки насыпали измельченное сырье и добавляли спирт из расчета 1/10. Экстракцию проводили в течение 14 дней при комнатной температуре. После чего отжимали и фильтровали. Выпаривание и хранение проводили также как при водной вытяжке.

Таблица 1

Получение сухих экстрактов из лекарственного сырья

Лекарственное сырьё	Соотношение сырья и экстрагента		Выход сухого вещества г		Выход в %	
	водный	спиртовой	водный	спиртовой	водный	спиртовой
Чабрец (травя)	1/10	1/10	11,3±0,05	10,3±0,02	11,3±0,05	10,3±0,02
Зверобой (травя)	1/10	1/10	13,1±0,04	16,5±0,03	13,1±0,04	16,5±0,03
Солодка (корень)	1/10	1/10	14,4±0,1	20,7±0,02	14,4±0,1	20,7±0,02
Мать-и-мачеха (листья)	1/10	1/10	15,2±0,04	13,2±0,02	15,2±0,04	13,2±0,02

По результатам опыта представленного в табл. 1, видно, что выход сухого вещества из лекарственных растений при использовании в качестве экстрагента дистиллированной воды увеличился у чабреца на 8,84%, мать-и-мачехи (13,15%). При использовании в качестве экстрагента 70%-ного этилового спирта выход сухого вещества увеличился у зверобоя на 25,95%, солодки (43,7%). Опыты проводили трехкратно.

Антимикробную активность экстрактов определяли в опытах *in vitro* по отношению к *St. aureus*, *St. pyogenes*, *E. coli*. Сухие экстрактивные вещества перед опытом разбавляли дистиллированной стерильной водой в соотношении 1:5 и использовали как маточный раствор. В дальнейшем методом серийных разведений в жидкой питательной среде (МПБ) определяли бактерицидные и бактериостатические свойства. Опытные образцы экстрактов испытывали в разведениях 1:40 – 1:10240.

Таблица 2

Антимикробная активность экстрактов из лекарственных растений

Наименование Растения	Экстрагент	Тест-культура					
		Streptococcus pyogenes		Staphylococcus aureus		Escherichia coli	
		Б. ц. св-ва	Б. с. св-ва	Б. ц. св-ва	Б. с. св-ва	Б. ц. св-ва	Б. с. св-ва
Зверобой (травя)	70% этил. спирт	1:80	1:160	1:40	1:80	1:40	1:80
Солодка (корень)	70% этил. спирт	1:40	1:80	1:40	1:80	1:40	1:80

Примечание: Б. ц. св-ва – бактерицидные свойства, Б. с. св-ва – бактериостатические свойства.

Из данных табл. 2 видно, что бактерицидными свойствами ко всем тест культурам обладает корень солодки в разведении 1:40 и бактериостатическими свойствами в разведении 1:80; препарат из зверобоя наиболее, обладает бактерицидными свойствами по отношению к *Streptococcus pyogenes* в разведении 1:80, а бактериостатическими – в разведении 1:160 соответственно.

Заключение

Болезни органов дыхания в структуре всех незаразных болезней составляют от 14% до 34%, в том числе молодняк – от 6,7% до 20%. Соотношения заболеваний телят и взрослого скота не постоянны в разные годы, однако количество молодых больных животных всегда превалирует над взрослыми - от 48,3% до 78,5%. Смертность телят варьирует от 5% до 20%. Эффективность лечения от 78,3% до 87,2%.

Исследования, проведенные по разработке ветеринарных препаратов из лекарственных растений, произрастающих на территории Республики Алтай, свидетельствуют, что выбранное нами лекарственное сырье: зверобоя продырявленного и солодки голой широко распространены в республике и могут заготавливаться в промышленных масштабах; экстракты обладают антибактериальным действием в отношении к *St. aureus*, *St. pyogenes*, *E. coli*. Таким образом, проведенные исследования свидетельствуют, что лекарственное сырье: зверобоя продырявленного и солодки голой по своим антибактериальным свойствам возможно использовать для конструирования препарата против пневмонии у животных.

Литература

1. Авакьянц Б.М. Опыт лечения телят при дисбактериозе растительными средствами // Ветеринария. 1998. № 12. С. 40-41.
2. Алексеева Л.Н. Антибактериальные препараты производные 5-нитрофурана. Рига, 1963. 121 с.
3. Арсенов И.Т. Лечение телят отварами лекарственных трав // Ветеринария. 1988. № 5. С. 9-10.
4. Веремей Э.И., Жолнерович М.Л. Современные взгляды на антибиотикотерапию больных животных // Ветеринария. Москва. 1999. №2. С. 43-45.
5. Георгиевский В.П., Комисаренко Н.Ф., Дмитрук С.Е. Биологически активные вещества лекарственных растений. Новосибирск: Наука, 1990. 336 с.
6. Голышенков П.П. Рекомендации по комплексной терапии и профилактике желудочно-кишечных заболеваний телят с использованием лекарственных растений. Саранск: Мордовское кн. изд-во, 1983. 120 с.
7. Гончарова Т.А. Биологически активные вещества лекарственных растений. М.: 2001. 560 с.
8. Городя И.И. Лекарственные растения – эффективный компонент комплексной терапии телят при диспепсии // Профилактика и лечение заболеваний сельскохозяйственных животных и птицы. Одесса, 1988. С. 67-75.
9. Государственная Фармакопея «Общие методы анализа лекарственного растительного сырья». Вып. 2. 11-е издание. М.: Медицина, 1990. 400 с.
10. Гринкевич Н.И. Геохимическая экология лекарственных растений // Фармация, 5 М.: Медицина, 1989.
11. Данилов М.С., Ушаков В.Т., Лаптев Ю.В. Профилактика желудочно-кишечных заболеваний поросят // ВКЦНТИ. Усть-Каменогорск, 1992.
12. Ковалев В.Ф., Волков И.Б., Виолин Б.В. Антибиотики, сульфаниламиды и нитрофураны в ветеринарии: Справочник. М.: Агропромиздат, 1988. 223 с.
13. Коробко А.В. Влияние этифана на резистентность телят // Ветеринария. 2000. №5. С. 46-48.
14. Лаптев Ю.В., Бочкарева М.В., Ермолаева Е.Б., Трунова М.В. Антибактериальная активность препаратов из некоторых лекарственных растений // Сборник науч. трудов ВКНИИСХ. Усть-Каменогорск. 1996.
15. Навашин С.М., Фомина И.П. // Вопросы антибактериальной терапии инфекционных осложнений в неинфекционной клинике. Москва. 1987. С. 139-144.
16. Рабинович М.И. Лекарственные растения в ветеринарной практике: Справочник. Москва. Агропромиздат. 1987. 288 с.
17. Ткабладзе Ц.П. Связь между накоплением дубильных веществ и некоторыми экологическими и биологическими особенностями растений // Вопросы фармакогнозии. Ленинград. 1961. Вып. 1. С. 63-68.
18. Токин Б.П. Целебные яды растений. М., 1980. 230 с.
19. Царев С.Г. Лекарственные растения в ветеринарии. М., 1964. 275 с.
20. Чиков П.С. и др. Атлас ареалов и ресурсов лекарственных растений СССР. Москва. 1980. 340 с.

Оценка эффективности противоэпизоотических мероприятий по Кош-Агачскому району СББЖ за 2007 год

Актуальность темы. Горный Алтай - регион, где разведение коз является традиционной отраслью животноводства. Коз на Алтае разводили в глубокой древности на заре развития человеческого общества, о чем свидетельствуют наскальные изображения и останки домашних коз, найденных погребениях горцев-кочевников.

Республика Алтай является крупной базой по производству козьего пуха в России (объем производство пуха составляет 60%). Данная отрасль занимает значительный удельный вес в производстве животноводческой продукции. Речь идет о ценном промышленном сырье (козьи шкуры, рога) и экологически чистых продуктах питания (козье молоко, мясо и жир). Здесь выведена и утверждена в 1982 году отечественная пуховая порода коз "горноалтайская пуховая" по продуктивности превосходящая лучшие породы мира в 1,7 раза. Разведению пуховых коз способствует наличие обширных естественных пастбищ 81%, а также природная приспособляемость животных к горным каменистым пастбищам.

Дальнейшее развитие данной отрасли животноводства сдерживается значительным распространением среди коз инфекционных болезней.

Несмотря на серьезность проблемы, в нашей республике недостаточно уделяется внимание вопросам диагностики и разработки более эффективных лечебно-профилактических мероприятий по борьбе с ними. Из инфекционных болезней часто встречаются микобактериозы (паратуберкулез, псевдотуберкулез), анаэробные инфекции (кластридиозы, браздот), листериоз, лептоспироз. Эти болезни наносят существенный экономический ущерб пуховому козоводству.

Кроме того, по разным причинам постоянно возникают дефицит дезинфицирующих средств, все это с другими факторами, приводит дестабилизации эпизоотической ситуации по этим заболеваниям.

В последнее десятилетие появилось много работ посвященных этой проблеме (Сидоров М.А., Шахмурзов М.М., 1991, 1995; Панасюк Д.И., 1994, 2004; Филиппов В.В., 2004; Стрельчик В.А., Цыро В.О. и др., 2005; Насынов Б.Б. и Архипова Н.Д., 1995, 2002). Данные этих работ показывают, что на течение бактериальных и вирусных инфекций оказывают существенное влияние гельминты, ослабляя резистентность организма способствуя проникновению в него большого количества микробов или вирусов и более тяжелому течению многих инфекционных болезней.

Несмотря на хозяйственную значимость проблемы, у практических ветеринарных специалистов на вооружении нет единой системы противоэпизоотических мероприятий, которая бы учитывала современный арсенал лечебно-профилактических и дезинфицирующих средств, своеобразие эпизоотических, экологических и природно-хозяйственных условий Горного Алтая. В этой связи нами принята попытка сформировать интегрированную противоэпизоотическую систему оздоровительных мероприятий для козоводческих хозяйств разных форм собственности Горного Алтая.

Основной задачей противоэпизоотических мероприятий является обеспечение благополучия хозяйств по основным микробобиоценозам коз при минимуме привлекаемых объемов дезинфицирующих и лечебно-профилактических средств. Все это можно достигнуть только на основе знаний биологии, экологии микроорганизмов и паразитов, что открывает перспективу принципиально новых подходов доступных, эффективных препаратов и методов их применения.

Цель и задачи исследований

Целью наших исследований является изучение эпизоотической ситуации по инфекционным болезням коз в хозяйствах разных форм собственности Кош-Агачского района и оценка эффективности применяемых дезинфицирующих средств.

В связи с этим в 2007 году запланировано выполнение следующих задач:

1. Проведение эпизоотологического мониторинга при зооантрапозах коз с использованием статистического, эпизоотологического и клинического методов исследований в хозяйствах.
2. Проведение анализа эффективности профилактических и противоэпизоотических мероприятий в хозяйствах разных форм собственности Кош-Агачского района РА.
3. Проведение бактериологической оценки эффективности используемых дезинфицирующих средств в хозяйствах разных форм собственности Кош-Агачского района РА.

Материалы и методика

Научно-исследовательская работа в 2007 году будет проводиться в полевой и стационарной лаборатории на кафедрах ветеринарного отделения, респектлаборатории и специализированных хозяйствах Кош-Агачского района Республики Алтай.

Для изучения распространенности зооантропонозов коз в специализированных хозяйствах будем применять эпизоотологический, клинический, патологоанатомический и бактериологический методы исследований.

Эпизоотические показатели при зооантропонозах коз будем определять путем анализа статистической ветеринарной отчетности станции по борьбе с болезнями сельскохозяйственных животных Кош-Агачского района и Управления ветеринарии МСХ РА и данным собственных наблюдений и исследований.

Мероприятия по оздоровлению козопоголовья в хозяйствах будем проводить согласно существующим инструкциям.

Клинические признаки и патологоанатомические изменения будем изучать общепринятыми методами.

Мероприятия по определению бактерицидной активности применяемых дезинфицирующих средств будем изучать по методике: «Определение бактерицидной активности химических дезинфицирующих средств на популяции микробных клеток»

Полученные в процессе исследований цифровые показатели будем обрабатывать методом вариационной статистики (Ашмарин И.П., Воробьева А.А.). Достоверность различий между средними арифметическими будем определять с помощью критерия студента (Шмидт В.М., 1994)

Результаты исследований

Нами изучена эпизоотическая ситуация по инфекционным болезням пуховых коз в Кош-Агачском районе РА, где сосредоточено основное поголовье коз.

При проведении эпизоотического мониторинга мы анализировали статистической ветеринарной отчетности районной ветеринарной станции по борьбе с болезнями животных за 10 месяцев 2007 года, документы, характеризующие эпизоотическое состояние Кош-Агачского района. Просматривали данные за 10 месяцев 2007 года:

- планы профилактических и противоэпизоотических мероприятий и их выполнение за указанные периоды;
- журналы учета больных животных;
- записи противоэпизоотических мероприятий;
- эпизоотическую карту района;
- ветеринарные отчеты по формам («1 Вет» и «1 Вет А»)
- наличие скотомогильников, мясокомбинатов и убойных пунктов (площадок);
- наличие помещения и пастбищ для круглогодичного содержания коз.

Кроме этого, выезжали в козоводческие хозяйства в СПК «Жана-Аул», «Бельтир» и «Ортолык».

В этих хозяйствах проводили клиническое обследование поголовья коз и выборочную термометрию. При клиническом осмотре стад коз определяли клинический статус животных по каждой отаре, выявляли клинически – больных коз в количестве 1–3 в каждой отаре с признаками хромоты, нарушение функций со стороны желудочно–кишечного тракта и органов дыхания. В СПК «Жана-Аул» в стаде коз у старшего козовода Ногашибаева А., из числа клинически больных коз был проведен диагностический убой с целью выявления патологоанатомических изменений со стороны органов и систем (с согласия козовода). Со слов козовода животное болело давно, наблюдается одышка, отставание животного от стада, понос. Вскрытие животного проводили по общепринятой методике с соблюдением всех правил ветеринарного законодательства и был взят материал для лабораторного исследования (кусочки легкого, почку, сердце, лимфоузлы, кровь, мочу). Патматериал консервировали в 10% растворе формалина. При вскрытии обнаружены катаральное воспаление обоих легких, катаральное воспаление желудочно-кишечного тракта, расширение правого желудочка сердца, увеличение средистенных, бронхиальных и мезентериальных лимфатических узлов. (Акт вскрытия прилагается).

Для эпизоотического исследования важно также учитывать природно-географическую характеристику Кош-Агачского района Республики Алтай.

Кош-Агачский район расположен в юго-восточной части Республики Алтай и занимает территорию 28 тыс. кв. км. В районе 12 муниципальных поселковых советов. Основу экономики района

составляет сельское хозяйство. Главное направление района животноводств. Природно-климатические условия суровы, характеризуется резкой континентальностью климата. Продолжительность безморозного периода составляет 95–110 дней, гористый рельеф местности и суровые климатические условия ограничивают возможности развития растениеводства. Основное количество грубых кормов хозяйства района получают с орошаемых лугов.

В районе широкое развитие получило козоводство. Неглубокий снежный покров и почти постоянная солнечная погода позволяет использовать пастбища круглый год в отличие от Онгудайского района.

На начало 2007 года численность пуховых коз в сельскохозяйственных организациях составила 67547 (в том числе маток 45462) крестьянских (фермерских) хозяйствах у индивидуальных предпринимателей 26600 голов.

Проведение бактериологической оценки эффективности используемых дезинфицирующих средств в хозяйствах разных форм собственности Кош-Агачского района РА.

Дезинфекция является важнейшим звеном противоэпизоотических мероприятий, направленным на уничтожение или обезвреживание возбудителей заразных болезней в различных в различных объектах и субстратах внешней среды окружающей животных.

Кош-Агачский район является благополучным по инфекционным заболеваниям животных. В практике профилактических и противоэпизоотических мероприятий за 2007 год предусмотрена профилактическая дезинфекция животноводческих помещений в количестве 219 объектов общей площадью 61951 м², принадлежащих 12 сельским поселениям. Дезинфекция проводилась 2%-м раствором каустической соды (едкий натр) путем струйного опрыскивания автомашиной ДУК. В районной СББЖ имеется дезотряд, который возглавляет начальник дезотряда - ветврач Байгонусов Б.И., ветфельдшер и водитель машины ДУК. Кроме того, в каждом сельском поселении закреплены ответственные ветврачи за дезинфекцию. Дезотряд обеспечен дезсредством и спецодеждой. Контроль выполнения плана профилактической дезинфекции осуществляют зав. ветучастками сельских поселений и районный ветврач-эпизоотолог Мамаков Борис Александрович.

Профилактическую дезинфекцию проводить в августе и сентябре по утвержденному графику в разрезе сельских поселений.

Нами осуществлен контроль за качеством дезинфекционной работы до и после её проведения. Для этого пробы отбирали стерильными увлажненными ватно-марлевыми тампонами с площади 100 см² в пяти точках исследуемого объекта (поверхности стен, столбов, пола и потолка). Пробы в районную лабораторию доставляли в этот же день.

О качестве дезинфекции судили по наличию или отсутствию на объектах, подвергнутых дезинфекции кишечной палочки или стафилококка.

При этом исследовано в районной ветлаборатории 20 проб мазков на качество проведенной дезинфекции. Результаты исследования соответствуют установленным ветеринарно-санитарным и зоогигиеническим требованиям (информация о профилактической дезинфекции животноводческих помещений Кош-Агачского района на 1.10.2007 г. прилагаются).

Проведенную дезинфекцию признают удовлетворительной, если микобактерии (туберкулеза, псевдотуберкулеза, паратуберкулеза) не обнаружены при профилактической и заключительной дезинфекции во всех пробах, при текущей дезинфекции - не менее чем в 90% проб.

Таким образом: каустическая сода (едкий натр) в концентрации 2-3% раствора при температуре 70-75°C можно использовать для проведения профилактической дезинфекции при микобактериозах коз, причем себестоимость данного дезинфектанта экономически оправданна.

Кроме того, природно-климатические условия и расположение района в юго-восточной части Республики Алтай, довольно сухой климат Чуйской степи и жаркое продолжительное лето тоже оказывают губительное действие на многие патогенные и условно-патогенные микроорганизмы. В дезинфекционной практике из естественных источников наибольшее значение для района имеют солнечные лучи. Этим, очевидно, и объясняется затухание некоторых эпизоотий в летние месяцы, когда на землю падает большое количество лучей с короткими волнами.

Поэтому в летний период с выгоном скота на пастбища практикуется открывать окна и двери в кошарах, убирать навоз, подстилку, мусор, для того чтобы использовать бактерицидное действие лучистой энергии солнца. Навоз сушат и используют как топливо, а мусор обезвреживают путем сжигания и таким образом происходит санация животноводческих объектов до следующего сезона содержания животных (период с 1 ноября до мая следующего года).

Выводы и предложения

1. Проведенное нами клиническое обследование поголовья коз диагностический убой клинически больных и патологоанатомические изменения со стороны органов и систем у убитых коз свидетельствуют проведение комплекса лабораторных исследований для установления окончательного диагноза.

2. Анализ выполнения плана профилактических и противоэпизоотических мероприятий по району показывает, что обеспеченность ветспециалистов составляет – 73, дефицит кадров – 17%, фактическое поголовье не соответствует статистическим данным сельских администрации на 6% кроме того, оказывает влияние отсутствия финансовых средств, расколов и рабочей силы.

3. В качестве дезинфектанта для профилактической дезинфекции можно использовать 2-3% раствор каустической соды при температуре 70-75 °С при микобактериальных инфекциях животных.

4. В план профилактических и противоэпизоотических мероприятий целесообразно включить диагностическое исследование на паратуберкулез коз с применением аллергического теста исследований с ППД – туберкулином для птиц.

5. В районе предусмотрено круглогодичное пастбище содержание животных поэтому не допускать перемещение поголовья скота со скотом сопредельных территорий (Монголия, Казахстан и Тыва), т.к. угроза заноса и распространения инфекционных болезней в приграничном районе была и оставалась всегда.

6. В приграничной зоне оборудовать расколы для скота поступающего с сопредельных территорий и организовать круглосуточное дежурство с привлечением милиции, пограничников и ветслужбы района.

Литература

1. Агроклиматический справочник по Горно–Алтайской авт. Области. Гидрометиздат. Л 1963. С. 120.
2. Альков Г.В. Козоводство Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1962.
3. Архипова Н.Д. Морфология клеток микобактерий в популяции при воздействии диметилсульфоксида // Проблемы ветеринарной санитарии и экологии. Сб. науч. Трудов ВНИИВСГЭ. М., 2003. т.115.
4. Бакулов И.А., Ведерников В.А. Эпизоотический процесс // Руководство по общей эпизоотологии. М. Колос. 1979. С. 15189-110.
5. Ведерников В.А. Сезонные и периодические изменения интенсивности эпизоотического процесса // Руководство по общей эпизоотологии. М.: Колос. 1979. С. 151 – 153
6. Газарх З.С. Комплексный метод диагностики микобактериозов // Проблемы борьбы с туберкулезом и паратуберкулезом сельскохозяйственных животных. Воронеж, 1986. С. 175–179.
7. Куликовский А.В., Павлова И.Б., Джентермирова К.М., Дроздова Т.А. Экология малоизученных бактерий // Тезисы докладов на Международной конференции. - Брно: 1989. №5. С. 90-99
8. Методы лабораторной диагностики микобактериозов ГОСТ 26073–89. М. 11 с.
9. Овдиенко Н.П. Состояние и перспективы научных исследований по диагностики микобактериозов животных // Бюлл. ВИЭВ. 1987. С. 54-58.
10. Орехов А.А. Продуктивное козоводство. М.: Колос, 1974, 231 с.
11. Овдиенко Н.П., Найманов А.Х., Насынов Б.Б., Толетенко Е.Г., Энгигешев А.А., Велемискин И.Е., Суворов В.С., Пыталев П.Н. и Григорьева Н.И. Микобактериальные инфекции овец и коз // Тезисы докл.2 120 съезда фтизиатров. Саратов, 1994. 32 с.
12. Насынов Б.Б. Распространенность паратуберкулеза коз // Труды ВИЭВ. 1991. т. 69. С. 127 –128
13. Насынов Б.Б. Клинические признаки и патологоанатомические изменения у больных паратуберкулезом коз // Тез. Докл. научной конференции молодых ученых, посвященной 85-летию Я.Р. Коваленко М., 1991. 96 с.
14. Насынов Б.Б. Паратуберкулез коз (диагностика и профилактика) // Методические рекомендации. Горно-Алтайск: РИО «Универ-Принт» ГАГУ, 2001. С. 20.
15. Насынов Б.Б. Диагностика и меры борьбы с паратуберкулезом коз // Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. вет наук. М., 1995.
16. Павлова И.Б., Куликовский А.В., Джентермирова К.М., Дроздова Т.А. Экология бактерий в популяции // Вестник сельскохозяйственной науки. 1990. №2. С. 75-78.
17. Поддубский И.В. Методы постановки научно-производственных опытов при изучении туберкулеза и паратуберкулеза сельскохозяйственных животных // Бюлл. ВИЭВ, вып 1970.

Р.Т. Тюхтенева

**Система программных мероприятий развития рекреации и туризма
в Республики Алтай на период до 2007-2008
(Министерство туризма, предпринимательства и инвестиций Республики Алтай)**

Для туристской отрасли Республики Алтай характерны следующие тенденции, обусловленные как действием конкуренции, так воздействием государственной власти:

1. Рост спроса на рынке туруслуг Республики Алтай. Усиление на этом фоне специализации региона как рекреационного региона Российской Федерации.

2. В настоящее время развитие рыночных сил в туризме привело к неравномерному развитию данной отрасли в муниципальных районах республики. Также высока дифференциация по качеству, ценам, ресурсному обеспечению, характерная для туробъектов (прежде всего средств размещения).

3. Наблюдается низкая координация деятельности по управлению и регулированию туризма и рекреации. Это обусловлено организационными основами государственного и муниципального регулирования, сложившимися в Российской Федерации и Республики Алтай, в частности. Туризм и рекреация как отрасли являются объектами регулирования как со стороны Министерства туризма, предпринимательства и другими органами исполнительной власти РА, так и органами местного самоуправления, структурами, выполняющими контролирующие и надзорные функции. Это приводит к отсутствию единых целенаправленных действий в сфере государственного и муниципального регулирования.

4. Не достаточно высокий эффект от отрасли, распространяющийся на социально-экономический уровень региона (бюджет, занятость, доходы населения, экологический баланс).

Отсутствие целевой региональной программы усугубит данные отрицательные тенденции и не позволит развиваться положительно. Дальнейшее усиление дифференциации и стихийное развитие рынка туруслуг не позволит эффективно решать социально-экономические проблемы региона, используя преимущества территории, обусловленные наличием уникальных природно-рекреационных ресурсов.

Программные мероприятия, необходимые для реализации уже в этом году включают следующие направления:

1. Государственная политика и управление в сфере туризма.
2. Развитие системы охраны и использования ресурсов туризма.
3. Развитие туристских центров и зон туризма.
4. Развитие материальной базы и инфраструктуры туризма.
5. Развитие систем, обеспечивающих и поддерживающих отрасль.
6. Развитие кадровой базы.

Рассмотрим, подробнее суть и содержание каждого из направлений:

1. Государственная политика и управление в сфере туризма.

Совершенствование системы государственного управления развитием в сфере туризма предусматривает использование прогрессивного отечественного и зарубежного опыта, создание эффективных организационных форм, соответствующих сложной структуре и специфике туризма, а также меняющимся потребностям рынка.

Для этого предусматривается увеличение роли планирования в развитии туристской отрасли. Создание системы планирования, позволяющей придать процессу развития туристской отрасли упорядоченный характер и снизить негативное действие факторов стихийности. Для достижения целей данной Программы и развития экономического кластера туризма используется принцип сквозного (горизонтального и вертикального) планирования, предусматривающего использование различных видов планирования, в том числе индикативного планирования.

Первый вид планирования предполагает разработку взаимоувязанных между собой региональных, муниципальных программ развития туризма и разделов отраслевых программ, связанных с туризмом, в которых предусматривается распределение задач по поддержке развития туризма, развитию производства товаров и услуг для целей туризма.

Второй вид планирования предполагает планирование развития территорий туризма, в том числе планирование развития туристских центров, зон туризма и особо охраняемых природных территорий. Основой для этого типа планирования являются Генеральная схема размещения туробъектов на территории Республики Алтай.

Третий вид планирования предполагает планирование инвестиций, необходимых для развития материальной базы и инфраструктуры туризма, в том числе планирование бюджетных инвестиций, а также планирование деятельности по привлечению внешних и внутренних инвестиций.

Использование принципа сквозного планирования требует повышение роли Правительственной координационной комиссии по развитию туризма, утвержденной Распоряжением Правительства от 02.05.2007 № 209-Р, в координации развития межотраслевых, внутрирегиональных, межрегиональных и международных связей в сфере туризма, а также управлению процессом исполнения программ, планов и проектов в сфере туризма, смежных с туризмом отраслях экономики, культуры и социальной сферы.

При этом совершенствование структуры государственного управления развитием в сфере туризма необходимо осуществлять без значительного увеличения количества штатных работников государственных и муниципальных органов управления.

Для соблюдения баланса интересов всех участников отрасли целесообразно поручение части функций по выполнению отдельных задач программы некоммерческим туристским организациям (ассоциациям, общественным организациям и объединениям, федерациям, профессиональным клубам) на условиях государственного заказа, в том числе по информационному обеспечению сферы туризма, рекламе, научным исследованиям, обучению, программированию развития, мониторингу развития туризма и состояния ресурсов туризма, бизнес-планированию, проведению инвестиционных и профессиональных конкурсов, привлечению инвестиций.

Для использования передового опыта в управлении туризмом необходимы организация научных исследований, проведение регулярных научно-практических конференций и иных мероприятий с целью оценки состояния туристско-рекреационного комплекса, изучения проблем развития, выработки решений, корректирования программ и планов развития туризма.

2. Развитие системы охраны и использования ресурсов туризма включает:

- Развитие сети особо охраняемых природных и культурно-исторических территорий с разрешенной рекреационной деятельностью в туристских центрах и зонах туризма, обладающих ценными рекреационными ресурсами и (или) несущими большие рекреационные нагрузки. Обеспечение охраны и организации посещения природно-экскурсионных объектов с целью недопущения несанкционированного доступа, реставрации, устройство по обеспечению безопасности жизни и здоровья экскурсантов.

- развитие научных исследований по вопросам состояния, характера и результатов использования ресурсов туризма;

- совершенствование законодательства Республики Алтай, регулирующего использование ресурсов в целях туризма и отдыха в части эксплуатации туристских маршрутов;

- ведение Реестра ресурсов туризма, проведение их экономической оценки, описание, классификация;

- оценка потенциала ресурсов и территорий, обладающих ресурсами, разработка архитектурных планов и менеджмент-планов особо охраняемых территорий, создание необходимых условий для создания материальной базы и инфраструктуры туризма, развития услуг, привлечения инвестиций;

- проведение работ по благоустройству, поддержанию экологического благополучия, сохранению и восстановлению историко-культурной среды, регулированию нагрузок на особо охраняемых территориях, а также на туристских маршрутах.

3. Развитие туристских центров и зон туризма.

На территории Республики Алтай сформировано и формируется несколько туристских центров и зон туризма. Отличительными особенностями зон туризма от туристских центров является то, что последние являются не только местами посещения туристов, но и местами, где существует профессиональная туристская среда, и откуда формируются туры по периферии республики, в то время как зоны туризма эту роль не выполняют.

Основными типами зон туризма являются следующие:

1. Туристская зона опережающего развития, рассчитанная для массового организованного посещения, формирующая основные налоговые поступления туристской отрасли. К данным зонам отно-

сится прикатунская зона расположенная в МО «Майминский район», «Чемальский район». Туристскими центрами этой зоны являются – с. Майма, с. Чемал, с. Манжерок, с. Соузга, с. Рыбалка и пр.

2. Туристские зоны расположенные рядом со значительными природными объектами, но ввиду низкой транспортной доступности проигрывающие туристской зоне первого типа. Эти зоны обладают огромным рекреационным, налоговым потенциалом, но требуют вложений в развитие инфраструктуры. К таким зонам относят туристскую зону возле г. Белуха (МО «Усть-Коксинский район»), туристская зона рядом с оз. Телецкое (МО «Турачакский район»).

3. Туристская зона, расположенная в г. Горно-Алтайске. Горно-Алтайск, являясь с одной стороны административным центром, с другой стороны находящимся в стороне от основных туристских потоков играет особое положение. Горно-Алтайск характеризуется как территория, обладающая значительным рекреационным потенциалом в части размещения инфраструктурных объектов (развлекательные учреждения, торговля, музеи, транспорт, связь, образование и здравоохранение), но не получающая значительных социально-экономических эффектов от развития туризма и рекреации.

4. Туристские зоны не располагающие в данный момент значительной материально-технической базой, не имеющие узнаваемого продвинутого турпродукта, не обладающие налоговым потенциалом. К таким зонам относятся остальные территории (Чойский район. Онгудайский район, Шебалинский район, Усть-Канский район, Улаганский район, Кош-Агачский район). Ввиду отставания этих районов в развитии туризма и рекреации в них сложно выделить туристские центры, ими в данный момент являются районные центры

Выделение зон необходимо для:

1. Разделения функций отдельных территорий. Так развитие туризма в зонах 1-3 типа является, прежде всего, экономически значимым, в то время как туризм в четвертой зоне выполняет социальную функцию.

2. Выделения территорий осуществления селективной инвестиционной политики. В рамках данной Программы приоритетными для государственных инвестиций являются зоны 2,3 типа.

3. Выбора методов государственного регулирования сферы туризма. Так в конкурентных зонах (1-3) целесообразно использование методов косвенного регулирования (информационная поддержка, контрольные и надзорные функции, создание условий для частного инвестора). В неконкурентных зонах требуется усиление межведомственной координации, межрайонной кооперации, социальной поддержки, прямого государственного и муниципального управления.

4. Рационального природопользования. Опережающее развитие отдельных зон позволяет ограничить доступ для массового посещения значительных территорий РА, сохранить экологический баланс территории и традиционный уклад местного населения.

В целом следует отметить, что выделение и дифференциация туристских зон приводит к недопущению распыления инвестиционных ресурсов, создающих целостный комплексный региональный турпродукт.

Все действующие и перспективные центры и зоны включаются в Генеральную Схему размещения туробъектов. Последовательность и порядок развития туристских центров и зон туризма определяется по результатам маркетинговых исследований и данных статистики о посещаемости.

4. Развитие материальной базы и инфраструктуры туризма.

Развитие материальной базы и инфраструктуры туризма осуществляется с целью повышения качества услуг и увеличения объемов обслуживания. В туристских центрах, зонах туризма и в границах особо охраняемых природных территорий развитие материальной базы и инфраструктуры туризма осуществляется в соответствии с Генеральной схемой размещения туробъектов. Развитие всей инфраструктуры республики осуществляется с учетом интересов развития туристско-рекреационного комплекса. Этот принцип используется при разработке и выполнении проектов и программ, предусматривающих строительство и модернизацию объектов тепло - электроэнергетики, газоснабжения, водоснабжения, канализации и утилизации отходов, телекоммуникации, дорожной инфраструктуры. Они проходят оценку экспертной группы Правительственной координационной комиссии по туризму.

Все заявки на перспективное строительство, а также проекты строительства и инвестиционные проекты, проходят оценку экспертной группы при Правительственной координационной комиссии по туризму на предмет их соответствия приоритетам развития туризма, Генеральной схеме размещения туробъектов, а также соответствия ведомственным требованиям.

Развитие материально-технической базы за счет финансовой аренды (лизинга). Основным инструментом для расширения лизинговых операций является государственная поддержка в форме возмещения части ставки процента за счет средств республиканского бюджета Республики Алтай.

Для этого Программой предусматривается формирование пакета нормативно-правовых документов обеспечивающих создание системы лизинга в туротрасли.

5. Развитие систем, обеспечивающих и поддерживающих развитие.

Развитие республиканской системы маркетинга.

Республиканская система маркетинга функционирует на основе информационной инфраструктуры туризма в качестве эффективного средства обеспечения потребностей развития туризма в информации, взаимодействия потребителей и производителей услуг в условиях современного рынка.

Система маркетинга обеспечивает ведение информационных баз по ресурсам и услугам, группирует вокруг себя местных производителей услуг и обеспечивает их связь с потребителями, ведет постоянный мониторинг рынка, содействует развитию корпоративного бизнеса.

Программы продвижения предусматривают использование широкого арсенала форм и методов рекламно-информационной деятельности с участием органов управления туризмом, предприятий и организаций сферы туризма, а также предприятий и организаций. В рамках программ практикуется проведение активных, в ряде случаев агрессивных рекламных кампаний на перспективных рынках, в том числе организация участия в международных и российских выставках и ярмарках, организация постоянных выставок и проведение рекламных акций, издание рекламной литературы, организация ознакомительных туров в республику для туристских предприятий из других регионов и прессы, организация крупных спортивных и культурно-развлекательных мероприятий, рассчитанных на привлечение туристов.

Функционирование республиканской системы маркетинга, а также организация всей рекламно-информационной деятельности осуществляется на плановой основе за счет бюджетных средств, выделяемых по программам и планам развития туризма и отраслевым программам, частично за счет хозрасчетной деятельности, а также за счет участия рекламодателей.

Развитие системы поддержки малого бизнеса.

Развитие системы поддержки малого бизнеса осуществляется в порядке выполнения целевой программы, предусматривающей поддержку по следующим направлениям:

- организация маркетинговых исследований на предмет выявления незанятых, либо недостаточно заполненных ниш в сфере туризма и смежных отраслях, подготовка рекомендаций для субъектов малого предпринимательства;
- создание льготных условий при заключении контрактов на управление объектами, имеющими историко-культурное и природоохранное значение;
- оказание помощи в аренде земельных участков под объекты туризма;
- содействие в формировании профессиональных ассоциаций.

Развитие научных исследований.

Научное обоснование решений, принимаемых в сфере туризма, а также программ и проектов развития осуществляется за счет проведения системных научных исследований по различной тематике.

Основными направлениями научных исследований являются:

- исследования состава, характеристик, состояния и режима использования природных и историко-культурных ресурсов туризма, а также воздействия на них туристской отрасли;
- исследования конъюнктуры регионального и местного рынков туризма, сравнительный анализ тенденций и перспектив развития международного, российского и местного рынков, структуры и состава туристского потока, а также спроса на товары и услуги;
- исследования форм и методов организации туристского процесса, современных технологий обслуживания;
- исследования социологических процессов, происходящих в результате воздействия туризма на социум;
- исследование по экономическому и правовому обеспечению использования лектехсырья, минеральных вод, пантовой продукции для выявления возможностей предоставления лечебно-оздоровительных программ, защищающих права потребителей и создающих положительный имидж регионального турпродукта.

Научные исследования предшествуют разработке проектов застройки и развития зон туризма и отдыха, туристских центров, а также разработке и корректировке Генеральной схемы размещения объектов и инфраструктуры туризма.

Правительственная координационная комиссия по туризму определяет потребность в исследованиях, состав рабочих групп и привлекаемых научных учреждений. Финансирование научных ис-

следований осуществляется по программам развития туризма и разделам отраслевых программ, связанных с туризмом, в соответствии с тематикой исследований.

6. Развитие кадровой базы.

Развитие кадровой базы туризма осуществляется в рамках республиканской Концепция программы развития кадрового потенциала Республики Алтай до 2020 года, которая утверждена постановлением Правительства Республики Алтай от 17.05.2007 г. №86. Основной акцент в подготовке кадров направляется на подготовку управленцев-менеджеров среднего и низшего звена, а также на подготовку персонала туристских предприятий, гостиниц, иных объектов размещения, а также других предприятий, реализующих услуги в сфере туризма, в соответствии с потребностью и квалификационными требованиями.

Реализация всех направлений в комплексе позволит достичь следующие задачи.

1. Оптимизировать туристские потоки на территории республики с целью максимизации доходов от отрасли;

2. Рационально использовать имеющиеся ресурсы (материальные, трудовые, финансовые, инвестиционные).

3. Сформировать региональный турпродукт, позволяющий создать узнаваемый бренд, положительный имидж, позиционировать Республику Алтай на национальном рынке туруслуг.

Сохранить экологический баланс территории и следовать принципам рационального природопользования.

Р.Т. Тюхтенева, А.И. Минаев

Обоснование спроса на турпродукт в соответствии с новой стратегией развития туризма и рекреации в Республике Алтай *(Министерство туризма, предпринимательства и инвестиций Республики Алтай)*

Стратегия развития туризма, разработанная в рамках «Генеральной схемы размещения туристских и оздоровительных объектов в Республике Алтай», представляет собой коренное изменение сложившейся модели туротрасли. Прежняя модель демонстрирует социально-экономическую (в т.ч. бюджетную) неэффективность и приводит к нарушению экологического баланса отдельных территорий. Генеральная схема предполагает формирование зон обладающим особым рекреационным потенциалом и создание в этих зонах современной инфраструктуры рассчитанной на массовый, организованный, удовлетворяющий мировым стандартам качества туризм. Реализация данной стратегии приводит к созданию нового регионального турпродукта.

Прогнозирование и обоснование спроса на проектируемый турпродукт основано на факторном анализе. Отсутствие аналогов на сибирском рынке туристских услуг не затрудняет использование статистических методов, а также формализованные методы прогнозирования.

Во многих исследовательских работах по рекреации отмечается, что на величину потенциала рекреационных потребностей существенное влияние оказывает людность городов, природные условия проживания, удаленность от туристских центров, развитость транспортной инфраструктуры.

Учитывая данные факторы, результаты социологического исследования проведенного учеными Горно-Алтайского государственного университета в 2004 г., выборочные обследования туристской отрасли, проведенные Госкомстатом РФ в 2002-2004 гг., нами определены рекреационные потребности населения на длительный отдых в Республике Алтай.

Расчет внешнего ежегодного потенциального спроса отечественных туристов производился по формуле:

$$P_{\text{дло}} = (H_{\text{г}} * K1_{\text{г}} + H_{\text{с}} * K1_{\text{с}}) * K2 * K3, (1)$$

где

$P_{\text{дло}}$ – ежегодный потенциальный спрос отечественных туристов на длительный отдых на территории Республики Алтай;

$H_{\text{г}}$ – численность городского населения;

$H_{\text{с}}$ – численность сельского населения;

$K1_{\text{г}}$ – коэффициент участия горожан в длительном организованном отдыхе (0.17 – согласно опросам, проведенным Госкомстатом РФ);

$K1_{\text{с}}$ – коэффициент участия сельчан в длительном организованном отдыхе (0, 05).;

K2 – коэффициент спроса на посещение Сибири (0.053 согласно опросам проведенным Госкомстатом РФ);

K3 – доля туристов от общего потока туристов по Сибири, которые посетят Республику Алтай (0,5 для жителей Западной Сибири на основе attractiveness рекреационных ресурсов и транспортной доступности Республики Алтай в системе сибирских регионов).

Использование данной формулы позволяет учитывать фактор транспортной доступность, влияющий как на комфортность переезда и стоимость тура, и играющий на рынке на данном этапе решающую роль. Транспортная доступность для жителей различных регионов будет проявляться в различных значениях коэффициентов K2 и K3.

Население РФ нами поделено на три группы:

1. жители Западной Сибири;
2. жители Урала и Восточной Сибири;
3. остальные жители.

Таблица 1

Значение коэффициентов участия в длительном отдыхе, основанных на данных выборочного исследования Госкомстата и оценках экспертов

	K1 _г	K1 _с	K2	K3
1. жители Западной Сибири	0,17	0,05	0,053	0,9
2. жители Урала и Восточной Сибири	0,17	0,05	0,02	0,45
3. остальные жители РФ	0,17	0,05	0,01	0,01

Использование вышеприведенной формулы, значение коэффициентов, а также численность населения различных групп позволяет получить следующие значения численности потенциальных потребителей регионального турпродукта.

Таблица 2

Расчетная численность потребителей, пользующихся услугами длительных туров

	Численность городского населения, тыс. чел.	Численность сельского населения, тыс. чел.	Расчетная численность потребителей турпродукта РА в соответствии с формулой (1), данными табл. 1, тыс. чел.	Доля населения, потенциальных потребителей в общей численности населения, %
1. жители Западной Сибири	8139,8	3532,2	82,70	0,71
2. жители Урала и Восточной Сибири	15420,8	4769,2	15,16	0,08
3. остальные жители РФ	80544,4	30347,6	16,35	0,01
Итого	104105	38649	114,21	0,11

Как отмечалось в региональной маркетинговой стратегии, для достижения социально-экономической эффективности отрасли минимальный поток туристов должен составлять 350 тыс. чел., готовых проводить на территории региона 10-14 дней.

По оценкам Министерства туризма, предпринимательства и инвестиций Республики Алтай в настоящее время республику ежегодно посещают около 650 тыс. чел. При сложившихся мощностях средств размещения туристов (6328 мест, из которых 34,4% круглогодичного действия) данный поток туристов возможен только при 3-4 дневном пребывании. По экспертным оценкам специалистов Министерства туризма, предпринимательства и инвестиций из 650 тыс. человек, лишь 45% пользуются услугами организованных туров, остальные отдыхают самостоятельно.

Создание крупных туробъектов, предлагающих широкий спектр высококачественных услуг требует формирование совершенно другого круга потребителей. Расчетная численность потребителей, проводящих на территории республики 10-14 дней, по данным таблицы 1 составляет 114,2 тыс. чел, или 17% от существующего потока туристов.

Данные, приведенные в таблице 1 указывают, что комплекс региональных маркетинговых мероприятий должен увеличить поток туристов, приобретающих длительные туры, по сравнению с существующим как минимум в 3,06 раза.

По мнению разработчиков увеличение спроса должно быть обеспечено (в порядке приоритетности):

1. усиления аттрактивности рекреационных ресурсов Республики Алтай и транспортной доступности;
2. роста коэффициента спроса на длительный отдых в сибирском регионе;
3. роста коэффициента спроса на длительный отдых.

Порядок приоритетности факторов определяется возможностью влиять инструментами региональной маркетинговой стратегией на поведение потенциальных клиентов.

Создание конкурентоспособного турпродукта конкретной территории, в том числе и за счет транспортной доступности и межрегиональной кооперации с Алтайским краем, на наш взгляд, прежде всего, влияет на первые два фактора спроса. В то время как склонность к длительному отдыху определяется общими социально-экономическими факторами, такими как уровень дохода, уровень заболеваемости, состояние здравоохранения, продолжительность отпуска работающих, структура потребления и т.д.

Ниже представлена таблица с планируемыми параметрами спроса.

Таблица 3

Значение коэффициентов участия в длительном отдыхе, обеспечивающих

	K1 _г	K1 _с	K2	K3	Расчетная численность потребителей турпродукта РА, тыс. чел	Доля потенциальных потребителей в общей численности населения, %
1. жители Западной Сибири	0,1785	0,0525	0,16	0,7	185,13	1,71
2. жители Урала и Восточной Сибири	0,1785	0,0525	0,08	0,3	72,73	0,34
3. остальные жители РФ	0,1785	0,0525	0,04	0,15	96,69	0,08
Итого					354,55	

Итак, желаемые параметры роста спроса должны составить:

1. Доля населения предпочитающих длительный отдых в общей численности россиян в зависимости от статуса поселения – 5,25-17,85%;
2. Доля людей предпочитающих отдых в сибирском регионе 4-16% от числа людей предпочитающих длительный отдых;
3. 15-70% людей, желающих посетить СФО или живущих здесь и приобретающих длительные туры, направляются в Республику Алтай. Дифференциация данного параметра зависит от места жительства и соответственно транспортной доступности.
4. 0,08-1,7% населения Российской Федерации готовы отдыхать в Республике Алтай.

Как мы видим, проектируемые параметры спроса значительно отличаются от существующих, прежде всего, качественно. Существующее число посетителей рекреационных объектов Республики Алтай позволяют загрузить мощности проектируемых туробъектов, следует лишь переориентировать поведение потребителей на потребление нового турпродукта.

Отсутствие аналогов проектируемого турпродукта в сибирском регионе затрудняет достоверно оценивать спрос в случае реализации предлагаемой стратегии. Однако анализ косвенных факторов позволяет рассчитывать на успех реализации стратегии туристской отрасли. Выявленные факторы (возможности внешней среды):

1. Рост доходов населения Российской Федерации в целом.
2. Урбанизация российских регионов и сибирских в том числе.
3. Стадия роста в жизненном цикле рекреационной отрасли как мировая тенденция, а также динамика спроса на туристские поездки россиян.
4. Коммерческая эффективность пилотного проекта.

4. Строительство дороги с твердым покрытием соединяющей Республику Алтай и Кемеровскую область.
5. Создание игровой зоны в Солонешном районе Алтайского края

1. Рост доходов населения России в целом и СФО в частности.

Реальные доходы населения являются наиболее значимым фактором при формировании спроса на рынке туристских и рекреационных услуг. Большая доля расходов на приобретение длительных туров делает высокой эластичность спроса по доходу. Также высокая эластичность спроса по доходам достигается за счет того, что в структуре потребления потребность в рекреации относится к «предметам роскоши».

Таблица 4

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	112,0	108,7	111,1	115,0	110,4	111,1	114,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения	29	27,5	24,6	20,3	17,6	15,2	14,8

Устойчивая тенденция к росту реальных доходов россиян, наблюдающаяся в последние 7 лет, позволяет планировать увеличение числа туристов.

1. Урбанизация российских регионов.

В Российской Федерации имеются 215 городов с населением более 100 тыс. чел. Численность населения в этих городах с 1989 года увеличилась на 1,02% или на 1332 тыс. чел. Всего на 2006 год в крупных городах проживало 68,47 млн. чел. Учитывая, что численность россиян за этот же период сократилась на 4,911 млн. чел. доля россиян проживающих в крупных городах изменилась с 45,6% до 48%.

Процесс урбанизации коснулся и сибирской системы расселения. Наиболее выражено данный процесс протекает в Новосибирской и Кемеровской областях. На территории южной зоны Западной Сибири, относящейся к главной полосе расселения России, происходит формирование групповых систем населенных мест (ГСНМ) разного ранга (крупных, средних и малых). Зона формирования крупной ГСНМ представлена в виде планировочной схемы квадратного очертания, охватывающей наиболее освоенные северную и центральную части Кемеровской области, северо-восточную часть Алтайского края, юго-восточную часть Новосибирской области.

Распределение городов по людности и экономическому потенциалу в регионах Западной Сибири характеризуется существенной разницей. Система расселения в Новосибирской области представлена областным центром - городом-миллионером, концентрирующим 69% городского населения и группой малых городов и поселков городского типа. В Кемеровской, Томской областях и Алтайском крае сеть городов более разнообразна.

Таблица 5

Распределение городов юга Западной Сибири по людности

Регион	Численность населения, тыс чел., %			Доля населения городов в городском населении, %			
	Всего	Городского	% городского населения	Крупнейших	Крупных	Больших	Средних, малых, ПГТ
Республика Алтай	205	54	27.1	-	-	-	100
Алтайский край	2655	1373	58.1	41.4	-	27.9	30.7
Кемеровская обл.	3100	2555	87.1	22.1	19.0	21.5	37.4
Новосибирская обл	2748	2010	74.5	69.1	-	-	30.9
Томская обл.	1086	715	70.9	-	67.7	16.7	15.6

Итого по региону	9794	6707	68.5	37.6	14.5	15.7	32.2
------------------	------	------	------	------	------	------	------

Развитие тяжелой промышленности и добывающих отраслей привело к формированию сложной экологической ситуации в ряде регионов Сибири. В Кузнецком промышленном районе она оценивается как кризисная, на территории Томского, Новосибирского, Барнаульского, Бийского промышленных узлов как неблагоприятная.

Для организации отдыха населения региона в Генеральной схеме расселения СССР, Западной Сибири и схемах районной планировки, выполненных в 70-е и последующие годы, предусматривалось наряду с созданием рекреационных систем вблизи крупных городов и транспортных градообразующих осей формирование региональной рекреационной зоны юга Западной Сибири. Ведущая роль отводилась Горно-Алтайской автономной области, чья рекреационная зона формируются на базе ценных и уникальных рекреационных ресурсов и представлена преимущественно предприятиями, организующими длительный отдых населения: туристскими базами, кемпингами, домами отдыха, спортивно-оздоровительными и альпинистскими лагерями.

Распределение туристского потока между этими типами систем определяется уровнем развития инфраструктуры как общей, так и рекреационной, транспортной доступностью, доходами населения. Различия же в них обусловлены отраслевой структурой экономики, прибыльностью предприятий, инвестициями, направляемыми в туристский бизнес, социальной защищенностью населения.

С переходом наиболее освоенных в рекреационном отношении районов значение республики Алтай в качестве региона, обеспечивающего удовлетворение потребностей населения не только Сибири, но и России в целом, возросло.

Крупные многофункциональные города в сравнении с малыми и средними обладают значительно большими ресурсами для реформирования и модернизации предприятий, создания новых производств, внедрения новейших технологий. Различия в темпах развития производства приводят к оттоку населения из мелких поселений в более крупные, уменьшению их людности, снижению темпов роста доходов горожан. Города характеризуются существенными различиями природно-ресурсной базы, экономико-географического положения, возможностями дальнейшего развития

В перспективе в субъектах юга Западной Сибири, характеризующихся высокой долей сельского населения, может произойти быстрый рост городского населения в результате формирования значительного потока мигрантов из села, вызванного социально-экономическими преобразованиями и высвобождением рабочих, занятых ручным трудом. Изменения в системе расселения, рост городского населения при снижении сельского и увеличение численности жителей больших, крупных и крупнейших городов оказывают огромное влияние на рост потребностей жителей юга Западной Сибири в отдыхе и туризме.

Урбанизация российских городов можно учесть в расчетах предлагаемых выше (формула 1, таблицы 1-4). Так рост численности городского населения на 1%, при прочих равных условиях, увеличивает численность потенциальных посетителей на 0.89%.

3. Стадия роста в жизненном цикле рекреационной отрасли как мировая тенденция, а также динамика спроса на туристские поездки россиян.

Индустрия туризма является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики многих государств мира. Об этом можно судить по следующим данным. По данным Всемирной туристской организации (ВТО) экспорт туристических услуг в мире занимает третье место после нефти и газа. В странах Евросоюза туристическая отрасль приносит до 5,5% ВВП. В 2006 году туристы планеты потратили более 5 млрд. евро. Предполагается, что эта цифра из года в год будет расти.

Несмотря на общую нестабильную обстановку в мире и постоянные угрозы террористов в разных точках земного шара, туристическая отрасль переживает период рассвета. По официальным данным, за первые 8 месяцев 2006 года общее число туристов составило 578 млн. человек, что почти на 25 млн. превысило прошлогодние показатели. Мировая туристическая организация прогнозирует общий рост числа туристов на 4,5% ежегодно.

По сравнению с 1950 годом к 2006 году поток туристов возрос в 34 раз.

Таблица 6

Количество туристов и доходы от их обслуживания

Годы	Количество международных туристов, тыс. чел	Доходы от международного туризма, млн. долл.
1950	25282	2100

1960	69320	6867
1970	165787	17900
1980	284282	103062
1990	455812	261014
2000	698000	476000
2006	867000	...

Особенности развития туризма в России во многом обусловлены политическими и экономическими изменениями, происходившими в стране после 1990 года. Иностранцы получили возможность свободно передвигаться по территории России, а россияне выезжать за границу. Небольшие частные туристские фирмы стали во множестве появляться и в крупнейших городах, и в далекой провинции.

К сожалению, за последние 10 лет подробных и достоверных статистических данных о развитии туризма в России нет, однако общие особенности нынешнего этапа экспертно можно охарактеризовать следующим образом:

- по оценкам Всемирной туристской организации вместо 2,5-3 млн. иностранных туристов Россию в год могли бы посещать 20-40 млн., а доля внутренних туристов могла бы подняться до 50% от численности населения страны;
- произошли кардинальные институциональные изменения в туризме - вместо трех суперструктур (Интуриста и Спутника, владевших монопольно “иностраным” туризмом, а также Центрального совета по туризму и экскурсиям, обеспечивавшего дотационный внутренний организованный туризм) ныне существуют эти же три структуры в кардинально редуцированном виде плюс более 30 тыс. частных турфирм разного калибра (от консорциума “Академсервис” с сотнями штатных служащих до фирм с численностью сотрудников два-три человека);
- рынок туризма испытывает серьезные колебания, обусловленные изменениями социально-экономического фона, и характеризуется потенциальной и реальной неустойчивостью, позволяющие осуществлять структурные сдвиги в перераспределении туристских потоков, в том числе в пользу Республики Алтай.

5. Коммерческая эффективность пилотного проекта.

Туристский комплекс «Бирюзовая Катунь» начавший работу в 2005 году может быть нами рассмотрен как пилотный проект по созданию нового турпродукта на региональном рынке. Создание искусственных водоемов, аквааттракционов, комплексного подхода в обслуживании туристов, использование уникальных природных ресурсов позволили добиться коммерческой эффективности данного инвестиционного проекта. Коммерческая окупаемость подобных проектов обусловлена и особенностями спроса – 55% отдыхающих предпочитают пляжный отдых. Успех «Бирюзовой Катунь» доказывает технологическую, организационную, инвестиционную возможности подобных проектов. «Бирюзовая Катунь» наряду с предлагаемыми проектами привлечения массовых, организованных рекреантов, располагающих доходами выше среднего демонстрирует потенциальные возможности значительного роста спроса, обеспечивающих заполняемость проектируемых туробъектов.

4. Строительство дороги с твердым покрытием соединяющей Республику Алтай и Кемеровскую область.

Кемеровская область является наиболее перспективной территорией с точки зрения формирования спроса на услуги проектируемых туристских комплексов. Численность населения составляет 2838,5 тыс. человек (14,3 процента населения Сибирского федерального округа, 2 процента населения России), из них в городах проживает 84,9 процента. Плотность населения 30 человек на 1 кв.км. (В Сибирском федеральном округе - 4; в Российской Федерации - 8,4). По плотности населения область занимает первое место в Сибирском федеральном округе. В промышленности заняты 35% экономически активного населения.

В Кемеровской области сформировался промышленный район в составе нескольких промышленных узлов – Новокузнецкого, Прокопьевск-Киселевского, Белово-Ленинск-Кузнецкого, Кемеровского. Ведущее значение в нем имеют угольная промышленность и электроэнергетика, черная металлургия (Кузнецкий металлургический комбинат, Западно-Сибирский металлургический завод, завод ферросплавов в Новокузнецке), производство цинка в Белово, алюминия в Новокузнецке, металлоемкое машиностроение, ориентированное на потребности угольной и металлургической промышленности, углехимия. Ускоренное развитие тяжелой промышленности неблагоприятно сказывается на экологическом состоянии среды обитания, что в свою очередь влияет на уровень заболеваемости

населения. Для жителей Кемеровской области заболеваемость населения по основным классам болезней составила 762,6 человека на 1000 человек населения. Для сравнения аналогичный показатель составил - 745,6.

Численность больных, состоящих на учете в онкологических лечебно-профилактических учреждениях, - 45 тыс. человек. На 100000 тыс. населения указанный показатель в 2005 году составил 1585,3 человека, в то время как среднероссийское значение этого показателя составляет 960 чел.

При этом наблюдается недостаток объектов рекреации и оздоровления. Количество санаторно-курортных организаций и организаций отдыха в 2005 году составило 94, мощность которых сложилась в сумме 10,2 тыс. мест, что составляет 278,3 человек на 1 место. Для сравнения в Республике Алтай соотношение мощности средств размещения туробъектов к численности местного населения составляет 31,7 чел.

Ярко выраженное разделение туда двух регионов дает основание считать, что строительство дороги, значительно сокращающее транспортные расходы кемеровчан на отдых в Горном Алтае, обеспечит спросом вводимые объекты рекреации и оздоровления.

5. Создание игровой зоны в Солонешном районе Алтайского края.

Создание игровой зоны позволяет создать интегрированную рекреационную зону с Алтайским краем, в который войдут игровая зона, расположенная в Солонешном районе, аэропорт г. Горно-Алтайска, рекреационные центры в с. Союзга и с. Чемал. Этот четырехугольник формируется, прежде всего, на принципах транспортной доступности. Таким образом, можно говорить о создании нового турпродукта совместно с Алтайским краем. В данном турпродукте будут объединены различные виды рекреационных услуг, такие как - доставка туристов, услуги развлечения и оздоровления многофункциональных туристских центров Горного Алтая и Алтайского края.

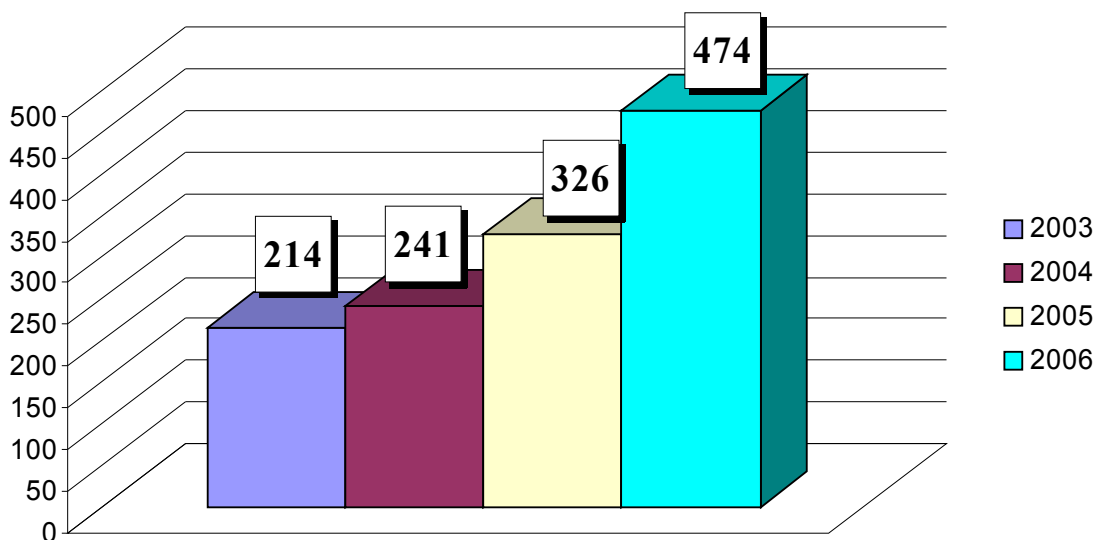
Формирование «рекреационного четырехугольника» позволит добиться синергетического эффекта при формировании спроса на региональном рынке.

Влияние реализации новой стратегии развития туризма на экономику Республики Алтай.

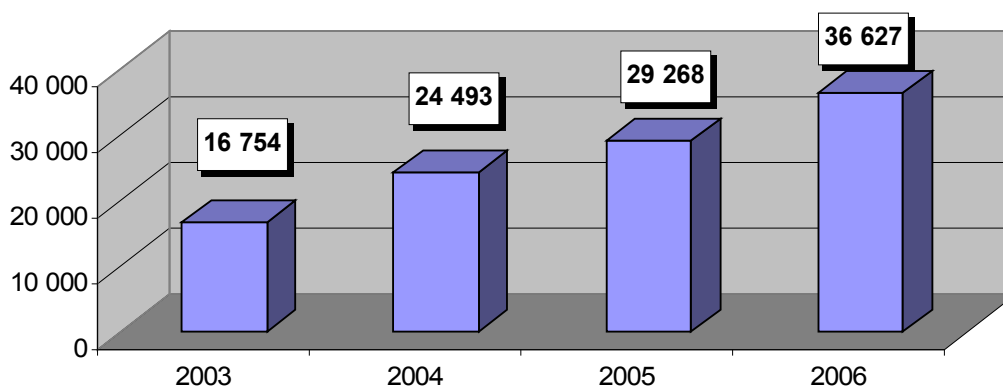
Налоговые поступления.

В 2006 году налоговые поступления от деятельности организаций, действующих в туротрасли составили 36,6 млн.руб., что представляет 0,5% от доходов консолидированного бюджета РА или 3,2% от собственных доходов. При этом наблюдается положительная динамика, как числа плательщиков налогов, так и суммы налоговых сборов.

Динамика изменений количества налогоплательщиков, оказывающих туристские услуги

Динамика увеличения налоговых и иных платежей от деятельности налогоплательщиков, оказывающих туристские услуги в бюджеты различных уровней (тыс. руб.)

Вместе с тем, по прежнему, серьезной проблемой является низкая собираемость налогов с предприятий данной отрасли. Так, если в 2003 году средняя сумма налоговых сборов с одного предприятия составила 78,3 тыс. руб. в текущих ценах, то в 2006 году данный показатель составил 77,3 тыс. руб. Учитывая динамику цен, следует констатировать снижение реальных налоговых поступлений в бюджеты всех уровней. Кроме этого наблюдается:

А) концентрация мощностей у небольшого количества предприятий туротрасли;

Б) создание огромного количества малых предприятий, чья бюджетная эффективность крайне мала.

Данные факторы приводят к тому, что 30% налоговых сборов формируют 7 крупных турбаз: «Турсиб», «Марьин остров», «Киви-Лодж», «Семинский перевал», «Катунь», «Царская охота», «Манжерок». Эти крупные туробъекты занимают 4% земельных площадей в общем объеме предоставленных для рекреационных целей земельных участков различных категорий, и 20% мощностей средств размещения.

Низкая собираемость налогов с одной стороны объясняется распространением теневых экономических отношений, во многом обусловленном доминированием малых форм бизнеса в отрасли, несовершенством законодательства. Помимо этого небольшие сборы налогов объясняются низкими доходами предприятий туротрасли, которые опять же определяется малыми размерами большинства турпредприятий, не позволяющими достичь экономии от масштаба.

Ввод в действие туркомплексов круглогодичного действия, предоставляющие услуги, которые соответствуют мировым стандартам, увеличит налоговые поступления. Рост налоговых поступлений произойдет как за счет увеличения мощностей, а следовательно доходов отрасли, а также уход от малых форм предпринимательства, что снизит фактор неформальных экономических отношений, и заставит перейти к общему режиму налогообложения.

Ниже приведен расчет налоговых поступлений в бюджеты всех уровней с учетом вводимых объектов. Прогноз представлен с 2010 г., т.к. с этого периода планируется ввод первых туробъектов. В расчетах использовались среднедневная стоимость туруслуг по методу аналогии. Этот же метод использовался при выборе коэффициента загрузки. Норма рентабельности рассчитывалась по бизнес-проекту типового туркомплекса, учитывающего стадию роста в жизненном цикле организации, значительные капиталовложения, высокие расходы на маркетинг и т.д. При прогнозных оценках налоговых поступлений учитывались лишь 4 налога, формирующие основные сборы: налог на прибыль организаций, НДС, налог с доходов физических лиц, единый социальный налог.

Таблица 7

Прогнозные расчеты налоговых поступлений от туркомплексов

		2010	2011	2012	2013	2014
1.	Мощность средств размещения туробъектов, койко-место	8000	10400	14500	19000	19000
2.	Среднедневная стоимость туруслуг (проживание, питание, экскурсии и пр.) руб.	1200	1200	1200	1200	1200
3.	Среднегодовой коэффициент загрузки	0,5	0,5	0,55	0,6	0,65
4.	Годовой доход туркомплекс, млн. руб.	1752	2277,6	3493,05	4993,2	5409,3
5.	Рентабельность производства туруслуг данного класса, %	8	10	15	20	25

6.	Величина прибыли, млн. руб.	129,78	207,05	455,62	832,20	1081,86
7.	Налоговые поступления, млн. руб.	283,87	373,39	588,36	861,63	953,94
	в том числе					
	1. налог на прибыль, млн. руб.	31,15	49,69	109,35	199,73	259,65
	2. НДС (при условии, что в структуре затрат материальные затраты составляют 20%), млн. руб.	61,95	80,20	121,81	172,56	185,39
	3. подоходный налог (при условии, что в структуре затрат заработная плата составляет 30%), млн. руб.	63,27	80,75	118,46	162,28	168,77

Прогнозные налоговые поступления показывают, что рост налоговых поступлений по сравнению со сложившимся уровнем достигает 7,8 кратного размера.

Налоговые поступления, при сохранении доходов регионального бюджета на уровне 2006 г., составят 4,4% от дохода консолидированного бюджета РА в 2010 году и 14,8% в 2014 году. Налоговые поступления туротрасли позволят снизить дотационность бюджета с 82% (в 2006 г.) до 68% в 2014 г.

Кроме этого следует учесть мультипликативный эффект развития туристической индустрии. Развитие туризма создает ВРП в таких отраслях как сельское хозяйство, транспорт, связь, торговля и общественное питание, культура, спорт, здравоохранение и т.д. По оценкам ученых Горно-Алтайского государственного университета, проводившихся в 2005 году мультипликатор в РА составляет 1,6, т.е. 1 рубль созданный в туротрасли создает 1,6 руб. в других отраслях.

Учитывая мультипликативный эффект, налоговые поступления будут увеличены до 1526,3 млн. руб., что позволит снизить дотационность бюджета до 60%.

Кадровое обеспечение отрасли

В настоящее время численность занятых в туризме и рекреации составляет 1,6 тыс. человек в летний период и 0,9 тыс. в зимний период. Это составляет 1,2% от экономически активного населения. В соответствии с Генеральной схемой размещения туристских и оздоровительных объектов численность занятых достигнет 4750 человек (5,7% от численности экономически активного населения).

Учитывая сложившуюся на сегодня в РА неполную занятость (уровень общей безработицы составляет 10%) для которой характерна неэффективная структура (15% населения работает в сельском хозяйстве, 40% в социальной сфере), существуют основания для удовлетворительного кадрового обеспечения туризма и рекреации. Этому способствует система подготовки кадров в регионе. Ежегодно учебными заведениями региона выпускаются 3350 чел., из них 1000 высшими учебными заведениями и 1050 средними специальными учебными заведениями, 1300 учреждениями начального профессионального образования.

Высшими учебными заведениями ежегодно выпускаются:

- 150 специалистов в области экономики и управления, в т.ч. 50 прошедших подготовку по программам «Менеджмент в туризме», «Экономика туризма»;

- 25 специалистов по специальности «География» со специализацией «Экскурсионное дело».

Средними специальными учебными заведениями ежегодно выпускаются:

- 300 специалистов в области «Экономики и управления»;

- 75 специалистов в области «Гостиничный сервис»;

- 25 специалистов по специальности «Технология продуктов общественного питания»

Учебными заведениями начального профессионального образования:

- Повар-кондитер (50 чел.);

- Продавец, контролер-кассир (50 чел.);

- Организатор туризма (25 чел.);

- Горничная (50 чел.);

- Официант (50 чел.);

- Бармен (50 чел.).

Таким образом, возрастающий спрос на кадровое обеспечение отрасли может быть обеспечен как количественно, так и с точки зрения профессиональной структуры.

ХОЗДОГОВОРНЫЕ РАБОТЫ

**В.Г. Бабин, В.И. Соёнов,
С.В. Трифанова, Т.А. Акимова**

Сбор исходных данных и формулировка требований по формированию предпроектной документации при разработке раздела по охране объектов культурного наследия проекта газопровода «Алтай» (договор с Институтом археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск)

В сентябре 2006-марте 2007 года сотрудниками Горно-Алтайского государственного университета и Агентства по культурно-историческому наследию Республики Алтай проведены работы по сбору исходных данных и формулировке требований по формированию предпроектной документации при разработке раздела «Охрана объектов культурного наследия и проведение фондовых археологических и этнологических исследований» проекта «Строительства газопровода «Алтай» (участок от границы с Алтайским краем около с. Ильинка до пограничной заставы «Солонешенская» в юго-западной части Чуйской котловины). Исследования реализованы за счет финансовых средств заказчика работ ООО «Инженерно-технический центр специальных работ» по договору на проведение научно-исследовательских работ с генеральным подрядчиком работ Институтом археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Работы планировались и осуществлялись на основании Федерального Закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года №73-ФЗ (с изменениями от 27 февраля 2003 г.); Закона Республики Алтай «Об охране объектов культурного наследия в Республике Алтай» от 16 сентября 2003 года №14-16; Положения о сохранении и использовании объектов культурного наследия в Республике Алтай» от 28 апреля 2005 года №69.

Планируемая трасса газопровода на территории Республики Алтай будет проходить через три физико-географические провинции – Северо-Алтайскую (Шебалинский административный район РА), Центрально-Алтайскую (Шебалинский, Онгудайский административные районы РА) и Юго-Восточную Алтайскую (Улаганский, Кош-Агачский административные районы РА). В пределах обозначенного отрезка трассы от границы с Алтайским краем до пограничной заставы «Солонешенская» сосредоточено значительное количество археологических и этнографических памятников. На данный момент по литературным и архивным данным собраны сведения о месторасположении 226 отдельных археологических памятников и комплексов, а также 38 этнографических объектов. Из них 36 археологических и 9 этнографических объектов попадают в створ газопровода, а остальные попадают в 5-километровую зону. При детальном полевом археологическом обследовании, на некоторых из этих ранее обследованных участков, количество выявленных памятников может возрасти в несколько раз. Большая часть предполагаемой трассы газопровода «Алтай» проходит по недостаточно изученным в археологическом отношении участкам, которые оцениваются специалистами как высокоперспективные на предмет обнаружения новых объектов культурного наследия. В связи с этим, на территории прохождения трассы газопровода по Республике Алтай выделены 8 зон (4 – с выявленными объектами историко-культурного наследия, 4 – перспективного поиска). Они характеризуются многочисленными удобными долинами, логами и террасированными участками, которые могли использоваться древним и средневековым населением для проживания, а также хозяйственной и иной деятельности.

Немаловажное значение для коренного населения имеет мировоззренческий аспект. По традиционному мировоззрению алтайцев, священным местом выступает вся Природа в образе Алтая. Алтай при этом осмысливается не только как территория, но и как божество, окружающее человека. Поэтому особо почитаемые объекты имеются в долинах рек Песчаная, Урсул, Катунь, Чуя, т.е. по всей трассе газопровода. К разряду особо почитаемых объектов следует отнести священные места придорожной зоны: источники (особенно целебные), горы, перевалы, а также участки рек и озер, вдоль которых проходит дорога и др. Там совершаются различные ритуалы. В этой связи сбор сведений о культовых местах становится первоочередной задачей этнологических исследований.

В случае принятия решения о целесообразности дальнейшего инвестирования и разработки проектной документации для строительства газопровода необходимо предусмотреть производство де-

тальных археологических и этнографических разведок участка предполагаемого строительства газопровода перед выполнением проектных работ. На части участков, выделяющихся особой плотностью концентрации памятников в сочетании с особенностями рельефа, где при строительстве магистральной трубы сложно обойти памятники, необходимо производить аварийные археологические раскопки. Эти работы могут занять значительное количество времени из-за их трудоемкости и большого количества памятников. Поэтому предлагается разработка маршрута газопровода с обязательным участием археологов для обхода участков наибольшей концентрации памятников или памятников с особо ценными объектами. В процессе строительства необходимо предусмотреть обязательный археологический надзор за производством земляных работ.

Расчет стоимости проведения раскопок на памятниках археологии, которые попадут в зону строительства; камеральной обработки материалов и лабораторных исследований; подготовки отчетов; публикации материалов; осуществления археологического надзора при строительстве; музеефикации объектов и создания историко-культурных заповедников на участке трассы прохождения магистрального газопровода; и т.д. возможен только после принятия решения о целесообразности дальнейшего инвестирования и начала разработки проектной документации для строительства нового газопровода «Алтай», а также получения точного маршрута газопровода и проведения натурных исследований памятников с их инструментальной съемкой. В целом, по предварительной оценке, на проведение всех необходимых мероприятий по выявлению, изучению и охране объектов историко-культурного значения потребуются значительные финансовые средства.

Еще одним важным моментом является то, что по берегам р. Урсул сосредоточено значительное количество курганов пазырыкской знати, выделяющихся своей величиной. Некоторые царские курганы были исследованы здесь археологами в XX в. Мерзлота, образовавшаяся под огромными каменными насыпями, сохранила уникальные древние вещи из органических материалов. Вполне вероятно, что еще не раскопанные царские курганы, находящиеся на данном участке, также могут содержать мерзлотные линзы. Необходимо разработка мероприятий по сохранению этих мерзлотных линз.

При проектировании трассы газопровода необходимо учесть тот факт, что автохтонное население Горного Алтая – алтайцы резко отрицательно относятся к археологическим раскопкам древних и средневековых погребений, проводимым сегодня на территории республики. Игнорирование этого обстоятельства может привести к конфликтной ситуации.

В ходе работ по проекту произведена научная характеристика изученности и общая оценка объектов наследия в пределах обозначенного отрезка трассы газопровода «Алтай». Это позволяет оценить историко-культурное наследие в районе изучения как многочисленное по количеству и уникальное по значению для истории человечества, а также как недостаточно изученное по состоянию на сегодняшний день.

А.М. Маринин, М.И. Яськов

Обоснование изменения статуса природно-хозяйственного парка «Аргут» и включения в состав парка части территории Шавлинского заказника (договор с Министерством природных ресурсов Республики Алтай)

Природно-хозяйственный парк «Аргут» находится на северо-восточном макросклоне Теректинского хребта, там, где хребет опоясан излучиной Катуня, между селами Тюнгур-Иня, в Центральном Алтае. Парк расположен в Онгудайском районе Республики Алтай, в 90 км к югу от районного центра Онгудай. Он примыкает к Чуйскому тракту, близ с. Иня. Площадь 20572 га, из которых - более половины земли Гослесфонда и 5857 га - земли сельскохозяйственного назначения.

Природно-хозяйственный парк «Аргут» относится к статусу особо охраняемых территорий республиканского значения. Утвержден Постановлением Правительства Республики Алтай, от 18 декабря 2002 г., №366. Офис парка находится в с. Инегень.

Целью создания природно-хозяйственного парка являлось сохранение традиционных экологически устойчивых форм землепользования, с учетом сохранения биоразнообразия и среды обитания коренных жителей, с оптимальным использованием природных ресурсов.

В 2007 г. сотрудниками ГАГУ были организованы комплексные полевые исследования территории парка. Их темы посвящены оценке природных условий и особенно биоте, зонированию, профилированию ландшафтных комплексов и выделению функциональных зон парка. В полевых работах участвовали студенты географического факультета ГАГУ.

Название природно-хозяйственного парка происходит от р. Аргут (Архыт - «Кипящий котел») самого крупного правого притока в бассейне верхней Катунь. Его название скорее символическое, потому что река лишь соседствует с территорией парка. Она впадает в р. Катунь, на стыке границ Онгудайского, Усть-Коксинского, Улаганского и Кош-Агачского районов, в 11 км выше села Инегень.

Основатели парка - местные старожилы, не могли «расстаться» с популярным гидролого-географическим объектом «Аргут» и с его именитым глубоким и узким каньоном, разделяющим высочайшие хребты Центрального Алтая. Они дали название «Аргут» вновь организованному природоохранному объекту, занимающему левобережье Катунь, на самом юго-востоке Теректинского хребта. Такое действие инегенцев можно объяснить многими житейскими узами и традициями, которые складывались веками между людьми, и чрезвычайно богатой природой в относительно изолированном бассейне Аргута.

Аргутская долина является носителем историко-географических событий и явлений. Её сравнительно сложное очертание и линейность по Аргуту издревле являлись единственным и своеобразным природным «компасом», указывающим на короткий, но трудный путь между Северным Алтаем и равнинами Сибири, Монголией и Китаем. Крутые горные склоны, избитые тропами, хранят ещё следы древних кочевников. Здесь, среди местных горцев и поныне бытует поверие о таинственной «дороге» Чингис-Хана. В крупных откосах бортов рек нередко встречаются ниши-ямы, которые служили искусными «погребками» для хранения пищи кочующих и воинствующих племен.

По Аргуту, в скалистых известняках, и его правому притоку Юнгуру, выявлены карстовые пещеры. Они располагаются на отметках 2500-2800 м и лежат выше, чем где-либо в горах Сибири. По Каиру, стекающему со склонов массива Белухи к Аргуту, открыты наскальные рисунки.

Слово «Аргут» послужило символом в названии нового природно-хозяйственного парка. В этом случае, название «Аргут» приобрело несколько широкое и «неуправляемое» географическое распространение. Вероятно, основатели парка руководствовались определенными чувствами этно-духовной «привязанности» к реке или выразили проявление чрезмерной «краеведческой гордости» за неё. В результате все это оказалось выше всяких географических условностей. По – видимому, такой «перекосяк» в названии парка обусловлен и усилившейся известностью р. Аргут, когда в бассейне его истоков на плоскогорье Укок были вскрыты мумии в оледеневших курганах-могильниках. Открытия российских и американских археологов в конце XX века на Укоке внесли новые воззрения на проблемы палеонтологии и палеогеографии Евразии. Материалы погребений из бассейна верхнего Аргута и среди них «Алтайская принцесса» сравнимы только со знаменитым раскопом Пазырыка, проведенным С.И. Руденко (1952).

С другой стороны, современное название природно-хозяйственного парка «Аргут» географически относительно.

Во-первых, оно не оправдывает принадлежности территории к названному объекту, от которого идет название. Короче, такой объект (р. Аргут) отсутствует в границах ее пространства. Во-вторых, предложенное название приводит интересующихся этим парком к определенному заблуждению и путанице по его месторасположению. Оно неточно отражает действительность.

На наш взгляд, названию природно-хозяйственного парка должны соответствовать, прежде всего, крупные и весьма известные географические объекты, являющиеся главным ориентиром, и составляющие единство этой природной системы.

Главными объектами могут быть: орогеоморфологические (геоблоки) гидрологические, поселенческие. Отсюда парк может именоваться: «Южно-Теректинский», занимающий часть южной периферии Теректинского хребта; «Ингенский», расположенный, в основном, в бассейнах рр. Верхней и Нижней Инегень, а также по названию одноименного села. Что касается озвученного и утвержденного названия «Природно-хозяйственный парк «Аргут», исходя из многочисленных пожеланий старожилов, то географически правильно его именовать «Приаргутский».

Вероятнее всего, в названии природно-хозяйственного парка «Аргут» от р. Аргут превалирует ностальгия жителей с. Инегень о прошлом природопользовании в этой долине Алтая. Известно, что южная часть Аргутской долины более чем до середины XX столетия являлась территорией Онгудайского административного района. Жители с. Инегень осуществляли по Аргуту традиционную скотоводческую и промысловую деятельность (сбор ореха, ягод, добыча зверя, рыболовство и т.д.).

Вопрос упорядочивания в современном наименовании природно-хозяйственного парка «Аргут», соответственно географическим условиям и топонимическим (номенклатурным) названиям объектов территории, может быть определен следующим:

- восстановлением прежних (до 60-х годов XX столетия) границ между административными районами, в частности Улаганским (на территории которого находится Шавлинский природный за-

казник) и Онгудайским (с природно-хозяйственным парком «Аргут»);

- изменением статуса «Природно-хозяйственный парк «Аргут» на «Природный парк «Аргут»;
- включением территории южной части бассейна Аргут в границы парка от имени которого ныне названа эта охраняемая природная территория;
- установлением исторической справедливости в длительном природопользовании северным пространством бассейна Аргута жителями с. Инегень.

В последние годы Алтай становится объектом планирования и организации систем особо охраняемых природных территорий, организующим центром в разработке программы устойчивого развития территории региона. Большие планы в этом отношении связывают его с известной программой «Севильская стратегия». Относительно Алтайского и Алтае-Саянского регионов и других стран Севильская политика направлена на баланс сохранения и развития весьма богатого потенциала и этнокультурного наследия народов, проживающих на конкретной территории. Практическим шагом этой стратегии явился программный проект создания трансграничной биосферной территории устойчивого развития на «Большом» Алтае. Он действует в рамках международных соглашений – стран центрально-азиатского трансграничного сотрудничества – России, Казахстана, Монголии, Китая.

Проблемы их интегрального взаимодействия связаны с геополитическими, социально-экономическими и экологическими факторами и условиями. Масштаб этих действий по формуле «экономика-социум-экология» в первую очередь должен предусматривать анализ природно-ресурсного потенциала, его ценнейшие эквиваленты отдельно взятой компоненты как гидрогенные, биогенные и другие на всем пространстве трансграничной территории. Дополняющими звеньями проекта этой программы служат функционирующие заповедники, объекты Мирового наследия, а также действующие и планируемые охранные комплексные системы как природные и национальные парки, имеющие актуальное значение для современного природопользования.

Территория Республики Алтай покрыта сетью 5-ти категорий системы особо охраняемых природных территорий и объектов, из которых:

- категория I – 2 заповедника (Алтайский, Катунский);
- категория II – 3 заказника (Шавлинский, Сумультинский, Турочакский) (районного значения);
- категория III – 6 природных парков («Укок», «Аргут», «Белуха», Чуйский (Чуй-Оозы), Каракольский, (Уч Энемек), Катунский). Два из них Чуйский (Чуй-Оозы) и «Аргут» имеют статус природно-хозяйственных парков;
- категория IV – 126 памятников природы (геолого-геоморфологические, гидрогенные, ландшафтные);
- категория V – 5 территорий Всемирного наследия ЮНЕСКО (Катунский, Алтайский заповедники, Телецкое озеро, г. Белуха, и ныне природный парк «Укок»).

Организация и функционирование выше показанной системы особо охраняемых природных территорий и объектов продиктована Декларациями Конференций: ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992 г.), Непальской (1994 г.), а также Законом Республики Алтай «Об особо охраняемых природных территориях и объектах» (1996 г.). Формирование сотрудничества Европейских государств и создание Европейского Союза (ЕС) открыло новую эпоху в программе действий по защите окружающей среды. Вначале по Маастрихтскому договору (1993 г.) окружающая среда становится обязанностью общеевропейских институтов (в том числе российских как членов ЕС), а по Амстердамскому договору (1997 г.) устойчивое развитие – обязательный компонент программы по окружающей среде государств Европейского Союза.

В соответствии с упомянутыми правовыми актами и положениями мирового и российского значения в Республике Алтай, в последние годы, схема структуры сети особо охраняемых природных территорий получила существенные сдвиги в сторону организации природных парков. Эта несомненная дань «экологической моды» американских и европейских стран на территории которых родилось впервые понятие «национальный парк» (природный парк) с режимом сохранения и использования окружающей среды. Оно осознано как особый носитель развития Природы и Общества – сохранения и потребления природосберегающих ресурсов.

Из четырех категорий российского и местного значения, кроме международного, в схеме охраняемых территорий и объектов Республики Алтай доминируют национальные парки, которые здесь именуется природными парками. Ныне на территории республики действует 6 природных парков. Ниже остановимся на обосновании организации природного парка «Аргут». Обоснование парка затрагивает следующие аспекты:

Общее понятийное представление «природный парк», «природно-хозяйственный парк». Положение построено на международном понимании и истории возникновения термина «национальный

парк», «природный парк», родившегося в США во второй половине XIX века на основе организации Йеллоустонского парка (1872). Затем природные или национальные парки возникли в Западной Европе. Их начальное провозглашение, как и прежде на американском и европейском континентах демонстрирует сохранение окружающей среды «для пользы и блага нации», т.е., как указывают Н.Ф. Реймерс, Ф.Р. Штильмарк (1978) «при условии свободного посещения людьми, но с исключением из традиционного утилитарного хозяйственного использования». Существенным отличием американских природных парков от наших заповедников является организованная коммерция и бизнес, слабое развитие научно-исследовательской деятельности.

Введенный в последние годы на территории Республики Алтай термин «природно-хозяйственный парк» на примере «Аргута», Чуйского «Чуй-Оозы» (Орлов, 2000) не что иное, как синоним понятия «природный парк» с основными принципами сохранения и использования природных ресурсов и в том числе традиционного направления, поэтому в названии «природно-хозяйственный парк» («хозяйственный») нет никакой необходимости так как его термин «безжизненный» тавтологичный и не имеет логического осмысления и подменять им исторически установившийся термин «природный парк» нет никакой необходимости. Следовательно, считаем целесообразным заменить название природной территории: вместо - «природно-хозяйственный парк» ввести понятие - «природный парк» с учетом установившихся для второго названия историко-географических критериев и принципов. В предлагаемой статье допускается прежнее название парка в необходимых случаях из-за смысловой потребности и официального наименования учреждения, утвержденного Правительством Республики Алтай от 18.12.2003 г.

Номенклатурно-географическое и топонимическое направление. Суть указанного направления сводится к собственно официальному названию природно-хозяйственного парка «Аргут». В специально рассмотренном разделе «К названию природно-хозяйственный парк «Аргут» (Маринин, 2007) дополнительно акцентируем следующее:

Название природного парка в честь р. Аргут искусственно-притяннутое. Оно не соответствует нормам географо-топонимической «этики» и не укладывается в рамки номенклатурного поля парка. Наименование учреждения, сопровождаемое словом «Аргут» будет правомочным только по специальному постановлению муниципальных районных и республиканских властей о включении нижней части бассейна р. Аргут в территорию нового парка (на месте старого с измененными границами и дополнительной площадью).

Предполагаемое расширение площади и, как следствие, обновленных вариантов границ в новом статусе парка «Природный парк «Аргут», охватывает пространство нижнего участка бассейна р. Аргут. Оно ланцетовидной формы, протяженностью 9 км при поперечной ширине имеет: при слиянии Аргута с Катунью – 2 км, у места впадения правого притока Аргута – Сата-Кулар – 1 км и на юге по линии г. Бол. Сынык – вершина лога Отынширер – 4 км. Границы на западе и востоке опоясывают долину Аргута с указанными отрезками ширины по основным номенклатурным единицам. Южная граница широтного направления до 4 км, включает территорию в километровом удалении к югу от линии г. Бол. Сынык – вершина лога Отынширер. Этот нижний участок Приаргутья – составная часть заповедной функциональной зоны с узким буферным коридором организуемой особо охраняемой категории – 3 с новым статусом «Природный парк «Аргут»».

Целесообразность такого подхода и предложения обеспечивается:

Во-первых, морфолого-ландшафтными условиями территории, вскрытых планировочными работами на основе бассейнового и рамочного методов как более эффективных в практическом ландшафтоведении (ландшафтном планировании).

Во-вторых, генетическим единством и неоднородностью долинного ландшафта Катунь и его продолжению по нижнему приустьевому участку р. Аргут. Для ландшафтов характерен северный предел аридности и высотная флористическая и фунистическая особенность.

В третьих, своевременным успешным прорывом и быстрым реагированием по ликвидации антропогенного вмешательства (перепас, неконтролируемая охота, рыбная ловля в бассейне нижнего Аргута и в его окрестностях) природоохранными службами природного парка Аргут и отсутствием таких условий из-за удаленности егерной службы Шавлинского заказника. Путь к низовью Аргута проходит по сложным и трудным горным тропам расстоянием в 130-150 км от центральной усадьбы заказника с Чибит.

В четвертых, глубокой и гибкой осознанностью и ответственностью всех заинтересованных лиц, служб и организаций по согласованию нового проекта по организации «Природный парк «Аргут»». Создаваемая охранная структура имеет весьма благоприятное географическое положение в обеспечении устойчивого экологического развития уникального левобережного участка Катунь и

притока Аргута. Анализ сегодняшней экологической ситуации в этом районе демонстрирует крайнюю нестабильность. Экспедиционная группа по обоснованию природного парка приходит к заключению о необходимости создания природоохранного учреждения, объединяющего Катунско-Аргутское пространство в интересах общего экологического благосостояния в этом районе.

Географическое положение, геолого-геоморфологические и климато-гидрологические особенности. Район природного парка отличается выгодным географическим положением. Он занимает левобережье Катунь. Основная часть территории представляет типичное среднегорье, с элементами высокогорья северо-восточного склона Теректинского хребта с мощным сбросовым уступом в 300-400 м. В геологическом сложении принимает участие породы с белыми линзами известняков, почти вплотную подступают к долине Катунь. Морфоструктура хранит следы сложной эндогенно-экзогенной деятельности, выражением которой является ярусность в рельефе. Низкогорье отсутствует из-за дифференцированного подъема геоблоков на большую высоту. В целом рельеф парка лишь «осколок» огромного сводово-глыбового пространства Алтая, созданного новейшими движениями. Гляциально-нивальная морфоструктура с выступами острых скал и глубокими карлингами, цирками в высоком ярусе гор отличается пятнистостью. Здесь она переходная от активно развитой в южных хребтах до угасания в северных, что обусловлено падением абсолютных высот.

Климатические и гидрологические особенности района парка определяются географическим положением и орографической барьерностью. Показатели степени континентальности климата и стока сменяются на территории парка между типичным высокогорьем и среднегорьем.

Теплообеспеченность района природного парка подчинена высотной зональности и убывает от горно-долинных ландшафтов к ландшафтам горных лугов и тундр. В июле, например, для соседнего Северо-Чуйского хребта, по данным М.Г. Суховой, В.И. Русанова, (2004) температура убывает от +15-16 до +10 °С, средняя минимальная от 8 до 12 °С, средняя максимальная от 23 до 14 °С. Вертикальный градиент суходиабатический – более 1 °С на 100 м подъема. Средний градиент теплого периода года изменчив (+ 0,45–0,52 °С на каждые 100 м высоты). Повторяемость благоприятной погоды в пределах парка в июле – августе 21-24 дней. Погода теплая, солнечная. В долине Катунь климат фенный, засушливый (200-300 мм осадков в год) и относительно теплый с продолжительной благоприятной погодой до 250 дней. Территория природного парка относится к прекомфортному типу климата. Его положение в условиях благоприятного климата для организма человека и в системе крупнейших водных артерий Алтая: Катунь, Аргута, Чуи – база активного современного и перспективного отдыха рекреантов и туристов водников.

Особенности и факторы биологической ценности и неповторимости. Биота парка отличается большой численностью и разнообразием видов. Его территория, по заключению биологов, служит своеобразным «малым» ядром по сосредоточению в восточной части редких и эндемичных видов растений и животных. Кроме того, парк вместе с Аргутским участком – основная миграционная зона таких флаговых видов, как снежный барс, алтайский улар и другие. По сообщению местных охотников, снежный барс делает переходы по Аргуту в скалистые места парка, где обитают горные козлы. Имеются случаи истребления этого зверя браконьерами на горных откосах в устье Шавлы и Аргута. Снежный барс природного парка, вероятно, относится к периферийному или разобщенному видам популяций. В Северо-Чуйском и Катунском хребтах имеется основной ареал его сосредоточения. Здесь звери не подвергаются большому риску истребления, но малочисленным популяциям Теректинского хребта угрожает вероятность исчезновения. Особенно этому способствует браконьерство. Поэтому приустьевое Аргутское урочище как миграционный путь этого редкого зверя целенаправленно включено в особо охраняемую зону заповедного природного парка «Аргут».

Комплексность и уникальность природы проявляется в разнообразном спектре высотных зон с контрастностью и неповторимостью видов ландшафтов. Они образуют удивительные панорамы для экскурсионного ознакомления.

Социально-экономические и организационные особенности:

Включение части территории Шавлинского заказника в природный парк «Аргут» целесообразно для оптимизации охраны природных ресурсов, животного и растительного мира Центрального Алтая.

Шавлинский заказник является частью территории Кош-Агачского и Усть-Улаганского районов Республики Алтай, однако географически он значительно удален от населенных пунктов этих районов.

Село Инегень в котором расположен офис природно-хозяйственного парка «Аргут» находится ближе других сел Республики Алтай к Шавлинскому заказнику и жители этого села всегда занимались и продолжают заниматься традиционным природопользованием на территории ныне существующей.

ющего заказника, охотой рыбалкой, выпасом скота, до 60-х годов двадцатого столетия эта территория была частью Онгудайского района и находилась в ведении жителей села Инегень.

Проезд и проход на территорию Шавлинского заказника возможен только через природный парк «Аргут».

Ареалы животных и растений, занесенных в Красную книгу Республики Алтай, распространяются на всю территорию природного парка «Аргут» и на большую часть Шавлинского заказника, ограничиваясь на юге естественной водной преградой - рекой Шавла и Северо-Чуйским хребтом.

Статус природного парка выше статуса заказника, в природном парке «Аргут» предусмотрен штат сотрудников ООПТ, научно-исследовательские изыскания, средства на охрану и т.п., что для заказников не предусматривается.

На территории Шавлинского заказника уже несколько лет проводятся коммерческие охотничьи туры, однако работники природного парка «Аргут» не имеют полномочий препятствовать хозяйственному использованию этой территории, бороться с браконьерами, а охраняют лишь территорию природного парка «Аргут», в то время как основные ареалы редких и исчезающих видов животных находится на территории заказника.

Включение в состав природного парка «Аргут» части территории Шавлинского заказника не повлияет на традиционное природопользование. Более того, что нижняя часть бассейна Аргута станет частью природного парка «Аргут», она будет входить в заповедную функциональную зону.

Таким образом, воплощение выше указанных действий в практику регионального природопользования и охраны природы в бассейне Аргута в определенной степени целесообразно. Оно положительно скажется на решении многих организационных и природосберегающих вопросов и проблем устойчивого развития региона.

Литература

1. Маринин А.М., Барышников Г.Я., Лузгин Б.Н. и др. Алтай. Республика Алтай. Природно-ресурсный потенциал. Горно-Алтайск, 2005. 235 с.
2. Маринин А.М., Манеев А.Г., Малков Н.П. и др. Красная книга Республики Алтай. Особо охраняемые территории и объекты. Горно-Алтайск, 2000. 272 с.
3. Орлов В.П. Система горного землепользования: Природно-хозяйственный парк (ПХП). Учебное пособие для студентов сельскохозяйственных специальностей. Горно-Алтайск, 2003. 85 с.
4. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 296 с.
5. Руденко С.И. Горноалтайские находки и скифы. М., Л., 1952. 266 с.

С.Т. Годошева

Особенности формирования и реализации комплексной программы социально-экономического развития региона

(на примере муниципального образования «Улаганский район»)

(договор с администрацией МО «Улаганский район»)

Комплексная программа социально-экономического развития территории – это научно-обоснованная система взглядов и представлений на определенный период о стратегических целях и приоритетах социально-экономической политики, важнейших направлениях и средствах реализации указанных целей.

Правильно выбранные направления развития позволяют оценить сложившуюся ситуацию, сконцентрировать ресурсы и средства на преодоление трудностей, используя современные методы научного управления.

В этом контексте обеспечиваются широкие возможности всему населению воспользоваться общественными благами - качественными рабочими местами, улучшением образования, здравоохранения, жилья, условия участия в управлении местными делами, в удовлетворении духовно-культурных потребностей и т.п.

В настоящий период муниципальное планирование является важнейшим инструментом в урегулировании комплекса проблем и противоречий, возникающих в процессе развития отраслей на тер-

ритории городских и сельских поселений. Поэтому потенциал теоретических разработок в области муниципального планирования в той или иной степени стал востребован на практике.

Основами перехода к элементам планирования, обеспечивающим сбалансированность развития основных элементов муниципального хозяйства (промышленность, транспорт, производственная и социальная инфраструктура) на длительный период времени явились рост социальных противоречий как следствие роста безработицы в крупных городах; рост конкуренции на рынках производимых товаров и услуг; рост сложности координации территориальных социально-экономических процессов.

В настоящее время территориальное планирование и прогнозирование является основным инструментом достижения целей муниципального управления практически во всех развитых странах.

Учитывая сложившийся опыт территориального планирования и управления, будущее развитие территории можно рассматривать с двух диаметрально противоположных точек зрения.

Первое направление ориентировано на развитие территории как части единого социально-экологического пространства региона и предполагает закрытость экономики от внешних факторов, сохранение сложившегося жизненного уклада.

Ориентация на этот путь развития может не позволить преодолеть социально-экономическую отсталость территории, что приведет к самоизоляции и усугубит без того тяжелое социально-экономическое положение населения, а также окажет негативное влияние на окружающую природную среду и человека.

Второе направление предусматривает поиск точек экономического роста, интеграцию территории в экономику региона, жесткий экономический контроль над деятельностью хозяйствующих субъектов на территории региона.

Как представляется, наиболее приемлемо развитие территории исходя из оптимального сочетания модернизации экономики и сохранения уникальной природной среды, что возможно при условии зонирования территории, выделения природоохранной, хозяйственной и рекреационной зон. Такой путь развития позволяет определить место территории в системе межрегионального разделения труда как территории, специализирующейся на предоставлении туристических услуг, ориентации на производство и переработку продукции животноводства.

Следовательно, реализация мер по развитию региона и для решения стратегических задач необходима разработка комплексных программ социально-экономического развития, предполагающих два направления:

общерегиональном (развитие республики в целом);

программно-региональном (развитие муниципальных образований)

На региональном уровне стратегия предусматривает стабилизацию социально-экономического положения и усиление комплексного развития хозяйства региона на базе максимального использования имеющихся ресурсов и предпосылок, создания полюсов роста и формирования собственной дееспособной экономической базы.

На муниципальном уровне стратегия связана с формированием финансово-экономической базы муниципальных образований, достаточной для поддержания и развития социальной инфраструктуры и бюджетного обеспечения сферы обслуживания и неработающего населения.

Любое муниципальное образование является открытой экономической и социальной системой, поэтому выполнение вопросов местного значения тесно вплетено в общую канву экономической и социальной жизни республики. Такой подход требует определения перспектив развития муниципальных образований.

Определение места и роли планирования и прогнозирования в структуре управления социально-экономическим развитием муниципальных образований, формирование комплексных программ социально-экономического развития муниципальных образований позволят, на наш взгляд, повысить эффективность местного самоуправления даже в условиях объективно существующих трудностей с его организационно-финансовым обеспечением.

Особое значение рассмотренные проблемы приобретают для социально-экономического развития муниципального объединения «Улаганский район», характеризующегося признаками, основными среди них: неуправляемые структурные сдвиги в экономике и социальной сфере (распад производственной и социальной структур), принявшие мало разрешимый характер; стабилизация низкого уровня сельскохозяйственного и промышленного производства; слабое развитие предпринимательских структур, неразвитость инфраструктуры и конкурентной среды, отсутствие ресурсных возможностей для структурных изменений, недостаточный уровень качества жизни населения; относительно высокая доля безработных, низкая доходность; низкий уровень производства в расчете на душу насе-

ления; низкая бюджетная обеспеченность, низкий уровень инвестиционного потенциала, высокие региональные риски, низкая инвестиционная привлекательность; низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры и другие.

Концепция социально-экономического развития муниципального объединения «Улаганский район» предполагает два этапа.

Первый этап содержит социальное изменение, что означает осмысленные структурные изменения: лучшее использование всех располагаемых ресурсов, изменение структуры и функций имеющихся институтов, (в т.ч. и властных), всех субъектов управления, изменение ценностных ориентаций.

На втором этапе концепция развития предполагает улучшение, которое, в конечном счете, означает достижение социального результата, повышение качества жизни населения, изменение ценностных ориентаций, основанных на оптимизме, обеспечении большей степени равенства возможностей и т.п.

Важным при этом является осуществление целевого решения территориальных проблем, что позволяет осуществить взаимную увязку, идентификацию и выделение проблем разного уровня, определить направления разрешения кризисных ситуаций, реализацию комплекса антикризисных мер на основе разработки и реализации долгосрочной и среднесрочной стратегий.

Улаганский район расположен в лесостепной высокогорной зоне. Жизнедеятельность населения сфокусирована в долинах рек Чулышман и Башкауз и их притоков на отметках высот от 500 до 1500 метров (отметки поселений).

В современных условиях применительно к муниципальному образованию «Улаганский район» можно выделить сильные и слабые стороны, которые будут иметь существенное значения для перспективного развития.

Основными сильными сторонами Улаганского района являются следующие характеристики.

1. Развитие скотоводства и кормозаготовок в районе определяет землепользование. Горные долины насыщены высокопитательными кормовыми травами, что также благоприятно для развития животноводческой отрасли сельскохозяйственного производства. Удалённость района в совокупности с природно-климатическими условиями служит основой для сохранения основного образа хозяйствования местного населения.

2. В районе имеются основания для развития переработки сельскохозяйственной продукции, поскольку, земли речных долин пригодны для возделывания экологически чистой и высококачественной по вкусовым и оздоровительным свойствам продукции мясомолочного скотоводства.

3. Очаги уникального биоразнообразия наряду с природно-климатическими условиями создают высокий рекреационный потенциал района, что способствует развитию видов бизнеса, связанных с рекреацией, туризмом, инфраструктурой развлекательных объектов.

4. Культурные традиции многонационального состава района (самобытная теленгитская культура, обычаи, религия, язык, фольклор) позволяют развивать этнические виды бизнеса (экскурсии по объектам национальной культуры, например, археологический комплекс «Пазырык», относящийся к всемирным культурным памятникам ЮНЕСКО), производство национальных продуктов питания, развитие сети кафе с национальной кухней, изготовление сувениров и т.д.).

5. Значителен в силу северных надбавок (район приравнен к северным территориям) прирост населения из числа жителей удалённых сёл, занятием которых становится сфера услуг.

6. Наличие разнообразных и ценных природных ресурсов, (например, золота, цветных металлов), богатейшая флора и фауна, а также политическая и социальная стабильность привлечет в район потенциальных инвесторов. Риск потери инвестированных средств из-за факторов нестабильности минимален в силу слабой развитости местной предпринимательской деятельности.

Вместе с тем Улаганский район имеет **ряд слабых сторон**, сдерживающих его экономическое и социальное развитие в настоящее время и в перспективе.

1. Кризисное состояние сельскохозяйственного производства и промышленности снижает уровень поступлений в муниципальный бюджет, этим определяется и высокий уровень дотационности бюджета МО, снижающий финансовую дееспособность власти

2. Значительная удаленность от республиканских и других рынков сбыта, низкий уровень товарности производства и высокий уровень натурализации хозяйствования, слабая внутренняя обеспеченность транспортом обуславливают низкую конкурентоспособность производимой продукции.

3. Наличие депрессивных процессов в сельскохозяйственном производстве, обусловленных сокращением поголовья скота в крупных хозяйствах, снижением объемов производства и реализации

продукции, финансовой недееспособностью большинства сельхозпредприятий, старением основных фондов, сокращением численности работающих.

4. Вертикальная зональность от 500 до 3300 метров, и пересечённые мощными горными хребтами ландшафты не позволяют обеспечить высокоэффективное промышленное освоение территории. Развитие промышленности тормозят: высокие транспортные и энергетические затраты; небольшая рыночная емкость рынков сбыта для товаропроизводителей района, обусловленная низкой численностью населения; низкая квалификация рабочей силы, дефицит специалистов инженерных специальностей; высокое устаревание основных фондов.

5. Высокий уровень безработицы снижает трудовую мотивацию населения и вынуждает органы муниципальной власти создавать социальные программы по поддержке социально-незащищенных слоев населения.

6. Структура сельскохозяйственного использования земель гражданами и предприятиями носит достаточно неопределённый характер относительно структуры АПК района в целом.

Таким образом, учитывая экономический, социальный и природно-ресурсный потенциал МО «Улаганский район», необходима разработка механизма размещения производительных сил, который с учётом, как ресурсов, так и современных этим ресурсам социально-исторических и экономических предпосылок позволял бы оптимально решать производственно-экономические задачи по развитию района.

На основе анализа внешней среды развития Улаганского района, определения сильных и слабых сторон развития, используя имеющиеся конкурентные преимущества выделены следующие стратегические цели и приоритеты:

1. Обеспечение платежеспособного спроса населения муниципального образования на товары и услуги.
2. Рост производства продукции для государственных и муниципальных нужд
3. Повышение потенциала производства на основе привлечения инвестиций в основной капитал.

Для реализации рассмотренных стратегических целей и приоритетов необходима разработка и реализация системы нетрадиционных мер, направленных на коренное оздоровление сложившейся технико-экономической динамики, основными целями которой являются:

- стимулирование деятельности в муниципальном образовании;
- повышение привлекательности муниципального образования.

Задача обеспечения привлекательности МО многоаспектна, поэтому целесообразно выделить важнейшие направления.

Первое направление связано с финансовой политикой, поскольку, во-первых, велика роль республиканского центра, который должен учитывать момент угрожающего нарастания неравномерности технико-экономической динамики районов. Во-вторых, серьезные проблемы и перспективы района обусловлены инвестиционным риском, в особенности для районов, которые резко различаются по уровню социально-экономического развития. В-третьих, структура муниципальных хозяйств должна быть достаточно разнообразной и включать хозяйственные и социальные комплексы, необходимые для всестороннего развития района (промышленный, строительный, аграрный, торгово-сервисный, жилищно-коммунальный, культурно-бытовой).

Основой этого хозяйства является собственность, находящаяся в ведении муниципальных органов. Однако, в полной собственности муниципальных органов, а, следовательно, в прямом управлении находятся лишь те объекты, деятельность которых не носит коммерческого характера и полностью финансируется за счет средств местных бюджетов. Поэтому, целесообразно, чтобы федеральные владельцы имущества делегировали региональным органам управления свои полномочия по распоряжению собственностью, в частности предприятиями, образующими хозяйственный комплекс региона.

Второе направление – повышение привлекательности МО может быть обеспечено на основе разработки целевых долгосрочной и среднесрочной стратегий.

Оценка привлекательности свидетельствует, что МО «Улаганский район» обладает необходимой транспортной сетью, достаточными трудовыми ресурсами, интеллектуальным потенциалом, природными и земельными ресурсами, пригодными для развития рыночных экономических отношений и сельского хозяйства. Это позволяет разработать конкретные варианты развития на основе выделения приоритетов эффективного использования собственных территориальных и привлекаемых ресурсов, проводить отбор приоритетных инвестиционных проектов, связанных с их реализацией.

Однако, повышение привлекательности района нуждается в эффективном механизме, включающего:

1. Обеспечение создания нормативно-правовой базы для привлечения инвестиций в регион, создание районного фонда по страхованию инвестиций, создание специализированного органа по координации деятельности.

2. Обеспечение и стимулирование создания корпоративных структур и улучшение их имиджа за пределами района, поддержка перспективных корпоративных структур (в сфере переработки, развития туризма) вывод их с микро- на межмуниципальный и межрегиональный уровни, стимулирование вертикальной и горизонтальной интеграции для увеличения гибкости используемых ресурсов.

3. Осуществление фискальных мер, предполагающих налоговое кредитование, реструктуризацию взаимных долгов, нетарифное регулирование экономических отношений.

Третье направление - инвестиционное, напрямую связанное с развитием реального сектора, требует разработки и реализации комплексных муниципальной и межрегиональной инвестиционных программ, логика которых была бы направлена на противодействие углубляющейся поляризации технико-экономического пространства. При этом, необходимо обеспечить МО инвестициями, формирующими региональные полюсы роста, которые, согласно эффекту мультипликатора, смогли бы стать основой выхода из кризиса и последующего развития региональной экономики.

Четвертое направление предполагает учет интереса МО, который в первую очередь должен реализовываться в эффективном использовании имеющихся на территории региона средств производства и природных ресурсов, а также в присвоении определенной части результатов от их применения, что необходимо для обеспечения развития района.

И, наконец, формирование нетрадиционной системы управления на основе выявления взаимосвязей между экономическими, социальными и экологическими системами и поиском методов воздействия на отдельные структуры района. Такой подход, позволяет выделить проблему сбалансированности в управлении инвестиционными процессами.

Основным результатом реализации данной концепции должно стать развитие сельскохозяйственного производства как приоритетной отрасли района на качественно новом уровне, что позволит заложить фундамент для развития других отраслей экономики.

Целью реализации предложенной концепции социально-экономического развития муниципального образования «Улаганский район» является повышение уровня благосостояния и качества жизни населения муниципального образования до уровня соответствующего среднему уровню в Сибирском федеральном округе.

Для достижения поставленной цели необходимо сконцентрировать усилия на достижении следующих **основных задачах**:

1. Укрепление финансового состояния муниципального образования (бюджета муниципального образования, финансового состояния хозяйствующих субъектов, доходов населения) посредством развития приоритетных сфер экономики и увеличения занятости населения муниципалитета.

2. Создание благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата (развитие транспортной системы района, создание системы поддержки и сопровождения инвестиционных проектов, поддержка развития недостающих институтов рыночной инфраструктуры).

3. Реформирование жилищно-коммунального хозяйства (газификация частного сектора, повышение уровня обеспечения населения, проживающего в частном секторе, услугами предприятий ЖКХ).

4. Дальнейшее развитие социальной инфраструктуры муниципалитета (развитие сети дошкольных учреждений, создание условий для массового отдыха и досуга горожан, усиление социальной защиты населения, повышение уровня общественной безопасности).

Концепция обладает мощным мультипликационным эффектом, который приведет к существенным изменениям в долгосрочной и среднесрочной перспективе, как в социальной, так и экономической сферах при сохранении состояния окружающей среды.

МОНОГРАФИИ И СЛОВАРИ

Андронкина Н.М. Когнитивно-деятельностный подход в обучении иностранному языку как специальности: монография / Н. М. Андронкина. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 210 с.

Рецензенты:

Беликова А.П., профессор, д.пед.н., зав. каф. педагогики Горно-Алтайского госуниверситета;
Владимирская Л.М., профессор, д.филол.н., зав. каф. иностранных языков Алтайской академии экономики и права (г. Барнаул)

Научный редактор: М.К. Колкова, проф., зав. каф. методики преподавания иностранных языков РПГУ им А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург)

В монографии излагаются актуальные проблемы формирования поликультурной языковой личности, теоретические основы когнитивно-деятельностного подхода в обучении иностранному языку как специальности, целостная характеристика его целей, содержания, принципов и методов в рамках междисциплинарной научной парадигмы. Классификация методов обучения предлагается в соответствии со спецификой сторон межкультурного общения: коммуникацией, интеракцией и перцепцией.

Монография предназначена для преподавателей иностранных языков, методистов и аспирантов, всех интересующихся проблемами методики преподавания иностранных языков в вузе.

ISBN 978-5-91425-005-5

Анисимова Н.А., В.М. Берестовицкая Функционализированные нитроалкены в реакциях диенового синтеза и 1,3-дипольного циклоприсоединения. – СПб.: Астерион. 2008. – 236 с.

Рецензенты:

Липина Э.С., д.х.н., профессор (РГПУ им. А.И. Герцена)
Тришин Ю.Г., д.х.н., профессор (СПбГТУРП)

Монография посвящена анализу химического поведения сопряженных нитросоединений в реакциях Дильса-Альдера и 1,3-дипольного циклоприсоединения. В обзоре литературы систематизирован материал, включающий описание реакций разнообразных по строению замещенных нитроэтен-ов с 1,3-диенами и 1,3-диполями. Остальные главы содержат детальное рассмотрение особенностей взаимодействия представителей функционализированных нитроалкенов - β -нитроэтилфосфантов и -карбоксилатов, а также их бромсодержащих аналогов с ациклическими, карбо- и гетероциклическими 1,3-диенами, β -гетерилнитроэтенами (в качестве диенов) и с 1,3-диполями ряда азидов и диазосоединений. На основе квантово-химических расчетов спектральных и кинетических исследований дана сравнительная оценка реакционной способности структурно однотипных нитроалкенов с фосфатной и карбоксилатной функциями. Охарактеризовано строение впервые синтезированных нитроциклоалкил (гетерил) фосфонатов и -карбоксилатов.

Книга предназначена для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, магистрантов и студентов-дипломников, работающих в области химии нитросоединений, изучающих реакции $[\pi 4+\pi 2]$ -циклоприсоединения, карбо-и гетероциклические структуры.

ISBN 978-5-94856-424-1

Анкудинова Т.В. История становления и развития города Горно-Алтайска в первой половине XX века. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. - 178 с.

Рецензенты:

Демин М.А., д-р ист. наук, профессор (г. Барнаул),
Модоров Н.С., д-р ист. наук, профессор (г. Горно-Алтайск)

Редактор: Гончарова О.А., д-р ист. наук, профессор

Рассмотрены основные тенденции социального и экономического развития города Горно-Алтайска в первой половине XX в.

Для студентов, аспирантов, преподавателей отечественной истории, а также широкого круга читателей.

ISSN 5-7511-1941-X

Ачимова АА. Алтайско-русский словарь животного и растительного мира Горного Алтая. Часть I. Растения. - Новосибирск, 2007. - 479 с.

Рецензенты:

Орлов В.П., к.б.н., директор АЛТФ ЦСБС СО РАН «Горно-Алтайский ботанический сад»

Майзина А.Н., к.фил.н., н.с. Института алтаистики им. С. С. Суразакова

Ответственные редакторы:

Красноборов И.М., д.б.н., проф., гл.н.с. ЦСБС СО РАН, заслуженный деятель науки РФ и Республики Тыва

Озонова А.А., к.фил.н., с.н.с. Института филологии СО РАН

Словарь содержит латинские, русские и алтайские названия всех родов высших споровых и семенных растений Республики Алтай, краткие сведения об их морфологии, распространении, химическом составе и использовании.

Работа представляет интерес для биологов, специалистов по алтайскому и другим тюркским языкам, учителей.

ISBN 978-5-903693-05-4

Работа издана при финансовой поддержке Республиканской целевой программы «Сохранение и развитие алтайского языка на 2004-2008 гг.» и АЛТФ ЦСБС СО РАН "Горно-Алтайский ботанический сад".

Оценка биоресурсов трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай. Часть II. Растительный покров и животное население. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 254 с.

Авторы: А.В. Бондаренко, Ю.П. Малков, В.В. Бондарь, А.Г. Манеев, М.Г. Сергеев, Н.П. Малков, С.М. Цыбулин, К.В. Торопов, Ю.С. Равкин, Е.Н. Бочкарева, М.А. Г'рабовский, С.Г. Ливанов, К.В. Граждан, С.В. Чеснокова, Т.В. Бубнова, В.М. Муравьева, Н.В. Федоткина, Р.О. Собчак, А.Ю. Харитонов, С.М. Асямова. О.П. Вознийчук, И.И. Дмитриев

Под редакцией: Бондаренко А.В., кандидата биологических наук, доцента

В данной монографии приводятся сведения о составе и распространении флоры сосудистых растений, растительного покрова, фауны и животных большей части ландшафтов Российского Алтая, прилегающих территорий Казахстана и Монголии, входящих в состав ТБТ.

Выявлены особенности распределения многовидовых сообществ булавоусых чешуекрылых, ночных чешуекрылых (совок), стрекоз, муравьев, прямокрылых насекомых, костных рыб, земноводных, пресмыкающихся, птиц и млекопитающих по высотным поясам и основным ландшафтными (растительным) выделам. Определено видовое богатство, суммарное обилие, доминирование видов, принадлежность к экологическим комплексам всех физико-географических провинций Алтая, Северо-Западной Монголии и Тывы.

Издание рассчитано на ботаников и зоологов, специалистов в области энтомологам, ихтиологии, орнитологии, териологии, а также экологов, зоогеографов, специалистов в области охраны природы, преподавателей, аспирантов и студентов биологических специальностей.

ISBN 978-5-91425-003-1

Исследования, послужившие основой данного сообщения, выполнены в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006-2008 гг.)» на 2006-2007 гг. РНП. 2.1.1.5218 и ЕЗН на 2006-2007 гг. «Проведение фундаментальных исследований в рамках тематических планов» Горно-Алтайского государственного университета № 01.03.06.

Гончарова О.А. Горный Алтай: история народной медицины и здравоохранения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. - 247 с.

В монографии прослеживается процесс становления и развития системы здравоохранения в рамках национального региона, выявляются и анализируются основные компоненты народной медицины в Горном Алтае; определяется их место в культурной традиции; выясняется специфика взаимосвязи традиционных представлений о здоровье с развитием здравоохранения в регионе в XIX-XX вв.: раскрываются пути и приоритеты формирования и развития советской системы здравоохранения.

Для всех интересующихся историей Горного Алтая.

ISBN 978-5-7511-1797-9

Екеева Э.В. Этническая ономастика в воспитании у старшеклассников интереса к национальной культуре: Монография. М.: ИНПО, 2007. - 172 с.

Рецензенты:

З.Б. Цаллагова, доктор педагогических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН

М.Г. Харитонов, доктор педагогических наук, профессор Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева

Научный редактор:

Г.Н. Волков, действительный член РАО, доктор педагогических наук, профессор

В монографии раскрывается этнопедагогическая сущность, содержание и функции этнической ономастики, рассматривается содержание, методы и организационные формы воспитания старшеклассников средствами этнической ономастики.

Монография адресована педагогам, учителям и студентам.

ISBN 5-7299-0273-7

Кундиус В.Л., Глотко А.В. Развитие экономических связей в региональном садоводстве // Монография. Барнаул, 2007. - 363 с.

Рецензенты:

Вайнштейн С.Ю., доктор экономических наук, профессор

Лобова С.В., кандидат экономических наук, доцент

В монографии рассмотрены вопросы повышения экономической эффективности регионального садоводства. Исследованы вопросы управления, организации производства и переработки продукции на примере конкретных хозяйств Алтайского края и Республики Алтай. Предложены меры по становлению и развитию интеграционных процессов в региональном садоводстве. Предложен методический подход к обеспечению условий формирования кластерной структуры, основанный на взаимодействии предприятий в плодово-ягодном подкомплексе АПК и определяющий возможность реализации главной цели формирования - обеспечение эффективного и конкурентоспособного кластера садоводства.

Книга предназначена для широкого круга специалистов сельского хозяйства и предприятий АПК, научных работников, аспирантов аграрных вузов и НИИ, студентов.

ISBN 978-5-93957-229-3

Работа выполнена при финансовой поддержке Российской гуманитарного научного фонда (грант 07-02-61203 а/Т)

Литягин Е.В. Идеология в современном мире: монография / Е.В. Литягин. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007.-149 с.

Рецензенты:

Филиппов В.Н., д.филос.н., профессор БГПУ
Полянский В.С., к.филос.н., доцент ГАГУ

Научный редактор: Табакаев Ю.В., д.филос.н., профессор ГАГУ

В публикуемой монографии представлен развёрнутый анализ современной идеологической ситуации. Автор работы доказывает, что процесс глобализации связан с распространением западной либеральной идеологии, принявшей качественно новый - манипулятивный вид - упраздняющей духовно-нравственные ценности России.

Научная новизна данной работы заключается в обосновании положения, согласно которому идеология выступает не только высшим уровнем общественного сознания, но и необходимым фактором в развитии общества.

Книга адресована преподавателям вуза, аспирантам и студентам факультетов социогуманитарного профиля, а также всем, кто интересуется социально-политической и духовной жизнью современного общества.

ISBN 978-5-91425-008-6

Модина Т.Д., Сухова М.Г. Климат и агроклиматические ресурсы Алтая. — Новосибирск, Универсальное книжное издательство, 2007. — 180 с.

Рецензенты:

Ревякин В.С., д-р геогр. наук, заведующий кафедрой ландшафтного планирования. АлтГУ
Красноярова В.А., д-р геогр. наук, заведующая лабораторией регионального природопользования ИВЭП СО РАН.

Редактор: Севастьянов В.В., д-р геогр. наук, заведующий кафедрой географии ТГУ.

В монографии рассматриваются условия формирования климатов Алтая. Особая роль отводится влиянию рельефа на атмосферные процессы в масштабах как общециркуляционных, так и мезоциркуляционных. Представлена типизация местных климатов долин и котловин. Выделены типы и подтипы местных климатов, произведена их оценка и дана характеристика для агропроизводственных целей. Описаны агроклиматические условия возделывания основных сельскохозяйственных культур распространенных на Алтае.

Книга рассчитана на широкий круг специалистов научных, проектных, народно-хозяйственных организаций Алтайского региона, а так же предназначается преподавателям ВУЗов, студентам и аспирантам.

ISBN 5-94087-572-6

Осипова О.В. Дидактические условия стимулирования профессионально направленной познавательной активности будущего учителя: монография. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 179 с.

Рецензенты:

Ревякина В.И., доктор педагогических наук, профессор Томского государственного педагогического университета

Модорова В.В., кандидат педагогических наук

Научный редактор: Беликова А.П., доктор педагогических наук, профессор ГАГУ

Монография посвящена проблеме стимулирования профессионально направленной познавательной активности будущего учителя в период его подготовки в вузе. В работе исследуется сущность понятия «профессионально направленная познавательная активность (ПНПА) будущего учителя», раскрывается специфика данной категории, ее структура и содержание, представлены и раскрыты дидактические условия стимулирования ПНПА: проблематизация содержания изучаемого материала, организация группового решения учебных задач студентами, развитие рефлексивной позиции обучающихся.

Книга рассчитана на научных работников в области педагогики, теории и методики профессионального образования, аспирантов, методистов институтов повышения квалификации, учителей.

Петров А.В., Часовских Н. С. Теоретико-методологические и дидактические основы развития познавательной самостоятельности студентов: монография. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 186 с.

Рецензенты:

Шаповалов А.А., д.пед.н., профессор Барнаульского госпедуниверситета;
Гурьев А.И., д.пед.н., профессор Горно-Алтайского госуниверситета

Научный редактор: Петров А.В., д.пед.н., профессор

Монография посвящена теоретическим, методологическим и практическим проблемам реализации российского Проекта «Развитие познавательной самостоятельности студентов в системе высшего педагогического образования».

В работе представлена теория, методология, дидактика и методика обучения общей физике для решения проблемы эффективного формирования и развития познавательной самостоятельности студентов педагогического вуза.

Данная монография адресована научным работникам, преподавателям вуза, аспирантам.

ISBN 978-5-91425-009-3

Монография выходит при финансовой поддержке РГНФ «РК 2006-2007 Российское могущество: Республика Алтай» (№ проекта 06-06-61606 а|Т)

Пустогачева Т.С. Развитие торговли в Горном и Предгорном Алтае во второй половине XIX - начале XX века. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007. - 184 с.

Рецензенты:

Дёмин М.А., д-р ист. наук, профессор (г. Барнаул),
Гончарова О.А., д-р ист. наук, профессор (г. Горно-Алтайск)

Редактор: д-р ист. наук, профессор Н.С. Модоров

Одной из актуальных проблем отечественной истории является изучение социально-экономического развития национальных окраин России. В данной работе предпринята попытка комплексно рассмотреть торговые отношения в Горном Алтае и роль торговли в развитии экономики края в досоветское время.

Для студентов, аспирантов, преподавателей отечественной истории, а также для широкого круга читателей.

ISBN 5-7511-1942-8

Монография подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07-01-61102 а/1)

Сафонова О.В. Изменчивость хозяйственно-ценных признаков картофеля в различных экологических условиях Горного Алтая. - Новосибирск: Универсальное книжное издательство, 2007. — 164 с.

Рецензенты:

Цильке Р.А. доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой селекции и генетики растений Новосибирского государственного аграрного университета;

Яськов М.И. доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой геоэкологии и природопользования

В монографии рассматривается изменчивость хозяйственно-ценных признаков картофеля. Приводятся результаты трехлетнего анализа 15 сортов и гибридов картофеля в условиях Горного Алтая. Выявляется влияние различных факторов на формирование некоторых признаков картофеля.

Книга рассчитана на ученых-селекционеров и работников сельского хозяйства, преподавателей и студентов высших учебных заведений, любителей-картофелеводов.

ISBN 5-94097-572-6

Семенов В.А. Ресурсы поверхностных вод гор России и сопредельных территорий: монография. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 147 с.

Рецензенты:

Голубев В.Н., докт. геогр. наук

Галахов В.П., канд. геогр. наук

В монографии приведены оценки ресурсов поверхностных вод и анализ гидрологической изученности горных районов России и СНГ. Описаны основные особенности формирования стока и водного режима рек, химического состава их воды. Наибольшее внимание уделено климатически обусловленным изменениям среднего годового, максимального и минимального стока рек в XX столетии и оценкам возможных изменений водных ресурсов горных территорий в первые десятилетия XXI века. Приводятся сведения о запасах воды в горных озёрах России и изменениях химического состава их воды. Описано состояние горных оледенений, их водных ресурсов и степени деградации при современных изменениях климата.

Предназначена гидрологам, гляциологам, специалистам водного хозяйства и природоохранных организаций, преподавателям и студентам.

ISBN 978-5-91425-002-4

Соловьев С.П. Развитие единой образовательной информационной среды Республики Алтай: монография / С.П. Соловьев, А.А. Темербекова, А.Е. Осокин. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 189 с.

Рецензенты:

Фёдорова С.Н., д.пед.н., профессор Марийского ГПИ им. Н.К. Крупской

Модорова В.В., к.пед.н., доцент РИПКРО РА

Научный редактор: Гурьев А.И., д.пед.н., профессор ГАГУ

В монографии представлены результаты работы авторов по развитию региональной образовательной информационной среды, основой которой является организационно-педагогическая деятельность Горно-Алтайского государственного университета, осуществляющего мобилизующую роль в реализации федеральных и региональных программ по информатизации образования в Республике Алтай.

Для специалистов в области организации научно-образовательной деятельности, руководителей образовательных учреждений, работников образования.

ISBN 978-5-91425-006-2

Стрельцова Т.А. Картофель в Горном Алтае. - Новосибирск, Универсальное книжное издательство, 2007. - 200 с.

Рецензенты:

Галлеев Р.Р., д-р с. х. наук, профессор кафедры растениеводства и кормопроизводства НГАУ
Леонова Н.С., кандидат биол. наук, старший научный сотрудник ИЦиГ СО РАН

Редактор:

Цильке Р.А., д-р биол. наук, заведующий кафедрой селекции и генетики НГАУ

В монографии рассматривается история сортосмены и сортообновления картофеля в Горном Алтае, кроме того, показаны исторические моменты введения картофеля в культуру и его селекция в России. Представлены первые результаты исследований лаборатории экологической генетики и селекции растений по сравнительному изучению 15 генотипов отечественной и зарубежной селекции в экологических пунктах низкогорья и среднегорья. Показан характер изменчивости количественных признаков картофеля под влиянием различных экологических факторов. По результатам многофакторного дисперсионного анализа основных количественных признаков определен вклад генотипа (сорта), условий вегетации (годы), пунктов экологического испытания (вертикальная зональность) и взаимодействия этих факторов в общее фенотипическое варьирование признаков. На основании выводов, сделанных по результатам экспериментов, проведены оценка и отбор перспективных клонов, устойчивых к основным заболеваниям и адаптированных к суровым условиям горных территорий.

Книга рассчитана на широкий круг специалистов научных и народнохозяйственных организаций Западной Сибири и сопредельных регионов, а так же предназначена преподавателям ВУЗов, аспирантам и студентам.

ISBN 5-94107-572-6

Хвастунова Ю.В. Познавательные способности сердца: религиозно-философская традиция и современные интерпретации: монография. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 94 с.

Рецензенты:

Иванов А.В., доктор философских наук, профессор, кафедры философии Алтайского государственного аграрного университета

Литягин Е.В., к.филос.наук, доцент кафедры социологии, политологии и культурологии Горно-Алтайского государственного университета

Научный редактор:

Фролов А.С., д.филос.н., профессор Алтайской академии экономики и права (г. Барнаул).

В настоящей работе осуществлена попытка исследовать познавательные механизмы человека с точки зрения сердечного познания. В данной монографии сердце предстает не только в своей физиологической, но и психологической и когнитивной функциях. Сердце - это удивительный орган нашей эмоциональной связи с окружающим миром и с тайниками собственной души. Автор пытается ответить на вопрос: какова структура сердца и сердечного познания в частности?

Книга может быть интересна всем, кто занимается вопросами философии, религии, психологии, религиозной философии.

ISBN 978-5-91425-015-4

Ямаева Е.Е. Указатель персонажей алтайской мифологии. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 158 с.

Рецензенты:

Укачина К.Е., кандидат филологических наук;

Чочкина М.П., кандидат филологических наук, доцент

Книга содержит большой фактический (опубликованный и архивный) материал по алтайской мифологии. Она поможет ориентироваться в сложной системе персонажей алтайского фольклора.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, прежде всего учителей, учащихся, а также фольклористов и этнографов.

СБОРНИКИ НАУЧНЫХ ТРУДОВ И МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИЙ

Актуальные проблемы географии: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, 29-30 марта 2007 г., г. Горно-Алтайск. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 289 с.

Редакционная коллегия:

Екеева Э.В., к.пед.н., доцент (ответственный редактор-составитель);

Макошев А.П., к.г.н., профессор (научный редактор)

В настоящем сборнике представлены материалы IV Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы географии», организованной географическим факультетом ГАГУ и проведенной им 29-30 марта 2007 г, в г. Горно-Алтайске.

Материалы публикуются преимущественно в авторском изложении с необходимой поправкой. Ответственность за достоверность информации и профессиональный уровень несут авторы соответствующих материалов.

Сборник адресован преподавателям, студентам, аспирантам и докторантам, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами географической науки и образования.

ISBN 978-5-91425-007-9

Вестник молодых ученых: Сборник научных работ. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007.- №4.-140 с.

Редакционная коллегия:

Бабин В.Г., проректор по НИР (ответственный редактор)

Долговых В.П., зам. проректора по НИР

Долгова Н.В., зав. НИРС

Чубинидзе Л.В. нач. НИР

В сборнике представлены материалы теоретических и экспериментальных исследований студентов, аспирантов и преподавателей Горно-Алтайского государственного университета.

Вестник Томского государственного университета. Приложения. Доклады VI Сибирской научной школы-семинара с международным участием «Компьютерная безопасность и криптография» (SIBECRYPT'07). 2007. №23. Август. Томск: ТГУ, 2007. – 364 с.

Научная редакция приложения:

Агибалов Г.П., проф., д.т.н. (научный редактор, председатель оргкомитета);

Горцев А.М., проф., д.т.н.;

Дмитриев Ю.Г., проф., д.ф.-м.н.;

Евтушенко Н.В., проф., д.т.н.;

Матросова А.Ю., проф., д.т.н.;

Панкратова И.А., ст. преп., к.ф.-м.н. (отв. секретарь);

Черемушкин А.В., доц., д.ф.-м.н.

В приложении публикуются доклады участников VI Сибирской научной школы-семинара с международным участием «Компьютерная безопасность и криптография» (SIBECRYPT'07) проведена совместно Томским и Горно-Алтайским государственными университетами в сотрудничестве с Институтом криптографии, связи и информатики Академии ФСБ России с 4 по 7 сентября 2007 г. в г. Горно-Алтайске при финансовой поддержке РФФИ (грант № 07-07-06027-г).

Горный Алтай. Исторический сборник. Выпуск одиннадцатый. - Горно-Алтайск - Бийск: РИО ГАГУ, 2007. - 158 с.

Рецензенты:

Гончаров Ю.М., доктор исторических наук
Худяков Ю.С., доктор исторических наук

Редакционная коллегия:

Модоров Н.С. - ответственный редактор, д.и.н., профессор
Кирюшин Ю.Ф., д.и.н., профессор
Моисеев В.А., д.и.н., профессор
Зиновьев В.П., д.и.н., профессор
Шиловский М.В., д.и.н., профессор

В сборнике публикуются статьи, посвященные истории Горного Алтая и его населения. Авторы знакомят читателя с малоизвестными и новыми материалами по данной теме. Включены в него также и материалы, представленные на научные конференции («История и культура коренных народов Саяно-Алтая», «Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем»), и не вошедшие в ранее изданные сборники.

Издание носит научно-популярный характер и рассчитано на научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов, на всех, кто интересуется историей родного края.

Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве: Сборник научных статей. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007.-254 с.

Ответственный редактор: Черкаева Н.И., кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой английского языка Горно-Алтайского государственного университета.

Рецензент: Козлова Л.А., доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой английской филологии Лингвистического института Барнаульского государственного педагогического университета.

Сборник подготовлен на основе материалов международной научно-практической (заочной) конференции «Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве», организованной факультетом иностранных языков Горно-Алтайского государственного университета в ноябре 2007 г. г. Горно-Алтайск.

Исторический вестник: Сборник научных трудов. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 176 с.

Редакционная коллегия:

Летов А.В., к.и.п., доцент
Адлыкова А.П., к.и.н.,
Захарова Т.В., к.и.н.,
Пустогачева Т.С., к.и.н., доцент (ответственный редактор),
Анкудинова Т.В., к.и.н. (ответственный редактор)

Рецензент: Колоткин М.Н. д.и.н., профессор (г. Новосибирск)

В сборнике представлены статьи, посвященные вопросам социального, экономического, политического и культурного развития России, Сибири и Горного Алтая с древнейших времён до начала XXI века.

Сборник предназначен студентам, аспирантам, преподавателям и всем, интересующимся отечественной и региональной историей.

Макарьевские чтения: Материалы шестой международной конференции (21-23 ноября 2007 года) / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 313 с.

Редакционная коллегия:

Бабин В. Г. (Горно-Алтайск), кандидат исторических наук (отв. редактор)
Кеосва Цветана (София, Болгария), доктор истории
Попов А. В. (Москва), кандидат исторических наук

В сборник включены статьи участников шестых «Макарьевских чтений», проходивших в Горно-Алтайском государственном университете 21-23 ноября 2007 г. Чтения проводятся с 2002 г. в память Преподобного Макария (Глухарева), известного русского миссионера и просветителя, основателя и первого руководителя Алтайской духовной миссии. Научная программа чтений не ограничивается изучением жизни и творчества о. Макария и истории Алтайской духовной миссии. Как и на предыдущих чтениях, участниками конференции были рассмотрены самые разнообразные аспекты истории Русской Православной церкви, характера ее взаимоотношений с другими конфессиями, государством и обществом в исторической ретроспективе. Традиционно на Макарьевских чтениях рассматриваются вопросы истории Русской православной церкви за границей, анализируется творчество русских религиозных философов. Все эти проблемы нашли отражение в настоящем сборнике.

Издание осуществлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда грант 07-01-61181 з/Т, руководитель к.и.н. В.Г. Бабин
ISBN 978-5-91425-014-7

Материалы XLII студенческой научно-практической конференции. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 416 с.

Редакционная коллегия:

Бабин В.Г., проректор по НИР (ответственный редактор);
Долговых В.П., зам. проректора по НИР;
Долгова Н.В., зав. НИРС;
Чубинидзе Л.В., нач. НИР

В сборник вошли статьи участников XLII научно-практической конференции студентов и аспирантов Горно-Алтайского государственного университета.

Отдельным разделом сборника представлены материалы I Межрегиональной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы права и государства: история и современность», организованной юридическим факультетом ГАГУ.

МИР НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ. Международный научный журнал. № 1(4). Январь-март 2007. Горно-Алтайск: ИПБОЮЛ Высоцкая Г.Г., 2007. – 120 с.

Научный редакционный совет:

Ю.В. Табакаев (председатель совета), доктор философских наук, профессор, ректор ГАГУ (г. Горно-Алтайск)

Ю.И. Винокуров, доктор географических наук, профессор, директор института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул)

А.С. Кондыков, кандидат философских наук, профессор, ректор АлтГАКИ (г. Барнаул)

Ш.А. Амонашвили, доктор психологических наук, профессор, академик РАО (г. Москва)

А.В. Усова, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Челябинск)

В.И. Загвязинский, доктор педагогических наук, профессор, академик РАО (г. Тюмень)

Д. Майкельсон, доктор филологических наук, профессор (США)

Н.Т. Ултургашева, доктор культурологии, профессор, (г. Кемерово)

Б.В. Новиков, доктор философских наук, профессор (Украина)

М.С. Панин, доктор биологических наук, профессор (Казахстан)

Научная редакционная коллегия:

А.И. Гурьев (зам. главного редактора), доктор педагогических наук, профессор, член международного союза журналистов (г. Горно-Алтайск)

Е.В. Лукашевич (ответственный редактор), доктор филологических наук, профессор (г. Барнаул)

А.В. Шитов, кандидат геолого-минералогических наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

В.Н. Алейникова, кандидат химических наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

М.И. Яськов, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (г. Горно-Алтайск)

Н.И. Романова, кандидат культурологии, доцент (г. Кемерово)

Д.М. Безматерных, кандидат биологических наук, ученый секретарь института водных и экологических проблем СО РАН (г. Барнаул)

Г.В. Оленина, кандидат педагогических наук доцент (г. Барнаул)

М.Г. Сухова, кандидат географических наук, доцент (г. Горно-Алтайск)

Т.М. Цыркевич (ответственный секретарь), аспирант, (г. Горно-Алтайск)

В.Ф. Хохолков, член Союза композиторов Республики Алтай, заслуженный работник культуры России (г. Горно-Алтайск)

Научный вестник Горно-Алтайского госуниверситета № 2 / Отв. ред. В.Г. Бабин. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 203 с.

Редакционный совет:

Бабин В.Г., (отв. редактор) проректор по научной работе;

Долговых В.П., заместитель проректора по научной работе;

Чубинидзе Л.В., начальник научно-исследовательской части;

Долгова Н.В., зав. отделом научно-исследовательской работы студентов;

Долговых С.В., научный сотрудник научно-исследовательской части

В сборник включены статьи ученых Горно-Алтайского государственного университета, отражающие итоги научно-исследовательской работы 2006 года по грантам, научно-техническим программам и хоздоговорам. Кроме того, в сборнике представлена информация о наиболее значимых публикациях 2006 года: монографии, сборники научных трудов, материалы конференций, учебные пособия с грифами учебно-методических объединений (УМО) и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай.

Научный вестник Республики Алтай. / Ответственный редактор Б.В. Пахаев. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 150 с.

Редакционный совет:

Пахаев Б.В., к.ф.-м.н., доцент, заместитель министра Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай - ответственный редактор

Бабин В.Г., к.и.н., доцент, проректор по научно-исследовательской работе Горно-Алтайского государственного университета

Ельчинова О.А., к.с.-х.н., доцент, директор Горно-Алтайского филиала Института водных и экологических проблем СО РАН

Орлов В.П., к.б.н., доцент, директор Горно-Алтайского филиала Центрального Сибирского ботанического сада СО РАН

Робертус Ю.В., к.г.-м.н., директор Алтайского регионального института экологии

Екеева Н.М., к.и.н., доцент, директор Горно-Алтайского научно-исследовательского института алтаистики им. С.С. Суразакова

Долговых С.В., к.б.н., доцент, с.н.с. научно-исследовательского отдела ГАГУ

В сборник включены статьи ученых Республики Алтай, отражающие итоги научно-исследовательской работы 2006 года по грантам, научно-техническим программам и хоздоговорам, финансируемым Министерством образования, науки и молодежной политики Республики Алтай.

Немецкие исследователи на Алтае: Материалы научной конференции с международным участием посвященной 170-летию со дня В.В. Радлова. - Горно-Алтайск, 2007. - 205 с.

Составители:

Белоусова Н.В., к.и.н., доцент
Майдурова Н.А., к.и.н., доцент
Кольцов И.А.

Сборник включает материалы научной конференции с международным участием «Немецкие исследователи на Алтае», посвященной 170-летию со дня рождения выдающегося ученого-востоковеда, исследователя Центральной Азии Радлова Фридриха Вильгельма (Василия Васильевича). Статьи посвящены научному наследию немецких исследователей Алтая и его связи с современностью; этнографии и фольклору народов Горного Алтая и сопредельных территорий; проблемам сохранения и развития национальных языков, исторического и культурного наследия народов Алтая, Сибири и Центральной Азии.

Издание сборника осуществляется при финансовой поддержке ООО «Общество развития Гальбштадт» (Фонд поддержки российских немцев «Алтай»)

Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы VIII международной конференции (Горно-Алтайск, 19-23 сентября 2007 г.) - Т. I. -Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 454 с.

Редакционная коллегия:

Ю.В. Табакаев, д.филос.н., профессор, ректор Горно-Алтайского государственного университета;

Ж. Ванчинхуу, ректор Ховдского государственного университета (Монголия);

В.Г. Бабин, к.и.н., доцент, проректор по научной работе ГАГУ (ответственный редактор);

А.С. Ревушкин, д.б.н., профессор, проректор по учебной работе Томского государственного университета;

Х. Цэдэв, к.пед.н., профессор, проректор по научной работе Ховдского государственного университета (Монголия);

Ю.В. Попков, д.филос.н., профессор, заведующий отделом социологии Института философии и права СО РАН

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках Международного конкурса РГНФ - МиНОК Монголии грант № 07-01-92060r/G «История, культура, экономика и рациональное использование природных ресурсов Западной Монголии и сопредельных регионов»; грант № 07-03-92203a/G: «Цивилизационные константы Внутренней Евразии: ценностные системы и мировоззренческие ориентиры»

ISBN 978-5-91425-016-1

Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов: материалы VIII международной конференции (Горно-Алтайск, 19-23 сентября 2007 г.) - Т. II. -Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 450 с.

Редакционная коллегия:

Ю.В. Табакаев, д.филос.н., профессор, ректор Горно-Алтайского государственного университета;

Ж. Ванчинхуу, ректор Ховдского государственного университета (Монголия);

В.Г. Бабин, к.и.н., доцент, проректор по научной работе ГАГУ (ответственный редактор);

А.С. Ревушкин, д.б.н., профессор, проректор по учебной работе Томского государственного университета;

Х. Цедэв, д.пед.н., профессор, проректор по научной работе Ховдского государственного университета (Монголия);

Ю.В. Попков, д.филос.н., профессор, заведующий отделом социологии Института философии и права СО РАН

Издание подготовлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках Международного конкурса РГНФ - МиНОК Монголии грант № 07-01-92060г/Г «История, культура, экономика и рациональное использование природных ресурсов Западной Монголии и сопредельных регионов»; грант № 07-03-92203а/Г «Цивилизационные константы Внутренней Евразии: ценностные системы и мировоззренческие ориентиры»

ISBN 978-5-91425-016-1

Современные проблемы геоэкологии горных территорий: Материалы 2 Международной научно-практической конференции. - Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского государственного университета, 2007. - 360 с.

Ответственный редактор:

Яськов М.И., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, член корреспондент РАЕН

Редколлегия:

Цедев Х., доктор педагогики, профессор Ховдского университета (Монголия);

Царегородцева А.Г., к.г.н., доцент, зав. кафедрой географии Павлодарского государственного университета им. С. Трайгырова (Казахстан);

Подрезов О. А., доктор географических наук, профессор (Кыргызстан);

Манышев В.К., зам. министра природных ресурсов Республики Алтай (Россия);

Савченко И.М., ассистент кафедры геоэкологии и природопользования ГАГУ (Россия)

В сборник включены материалы представленные на Международной научно-практической конференции «Современные проблемы геоэкологии горных территорий».

В материалах конференции приводятся результаты исследований по состоянию природных экосистем горных территорий, рациональному использованию природных ресурсов, современным проблемам особо охраняемых природных территорий, проблемам опустынивания и фитомелиорации аридных территорий, сохранению и восстановлению биологического разнообразия, сельскохозяйственной экологии, экологическому образованию населения.

Для специалистов в области экологии, охраны окружающей среды и природопользования, а также преподавателей, студентов старших курсов и аспирантов соответствующих специальностей.

Социальные процессы в современной Западной Сибири: Сборник научных трудов. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. 215 с.

Научный редактор: Табакаев Ю.В., доктор философских наук, профессор

Ответственный редактор: Полянский В.С., кандидат философских наук, доцент

Сборник подготовлен на основе материалов VIII региональной научно-практической конференции "Социальные процессы в современной Западной Сибири", организованной кафедрами социально-гуманитарных дисциплин Горно-Алтайского государственного университета (22-24 июня 2007 г., г. Горно-Алтайск).

Сборник научных трудов адресуется преподавателям и аспирантам вузов, всем интересующимся социальными процессами в западно-сибирском регионе.

Конференция организована в рамках реализации Программы научных мероприятий, финансируемых Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Республики Алтай в 2007 году (грант № 07-03-61380).

Филология и человек. Научный журнал. № 1. 2007. Барнаул: Изд. АГУ, 2007. – 138 с.

Редакционный совет:

О.В. Александрова (Москва), К.В. Анисимов (Красноярск), Л.О. Бутакова (Омск), Т.Д. Венедиктова (Москва), Н.Л. Галеева (Тверь), Л.М. Геллер (Швейцария. Лозанна), О.М. Гончарова (Санкт-Петербург), Т.М. Григорьева (Красноярск), Е.Г. Елина (Саратов), Л.И. Журова (Новосибирск), Г.С. Зайцева (Нижний Новгород), Е.Ю. Иванова (Санкт-Петербург), Ю. Левинг (Канада, Галифакс), П.А. Лекант (Москва), Н.Е. Меднис (Новосибирск), О.Т. Молчанова (Польша, Щецин), В.П. Никишаева (Бийск), В.А. Пищальникова (Москва), О.Г. Ревзина (Москва), В.К. Сигов (Москва), И.В. Силантьев (Новосибирск), Ф.М. Хисамова (Казань)

Главный редактор: А.А. Чувакин

Редакционная коллегия:

Н.А. Гузь (зам. главного редактора по литературоведению и фольклористике), С.А. Добричев, Н.М. Киндикова, Л.А. Козлова, Г.П. Козубовская, А.И. Куляпин, Б.Д. Мансурова, И.В. Рогозина, А.Т. Тыбыкова, Л.И. Шелепова (зам. главного редактора по лингвистике), М.Г. Шкуропацкая

Секретариат:

О.А. Ковалев - отв. секретарь по литературоведению;
Н.В. Панченко - отв. секретарь по лингвистике;
М.П. Чочкина - отв. секретарь по фольклористике

Филология и человек. Научный журнал. № 2. 2007. Барнаул: Изд. АГУ, 2007. – 131 с.

Редакционный совет:

О.В. Александрова (Москва), К.В. Анисимов (Красноярск), Л.О. Бутакова (Омск), Т.Д. Венедиктова (Москва), Н.Л. Галеева (Тверь), Л.М. Геллер (Швейцария. Лозанна), О.М. Гончарова (Санкт-Петербург), Т.М. Григорьева (Красноярск), Е.Г. Елина (Саратов), Л.И. Журова (Новосибирск), Г.С. Зайцева (Нижний Новгород), Е.Ю. Иванова (Санкт-Петербург), Ю. Левинг (Канада, Галифакс), П.А. Лекант (Москва), Н.Е. Меднис (Новосибирск), О.Т. Молчанова (Польша, Щецин), В.П. Никишаева (Бийск), В.А. Пищальникова (Москва), О.Г. Ревзина (Москва), В.К. Сигов (Москва), И.В. Силантьев (Новосибирск), Ф.М. Хисамова (Казань)

Главный редактор: А.А. Чувакин

Редакционная коллегия:

Н.А. Гузь (зам. главного редактора по литературоведению и фольклористике), С.А. Добричев, Н.М. Киндикова, Л.А. Козлова, Г.П. Козубовская, А.И. Куляпин, Б.Д. Мансурова, И.В. Рогозина, А.Т. Тыбыкова, Л.И. Шелепова (зам. главного редактора по лингвистике), М.Г. Шкуропацкая

Секретариат:

О.А. Ковалев - отв. секретарь по литературоведению;
Н.В. Панченко - отв. секретарь по лингвистике;
М.П. Чочкина - отв. секретарь по фольклористике

ISSN 1192-7940

Филология и человек. Научный журнал. № 4. 2007. Барнаул: Изд. АГУ, 2007. – 157 с.

Редакционный совет:

О.В. Александрова (Москва), К.В. Анисимов (Красноярск), Л.О. Бутакова (Омск), Т.Д. Венедиктова (Москва), Н.Л. Галеева (Тверь), Л.М. Геллер (Швейцария. Лозанна), О.М. Гончарова (Санкт-Петербург), Т.М. Григорьева (Красноярск), Е.Г. Елина (Саратов), Л.И. Журова (Новосибирск), Г.С. Зайцева (Нижний Новгород), Е.Ю. Иванова (Санкт-Петербург), Ю. Левинг (Канада, Галифакс), П.А. Лекант (Москва), Н.Е. Меднис (Новосибирск), О.Т. Молчанова (Польша, Щецин), В.П. Никишаева

(Бийск), В.А. Пищальникова (Москва), О.Г. Ревзина (Москва), В.К. Сигов (Москва), И.В. Силантьев (Новосибирск). Ф.М. Хисамова (Казань)

Главный редактор: А.А. Чувакин

Редакционная коллегия:

Н.А. Гузь (зам. главного редактора по литературоведению и фольклористике), С.А. Добричев, Н.М. Киндикова, Л.А. Козлова, Г.П. Козубовская, А.И. Куляпин, Б.Д. Мансурова, И.В. Рогозина, А.Т. Тыбыкова, Л.И. Шелепова (зам. главного редактора по лингвистике), М.Г. Шкуропацкая

Секретариат:

О.А. Ковалев - отв. секретарь по литературоведению;
Н.В. Панченко - отв. секретарь по лингвистике;
М.П. Чочкина - отв. секретарь по фольклористике

Этнопедагогика: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 80-летию действительного члена РАО, профессора Г.Н. Волкова (14-16 июня 2007 г., г. Горно-Алтайск). - Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского госуниверситета, 2007. - 315 с.

Редакционная коллегия:

Екеева Э.В., к.п.н., доцент Горно-Алтайского госуниверситета (ответственный редактор),
Чинина Э.П., к.филол.н., доцент Горно-Алтайского госуниверситета,
Бачишева С.И., методист Института повышения квалификации работников образования Республики Алтай

В сборнике представлены материалы пленарного и секционных заседаний Всероссийской научно-практической конференции «Этнопедагогика: теория и практика», состоявшейся 14-16 июня 2007 г.

Выступления посвящены изучению методологии и теории этнопедагогике, проблем региональной этнической педагогики, этнопедагогике рода и семьи, этнопедагогизации учебно-воспитательного процесса и совершенствования структуры и содержания национально-регионального компонента.

Сборник адресован широкому кругу читателей: ученым-педагогам, учителям, аспирантам и студентам.

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ С ГРИФОМ УМО И МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ НАУКИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Боаги Н. М. Формирование национальных культурно-духовных ценностей старшеклассников. Учебное пособие. - М.: Белые Альвы, 2007. - 192 с.

Рецензенты:

Беликова А. П., доктор педагогических наук, профессор;
Кузьмин М. Н., кандидат исторических наук, член-корр. РАО.

В работе показаны пути и средства формирования национальных культурно-духовных ценностей старшеклассников на примере современной школы Республики Алтай. Представлен анализ содержания этнического компонента в ряде учебных предметов для старшей ступени школы, выявлены основные направления и формы внеурочной работы по использованию национальных традиций алтайского народа. Практическую ценность представляют включенные в пособие методические рекомендации по формированию национальных культурно-духовных ценностей школьников для учителей, классных руководителей, педагогов дополнительного образования, а также рабочая программа спецкурса «Национальная культура Горного Алтая».

Учебное пособие предназначается преподавателям ВУЗов, студентам и аспирантам, а также всем интересующимся проблемами этнопедагогики.

Рекомендовано к изданию Ученым советом Центра национальных проблем образования федерального института развития образования

ISBN5-7615-0195-8

Минаев А.И. География населения: учебное пособие. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007 - 170 с.

Рецензенты:

Барышников Г.Я., доктор географических наук, профессор Алтайского государственного университета;

Егорова Н.Т., кандидат педагогических наук, доцент каф. физической географии Кузбасской государственной педагогической академии;

Тараканова В.М., кандидат педагогических наук, зав. каф. эконом. географии и методики преподавания Кузбасской государственной педагогической академии;

Габов Ф.И., кандидат географических наук, доцент каф. эконом. географии и методики преподавания Кузбасской государственной педагогической академии;

Макошев А.П., кандидат географических наук, профессор каф. эконом. географии Горно-Алтайского государственного университета

Научный редактор: Макошев А.П., кандидат географических наук, профессор каф. эконом. географии Горно-Алтайского государственного университета

В пособии рассмотрены пространственно-временные аспекты демографических, этнических процессов, особенности расселения, половозрастной структуры населения мира и России, Алтайского региона. Предлагаются задания, соответствующие требованиям высшей школы и позволяющие сформировать знания, умения и навыки по курсу географии населения.

Данное учебное пособие адресовано преподавателям и студентам вуза.

Рекомендовано Учебно-Методическим объединением по классическому университетскому образованию РФ в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 020401 – География и по направлению География

Фомина Л.А. Организация и проведение налоговых проверок: учебное пособие. - Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2007. - 295 с.

Рецензенты:

Гочаренко Л.И., д.э.н., профессор, зав. кафедрой налогов и налогообложения Финансовой академии при Правительстве РФ;

Шапошников А.А., д.э.н., профессор, зав. кафедрой аудита Новосибирского государственного университета экономики и управления;

Петрова Е.А., к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Горно-Алтайского государственного университета.

Научный редактор: Шваков Е.Е., к.э.н., доцент ГАГУ

В учебном пособии рассматриваются вопросы организации и проведения налоговых проверок на основе последних изменений, внесенных в Налоговый кодекс РФ.

Приведена законодательная и нормативная база организации и проведения налоговых проверок. Дана детальная характеристика камеральной налоговой проверке с раскрытием особенностей ее проведения и документального оформления. Описан порядок и последовательность проведения выездных налоговых проверок, оформления акта налоговой проверки и принятия решения по результатам проверки. Дано понятие ответственности налогоплательщика за нарушение налогового законодательства и изложен порядок рассмотрения споров и претензий налогоплательщиков по результатам налоговых проверок,

Описана последовательность проведения налоговых проверок по налогу на прибыль, НДС, налога на имущество, НДФЛ и др. налогов.

Учебное пособие предназначено для преподавателей и студентов вузов, слушателей системы повышения квалификации, бухгалтеров предприятий, работников налоговых органов.

Рекомендовано УМО по образованию в области финансов, учета и мировой экономики в качестве учебного пособия для студентов вузов, обучающихся по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН (ЕЗН)

А.В. Бондаренко Анализ зоогеографического состояния и создание программы сохранения биоразнообразия в Республике Алтай (*проект № 1.3.06*)

Сухова М.Г., Модина Т.Д., Кочеева Н.А., Минаев А.И., Журавлева О.В., Климова О.В, Аванесян Р.А. Изучение синергетического характера воздействия природных и антропогенных факторов на геосистемы горных территорий (на примере Северо-Алтайской и Юго-Восточной Алтайской физико-географических провинций Алтая (*проект № 1.1.06*)

О.А. Гончарова Проблема источников при восстановлении модели системы традиционного жизнеобеспечения в русской культуре в Горном Алтае (*проект № 1.2.06 «Анализ трансформаций традиционной культуры народов Горного Алтая в условиях социальных преобразований XX-XXI вв.»*)

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ВЕДОМСТВЕННАЯ ЦЕЛЕВАЯ ПРОГРАММА: РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

А.В. Бондаренко Оценка биоресурсов Трансграничной биосферной территории (ТБТ): Россия, Монголия, Казахстан, Китай (*РНП. 2.1.1.0.5218*)

Л.Н. Забелина, Е.И. Наквасина, Г.Г. Поткина, Л.И. Ветлугина Поддержка и развитие коллекции ягодных, декоративных и лекарственных культур научного полигона ГАГУ (*РНП. 2.2.3.1.7760*)

А.Н. Конунова, Н.П. Малков Орнитофауна Улаганского горного плато в Восточно-Алтайской физико-географической провинции (видовой состав, характер пребывания, экологические группы и жизненные формы птиц) (*РНП 2.2.3.1.6643 «Зоологический музей Горно-Алтайского государственного университета»*)

Стрельцова Т.А., Менохов М.С., Чернаков С.В., Тазранова Н.И., Васильева Ж.В. Генетический мониторинг экологической изменчивости новой коллекции картофеля в зависимости от высотной поясности Горного Алтая (*РНП. 2.2.3.1.7524 Поддержка высокогорных научных полигонов в Республике Алтай для сохранения мирового генофонда картофеля, генетического мониторинга для создания новых ценных сортов*)

И.А. Кольцов Креолизованный текст как лингвосоциокультурная единица и его возможности в развитии межкультурной компетенции на занятии по немецкому языку (*РНП.2.2.2.3.10204*)

РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Э.П. Дворников Итоги полевых работ в каракольском природном парке «Уч-Энмек» в 2007 году (*РФФИ-Правительство Фландрии проект № 05-06-80853 «Мировоззрение в ландшафте. Аспекты ритуальных и погребальных комплексов древнего населения Саяно-Алтайского региона»*)

Л.Н. Тыбыкова, И.А. Невская Экспедиционные работы по изучению древних рунических памятников Горного Алтая (*РФФИ-Немецкое научно-исследовательское общество № 07-06-91555 Документализация, каталогизация, дешифровка и публикация древнетюркских рунических письменных памятников в Республике Алтай»*)

РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД Проекты общего конкурса РГНФ

Р.Т. Тюхтенева Модель инвестиционного поведения муниципальных унитарных предприятий в ЖКХ (*проект № 07-02-00186а «Инвестиционное поведение локальных монополий: теория и практика»*)

Проекты совместного конкурса РГНФ и МиНОК Монголии

В.Г. Бабин, Ю.В. Табакаев История, культура, экономика и рациональное

использование природных ресурсов Западной Монголии и сопредельных регионов (*проект № 07-01-92060г/Г «История, культура, экономика и рациональное использование природных ресурсов Западной Монголии и сопредельных регионов»*)

Проекты регионального конкурса «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном»

В.Г. Бабин, Ю.В. Табакаев РГНФ – Республика Алтай: результаты научных исследований в рамках регионального конкурса

Ю.В. Табакаев, Е.В. Литягин Идеологическая консолидация полиэтнических образований в единое государственное пространство современной России (на примере Республики Алтай) (*проект № 06-03-61304 а/Т*)

В.С. Полянский Социальные процессы в современной Западной Сибири (*проект №07-03 – 6138 з/Т*)

В.И. Соёнов, С.В. Трифанова Горный Алтай в период ранней бронзы (*проект №06-01-61110 а/Т*)

Т.С. Пустогачева Влияние торговых отношений на развитие экономики Горного Алтая во второй половине XIX – начале XX вв. (*проект № 07-01-61102 а/Т*)

О.В. Байдалина, Е.Н. Устюжанина Формирование нравственной культуры в системе естественно-научного образования (*проект № 07-06-61602 а/Т*)

А.В. Петров, Н.С. Часовских, Н.Б. Попова Развитие познавательной самостоятельности студентов в системе высшего педагогического образования (*проект № 06-06-61606а/Т*)

Т.Н. Никонова, Л.И. Толстых Коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины Республики Алтай (*проект № 07-04-61401 а/Т*)

Н.С. Гребенникова Этнорегиональная культура в современном в контексте глобализации (*проект № 07-04-61402 а/Т «Национальная картина мира в художественной культуре Горного Алтая»*)

Т.П. Шастина Алтайские архетипы в современной лирике (Карыш Кергилов, Надежда Митягина) (*проект № 07-04-61402 а/Т «Национальная картина мира в художественной культуре Горного Алтая»*)

Н.А. Тадина, Т.С. Ябыштаев Институт зайсанства и его правовые основы в свете современных проблем возрождения Республики Алтай (*проект № 07-03-61304а/Т*)

А.В. Глотко Анализ развития садоводства в Республике Алтай (*проект № 07-02-61203 а/Т «Развитие экономических связей в региональном садоводстве на примере Республики Алтай»*)

А.П. Макошев, А.А. Макошева Социально-экономические проблемы малых сел низкогогорья Республики Алтай (население Турачакского района) (*проект № 07-03-61301 а/Т*)

С.А. Михайлова, Ж.Г. Шестернина Изучение влияния социальных и экологических факторов на здоровье, физическое и половое развитие девочек Горного Алтая (*проект № 06-06-61604а/Т*)

В.Г. Ушакова Мониторинг поведения особо токсичных металлов в природной среде Горного Алтая как одного из природных факторов воздействующих на здоровье населения горных территорий (*Проект № 07-06-61605 а/Т «Мониторинг, системный анализ и оценка социально-экономических и природных факторов, влияющих на здоровье населения горных территорий (на примере Республики Алтай»*))

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ**

Н.В. Ляшевская Н.В., М.А. Унжакова, Л.Н. Хлебникова, Г.Г. Поткина, О.В. Кузнецова Биологически активные вещества горечавки крупнолистной – перспек-

тивные агенты современной фармакологии (*НТП Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай*)

Г.В. Ларина, Н.В. Куликова, М.В. Шурова, С.Я. Сыева Разработка технологии приготовления профилактических органоминеральных кормовых добавок на основе природного сырья Горного Алтая (*Министерство сельского хозяйства Республики Алтай, госконтракт № 1507*)

Ю.В. Лаптев, И.В. Бирюков Экспериментальная оценка экстрактов лекарственных растений (мать-и-мачеха, солодка голая, чебрец, зверобой продырявленный) при конструировании ветеринарных препаратов для лечения заболеваний органов дыхания у телят (*НТП Министерства сельского хозяйства Республики Алтай*)

Б.Б. Насынов, Н.Д. Архипова, Ж.И. Баяндинов Оценка эффективности противоэпизоотических мероприятий по Кош-Агачскому району СББЖ за 2007 год

Р.Т. Тюхтенева Система программных мероприятий развития рекреации и туризма в Республики Алтай на период до 2007-2008 (*Министерство туризма, предпринимательства и инвестиций Республики Алтай*)

Р.Т. Тюхтенева, А.И. Минаев Обоснование спроса на турпродукт в соответствии с новой стратегией развития туризма и рекреации в Республике Алтай (*Министерство туризма, предпринимательства и инвестиций Республики Алтай*)

ХОЗДОГОВОРНЫЕ РАБОТЫ

В.Г. Бабин, В.И. Соёнов, С.В. Трифанова, Т.А. Акимова Сбор исходных данных и формулировка требований по формированию предпроектной документации при разработке раздела по охране объектов культурного наследия проекта газопровода «Алтай» (*договор с Институтом археологии и этнографии СО РАН, г. Новосибирск*)

А.М. Маринин, М.И. Яськов Обоснование изменения статуса природно-хозяйственного парка «Аргут» и включения в состав парка части территории Шавлинского заказника (*договор с Министерством природных ресурсов Республики Алтай*)

С.Т. Тодошева Особенности формирования и реализации комплексной программы социально-экономического развития региона (на примере муниципального образования «Улаганский район») (*договор с администрацией МО «Улаганский район»*)

МОНОГРАФИИ И СЛОВАРИ

СБОРНИКИ НАУЧНЫХ ТРУДОВ И МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИЙ

УЧЕБНИКИ И УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ С ГРИФОМ УМО И МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ НАУКИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ГОРНО-АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

№ 3

**Отв. редактор – В.Г. Бабин, к.и.н., доцент,
проректор по научной работе
ГОУВПО «Горно-Алтайский государственный университет»»**